А 17/102

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ ПЛАТОНА

Митрополита Московскаго.

Книга 6.

БЕЗПЛАТНОЕ ПРИЛОЖЕНІЕ КЪ ЖУРНАЛУ
РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ за 1913 г.
Редакторъ Е. А. Поповицкій. Издатель П. П. Сойкинъ.

ствомъ Ааронovымъ. Такъ же признается, что имъ надобно было приносить кровопролитныя жертвы по повелѣнію Господню. Послѣ сего начинаетъ доказывать, что сіи жертвы сами чрезъ себя ни мало не могли умилостивить Бога и очистить грѣхи, и что они опредѣлены были только на время. Резоны тому дастъ слѣдующіе.

1) Не вмѣстительно, де, разсужденію, чтобы кровь безсловеснаго скота, наприм., козла или тельца, очистила грѣхъ, который, какъ не есть нѣчто вещественное, никакою влажностію обмыть быть не можетъ. Такъ же, де, не можетъ быть сходно съ величествомъ Божества, чтобы правосудіе Его перемѣнялось на милосердіе, усмотря проливаемую безсловеснаго животнаго кровь (Евр., 10, 4).

2) Самыя богодухновенныя книги, свято почитаемыя іудеями, явственно предсказали о томъ, что священство ихъ, слѣдовательно, и всѣ обряды должны имѣть конецъ. Между прочими свидѣтельствами Ветхаго завѣта Апостолъ къ доказательству взялъ слѣдующее Давидово слово: „Ты іерей во вѣкъ по чину Мелхиседекову“.

По признанію самихъ іудеевъ, какъ весь 109 псаломъ, такъ и сіи слова сказаны Духомъ Святымъ о будущемъ, ожидаемомъ ими, Мессіи. Сіи слова ясно присвояютъ Мессіи священство вѣчное,—да и священство не по чину, не по подобію Ааронову, которое было тогда у іудеевъ, но по чину Мелхиседекову, о которомъ іудеи мало что знали. Изъ сего Апостолъ твердо заключаетъ, что не было бы причины Духу Святому предсказывать объ установленіи новаго нѣкотораго священства по чину Мелхиседекову, ежели бы іудейское Аароново должно пребывать всегда. Вотъ—точныя Апостольскія слова: „аще убо совершенство левитскимъ (или Аароновымъ—все одно, ибо Ааронъ отъ Левія произошелъ) священствомъ было, людіе бо на немъ взаконени быша: кая еще потреба по чину Мелхиседекову иному востати священнику, а не по чину Ааронову глаголатися“ (Евр., 7, 11)?

Сими резонами премудрый учитель сильно убѣждаетъ, что священство іудейское съ обрядами жертвъ не можетъ быть всегда, но должно, по силѣ словъ Духа Святаго, уступить со временемъ другому, лучшему священству, которое было бы по чину Мелхиседекову.

Послѣ сего Апостолъ приступаетъ къ объясненію, что оный, вѣчный по чину Мелхиседекову, священникъ есть Спаситель нашъ, Господь Іисусъ Христосъ, и что въ лицѣ Его точно исполнилось подобіе священства Мелхиседекова.

Священство Христово утверждается изъ того, что Онъ „Духомъ Святымъ Самого Себе принесе непорочна Богу“ въ жертву на крестномъ алтарѣ, „да очиститъ совѣсть нашу отъ мертвыхъ дѣлъ, во еже служити намъ Богу живу и истинну“.

Священство сіе Апостолъ называетъ вѣчнымъ: 1) что оно никакому другому священству уступить не можетъ, ибо Христу въ священствѣ Его подобнаго преемника нѣтъ; 2) что, силою священства сего принесенная за насъ, жертва есть толикой силы и дѣйствія, что всѣ грѣхи ради заслугъ оныя заглаждаются отъ Небеснаго Отца, ежели токмо вѣрою мы прилагаемъ ее къ себѣ. И потому какъ она повторенія не требуетъ, такъ и священство оное остается никогда непремѣняемымъ; 3) что другіе священники, яко смертные, смертію своею возбраняются быть неизмѣняемыми священниками,—а „Христосъ, занеже пребываетъ во вѣки, непреступное имать священство“ (Евр, 7, 24). Послѣ сего не преминулъ премудрый Павловъ языкъ изъяснить и то, для чего священство Христово было по чину или по подобію Мелхиседекова, а не по подобію Ааронова священства.

Сходство священства Христова съ Мелхиседековымъ, а несходство съ Аароновымъ, поставляетъ онъ въ слѣдующемъ:

Христосъ—священникъ, Мелхиседекъ—священникъ, и Ааронъ—такъ же: въ семъ сходны всѣ.

Христосъ кромѣ того, что—священникъ,—есть царь, царствующій духовно въ Церкви Своей; и Мелхиседекъ, кромѣ священства, былъ и царь. А Ааронъ—только священникъ: ибо царское достоинство единственно присвоено было къ Іудину, а не къ Левіину колѣну.

Христово священство состояло не въ приношеніи животныхъ въ жертву; такъ же и о Мелхиседекѣ ни мало не поминается, чтобы онъ, по должности священства своего, приносилъ когда-либо въ жертву животныхъ. Но Аароново священство непремѣнно требовало закланія жертвенныхъ животныхъ.

Мелхиседекъ почтенъ Святымъ Писаніемъ за истиннаго священника, хотя онъ ни мало не производилъ рода своего отъ колѣна Левіина, къ которому колѣну священство ветхозавѣтное было привязано. Ибо, впрочемъ, не возможно было никакъ въ священство Аароново вступить, не доказавши напередъ родъ свой отъ Левіина колѣна. И Христосъ такъ же, хотя отъ Духа Святаго названный священникомъ, по человѣческому естеству не происходилъ отъ колѣна Левіина, но отъ колѣна Іудова, изъ котораго колѣна „никто же приступи ко алтарю“. А Ааронъ былъ отъ колѣна Левіина. Вотъ—опять несходство съ Аароновымъ священствомъ.

О Мелхиседековомъ родѣ въ Святомъ Писаніи совсѣмъ умолчано: не извѣстно ни мало о его предкахъ, кто былъ его отецъ, кто—мать, кто—сродники, когда родился, когда умеръ. И потому можно почесть, аки бы онъ былъ безъ отца, безъ матери, безъ причта рода. будто ни начала днямъ, ни конца житію своему онъ не имѣлъ.

Изъ сего не должно думать, акибы онъ не былъ человѣкъ,—никакъ; но Апостолъ такъ сказалъ о Мелхиседекѣ потому только, что „родословіе его Святое Писаніе умолчало“.

Умолчало же не безъ важнѣйшей причины, а именно, „чтобы въ лицѣ его представить подобіе верховнаго священника, Іисуса Христа, Который, яко Богъ, родословія никакого не имѣетъ, и самою вещію ни начала, ни конца бытію Своему не знаетъ“. Вотъ—паки сходство Мелхиседека со Христомъ; но нѣтъ сходства: съ Ааpономъ, родословіе котораго нарочно въ Святомъ Писаніи положено.

Отсюда видно намѣреніе Павлово, для чего онъ о Мелхиседекѣ написалъ—„безъ отца, безъ матери“ и проч. Намѣреніе его было, чтобы изъ умолчанія родословія Мелхиседекова доказать, что было священство, отъ рода Левіина непроисходящее,—и что есть священство Христово вѣчное, хотя такъ же Левіина колѣна непричастное; а тѣмъ самымъ убѣдить іудеевъ, что назначено отъ Бога другое священство не отъ колѣна Левіина, и что, слѣдовательно, защищаемое іудеями Ааронова священство должно уступить сему, отъ Бога назначенному.

Продолженіе показуемаго сходства между Мелхиседекомъ и Христомъ Іисусомъ.

О Мелхиседекѣ не поминается, чтобы онъ имѣлъ кого либо въ священствѣ своемъ преемникомъ, и потому кажется, что священство его состояло въ одномъ его лицѣ. И Христосъ въ священствѣ Своемъ никого подобнаго премникомъ не имѣетъ; а Ааронъ имѣлъ преемниковъ.

Мелхиседекова священства не поминается, развѣ едино дѣйствіе, а именно, что онъ по характеру священства своего благословилъ Авраама. И дѣйствіе Христова священства было едино, когда Самого Себя принесъ въ жертву Богу, и „единымъ приношеніемъ совершилъ есть во вѣки освящаемыхъ“. Но Ааронъ и преемники его имѣли „по вся дни нужду прежде о своихъ грѣхахъ жертвы приносити, потомъ же о людскихъ“.

Мелхиседеково священство было превосходнѣйшаго достоинства, нежели Аароново: понеже самъ Авраамъ принялъ благословеніе отъ Мелхиседека не токмо яко отъ священника, но и отдѣлилъ ему десятую отъ корыстей часть,—чѣмъ отдалъ достойную священству его честь. Но какъ Авраамъ былъ верховный родоначальникъ всѣхъ іудеевъ, и самъ Левій, отъ котораго шло священство Ааронова, происходилъ отъ Авраама: то надобно сказать, что и самъ Левій со всѣмъ своимъ потомствомъ священства Ааронова, въ лицѣ своего прадѣда Авраама, благословился отъ Мелхиседека, и, въ засвидѣтельствованіе священства его, отдѣлилъ ему десятую часть. И такъ, вотъ, и здѣсь священство Мелхиседеково по своему превосходству было сходно съ священ-

ствомъ Христовымъ, дѣйствіе котораго подлинно было выше и дѣйствительнѣе, нежели всѣ жертвоприношенія Ааронови.

Изъ всего сего и подобнаго (ибо я для краткости много оставляю) великій Павелъ заключаетъ, что Аароново священство должно быть вступленіемъ на его мѣсто вѣчнаго Христова священства,—что, слѣдовательно, и весь церемоніальный законъ, яко съ священствомъ Аароновымъ связанный, долженъ оставленъ быть: ибо, по Апостольскимъ же словамъ, „прелагаему священству, по нужди и закону премѣненіе бываетъ“ (Евр., 7, 12).

Изъ краткаго разсужденія сего Ваше Императорское Высочество, по данному Вамъ отъ Бога дарованію, усмотрѣть можете не токмо то, въ какомъ разумѣ Мелхиседекъ называется безъ отца, безъ матери, и прочая; но вмѣстѣ съ достодолжнымъ благоговѣніемъ удивитесь, какими высокими тайнами христіанское благочестіе наполнено. Впрочемъ желаю, чтобы Ваше Высочество веселымъ духомъ всегда предъ Господемъ пѣли сей пророческій стихъ: „Ты просвѣщаеши свѣтильникъ мой, Господи“! *).

---

*) На это разсужденіе митр. Платона о Мелхиседекѣ Наслѣдникъ Цесаревичъ Павелъ Петровичъ удостоилъ сочинителя отвѣтомъ, въ которомъ, между прочимъ, писалъ слѣдующее:

Преподобный отецъ! разсужденіе Ваше о Мелхиседекѣ читалъ Я съ крайнимъ удовольствіемъ, почитая оное подтвердительнымъ опытомъ усердія Вашего въ изъясненіи мнѣ ученія христіанскаго и усматривая въ немъ основательныя и достойныя сановитаго учителя толкованія, съ каковыми Ваше Преподобіе священныя истины предлагаете. Довольно я отъ Васъ наслышался, что Вы поставляете за правило—всегда показывать согласованіе заключающихся въ Святомъ Писаніи уставовъ и бытій съ естественнымъ разумомъ и утверждать оные доводами здраваго человѣческаго разсужденія. Сей, дѣйствительно, наиспльнѣйшій есть способъ къ благоуспѣшному въ сердцахъ насажденію Божественнаго сѣмени и къ неминуемому распространенію Богодухновенныя благодати...

Ваше Преподобіе съ своей стороны распространенію христіанскаго ученія въ Россіи поспѣшествовать можете изданіемъ книгъ, до истолкованія и вкорененія слова Божія касающихся. Не безъизвѣстны Мнѣ Ваши въ семъ дѣлѣ богоугодныя упражненія. Побужденіемъ къ онымъ, кромѣ вышеупомянутой пользы обществу, служить могутъ Вашему Преподобію и многія въ самомъ Священномъ Писаніи мѣста, гдѣ упоминается о мужахъ, на расширеніе благочестія и святыя Церкви положившихъ свои труды ученія съ несказанными хвалами...

Вѣрьте, что съ приращеніемъ душеполезныхъ трудовъ Вашихъ прирастаетъ и Мое особливое удовольствіе, въ разсужденіи совершеннаго почтенія, которое Я къ Вамъ имѣю. Павелъ. Ноября 20 дня 1764 году.

Катихизисъ, или первоначальное наставленіе въ христіанскомъ законѣ *).

Катихизисъ, сказанный 29 марта 1758 г.

Пріятно быть со Христомъ, слушатели, тогда, какъ, напротивъ, быть безъ Него есть горестно. Сіе чувствуютъ, во-первыхъ, тѣ, которые, при укрѣпленіи Его, вся возмощи надѣются; во-вторыхъ, тѣ, кои отъ малѣйшей бѣды какъ трость колеблются, какъ вѣтръ мятутся. Въ чьемъ сердцѣ обитаетъ Христосъ, тотъ отъ напастей, какъ горою покрытъ,—отъ нападеній, какъ щитомъ защищенъ: страховъ не боится, не движется отъ человѣческихъ грозъ, смѣется людскимъ подлогамъ, а боится того только, чтобъ не лишиться Христа, безъ Котораго люди пожрали бы его и вода потопила бы. Благополучны мы, слушатели, что знаемъ истину сію: ибо всякъ изъ насъ вѣруетъ, что мы зависимъ отъ Христа, что никакого богоугоднаго дѣла не можемъ совершить безъ Него. Хочемъ ли, напримѣръ, чтобы наша душа благодатію Его такъ, какъ тѣло хлѣбомъ, питалася?—Онъ есть хлѣбъ животный. Желаемъ ли, чтобъ намъ по пути истинному ходить, а не заблуждать?—Онъ есть Пастырь добрый, Который знаетъ Своихъ овецъ, и знаютъ овцы Его; Онъ есть путь, истина и животъ. Въ животъ ли вѣчный внити ищемъ? Онъ есть дверь: чрезъ сію дверь кто войдетъ, спасется. Боится ли кто, да тьма грѣховная его не обыметъ?—Христосъ есть свѣтъ: ходяй по Немъ не имать ходити во тьмѣ, но имать свѣтъ животный. А посему если бы Онъ отсылалъ насъ отъ Себя, испытуя вѣру и упованіе наше,—то скажемъ Ему съ Петромъ: „камо пойдемъ, Господи? глаголы живота вѣч-

*) Точное заглавіе этого Катихизиса въ бесѣдахъ таково: „Катихизисъ или первоначальное наставленіе въ христіанскомъ законѣ, которое по обычаю, въ Московской славяно-греко-латинской Академіи издавна принятому, преосвященнымъ Платономъ архіепископомъ Московскимъ и Калужскимъ, въ то время какъ онъ въ помянутой Академіи былъ учителемъ пінтики, всенародно толковано было въ Академической аудиторіи съ сентября 1757 по 15 іюля 1758 года".

наго имаши“ (Іоанн., 6, 68). Какъ? развѣ миновавъ пристанище, въ бездну ввергнуться? лишившись заступника, охотно всѣмъ наглостямъ себя подвергать? заблудившись съ дороги, по стремнинамъ носиться, по непроходностямъ пустыннымъ пребѣдно пресмыкаться? Нѣтъ, Господи! Камо идемъ? Глаголы живота вѣчнаго имаши. Или если бы кто сюда къ намъ пришелъ и отъ сего ученія, въ которомъ мы съ сладостію труждаемся, сталъ отводить,—мы скажемъ ему: человѣче, камо идемъ? Мы глаголы живота вѣчнаго имамы: сидимъ при источникахъ, изъ которыхъ точится неисчерпаемая благодать,—да и будемъ сидѣть, пока жажда сего міра перестанетъ томить насъ, какъ уже въ вѣчномъ животѣ потокомъ сладости напоимся.

Я, слушатели мои, разсуждая съ своей стороны о сей вѣрѣ вашей и любви ко Христу, радуюсь по премногу, что и въ нынѣшнихъ вѣкахъ, злочестіемъ и злонравіемъ поврежденныхъ, нахожу такихъ, которые Ваалу колѣнъ не преклонили, то есть, прелестьми сего міра не уловились и ему не послужили. Ибо вижу донынѣ неизмѣнное желаніе ваше къ слушанію слова Божія, которое, какъ ветхозавѣтная манна, содержитъ въ себѣ вкусъ всякой сладости. Течетъ сюда бѣдный, чтобы сыскать какую утѣху своему убожеству; течетъ сюда и богатый, чтобы научиться, какъ управлять надлежитъ принятое отъ Бога богатство и какъ не собирать себѣ, но въ Бога богатиться. Приходитъ сюда грѣшникъ, чтобы послушать, какимъ образомъ съ множествомъ своихъ грѣховъ надобно прибѣгать къ милосердію Божію; приходитъ и праведникъ, чтобы познать, какъ добрѣ подвигъ свой скончавати надлежитъ. Словомъ, вижу я разныхъ людей; но вижу и то, что всѣ одного ищутъ конца, то есть спасенія своея души. Приходятъ, иной съ сосудомъ златымъ, иной съ сребрянымъ, а всѣ, чтобъ почерпнуть изъ источника благодати. О, священное и мнѣ любезное собраніе! мы не престанемъ молить Бога, чтобы Онъ въ нашихъ сердцахъ всегда дѣйствовалъ чрезъ слово Свое. А сіе упросивши, ведемся на совершенство и какъ уже однажды благополучно начали, потщимся все дѣло концомъ увѣнчать.

Вопросишь. Какой будетъ разумъ третіяго члена, то есть, что вкупѣ будетъ значить: „Вѣрую во Іисуса Христа, насъ ради человѣкъ и нашего ради спасенія сшедшаго съ небесъ и воплотившагося отъ Духа Свята и Маріи Дѣвы и вочеловѣчшася“?

Отвѣчаю. Во-первыхъ: вѣрую умомъ, т. е., несумнѣнно содержу, что сей Сынъ Божій естественный благоволилъ во плоти явиться на землю и сталъ истиннымъ человѣкомъ по чудесному образу; единъ убо Христосъ, но въ двухъ естествахъ, единеніемъ лица совокупленныхъ, Божественнаго и человѣческаго, и что Онъ освященъ отъ самыя святыя утробы Матере, содѣйствіемъ Святаго Духа, почему единъ есть без-

грѣшенъ; все же сіе совершилъ не для чего другого, какъ только, чтобы весь погибающій родъ человѣческій спасти.

Во-вторыхъ: Вѣрую, то есть, сердечнымъ упованіемъ во Христа утѣшаюся, что Онъ, пришедши спасти всѣхъ человѣкъ, и меня послѣдняго грѣшника не презритъ спасти; и когда Онъ столько Себя уничижилъ, то явно тѣмъ показалъ, что мнѣ чрезъ Него должно ожидать еще возвышенія: какъ Онъ есть истинный Богъ и истинный человѣкъ, единъ Христосъ, святъ отъ чрева Матерня,—то крѣпко уповаю, что Онъ и меня искупитъ и освятитъ и чтобы мнѣ ради Его, такъ зачавшагося и родившагося, имѣть право усвоенія сыновъ Божіихъ.

Вопросишь. Какъ читается четвертый членъ Символа?

Отвѣчаю. Распятаго же за ны при Понтійстѣмъ Пилатѣ и страдавша и погребена.

Вопросишь. Какъ долженъ толковаться сей членъ вѣры?

Отвѣчаю. Обыкновенно надобно толковать, разбирая особо всякое слово члена, и прилежнѣе доискиваться, что бы оно подлинно значило. Но прежде, нежели приступимъ къ его толкованію, надобно нѣчто замѣтить, а именно. Первое, какъ къ третьему, такъ и къ сему четвертому члену надлежитъ умомъ прилагать оный глаголъ: „вѣрую“ и сіи слова: „во Іисуса Христа“, чтобы было: „вѣрую во Іисуса Христа, распятаго за ны“ и прочая. Второе, до сихъ поръ говорили мы только о лицѣ Іисуса Христа, т. е., показуя время воплощенія, образъ, имена, естества, лице и пр., хотя между тѣмъ не мало говорили и о томъ, что надлежитъ до его званія. Теперь собственно слѣдуетъ говорить о званіи Ходатаевомъ, или объ умаленіи Христовомъ—отъ сего члена и до осьмаго. Третіе, въ семъ членѣ, для лучшаго толкованія, должно первѣе взять сіе слово: „страдавша“, какъ бы множество страданій значащее, а потомъ дойти и до самаго конца тѣхъ страданій, то есть до распятія.

Вопросишь. Что разумѣть должно подъ именемъ страдавшаго, и что пострадалъ Христосъ?

Отвѣчаю. Подъ именемъ страданія разумѣется цѣлое Христово во плоти умаленіе: всѣ бѣды, немощи, болѣзни, мученія, досады, гоненія, скудость и проч. И такое страданіе наступило тотчасъ по рожденіи. Вся бо Его жизнь непрерывное было страданіе и бѣды: понеже скоро по рожденіи терпитъ обрѣзаніе, гонится отъ Ирода, въ Египетъ отводится еще младенцемъ, возвращается въ Назаретъ и какъ до тридесятаго года достигъ, то крещается отъ перваго изъ пророковъ и Своею особою показуетъ намъ надобность святаго крещенія. И здѣсь-то явно началъ теченіе Своего ученія, которое непосредственно до самаго креста простиралъ, т. е., до онаго слова: „совершишася“. Проповѣдь Свою началъ такъ: „Покайтеся, приближися бо царство небесное“ (Матѳ., 3, 2).

За это отъ неблагодарныхъ людей Онъ принялъ безчисленныя поношенія, досады, посмѣянія; называли Его льстецомъ, ядцею, винопійцею, другомъ мытарямъ и грѣшникамъ (Матѳ., 11, 19). О чудесахъ же Его говаривали, что будто бы о Веелзевулѣ князѣ бѣсовстѣмъ творитъ то (Матѳ., 9, 34). Много разъ прихаживали съ лестными вопросами, стараясь уловить Его словомъ. Много разъ принимались за каменья, чтобы убить Его; но понеже Онъ по волѣ шелъ на смерть, то прежде, нежели еще пришло время, не могли учинить того. Для той же причины часто невидимо проходилъ отъ ловящихъ Его, многократно на непокоривые города съ жалобою прорекалъ, жестоко болѣзновалъ объ окаменѣніи сердецъ ихъ. А всю сію спасительную Свою проповѣдь совершалъ съ великимъ подвигомъ и съ великимъ показаніемъ ревности о спасеніи человѣческомъ, такъ, что ни одного мѣста не миновалъ, гдѣ бы не учить по всѣмъ странамъ и въ церкви, и на стогнахъ, по домамъ, всенародно и особь съ великимъ прилежаніемъ,—да еще часто не токмо во весь день (Матѳ., 14, 15 и 15, 32), но и всю ночь, при буряхъ морскихъ, при жестокостяхъ зимнихъ, кратко: былъ совершенный образъ всѣмъ учителямъ. Всѣ же сіи подвиги совершалъ Онъ въ крайней скудости, такъ, что, отъ Своихъ будучи не принятъ, не имѣлъ, гдѣ и главы подклонити. Потомъ, какъ пришло время, въ которое надобно было Отцу прославить Сына Своего и Сыну прославить Отца, отходитъ на вольную страсть и претерпѣваетъ страшную, отъ гнѣва Божія наводимую, смерть, будучи распятъ на крестѣ. И сіи-то суть Христовы страданія. Но изъ страданій Его наипервѣйшія были мученія душевныя, въ которыхъ Онъ чувствовалъ гнѣвъ Божій противъ всѣхъ грѣховъ человѣческихъ, а наипаче при концѣ Своея жизни, когда душею и тѣломъ пострадалъ послѣднее мученіе, ради нашихъ грѣховъ. „Прискорбна есть душа Моя даже до смерти“ (Матѳ., 26, 38). „Сей грѣхи наша носитъ и о насъ болѣзнуетъ, и Господь предаде Его грѣхъ ради нашихъ“ (Ис., 53, 4, 6).

Вопросишь. Что убо, порядочно вычисляя, Христосъ пострадалъ?

Отвѣчаю. 1) Всѣ немощи естества человѣческаго, кромѣ грѣха: алкалъ, жаждалъ, уставалъ, печалился, болѣзновалъ и пр. 2) Послѣднее убожество и нищету. 3) Безчисленныя обиды, досады, козни, противленія, хулы, отверженіе, презрѣніе. 4) Искушеніе отъ діавола (Евр., 4, 15; Матѳ., 4, 1—10). 5) Смерть тѣлесную, да еще самую безчестную, понеже крестную. 6) Претяжкія душевныя мученія, т. е., чувство гнѣва Божія противъ грѣховъ всего рода человѣческаго, который гнѣвъ такъ есть великъ, что человѣка за единъ грѣхъ осуждаетъ на неимущія конца муки: какому же надобно быть мученію Христову, на Котораго одного снесенъ и излитъ гнѣвъ должный грѣхамъ всего міра; да еще такъ, чтобы ту казнь, которую намъ вѣчно должно было сносить,

Христу надлежало претерпѣть оную въ малое время!? И отъ сего-то нашъ Страдалецъ съ воплемъ крѣпкимъ и со слезами приноситъ мольбу, повергаетъ лице на землю, обливается кровавымъ потомъ, приходитъ въ великое смущеніе,—проситъ, дабы прешла отъ Него чаша сія,—вопіетъ ко Отцу, яко оставленъ есть.

Вопросишь. Для чего бы Христосъ такъ сильно смущался и много скорбѣлъ?

Отвѣчаю. Для того, что Его мука была такъ тяжка, что стояла на одномъ вѣсу съ вѣчною: надлежало бо Ходатаю нашему на Себя перенесть нашу муку вѣчную. А сіе могъ бы Онъ сдѣлать не инако, развѣ бы такъ жестоко и душею и тѣломъ пострадалъ; а наипаче, когда разсудимъ то, что Онъ тогда по волѣ Своей столько страдалъ, сколько надобно страдать намъ всѣмъ вѣчно. Не должно же за непристойное почитать, что Богъ такъ смущается: Богъ бо, но вмѣстѣ и человѣкъ,—и смущается не по Божеству, которое не страждетъ, но по человѣчеству, которое принялъ со всѣми немощами нашими. Ниже сіе смущеніе есть знакъ какой робости, или малодушія,—никакъ: понеже вольно страдалъ, и затѣмъ пришелъ, чтобы положить душу Свою избавленіе за многихъ; но должное Ходатаю страданіе: иначе, ежели не принимаешь Его смущенія и туженія, то отвергай и крестъ и смерть, безъ которыхъ мы вѣчно бы погибали. Его смущеніе не должно меня соблазнять, но только показывать, какъ жестокъ грѣхъ, который принудилъ и Самого Христа жестоко смущаться душею. Такія смущенія, туженія, слезы, мольба съ воплемъ, потъ кровавый суть нѣкіимъ образомъ едино нѣчто со смертію, съ которою они, совокупившись, составляютъ оныя дражайшія заслуги, въ которыхъ содержится наше спасеніе.

Вопросишь. Для чего бы Христосъ просилъ, чтобы прешла отъ Него чаша страданія?

Отвѣчаю. Просилъ, но съ договоромъ, ежели хощетъ Божія воля; просилъ же по волѣ человѣческой, которая, сокрушившись отъ превеликихъ тѣхъ по душѣ и по тѣлу мученій, хотѣла бы не страдать, ежели бы сего хотѣла и воля Божія. Но понеже Божеская воля хотѣла, чтобы Онъ, по человѣчеству претерпѣвши жестокое мученіе, совершилъ спасеніе человѣческое, то и воля во Христѣ человѣческая преохотно на то соглашалася, и терпѣливо тѣ подвиги сносила. „Не якоже Азъ хощу, но якоже Ты“, то-есть, не то избираю, куда бы Мою человѣческую волю клонили сіи страшныя мученія; но то, что Твоя и Моя Божественная хощетъ воля. Отсюда же видимъ, коль жестоко есть мученіе за грѣхъ, отъ котораго воля Христова человѣческая отвергается, ежели бы не подкрѣпляла Божія воля; и что бы намъ дѣлать, ежели бы Богъ съ нами въ судъ вступилъ?

Вопросишь. Почто Ходатай нашъ, приходя къ смерти, въ великомъ подвигѣ молился со слезами и воплемъ крѣпкимъ, какъ пишется въ посланіи къ Евр., 5, 7?

Отвѣчаю. Все сіе надлежитъ до Его должности, по силѣ которой Онъ шелъ на смерть, т. е., чтобы, какъ архіерею, принести Себя въ жертву умилостивительную Богу, Христосъ прежде оной, по должности архіерейской, творилъ молитву за людей, за которыхъ Себя приносилъ. Сія молитва, поелику была съ потомъ кровавымъ, со слезами, съ воплемъ крѣпкимъ,—для насъ есть безконечной важности, чтобы намъ всегда быть услышаннымъ отъ Него.

Вопросишь. Для чего бы на крестѣ Христосъ возопилъ, яко оставленъ есть отъ Бога?

Отвѣчаю. Симъ Своимъ воплемъ Христосъ показалъ, что Онъ попущенъ отъ Бога проходить тѣ лютыя мученія, которыя Онъ, повинуясь волѣ Его, претерпѣвалъ за спасеніе наше. „Боже Мой, Боже Мой! вскую Мя еси оставилъ“ (Матѳ., 27, 46)? Какъ бы сказалъ: „Отче Мой! Я сіи казни не заслужилъ, онѣ Мою душу и тѣло сокрушаютъ: такъ почто, Отче Мой, Сына Своего на такія мученія предаешь? вскую Мя еси оставилъ“? Здѣсь подразумѣвается такой отвѣтъ Небеснаго Отца къ Сыну Своему: „затѣмъ Тебя, Сыне Мой, оставляю, т. е., на мученія сіи предаю, чтобы Ты понесъ на Себѣ казнь достойную человѣкамъ, и такъ, за нихъ Моей правдѣ удовлетворивши, спасъ бы ихъ на вѣки“. Сынъ Божій такъ мысленно отвѣтствовалъ: „охотно принимаю сіе, Отче Мой, и сію подъиму смерть, сколько бы она Мнѣ ни казалась жестока“. Здѣсь примѣтимъ, сколько надобно намъ волѣ Божіей быть послушливыми, когда Христосъ, аще и Сынъ бяше, обаче навыче, отонудуже и пострада, послушанію.

Вопросишь. Почто же Христосъ приходилъ въ толикое смущеніе, когда многіе мученики дерзновенно и радостно приходили на мученіе?

Отвѣчаю. Сіе сдѣлалось ради различности страданія Христова и мученическаго. Святые мученики не чувствовали въ себѣ страшнаго Божіяго гнѣва не только за грѣхи мірскіе, но ниже за свои: понеже казнь должную всѣмъ человѣкамъ, слѣдовательно, и мученикамъ, уже Сынъ Божій подялъ на Себя. Посему всѣ святые мученики хотя по тѣлу жестоко отъ мучителей мучимы были, но въ душѣ не чувствовали никакого Божія гнѣва: Бога бо себѣ имѣли уже милостива во Христѣ, и прощающа имъ грѣхи не за сіе ихъ мученіе, но за Христово. И отъ сего-то святые мученики дерзновенно страдали,—для того, что хотя по тѣлу озлоблялися, но въ душѣ чувствовали великое отъ Бога утѣшеніе и обнадеживаніе въ томъ, что они за сіи временныя мученія пріимутъ вѣчныя блага. Но Христово страданіе было совсѣмъ различное отъ

мученическаго и безпримѣрное. Христосъ бо хотя безгрѣшенъ, но осуждался яко грѣшникъ, да еще какъ бы такой грѣшникъ, который имѣлъ бы столько грѣховъ, сколько весь міръ,—почему Онъ премного и смущался, Божію гнѣву сотѣсняющу Его. А что человѣчество Христово, когда было совокуплено съ Божествомъ, такъ смущалось, то не для того, что будто бы сдѣлалось раздѣленіе естествъ; но Божество на время оставило человѣчество и не помогало, пока бы надлежащая страсть не совершилась, какъ говоритъ святый Ириней (кн. 3, противъ ерет.). Разнствуетъ убо Христово страданіе отъ страданія другихъ мучениковъ: 1) По себѣ самомъ: Христосъ бо тѣломъ и душею страдалъ, весь на Себѣ чувствуя гнѣвъ; но другіе не такъ. 2) Христосъ страдалъ не за Свои грѣхи, но за чужіе и всего міра; другіе ни за свои, ни за чужіе. 3) Христова страсть есть искупленіе наше и едина жертва умилостивительная за наши грѣхи; страданія другихъ суть исповѣданія и свидѣльства Христова страданія. И сего теперь довольно, о другомъ—въ будущія недѣли. Не приимемъ же сіе ученіе употребить въ нашу пользу.

Нравоученіе. Видите сами, слушатели, что отсюда слѣдуетъ, и что заключить надобно? Мы обыкли охотнѣе приниматься за какое либо дѣло, ежели то увидимъ на другомъ; такъ, напр., ежели бы стояла здѣсь, паръ испущающая, вода и тѣмъ бы оказывала себя весьма горячею, мы до тѣхъ поръ не дерзнули бы омочить въ нее свой перстъ, пока кто-нибудь первый не показалъ бы намъ то самимъ собою. Сей міръ презрѣть, т. е., жить въ мірѣ, а думать про себя, что онъ до меня не надлежитъ, что я надлежу до неба,—трудная вещь, слушатели! Какъ бо не трудно глаза имѣть, а красотою мірскою не прельщаться,—уши имѣть, а лестью мірскою не уловляться,—сердце имѣть, а сладостей мірскихъ не пожелать? Но сію трудность побѣдили бы мы, ежели бы въ образѣ имѣли кого такого, который бы все сіе точно на себѣ показалъ. Но не дала ли намъ Божія благость совершенный образецъ, которому въ семъ случаѣ послѣдуя, можемъ научиться дерзновенно проходить всякія искушенія, почитать за ничто всякія противности? Что бо есть Христосъ, и что—Его самая жизнь, какъ не пресовершенный образецъ къ добродѣльному житію, какъ не чистѣйшее зерцало, въ которомъ мы усматриваемъ свои недостатки,—усмотрѣвши исправляемъ,—исправивши совершаемся? Христосъ есть оный путь, по которому слѣдуя, ежели станемъ жизнь свою провождать, дойдемъ до желаннаго отечества. Христова жизнь есть мѣрило праведное, законное правило, по которымъ ежели будемъ себя исправлять, избѣжимъ всякихъ неправостей. Христова жизнь есть пресвятая, пресовершенная, предобродѣтельная; всякое Христово дѣйство есть всему нашему житію

полный образецъ. Дѣла Его праведныя да исправятъ наши худыя дѣла; слова Его преистинныя да перемѣнятъ наши ложь и обманы; Богомыслія Его пресвятыя да изгонятъ наши худые помыслы, непристойныя намѣренія; Его о спасеніи душъ нашихъ подвиги да возбудятъ насъ попещися о своемъ и ближняго спасеніи; Его ревностное народа учительство да научитъ насъ внимать Его ученію: незлобивое Его сердце да искоренитъ нашу злобу; Его кроткая душа да посрамитъ насъ гордыхъ; нелихопмные и нехитростные Его нравы да отвратятъ наше ненасытство и коварныя обхожденія; Его ко всѣмъ снисходительство и пріятная бесѣда да воспалитъ насъ къ другъ друга любви; Его терпѣніе да склонитъ насъ сносить все великодушно ради Его же; Его смерть, страшная и спасительная, да сотворитъ насъ дерзновенными проходить всякій подвигъ Христа ради, и никакая смерть насъ да не страшитъ. Нѣтъ, слѣдовательно, такого дѣла, котораго бы Христосъ не показалъ на Себѣ пресовершенно, а показавши не предложилъ бы намъ его къ подражанію. Вся Христова жизнь есть законъ, которому кто своимъ житіемъ сообразуется, тотъ—истинный Христовъ служитель; а кто различествуетъ, тотъ далеко отходитъ отъ пути. Христосъ, какъ истинный человѣкъ, началъ Свое житіе отъ рожденія, а совершилъ смертію; мы, дѣти Его, также пріобщившись плоти и крови, зачинаемъ свою жизнь отъ рожденія, а оканчиваемъ смертію, да только между сими двумя концами—немалое разстояніе; и счастливъ, воистину, тотъ, который прилично сведетъ сіи два конца. Между рожденіемъ, говорю, и смертію какъ между двумя берегами, надобно намъ будетъ еще чрезъ житіе сіе переплывать, какъ чрезъ страшную пучину, исполненную многими опасностями; а посему нашъ кораблецъ не требуетъ ли добраго управителя отъ тѣхъ волнъ, которыхъ должно ожидать въ мірѣ, которыя стануть обуревать нашу душу? Я не считаю, что знаете вы, сколько опасенъ міръ сей тѣмъ, которые хотятъ благочестно жить о Христѣ: „весь міръ во злѣ лежитъ“ (Іоан., 5, 19),—говоритъ св. Іоаннъ. „Чадо“, увѣщеваетъ насъ праведно Сирахъ, „аще приступаеши работати Господеви, уготови душу твою во искушеніе“ (Сирах., 2, 1). Наша жизнь, какъ нѣкто говоритъ, есть всегдашнее воинствованіе противъ невидимыхъ враговъ, противъ діавола льстящаго, противъ помысловъ смущающихъ, противу прелестей міра, ко грѣху влекущихъ. Понеже сіи враги, ни день, ни нощь не успокоиваются, хотя прехитрить насъ, то добрѣ воинствующему христіанину надобно стоять всегда вооруженну,—надобно, чтобы всегда была трезвая мысль, добрый духъ, не ослабѣвающая душа. Но мы, понеже на всякъ часъ оберечься не можемъ, то помолимся Подвигоположнику нашему, чтобы Онъ велъ насъ по тѣмъ стопамъ, по которымъ Самъ свято ходилъ. Правда, мы не можемъ провождать

жизнь съ такою святостію, съ какою—Христосъ. Его святость была совсѣмъ безгрѣшная, да отъ насъ такая святость и не требуется. Мы имѣли бы, о чемъ благодарить Божію благость, ежели бы стали жить гораздо получше, нежели какъ нынѣ живемъ,—ежели бы всѣми силами старались имѣть свою жизнь сообразную жизни Христовой; а хотя бы въ чемъ и пали, то чрезъ того же Христа просили бы отъ Бога прощенія. Да посмотримъ же, слушатели, въ Христову жизнь, какъ въ кристалловидную воду, гдѣ, свое злообразіе усмотрѣвъ, потщимся исправить; возьмемъ всякое Христово дѣйствіе, какъ всецѣлительной пластырь, и приложимъ къ нашему дѣлу худому, какъ къ ранѣ. Начнемъ отъ самаго начала Христова житія, и до самаго распятія поведемъ, не все точно вычитая: сіе бо не возможно; но нѣкое намъ извѣстнѣйшее раскрывая. Что другое увидимъ, какъ не святое, какъ не праведное, какъ не пресовершенное? Христосъ зачался безъ грѣха, мы во грѣхахъ Но здѣсь сіе нѣсколько извинительно въ разсужденіи того, что мы нынѣ и самопроизвольно сквернимъ себя неисчислимыми грѣхами, да къ тому жъ и Христово безгрѣшное зачатіе сдѣлало, чтобы погибъ грѣхъ, въ которомъ были зачаты мы. Намъ только здѣсь осталось помнить, чтобы впредь, когда духовно зачинаемся, то-есть, покаяніемъ избавившись мертвыхъ грѣховъ, оживляемся,—не склоняться на грѣхи. Христосъ родился отъ Матери Дѣвы, и такимъ рожденіемъ почтилъ дѣвство, благословилъ родительство: такъ мы здѣсь или обѣ, или изъ двухъ изберемъ одну добродѣтель, то-есть, или да держимся дѣвственнаго и чистаго житія, въ которомъ человѣкъ съ единымъ только связуется Господомъ,—или, что до всѣхъ надлежитъ, достойно почтимъ родителей своихъ и плотскихъ и духовныхъ, волѣ ихъ покоримся, послушаніемъ за рожденіе ихъ поблагодаримъ. Христосъ скоро по рожденіи начинаетъ бѣдствія и гонимъ бѣжитъ во Египетъ, вкупѣ и съ Маріею Матерію. Мы, разсуждая сіе въ нашихъ напастяхъ, довольно можемъ утѣшиться: ибо что дивно, что мы страждемъ, когда и нашъ Господь, да еще отъ младенчества, бѣжитъ во Египетъ? Отъ кого?—Отъ Ирода. Такъ и намъ надобно давать мѣсто гнѣву, не зло за зло воздающе, но сниходяще любовію. Еще: здѣсь учитеся, родители, воспитать дѣтей; не скучайте, не гнѣвайтеся, видя, какъ Святая Мать, бѣгая съ Своимъ Сыномъ, безскорбно проходитъ дальнія дороги, и принимаетъ премного трудовъ. Воспитывайте же своихъ дѣтей такъ, чтобы вамъ отъ самаго младенчества уносить ихъ и скрывать отъ Ирода, то-есть, удалять отъ пороковъ, худыхъ привычекъ, соблазнительныхъ примѣровъ, а, напротивъ, пріучать къ добрымъ нравамъ, заблаговременно насаждать сѣмена благочестія: отъ сего бо, мнѣ кажется, мы по большой части и невѣжи, и въ вѣрѣ неискусны, что, и до старости доживши, едва за

ученіе принимаемся. Посему весьма благоразумно родители сдѣлали бы, ежели бы съ собою, или хотя и безъ себя, приводя сюда дѣтей, съ млада научали Катихизису. Христосъ отъ самаго младенчества до совершеннаго возраста явно проповѣдывать и ничего дѣлать не начиналъ,—не для того, что будто бы въ тѣ лѣта не имѣлъ премудрости, будучи Самъ премудрости податель, и, когда, двунадесяти бывши еще лѣтъ, могъ обучать старцевъ; но, насъ самихъ собою уча, хочетъ, чтобы мы не принимались за учительство, пока не препроводили бы всѣ свои младыя лѣта въ наученіяхъ. Христосъ всякое время готовъ былъ простирать Свою спасительную проповѣдь, но, однако, ожидалъ столько лѣтъ; мы, мало что перенявши, уже себя почитаемъ за всевѣдущихъ, почему съ трудомъ покоряемъ учителямъ выи свои. Ибо сколь много такихъ, которые, нѣсколько прочетши свѣтскихъ исторій и спорныхъ книжицъ, съ огорченіемъ разумныхъ, приписуютъ себѣ всѣхъ Богословскихъ вещей знаніе,—чего бы, по моему мнѣнію, и состарѣвшійся въ священныхъ книгахъ мужъ сдѣлать не долженъ. Но такіе да исправятся, взирая на Христа. Христосъ, будучи безгрѣшенъ, крестился: сколько же требуемъ сего омовенія мы, которые во грѣхѣ зачинаемся! Христосъ по крещеніи тотчасъ началъ Свою проповѣдь; мы отсюда да научимся, чтобы намъ ниже другихъ учить, ниже самимъ учиться, пока себя не очистимъ, пока и языкъ нашъ не измыемъ, и слуха не исправимъ, и умъ не приготовимъ. Христосъ Свою проповѣдь всѣмъ и вездѣ возвѣщалъ съ симъ только намѣреніемъ, чтобы на путь истинный возвести; и мы, по данному отъ Христа дарованію, потщимся научать другъ друга, и на путь истинный возводить, не минуя ни времени, ни случая, ни на что другое не смотря, какъ только на спасеніе брата. Имѣемъ мы, напр., немощную братію, заблуждающихъ раскольниковъ, отъ великой своей простоты въ вѣрѣ недомогающихъ; такъ, взирая на Начальника вѣры, Христа, попечемся о нихъ, какъ о братіяхъ немощныхъ; покажемъ имъ истину, представимъ нездоровыя ихъ разсужденія. А когда представляемъ, то не надобно смѣяться недостаткамъ ихъ свѣдѣнія (кто бо выключенъ отъ грѣха?), но научая съ братнимъ сожалѣніемъ, съ христіанскимъ усердіемъ, съ кроткимъ Христовымъ духомъ, а не съ грозами, не съ презрѣніемъ, не съ руганіемъ: ибо такимъ образомъ никогда не должно надѣяться исправленія ихъ. Ежели не примутъ насъ и на наши слова заткнутъ свои уши (чего не надѣюсь!), такъ потерпимъ, какъ и Христосъ многажды; а между тѣмъ съ усердіемъ помолимся Спасителю нашему, да просвѣтитъ ихъ мысль и уврачуетъ немощь. Ежели всегда будемъ поступать съ ними такимъ образомъ, то не можно сомнѣваться, а должно надѣяться, что сіи мертвецы воскреснутъ чрезъ оживляющаго Христа, и съ нами вмѣстѣ прославятъ Бога.

Христосъ, проповѣдуя, былъ много ругаемъ, досаждаемъ; нечасто Его проповѣдь отвергалася и за лесть отъ жестокосердечныхъ почиталася: такъ и наше ученіе ежели не принято, или почтено будетъ за лживое,— снесемъ, когда то же случалося и Христу. Христосъ, наконецъ (не могу бо все изчесть) смирилъ Себя даже до смерти, смерти же крестныя, когда предъ тварію судимъ былъ, отъ неблагодарныхъ распинаемъ былъ. Намъ, Его ученикамъ, отрицаться своего Учителя непристойно, разбѣгиваться не годится: намъ, съ Симономъ Куринейскимъ, за крестъ Его приниматься надобно и нести на лобное мѣсто; намъ, съ нѣкоторыми женами, Христа со слезами на Голгоѳскую гору провожать надлежитъ, т. е., когда Учитель такъ подвизается, такъ страждетъ: то ученику прохлаждаться, веселиться весьма непристойно. Вотъ, слушатели, живой образецъ подражанія! вотъ, братіе, начало Христовой жизни, соотвѣтствующее концу! Такъ и мы, зачавши съ благодатію Божіею добродѣтельно жить, до самаго конца подвигъ нашъ потщимся неизмѣненъ соблюсти: претерпѣвый бо до конца, той спасется. Аминь.

Катихизисъ. сказанный 5 апрѣля 1758 г.

За обыкновенное паки принимаемся дѣло, слушатели. Паки съ тѣмъ же я выхожу орудіемъ; паки той же взыскую земли, на которой бы совершать свое дѣланіе и сыпать чистѣйшія сѣмена благочестія. Вознегодуетъ ли кто изъ васъ въ томъ на насъ, что предъ вашимъ лицемъ всегда появляемся съ однимъ и тѣмъ же ученіемъ: такъ и мы найдемъ, что сказать ему напротивъ. А что?—да за чѣмъ же и онъ съ однимъ и тѣмъ же сердцемъ приходитъ на добро, почто завсегда сюда не приноситъ новую душу? для чего является здѣсь такимъ, который не пользою и спасеніемъ движется, но, отъ любопытства подстрекаемъ, какъ аѳиняне, всегда слышать хочетъ что нибудь новое? Если въ комъ сего нѣтъ, т. е., если кто здѣсь, принявши талантъ, тотчасъ сдаетъ его съ своихъ рукъ, ожидая между тѣмъ возвратить гораздо умноженный,— тотъ, съ готовыми руками пришедши сюда, не скажетъ, что предлагается одно и то же ученіе: онъ знаетъ—вывесть изъ одного ученія различныя ко спасенію средства. Но кто, и одинъ взявши талантъ, зарываетъ въ землю, и не сбывши его, приходитъ сюда,—тотъ неотмѣнно, услышавъ здѣшнее ученіе, скажетъ, что слышитъ онъ всегда одно и то же. А сіе для того, что онъ, еще не сбывши съ себя первое бремя, когда видитъ, что другое отъ насъ налагается, такъ то принужденъ будетъ жаловаться. Но не принимаешь ли ты, скажемъ мы такому, обѣда за то, что тебѣ и нынѣ предлагается такой, какой вчера и

третьяго дня? Отвергаешь ли ты солнце за то, что и нынѣ показало себя въ такомъ же блистаніи, какъ и вчера? Нѣтъ, слушатели, сіи слова суть болѣзнующей души, которой и самая сладость кажется горькою. Правда, мы преподаемъ всегда одно и то же ученіе: одно для того, что не разногласное, что не противное, что единообразное; но не одно, если разобрать прекрасныя части дивнаго сего состава. Такъ, напр., одинъ человѣкъ, но ежели сіе единое изрядное сложеніе разсмотрится по частямъ, если особливо голова, и то, что въ головѣ, особливо сердце, и то что въ сердцѣ, особливо жилы, и то что въ нихъ: то сколько наши глаза удержитъ у себя, сколько умъ нашъ удивитъ, и насъ сколько подвигнетъ! Мы всегда проповѣдуемъ единаго Христа: да когоже намъ болѣе носить на языкѣ? кого, не унуская, держать въ сердцѣ, какъ не Его? Мы все наше ученіе, всѣ наши слова растворяемъ Его заслугами, Его смертію; да о чемъ же намъ, христіанамъ, съ Павломъ болѣе и хвалиться, какъ не о крестѣ, то есть, какъ не о смерти Господа нашего Іисуса Христа, и сего распята? Я хочу, чтобы вы, все прочее позабывши, и въ сердцѣ напечатали, и устами повторяли бы смерть Христову, заслуги Христовы. Но что я тружу моего слушателя, который, уже положивши всю надежду въ смерти Христовой, ни о чемъ такъ не жаждетъ слышать, какъ о смерти Христовой? Такъ, Христе нашъ, кровію Твоею окропленныхъ рабовъ наставляя, мои прошенія и слушателево желаніе не презри.

Вопросишь. Какъ уже прежде начато ученіе и повѣствованіе о Христовомъ страданіи: то какимъ образомъ до конца оно происходило, и какъ совершилось?

Отвѣчаю. Страданіе сіе, по описанію Евангелистовъ, такъ происходило. За два дня до праздника іудейскаго, называемаго Пасха, который тогда прилучился въ праздничный же день, то есть, въ субботу,—почему пишется объ оной субботѣ: „бѣ же великъ день тоя субботы“ (Іоан., 19, 31),—Христосъ убо за два дня, т. е., въ четвертокъ, въ разсужденіи Пасхи, которая имѣла случиться въ субботу, посылаетъ двухъ Своихъ учениковъ, чтобы Ему приготовили мѣсто великое, пространное и постланное, гдѣ бы съ ними, отправивши церемонію ветхозаконной Пасхи, окончить законъ, а непосредственно послѣ того установить Евангельскій благодатный,—что и сдѣлано, какъ пишется (Лук., 22, 8 и пр.). По взошествіи же съ Своими учениками въ горницу, Христосъ возлегъ съ ними; а сѣдши во время вечернее начали ѣсть, по закону, пасхальнаго агнца, какъ предписано (Исход., въ гл. 12). По снѣденіи пасхальнаго агнца предложена была другая нѣкая вечеря: по совершеніи и той вечери, уставляетъ Церкви Своей новую Пасху, которая есть Самъ Христосъ, т. е., предаетъ имъ и намъ

таинство преславной Евхаристіи, и сія вечеря потому лучше отъ прочихъ, что Христосъ, предлагая ее, первѣе сказалъ: „желаніемъ возжелѣхъ сію Пасху ясти съ вами, прежде даже не пріиму мукъ“ (Лук., 22, 15).—Причина сего желанія была не иная, какъ та, что Христосъ, уставивъ и предавъ Церкви Своей сіе таинство, уничтожаетъ законные обряды, а Церкви Своей полагаетъ основанія. Къ тому же, понеже сія тайна была точнымъ представленіемъ Христа, имущаго абіе принестися на крестѣ, и—какъ намъ соединяться со Христомъ, то Онъ, какъ для сего и пришелъ, радовался, что съ ними уже ястъ давно желанную сію и послѣднюю вечерю. Та вечеря происходила такимъ образомъ. Господь нашъ Іисусъ Христосъ, пріемъ въ пречистыя Свои руки единъ хлѣбъ, воздалъ благодареніе Отцу Своему, что уже преславное Его посольство къ концу приблизилось, и что Онъ уже подаяніемъ того хлѣба уставляетъ новое таинство, необходимое уставляемой имъ Церкви. Поблагодаривши и славу воздавъ, раздробляетъ тотъ хлѣбъ и даетъ ученикамъ Своимъ, говоря: „пріимите, ядите, сіе есть тѣло Мое“; также, принявши и чашу съ подобнымъ къ Отцу Своему благодареніемъ, даетъ пить, говоря: „пійте отъ нея вси, сія есть кровь Моя Новаго завѣта, яже за вы и за многія изливаемая“. Между тѣмъ, напоминая, чтобы они всегда, до втораго Его пришествія, въ собраніяхъ своихъ отправляли въ Его воспоминаніе (Лук., 12, 19): понеже, де, яденіемъ сего хлѣба и піеніемъ сея чаши смерть Моя возвѣщается (1 Кор., 11),—послѣ сей вечери Господь сказалъ: „яко отселѣ не имамъ пити отъ сего плода лознаго до дне того, егда его пію съ вами ново во царствіи Отца Моего“ (Мато., 26, 29).

По окончаніи всего того, востаетъ отъ вечери, полагаетъ ризы Своя, принимаетъ лентіонъ, и, препоясавшись имъ, умываетъ ноги ученикамъ (Іоан., 13, 4). А сіе дѣлаетъ для того, чтобы насъ, какъ уже научилъ благочестію чрезъ преданное то таинство, еще научить благочестивому и христіанскому житію. Самъ въ семъ предъидя первымъ образомъ, Спаситель умовеніемъ ногъ показалъ, что христіанство состоитъ въ томъ, ежели мы любовію всякаго за большаго отъ насъ будемъ вмѣнять, и другъ предъ другомъ истинное смиреніе имѣть: „образъ дахъ вамъ, да, якоже Азъ сотворихъ вамъ, и вы творите“ (Іоан., 13 15). По умовеніи же тотчасъ удалился Іуда, діаволомъ отведенный, уловившись сребролюбіемъ, и, пришедъ къ старѣйшинамъ іудейскимъ, проситъ нѣсколько денегъ, чтобы Неоцѣненнаго продать.

По изшествіи Іуды, Господь гораздо въ ночное время началъ предлагать оставшимся прочимъ ученикамъ Свое послѣднее увѣщаніе, какъ прилично было Такому, Который на смерть отходилъ, и послѣ Себя оставлялъ много духовно рожденныхъ дѣтей, какъ описываетъ сіе свя-

тый Іоаннъ, начавши съ гл. 13, со стиха 31, а оканчивая въ началѣ главы 17. Оное увѣщаніе кратко состояло въ томъ. 1) Чтобы они и всѣ въ Него вѣрующіе любовно между собою жили, и такъ бы другъ друга любили, какъ Онъ ихъ возлюбилъ; и чтобы сія была наипервѣйшая христіанамъ заповѣдь. 2) Чтобы они не смущались и не печалились, что Онъ отъ нихъ отходитъ: понеже, де, Мое отшествіе сіе вамъ полезно, и обѣщаетъ послать другаго Утѣшителя, Духа Святаго, Который, де, вошедъ въ ваши сердца, во всѣхъ скорбяхъ, дѣйствительно, васъ будетъ утѣшать. 3) Чтобы они, Его ученики, во всякихъ своихъ нуждахъ, и злоключеніяхъ молились Отцу Небесному, и во имя Его, т. е., чрезъ Него были бы дерзновенными къ Богу (16, 13) и такъ бы прилѣплялися къ Нему, какъ вѣтвь къ дереву, какъ членъ—къ головѣ (15, 4). Окончивши сіе увѣщаніе, съ благоговѣйствомъ молится Отцу Своему, въ которой молитвѣ наипаче содержится то, что Онъ, Сынъ Его, уже дѣло ходатайства совершаетъ, и время умаленія окончилъ,—чего ради проситъ, чтобы все дѣло Отецъ Небесный увѣнчалъ преславнымъ концемъ Его смерти, притомъ, чтобы послѣ Него остающихся и дѣтей и учениковъ во имя Его соблюлъ и сохранилъ.

По совершеніи всего сего, что, кажется, простиралось до полуночи на пятокъ, выходитъ въ гору Елеонскую, въ мѣсто, нарицаемое Геѳсиманія, гдѣ, оставивъ Своихъ учениковъ, беретъ трехъ избраннѣйшихъ (Мато., 26, 37). И здѣсь-то уже предъ ними началъ скорбѣть и болѣзненно тужить нашъ Страдалецъ, начиная чувствовать всю тяжесть гнѣва Божія, и предвидя пріуготовленіе Себѣ безчестныя и невинныя смерти; отступивъ отъ нихъ, яко верженіемъ камене, началъ прилежно и въ великомъ подвигѣ молиться, такъ что изъ Него проистекалъ потъ, какъ капли кровавыя (Лук., 22, 44); моляся же повторялъ сіи слова: „Отче Мой! аще возможно есть, да мимо идетъ отъ Мене чаша сія: обаче не якоже Азъ хощу, но якоже Ты“ (Мато., 26, 39). А сіе принужденъ былъ говорить отъ чувства гнѣва, ради насъ на Него изливаемаго, (смотри о семъ въ предыдущемъ Катих.) и, трижды принимаясь молиться, повторилъ тѣ же слова, съ великимъ подвигомъ, такъ что уже Ангелъ съ небеси укрѣплялъ и утѣшалъ Его (Лук., 22, 43), ученикамъ между тѣмъ спящимъ, какъ пишется (Лук., 22, 45), отъ печали. Къ апостоламъ двукратно возвращаясь, Христосъ двукратно жаловался, что они мало времени не могли пребывать съ Нимъ безъ сна; по третьей же молитвѣ возвратясь, говоритъ имъ: „востаните, идемъ отсюду: се, приближися предаяй Мя“ (Мато., 26, 46)).

„Еще сія Христу глаголющу, се Іуда предатель, и съ нимъ народъ многъ, со оружіемъ и съ дрекольми, и со свѣчами“. Іисусъ имъ выходитъ на встрѣчу, показывая, что Онъ вольно идетъ на смерть, и спра-

шиваетъ: „кого ищете“? Объявляетъ, что Онъ Самъ есть Тотъ, Кого они ищутъ. Но не могли на Него руки простереть, какъ бы ужасомъ нѣкіимъ одержимы. Напослѣдокъ, по третичномъ вопрошеніи и отвѣтѣ, что Онъ есть искомый ими, берутъ, связываютъ Его (Іоан., 18, 12 и отводятъ первѣе къ архіерею Аннѣ. Христосъ жалуется на такое наглое ихъ нападеніе, представляя, что Онъ всегда между ними находился, уча ихъ въ церкви (Матѳ., 26, 55). Ученики всѣ, кромѣ Петра, разбѣгаются (Матѳ., 26, 56). Одинъ нѣкоторый юноша шелъ по Христѣ, въ одну епанчу одѣтъ; но и тотъ, какъ его поймали жиды, оставивши одежду свою, самъ нагой убѣжалъ (Марк., 14, 15). Однако, Петръ пошелъ за Христомъ, но тамъ, будучи признаваемъ за ученика Іисусова, съ клятвою отрекся Его. Христа же, съ наругательствомъ и досадами приведши къ архіерею (Лук., 22, 63), сгавятъ предъ его судомъ, гдѣ ищуще свидѣтелей на неповиннаго не обрѣтаютъ, кромѣ нѣкоторыхъ лжесвидѣтелей, которые представили наипаче три вины: что Онъ хотѣлъ ихъ церковь разорить и большую воздвигнуть,—что нарицаетъ себя Сыномъ Божіимъ и льститъ народы, законъ разоряя,—что Себя называетъ Царемъ іудейскимъ; и за сію послѣднюю вину, по многомъ безчестіи, отсылаютъ къ Пилату, какъ бы погрѣшившаго противъ Кесаря (Матѳ., 27 2).

Іисусъ, будучи приведенъ предъ Пилата, властителя Римскаго, въ преторъ, спрашивается, Онъ ли есть Царь Іудейской? Онъ отвѣчаетъ: „Мое царство не мірское, но небесное“. Далѣе, будучи изыскиванъ, молчалъ (Іоанн., 19, 10), и такъ „во смиреніи Его судъ Его взятся“. Послѣ сего Пилатъ, не признавъ во Христѣ никакой вины, отсылаетъ Его къ Ироду, который, наругавшись Ему молчащему и одѣвши Его во смѣхъ свѣтлою одеждою, паки отсылаетъ къ Пилату; и отъ того, де, времени помирились Иродъ и Пилатъ, имѣвшіе до тѣхъ поръ между собою вражду (Лук., 23, 12). Пилатъ, опять представляя народу о Его невинности, хощетъ Его отпустить для праздника, въ который надобно было одного осужденнаго уволить; но, будучи побѣжденъ криками жидовскими, а наипаче тѣмъ, что—„ты, де, отпуская Того, Который Себя дѣлаетъ Царемъ, не сохранишь честь Кесареву“,—предаетъ Христа, да распнется, отпустивъ Варавву разбойника.

Тогда воины Пилатовы, поемше Іисуса, начали Ему ругаться, какъ лживому Царю: понеже, наподобіе Царя, и хламиду на Христу надѣли, и вѣнецъ терновный наложили, и трость, вмѣсто скипетра, въ руку дали, которою тростію били Его по главѣ, и, закрывши глаза, ударяли, смѣялись и плевали. И какъ уже отъ такихъ біеній все тѣло Іисусово стало быть одна язва, и не стало Ему ни вида, ни доброты, то повели на распятіе на Голгоѳскую гору. А понеже Онъ уже не возмогъ нести крестъ, наложили бремя сіе на нѣкотораго Симона; приведши,

распяли, руки и ноги пригвоздивши ко кресту, въ часъ шестый дня, около полудня; и съ Нимъ ина два злодѣя по обѣ стороны. На крестѣ воины, по приказу Пилатову, положили надпись, содержащую вину Его: „Іисусъ Назарянинъ Царь Іудейскій“ на трехъ языкахъ, чтобы всѣ, возмогши читать, узнавали вину Распятаго и не обвиняли бы судію Пилата. Жиды просили Пилата, чтобы не быть оной надписи, какъ весьма истинной; но Пилатъ, остерегая себя, не послушался.

Здѣсь, распеншуся Христу, отъ часа шестаго, въ полудни, солнце меркнетъ, чтобы показать страшное и неслыханное дѣло, Бога висяща на крестѣ,—что продолжалось до девятаго часа. Послѣ сего Іисусъ вопіетъ: „Боже Мой, Боже Мой! вскую Мя еси оставилъ“? И еще, крови Его совсѣмъ оскудѣвшей, возопилъ: „жажду“,—и тотъ часъ напоявается оцтомъ, съ желчію смѣшеннымъ; а когда вкусилъ, сказалъ: „совершишася“, показуя, что все, что ни надобно было Ему по предсказанію страдать, пострадалъ (Іоанн., 19, 28). И такъ, окончивъ уже всю страсть и великимъ гласомъ возопивъ: „Отче! въ руцѣ Твои предаю духъ Мой“ (Лук., 23, 46), преклонь главу умираетъ. При семъ послѣдовали страшныя чудеса: завѣса церковная раздралась, въ знакъ того, что законное служеніе прошло,—или того, что то, что сокрывалъ въ себѣ законъ, уже открылось; земля трясется, распадываются каменіе, отъ ужаснаго на крестѣ совершившагося позорища, и нѣкоторые мертвецы востаютъ, для того, что Христосъ умеръ, чтобы всѣ ожили (Мато., 27, 53).

Іудеи, понеже уже наступалъ вечеръ пятницы, въ которомъ имъ надобно было праздновать Пасху, а заутра имѣлъ быть самый праздникъ Пасхи,—весьма спѣшили, чтобы на утріе не остались тѣлеса на крестѣ, чего ради просили Пилата, чтобы распятымъ сокрушить голени, для скорѣйшаго ихъ умерщвленія. Когда же было позволено, то двумъ онымъ разбойникамъ, понеже еще живы были, учинили то; приступивъ же ко Іисусу и увидѣвъ Его мертва, отмѣнили пребитіе, но вмѣсто того одинъ отъ воинъ копіемъ ребра Ему прободе, и абіе изыде кровь и вода, которымъ назначились два имѣющія быть знатнѣйшія таинства, то есть, крещеніе и Евхаристія; а что вода совокуплена была съ кровію, тѣмъ показано, что крещеніе имѣетъ силу омовенія кровію Христовою. Что же не сокрушились и голени, и что прободенъ въ ребра,—то было во исполненіе пророчествъ, изъ которыхъ первое говоритъ: „кость не сокрушится отъ Него“, что дѣлано было на агнцѣ пасхальномъ; второе: „воззрятъ нань, Его же прободоша“ (Захар., 12, 10).

Таковы-то были Христу, по описанію Евангелистовъ, страданія, и такимъ образомъ происходило Его распятіе, почему теперь можно

разумѣть оныя, въ Символѣ положенныя, слова: „распятаго же за ны при Понтійскомъ Пилатѣ, и страдавша“. Однако, предложимъ еще нѣкоторые вопросы, которые до сего ученія касаются.

Вопросишь. Христосъ пострадалъ по человѣчеству, или по Божеству?

Отвѣчаю. По человѣчеству только, душею и тѣломъ: Божественное бо естество есть непремѣняемо, нестрадательно, безсмертно, и самый животъ, который умереть не можетъ. „Христосъ пострада за ны плотію“ (1 Петр., 4, 1). „Имамъ власть положити душу Мою, и паки взяти ю“ (Іоанн., 10, 18). Однако, понеже страдало и умирало лице такое, которое есть Богъ, хотя не по Божеству: то заслуги Христовы и смерть, плотію подъятая, есть безконечной цѣны; и потому-то пишется что Церковь Богъ искупилъ кровію Своею (Дѣян., 20, 28).

Вопросишь. Какая была движущая вина, чтобы Богъ предалъ на толикія мученія Сына Своего?

Отвѣчаю. Любовь къ роду человѣческому: „тако возлюби Богъ міръ, яко и Сына Своего единороднаго далъ есть“ (Іоанн., 3, 16); милосердіе къ нашимъ грѣхъ и смерть: „по милости Своей спасе насъ“ (Тит., 3, 5).

Вопросишь. Есть ли что вящшее, что Христосъ умеръ не иною смертію, развѣ крестною?

Отвѣчаю. Поистинѣ, вящшее: отсюду бо избѣгенъ бываю, что проклятіе, которое налагалъ мнѣ законъ, Онъ снялъ на Себя, понеже смерть крестная проклята была отъ Бога (Галат., 3, 13; Второз., 21, 23; Іис. Нав., 10, 26). Крестная смерть была самая безчестная, такъ что повѣшеннаго на немъ тотчасъ, какъ умретъ, велѣно въ землѣ скрывать, какъ бы проклятаго, то есть, какъ бы такого, который Богу мерзокъ. Когда убо умеръ такою смертію Христосъ, то видно, что проклятіе наше снялъ на Себя и истребилъ, „бывъ по насъ клятва, да во языцѣхъ благословеніе Авраамле будетъ“ (Галат., 3, 13).

Здѣсь надобно примѣчать, что такая тяжкая и безчестная смерть вездѣ почти въ Писаніяхъ обозначается чрезъ крестъ. Такъ, ап. Павелъ ни о чемъ иномъ не хотѣлъ хвалиться, какъ только о крестѣ, то есть о крестной смерти; еще: „слово крестное погибающимъ убо юродство есть“ (1 Кор., 1, 18), т.-е., проповѣдь о безчестной Христовой смерти отъ жестокосердечныхъ почитается за безуміе,—и вообще мы говоримъ: „крестомъ Твоимъ, Христе, хвалимся, то есть, безчестною Твоею смертію“. И о сей смерти Самъ Христосъ предсказалъ: „егда вознесенъ буду, вся привлеку къ Себѣ“ (Іоанн., 12, 32).

Вопросишь. Какая нужда была Христу умалить Себя даже до смерти, смерти же крестныя?

Отвѣчаю. Для того, что правдѣ и истинѣ Божіей никакимъ образомъ не возможно было удовлетворить, какъ только смертію Сына Божія: „да смертію упразднитъ имущаго державу смерти“ (Евр., 2, 14). Ради правды: понеже грѣхъ есть зло, относящееся до безчестія самаго безконечнаго добра, Бога,—то, по суду правды Божіей, подлежитъ безконечной казни: „оброцы грѣха смерть“ (Римл., 6, 23); Христу убо, пріявшему на Себя наше лице и наши грѣхи, надлежало претерпѣть смерть. Ради истины, понеже Богъ сказалъ: „въ онь же аще день снѣсте, смертію умрете“. И для того надобно было удовлетворить правдѣ и истинѣ Божіей смертію, смертію же Сына Божія.

Вопросишь. Для чего въ Символѣ прибавлено: „при Понтійстѣмъ Пилатѣ“?

Отвѣчаю. Тому можетъ быть данъ не одинъ резонъ. 1) Для того, чтобы намъ быть извѣстнымъ, что Господь Іисусъ есть истинный Христосъ, Которому должно было прійти тогда, когда бы уже уничтожился скипетръ Іудовъ, и наступило бы владѣніе языческое, что и сдѣлалось, когда Онъ осуждается отъ Римскаго судіи. 2) Чтобы мы извѣстно знали то, что Христосъ неповинно пострадалъ и распятъ былъ по суду Понтійскаго Пилата, который предъ всѣми объявлялъ Его неповинность. 3) Чтобы мы не думали, аки бы Христосъ не истинно умеръ, слыша, что Онъ осужденъ былъ на смерть по суду Пилатову.

Вопросишь. Для чего Христосъ пострадалъ по расправѣ суда Пилатова, и по суду на смерть осужденъ?

Отвѣчаю: Чтобы, будучи осужденъ неповинно отъ гражданскаго судіи, избавить насъ отъ яростнаго Божія суда, который всѣхъ ожидалъ, т. е., 1) Чтобы мы знали, что Христосъ, будучи на томъ судѣ осужденъ, удовлетворилъ за насъ суду Божію, дабы намъ неосужденнымъ быть на страшномъ Его судѣ. 2) Чтобы получить Ему свидѣтельство отъ самого того судіи, отъ котораго Онъ осужденъ,—и тѣмъ показать, что Онъ не за Себя, но за насъ страждетъ; и чтобы мы знали, что сей Іисусъ, осужденный отъ Пилата, есть Христосъ, и что мы чрезъ Него освобождены отъ грознаго суда Божія. Здѣсь замѣтить должно, что положенное при концѣ пятаго члена слово сіе „по Писаніямъ“ надлежитъ и до сего члена, и показываетъ, что Христосъ и страдалъ, и распялся, и погребся, и воскресъ, такъ, что давно уже о томъ предсказано въ Писаніяхъ пророческихъ.

Вопросишь. Гдѣ въ Писаніяхъ предсказано, что Христу надобно пострадать и умереть?

Отвѣчаю. На многихъ мѣстахъ Писанія; и вотъ—нѣкоторыя изъ нихъ: Быт., 3, 15; 22, 18; 49, 10; Числ., 21, 9; Псалмы 21 и 68; Ис., 50, 6; 53 3.

Вопросишь. Почто Христосъ пострадалъ, распялся и умеръ?

Отвѣчаю. Чтобы святою и честною Своею кровію и Своимъ неповиннымъ страданіемъ и смертію искупить меня, погибельнаго и осужденнаго человѣка, отъ всѣхъ грѣховъ, отъ смерти и избавить отъ власти сатанины и осужденія вѣчнаго.

Теперь посмотримъ, чему намъ отсюда учиться.

Нравоученіе. Послѣ толкованія, въ которомъ предлагались смертные подвиги нашего Искупителя, да предстанетъ къ намъ ап. Павелъ, который за смерть Христову умиралъ по всякъ день, и да покажетъ намъ плоды сего ученія. Скажи намъ, о Павле Христоподражательный и душа ангельская, которая снисходила къ пользѣ всякаго! Скажи, какъ намъ прилагать сіе спасительное и всецѣлительное врачевство къ своимъ ранамъ; и сотвори, чтобы мы не напрасно благодать Божію приняли, и толикую Божію благость на зло не употребили? Вѣдайте, отвѣчаетъ онъ, уча какъ Римлянъ, такъ и насъ, „яко ветхій нашъ человѣкъ съ Нимъ, то есть, со Христомъ, распятся, да упразднится тѣло грѣховное, яко не работати намъ грѣху: умерый бо свободися отъ грѣха“ (Римл., 6, 6, 7). О, великогласіе! можетъ ли отъ кого произойти что дѣйствительнѣйшее сего ученія? Можемъ ли мы презрѣть сей учительскій гласъ и, желая быть дѣтьми, не принять наказанія Отча, ежели только разсудимъ, какая—сила увѣщанія сего? Вѣдайте, говоритъ онъ, Римляне; знайте вы христіане, что ежели, смертію Христовою оживши, будете грѣшить: то вы чрезъ то, погубивши животъ, возставите мертвость прежнюю;—то вы, новости лишившись, въ древнюю ветхость паки облечетесь,—вы послѣ чистоты на скверныя блевотины возвратитесь. Или не знаете, что когда Христосъ, ко кресту будучи пригвожденъ, умеръ, то и нашъ ветхій человѣкъ, то есть, вся наша древность, вся мертвость, вся мерзость ко кресту пригвождена и умерщвлена; такъ для чего мы, на грѣхи возвращаясь, все сіе паки оживляемъ? Пускай, когда наша древность вся со Христомъ вмѣстѣ на крестѣ умерла, вѣчно будетъ мертва; пускай Христовъ крестъ будетъ ровъ глубокій нашимъ грѣхамъ, гдѣ погребшись никогда бы на свѣтъ они не выходили: нашъ бо ветхій человѣкъ, или мы, по ветхости разсуждаемые, со Христомъ распялись и умерли; а что умерло, то не живетъ, то не дѣйствуетъ. Мы грѣхами со Христомъ умерли: это, можетъ быть, нѣкоторымъ не понятно. Такъ положимъ, что мы грѣшны и по благодати мертвы, а живы по грѣху, который въ насъ есть на подобіе негодной души, которая дѣлаетъ, чтобы мы во грѣхахъ жили, а не умирали. Имѣющій такую душу, человѣкъ называется ветхій человѣкъ; тогда какъ, напротивъ, человѣкъ, имѣющій благодатную душу называется новый человѣкъ. Слѣдовательно, человѣкъ, ничего грѣховнаго дѣлать не можетъ по изшествіи

или по умерщвленіи нашея грѣховныя души: понеже, какъ Апостолъ говоритъ, „умерый оправдися отъ грѣха“ (Римл., 6, 7), то есть, всякъ, кто умираетъ, тотъ уже свободенъ отъ грѣха. Мы сами сію грѣховную душу, какъ знаете, умертвить не могли и не можемъ, понеже сами чрезъ себя спастись не можемъ: такъ Христосъ, нашъ вѣрный Архіерей, Агнецъ носящій мірскіе грѣхи, пріискренно пріобщившись нашей плоти и крови, снимаетъ съ нашихъ плечь то претяжкое бремя грѣховъ, въ которыхъ мы жили, а никогда не умирали, и пріемлетъ на Свои ремена; пріемлетъ же не для того, чтобы ихъ всегда носить (понеже такимъ образомъ гдѣ будетъ наша надежда?), но чтобы, на Себя принявши, на Себѣ же Самомъ ихъ и измождить, и умертвить, и уничтожить. И ежели сіе самымъ дѣломъ содѣлается, т. е., ежели наши грѣхи на Христѣ истинно умрутъ и уничтожатся: то не наши ли грѣхи умрутъ, не наша ли уничтожится древность? не праведно ли, что ветхій нашъ человѣкъ со Христомъ вкупѣ распнется? Ежели такъ, то что другое значитъ умерщвленіе Сына Человѣческаго на древѣ? что—распростраченіе плоти Его на крестѣ и пригвожденіе ея ко кресту? что другое, какъ не умерщвленіе нашихъ грѣховъ и пригвожденіе на вѣки нашего ветхаго человѣка, т. е., ветхости человѣческой?

Апостолъ Павель на многихъ мѣстахъ говоритъ, что Христосъ наши грѣхи ко кресту пригвоздилъ, то есть, смертію крестною наши грѣхи такъ истребилъ, что мы на вѣки прибили какъ бы какую вещь къ древу нѣсколькими гвоздьми. Сколько же здѣсь должна радоваться благочестивая душа о смерти своего соперника, грѣха, при которомъ она была мертва, а властелинствовалъ онъ? Радуемся убо и мы, слушатели, что мы умерли. Есть смерть, о которой прегорько плакаться должны: такая есть въ мукахъ безсмертная смерть. Есть смерть, о которой мало печалиться, а премного радоваться надлежитъ; такая смерть есть на время разлученіе души отъ тѣла. Есть смерть, о которой печалиться не надобно ни мало, а радоваться по премногу; и такая смерть есть умерщвленіе нашихъ грѣховъ: она есть благодѣяніе, проистекающее отъ Христовой смерти. О, когда бы сія смерть никогда не подымала свою гордую главу! О, когда бы мы вѣчно были мертвы сею смертію! Ибо надобно признаться, слушатели, что мы противъ воли Христовой нѣкогда и разбужаемъ ее; мы нѣкогда безумно отъ такой смерти въ пагубу свою оживляемся, забывая, „яко ветхій нашъ человѣкъ со Христомъ распятся, да упразднится тѣло грѣховное, во еже не работати намъ грѣху“. Мы грѣшимъ, хотя Христосъ и умертвилъ грѣхи. Онъ сдѣлалъ, чтобы мы были безъ грѣха, какъ безъ души мертвы; мы, напротивъ, привлекаемъ грѣхъ, чтобы съ нимъ жить, какъ съ душею. И что сіе за дерзость, братіе? Какая досада

смерти Христовой? Ежели мы опять во грѣхахъ находимся, то всуе Христосъ умеръ, то есть, смерть Христова не пользуетъ такимъ грѣшникамъ, которые своею грѣховною злобою плодовъ смерти Христовой до себя не допускаютъ. Что? ежели я скажу вамъ самое страшное, что ап. Павелъ къ Евреямъ написалъ: онъ говоритъ, что „волею согрѣшающимъ намъ по принятіи разума, истины ктому о грѣсѣхъ не обрѣтается жертва“ (Евр., 10, 25). То есть, какъ-де, уже мы, умершіи грѣхами чрезъ смерть Христову и оправдившись Христомъ, еще послѣ сего самопроизвольно будемъ грѣшить: то презираемъ смерть Христову, умертвившую грѣхи наши. И ежели презираемъ, то чѣмъ уже будетъ грѣхамъ нашимъ очищаться? чрезъ что мы получимъ прощеніе? чрезъ что умилостивимъ Бога? Смерть Христова есть одна жертва о грѣсѣхъ: кромѣ ея не обрѣтается другой, чрезъ которую бы отпускались грѣхи; презрѣвшимъ сію остается „страшное нѣкое чаяніе суда и огня ревность, поясти хотящаго сопротивныя“ (Евр., 10, 27). Но Божія благость да избавитъ насъ отъ сего! Мы чрезъ смерть Христову клянемся, что будемъ сію умолять Бога, чтобы въ насъ грѣхъ не оживалъ, а ежели хотя мало окажетъ свою главу, то тотчасъ прибѣжимъ къ смерти Христовой и сію ту главу умертвимъ. Ежели мало какою скверною насъ опорочитъ, то тотчасъ кровію Христовою омоемъ ту нечистоту. Понеже въ сей жизни грѣхами не оживаетъ тотъ человѣкъ, который хотя не столько праведенъ, чтобы никогда ни въ какой грѣхъ не впалъ (сего бо послѣ смерти ожидать должно); но который на всякій часъ блюдется угрызенія сей зміи,—а хотя когда и угрызенъ будетъ, то въ тотъ самый часъ взираетъ вѣрою на распятаго на крестѣ Христа, какъ нѣкогда Израильтяне на мѣдную змію, и пріемлетъ исцѣленіе своея язвы, а чрезъ то не попускаетъ жить въ себѣ заразѣ сей, почему такой всегда мертвъ по грѣху. Но можетъ быть не терпимъ мы, чтобы всегда мертвыми быть: такъ можемъ и ожить, слуш., только безгрѣшно: „аще бо умрохомъ со Христомъ: вѣруемъ, яко и живи будемъ съ Нимъ“ А какъ? Такъ: „да якоже воста Христосъ отъ мертвыхъ славою Отчею, тако и мы во обновленіи жизни да ходимъ“ (Римл., 6, 4). Христосъ есть вездѣ совершенный образъ; всякое Его дѣйствіе надлежитъ къ исправленію нашего житія. Онъ страждетъ?—и мы вся терпѣливо да сносимъ. Онъ умираетъ?—и мы съ Нимъ вмѣстѣ да умремъ. Христосъ возстаетъ?—и мы, оставивъ грѣхи, да воскреснемъ. Христосъ, воскресши отъ всякаго тлѣнія, отъ всякихъ немощей измѣнился?—такъ и намъ святое житіе начать надобно, облобызать добродѣтель, любовію воспалиться къ Богу и къ человѣкамъ. О, если бы такимъ образомъ всегда поступали мы, сл., подражая Начальнику вѣры и спасенія нашего! Не много бы требовали увѣщаній на добро: воля

наша была бы такъ склонна къ исполненію закона Божія, какъ магнитъ—къ желѣзу; къ добру текли бы мы какъ по гладкому пути, а ко грѣху какъ бы на крутую гору съ трудностію восходили!

Но, скажетъ кто, что со грѣхомъ мы родились, съ нимъ возросли, съ нимъ и доселѣ живемъ,—почему такъ привыкли, что отстать отъ него за невозможное почитаемъ. Но праведно ли сіе?—никакъ. Положимъ наприм., что мы видимъ нѣкоторую вещь прекрасную и пріятную, однако, волею Божіею запрещенную. насъ здѣсь неотмѣнно худая наша воля повлечетъ туда. Но чтоже? неужели сему ея стремленію не можно сопротивиться? неужели всѣ силы разума никогда не дѣйствительны? Представь при такомъ случаѣ въ умѣ твоемъ, что—ты, что—воля твоя и воля Божія? Представь и размысли послѣдствія ихъ: я увѣряю тебя, что преодолѣешь волю свою. Укрѣпись же и повтори такимъ образомъ нѣсколько разъ: ты найдешь къ радости твоей, что всякая вещь, сколько бы она ни была красна, полезна и пріятна,—никогда ни мало не можетъ сравниться ни въ красотѣ, ни въ пользѣ, ни въ пріятности съ исполненіемъ воли Божіей. Несчастны мы очень были бы, ежели бы не знали, чего отъ насъ хощетъ сія воля Божія; но блаженны мы есмы, Израилю, яко угодная Богу намъ разумна суть. Все, что Богу не пріятно, намъ открыто. Кая бо есть воля Божія? „Святыня ваша, и еже всякому свой сосудъ блюсти въ чистотѣ“, говоритъ Апостолъ (1 Солун., 4, 3—5). Побужденій ли къ сему не достаетъ? Но разсудимъ только благодѣяніе и великую, чрезъ Христа на насъ изліянную, милость Божію; мы увидимъ, сколько намъ надобно за то быть благодарными предъ Богомъ. А сіе благодарствіе состоитъ въ томъ, чтобы мы имѣли взаимную любовь, къ которой нашъ Страдалецъ увѣщавалъ насъ, отходя на вольную страсть. Полѣнимся ли идти на похвалу Божію, ежели только вспомнимъ, что намъ надобно идти къ Тому, Который обязалъ насъ тысящными благодѣтельствами? откажемся ли идти на то мѣсто, гдѣ говорятъ о моемъ искупленіи, о Божіей ко мнѣ милости, о Христовыхъ заслугахъ ради меня? отважимся ли враждовать на ближняго, льстить, поносить, обижать, гордиться, зная, что за того, на котораго я враждую, Христосъ умеръ, кровь пролилъ, и того Своимъ членомъ сотворилъ? Не хочу я, сл., чтобы вы мудры были; но хощу, чтобы добродѣтельны были, любовны, благосклонны, Христову Духу разливающуся въ сердцахъ вашихъ. О, Христе! насъ, во имя Твое собирающихся, собери, яко кокошь, подъ крылѣ Твои, и въ разсѣлинѣ святаго ребра Твоего наше убѣжище да будетъ! Аминь.

Катихизисъ, сказанный 12 апрѣля 1759 г.

Прежде нежели приступимъ къ нашему Катихизису, хотѣлъ бы я знать, съ такимъ ли всякъ сюда приходитъ намѣреніемъ, какое взыскуется отъ человѣка христіанина, къ слушанію слова Божія приходящаго и спасеніе свое за послѣдній конецъ предполагающаго, — или, будучи побужденъ безразсуднымъ нѣкіимъ восторгомъ и какъ бы водимъ слѣпымъ случаемъ, приходитъ сюда не для того, чтобы послушать и научиться тому, чего нѣтъ въ свѣтѣ дражайшаго, и что едва съ трудностію индѣ можно найти? Многіе, мнѣ кажется, приходятъ сюда, чтобы только послушать, а не чтобы научиться. Но какое тутъ превращеніе вещей! и какъ далеко отводятъ они доброе наше намѣреніе! Такъ мы для такихъ принуждены будемъ молчать, усматривая, что намъ нѣтъ дороги, по которой бы достигнуть до желанаго конца: ибо для такихъ сколько бы мы ни говорили, только не возможемъ ихъ увѣрить въ томъ, что сіе мое и ваше ученіе есть такое, которое христіанину неотмѣнно надобно, а не хотящему быть христіаниномъ не надобно. Мы симъ столько двинемъ ихъ, сколько надобно такихъ, которые почитаютъ наше ученіе за нѣчто презрѣнное и приличное отрокамъ и простому народу наставленіе, а быть своими учителями едва удостоили бы и ангеловъ. Что дѣлать съ такими, слушатели? „Одебелѣ сердце людей сихъ, ушами своими тяжко слышатъ, и очи свои сжимаютъ, да не когда узрятъ очима, и ушами услышатъ, и сердцемъ уразумѣютъ, и обратятся, и исцѣлени будутъ“. Я говорю про такихъ, которые, зная нѣсколько мірскія науки, не разумѣютъ и единаго члена сей нашей священной науки; однако, здѣсь стыдятся нашего собранія богоугоднаго и душеспасительнаго, презираютъ и безразсудно гордятся.

Такъ здѣсь, слушатели, не Христовы ли обновляются чудеса? Когда нашъ Небесный Учитель присутствовалъ на землѣ и сѣялъ спасительную Свою проповѣдь, то вы знаете сами, какіе слушатели собирались на Его ученіе, и которые возгнушались тѣмъ? Архіереи іудейскіе, расширяя воскрилія ризъ своихъ, лучше захотѣли убить сего Учителя, нежели чтобы показать, будто и они что нибудь не знаютъ. Народные старѣйшины, надѣясь на свою безумную сѣдину, думали, что они, столько лѣтъ живя, не имѣютъ уже, чему учиться; честное благородство, по природному своему высокомѣрію, вмѣняли себѣ за безчестіе, если бы стали просить наставленія отъ того, новидимому, не благороднаго человѣка. А прочіе изъ народа, которые ничего такого о себѣ не предпринимали и имѣли ничѣмъ не занятую душу,—охотно притекали ко Христу, сидѣли при семъ источникѣ небесныхъ таинствъ, уши свои на-

полняли слышаніемъ, неразлучно держались стонъ Его, почему сдѣлались столько лучшими ихъ, сколько лучше быть угоднымъ Богу, нежели человѣкамъ. Вы, слушатели, имѣете изрядный случай, по которому одолжаетесь благодарить Бога. Ихъ паденіемъ, надобно такъ намъ говорить съ ап. Павломъ,—спасеніе намъ: „отломишася вѣтви, да азъ прищѣплюся“ (Римл., 11, 19). Вамъ Господь Іисусъ Христосъ, какъ нѣкогда немногимъ Своимъ ученикамъ, говоритъ: „не бойся, малое стадо: зане Отецъ благоволи вамъ дати царство“ (Лук., 12, 32).

Пріимите отъ меня проповѣдуемаго Христа, и встрѣчайте Его тою пѣснію: „благословенъ грядый во имя Господне“. Только представлю я вамъ Его не на осляти ѣдуща, но со креста во гробъ по толикихъ страданіяхъ опочить идущаго. О, когда бы и наши души Онъ изволилъ въ жилище Себѣ! И такъ да отрыгнутъ уста моя слово благо, уши же ваши да услышатъ глаголъ благовѣствующій.

Въ прошедшую недѣлю, сколько можно было, сказавши довольно о страданіи и о смерти Искупителя нашего, обѣщались мы и то доказать, что надлежало бы до того ученія. Такъ теперь, желая то исполнить, замѣтимъ, что слово, положенное на концѣ пятаго члена, а именно сіе: „по Писаніямъ“, надлежитъ не только до пятаго, но и до четвертаго члена, и показываетъ, что Христосъ, сколько ни страдалъ и какъ ни страдалъ,—что распятъ былъ, что погребенъ и воскресъ, то такъ, какъ уже опредѣлено было въ предвѣчномъ совѣтѣ Отчемъ, и какъ то опредѣленіе давно уже предсказано было чрезъ пророковъ (Дѣян., 4., 28, Лук., 24, 26). Изъ сего выходитъ такой

Вопросъ. Гдѣ предсказано въ писаніяхъ пророческихъ, что Христу надобно пострадать и умереть?

Отвѣчаю. На многихъ мѣстахъ: вотъ изъ многихъ нѣкоторыя: Быт., 3, 15; 22, 18; 49, 10. Числ. 22, 9; Пс. 21 и Пс. 68; Ис. 50, 6; 53, 3; Дан., 9, 26; Дѣян., 4, 26—28, которыя и въ прошедшемъ Катихизисѣ нами были упомянуты. Здѣсь надобно воспомянуть и то, что сія спасительная міру страсть не только предсказана была чрезъ пророковъ, но и проображена чрезъ нѣкоторыя чувственныя вещи и обряды, представляющіе Христово страданіе.

Между тѣмъ, вообще зная, что проображеніе есть знакъ чего нибудь будущаго, или сколько-нибудь представляющій имущую быть вещь съ ея околичностями,

Вопросишь. Какія въ Ветхомъ Завѣтѣ были проображенія или типы, пробразующіе Христову страсть, смерть и силу?

Отвѣчаю. Слѣдующія: Первое знатнѣйшее проображеніе было—іудейская Пасха и первѣйшее ихъ таинство, на мѣсто котораго наступила у насъ преславная евхаристія. Сія Пасха была почти точнымъ

представленіемъ Христа, принесшаго Себя на крестѣ въ жертву, почему Апостолъ (1 Кор., 5, 7) Христа называетъ „Пасхою“.

Пасха іудейская есть празднественное ядeніе агнца, преданное отъ Бога израильтянамъ чрезъ Моисея. Уставлена была сія Пасха въ то самое время, какъ Богъ, умилосердившись на Израильтянъ, жестокою работою отъ египтянъ угнетаемыхъ, по многомъ наводимомъ египтянамъ мученіи, восхотѣлъ уязвить послѣднею казнью, то есть, избіеніемъ всякаго первороднаго, а ихъ такимъ образомъ избавить отъ той египетской желѣзной печи (Исход,, 12, 12).

Опредѣленія сей Пасхи полагаются два конца, 1) Чтобы кровь пасхальнаго закланнаго агнца, на дверныхъ подвояхъ и порогахъ помазанная, служила къ тому, дабы убивающая Божія рука, умерщвляя всѣхъ первородныхъ египетскихъ, проходила тѣ домы, которые означены были кровію (Исход., 12, 13): „И будетъ кровь вамъ въ знаменіе на домѣхъ, въ нихъ же вы будете тамо, и узрю кровь и покрыю вы, и не будетъ въ васъ язвы, еже погибнути, егда поражу землю Египетскую. 2) Чтобы та Пасха, по исшествіи изъ Египта, была воспоминаніемъ чуднаго того Ангелова прохожденія и спасительнаго избавленія изъ Египта, почему имъ повелѣно повсегодно праздновать оную (Исход., 12, 14): „И будетъ вамъ день сей въ память, и празднуйте той праздникъ Господу во вся роды ваша: законно, вѣчно празднуйте его“.

Празднованіе той Пасхи происходило такимъ образомъ. Агнецъ или младый овенъ однолѣтній, непорочный долженъ быть взятъ изъ стада, въ которомъ не только—овцы, но въ которомъ—и козлы, въ десятый день перваго мѣсяца Нисанъ; сохраненъ же будучи чрезъ четыре дня, въ вечеру 14 дня долженъ быть закланъ. И отсюда надобно было покропить кровію четыре бревна вокругъ дверей, самого же агнца всего безъ сокрушенія кости, испекши огнемъ, ѣсть, и то спѣша, при употребленіи хлѣбовъ пръсныхъ и горькихъ травъ; а ядя стояли бы, подпоясавшись по чресламъ своимъ, обувшись и опершись на жезлы. Сіе приказано іудеямъ, чтобы всякая семья, на одно мѣсто сошедшись, праздновали вкупѣ: пришлаго иноплеменника не позволено было допускать, развѣ если прежде обрѣжется (Исход,, 12, 1—48). Нельзя сказать, не дивясь Божіей премудрости, какъ точно сія Пасха представляла и человѣческое осужденіе, и Божіе искупленіе, и силу Христовой жертвы, и Церкви устроеніе, и какимъ образомъ христіанину надобно поступать и проч.

Если съ вещію прообразуемою сравнимъ все сіе, какъ прообразующее, то узримъ великое въ томъ таинство.

Египетъ разумѣй адъ, чрезъ Фараона мучителя—діавола и грѣхъ; чрезъ мученія, наводимыя отъ египтянъ, разумѣются намъ грѣшнымъ

различныя и тяжкія по паденіи наступившія казни. Отъ такого мученія не можно было избавить никому, какъ только Тому, Которому не возможно ничтоже. Здѣсь понеже искупленіе наше отъ такой смерти содѣлалось чрезъ пролитіе крови Христовой, то сіе подлинно означилось на агнцѣ Іудейскомъ.

1) Агнецъ отъ стада—Христосъ, истинный человѣкъ. 2) Чистый и непорочный—Христосъ безъ грѣха (Ис., 53, 4). 3) Долженъ быть закланъ неиспеченъ: Христосъ пострадалъ и умеръ (1 Кор., 5, 7). 4) Безъ сокрушенія костей: подобно и Христосъ (Іоанн., 19, 33). 5) По вечеру: на концѣ вѣковъ (Галат., 4, 4). 6) Должны быть кроплены его кровію двери: Христово долженствуетъ быть вмѣнено удовлетвореніе намъ (Римл., 3, 23—25). 7) Дабы убиватель проходилъ мимо: да избавимся вѣчныя смерти (Евр., 2, 15). 9) Чтобы ѣдомъ былъ, да и то во всякихъ фамиліяхъ: усвоеніе Христовыхъ заслугъ всякому чрезъ вѣру (Іоанн., 6, 40). 9) Весь: по всѣмъ членамъ вѣры (2 Тим., 3, 17). 10) Безъ кваса: безъ скверности грѣховныя (1 Кор., 5, 7—8). 11) Съ травами горькими—съ несеніемъ терпѣливно креста (Мато., 10, 38). 12) Спѣша и наподобіе прохожихъ: съ раченіемъ къ совершеннѣйшему успѣху, и нетерпѣливымъ ожиданіемъ небеснаго отечества (Евр., 13, 14). 13) Ѣсть однимъ обрѣзаннымъ: однимъ отрожденнымъ и имущимъ отъ злобы обрѣзанныя сердца (Евр., 13, 15, 21; 1 Кор., 11, 27—29). 14) Стоя, препоясавшися и обувшеся, и опершися на жезлы, что прекрасно означаетъ пребываніе въ вѣрѣ и добрыхъ дѣлахъ, охоту къ исполненію закона Божія, отъ злаго пути опасеніе, и утвержденіе упованія на словѣ Божіемъ (Ефес., 6, 14).

Еще точно сюда приходятъ и тѣ два конца Пасхи: Христосъ бо наша Пасха пожреся, подлинно, для того, чтобы отъ убивающей Божіей руки и на смерть осуждающей избавить человѣка того, который бы кровь Его, то есть, заслуги Его прилагалъ къ себѣ истинною вѣрою (Римл., 3, 22; Гал., 3, 9). Къ тому же, уставленная отъ Христа священная евхаристія есть не что иное, какъ отъ Бога христіанину преданный праздникъ, въ который онъ творилъ бы воспоминаніе Христовой смерти, искупившей его отъ смерти вѣчной; и, сіе творя, на лучшее поступалъ бы (1 Кор., 11, 28). Сія Пасха окончилась, какъ Христосъ въ послѣдній разъ предъ смертію отпраздновалъ оную, на мѣсто ея уставивъ таинство евхаристіи; совершилъ же ту Пасху, когда Себя на крестѣ принесъ. И сіе есть первое и знатнѣйшее проображеніе.

Второе проображеніе было мѣдная, на столбѣ повѣшенная, змія (Числ., 21, 9). О семъ говоритъ Самъ Христосъ (Іоанн., 3, 14). Между змією мѣдною повѣшенною и Христомъ распятымъ было изрядное сходство. 1) Іудеи, прошедши море, пришли въ пустыню, гдѣ имъ надобно

было умирать отъ зміевъ: насъ по крещеніи, какъ и Христа, окружаютъ различныя искушенія и гоненія. 2) Іудеи, смотря на змію, оживали отъ угрызенія: мы, взирая на распятаго на крестѣ Христа, облегчаемся отъ искушеній, избавляемся отъ грѣховъ. 3) Змія на древѣ—Христосъ на крестѣ. 3) Змія, будучи мѣдная, не имѣла яда: Христосъ, будучи Богъ и человѣкъ, не имѣлъ грѣха. 5) Змія исцѣляла угрызеніе зміевъ: человѣкъ Христосъ избавляетъ насъ, человѣковъ (Числ., 21, 9).

Третье проображеніе было распростертіе Моисеевыхъ рукъ на горѣ, отъ чего Израильтяне могли побѣдить лютаго Амалика (Исход., 17, 11),—еще камень водоточайшій (1 Кор., 10, 4).

Четвертое было возношеніе отъ Авраама сына его Исаака на жертву на горѣ (Быт., 22, 1—13).

Пятое были всѣ ветхозаконные священническіе обряды, различныя различныхъ животныхъ на жертву приношенія, закланія, кропленія, и чрезъ то грѣховъ отпущенія; какъ содержится во всей книгѣ Левитстѣй. Все сіе было проображеніе Христовой смерти, чрезъ которую одну всѣ мы получаемъ спасеніе, какъ пишется (Евр., 9, 22, 23). Сіи всѣ проображенія уставлены были отъ Бога затѣмъ, чтобы всегда людямъ не безъизвѣстно было Христово искупленіе, въ познаніе котораго, чрезъ тѣ знаки приходя, вѣровали бы въ грядущаго Ходатая и чрезъ Него искали бы спасеніе.

Вопросишь. За всѣхъ ли Христосъ умеръ?

Отвѣчаю. За всѣхъ,—что свидѣтельствуетъ Св. Писаніе (1 Іоанн., 2, 2; Евр., 2, 9, 2; 1 Тим., 2, 6): „давый Себе избавленіе за всѣхъ“.

Скажешь. Такъ для чего на многихъ же мѣстахъ говорится, что Христосъ умеръ за многихъ, за избранныхъ, за Церковь (Іоанн., 17, 9; Мато., 20, 28 и 15, 24; Мато., 1, 21; Мато., 26, 28); „кровь Моя Новаго завѣта, яже за вы (по Лукѣ) и за многія изливаемая во оставленіе грѣховъ“ (Евр., 9, 28; Еф., 5, 25)?

Отвѣчаю. Христосъ за всѣхъ и не за всѣхъ умеръ, по различному разсуженію: за всѣхъ потому, что Его смерть сама по себѣ такъ сильна и важна, что всѣхъ людей, или если бы и еще нѣсколько міровъ было, могла спасти; не за всѣхъ потому, что сія смерть хотя всѣмъ спасительна, но всѣмъ тѣмъ, которые вѣрою сердечною ту смерть къ себѣ прилагаютъ и чрезъ Христа спастись хотятъ. А понеже есть, которые не вѣруютъ и Христа не принимаютъ по своей злобѣ,—для тѣхъ смерть Христова хотя сама по себѣ и совершенна, но своей дѣйствительности въ такихъ грѣшникахъ не получаетъ. Посему Христосъ только за тѣхъ умеръ, т. е., смерть Христова тѣхъ только пользуетъ, которые во Христа сердечно вѣруютъ. „Вѣруяй въ Сына Божія имать животъ вѣчный“ (Іоанн., 3, 36).

Вопросишь. Что убо теперь будетъ: „вѣрую во Іисуса Христа, распятаго за ны при Понтійстемъ Пилатѣ и страдавша“ и пр?

Отвѣчаю. Вѣровать въ Іисуса Христа, распятаго за ны и пр. и страдавша, есть, во-первыхъ, почитать за истинное, нелживое и признавать за несумнѣнное, что Христосъ, нашъ Ходатай, пострадалъ, то есть, еще отъ самаго начала рожденія претерпѣлъ всякаго рода бѣдности; паипаче въ послѣднее время жизни Своей при судѣ Понтійскаго Пилата претерпѣлъ всѣ, какія бы ни были, нанжесточайшія мученія и тѣломъ и душею, и выдержалъ страшный Божій гнѣвъ, умерши самою безчестною смертію, чтобы удовлетворить за грѣхи всего міра и умилостивить Божій гнѣвъ на людей. Во-вторыхъ, вѣрую, то есть, все упованіе мое возлагаю на страсть и смерть Искупителя моего: я надежно въ сердцѣ заключаю, что Іисусъ Христосъ, что ни страдалъ, то для меня страдалъ,—что Онъ Своею смертію за мои грѣхи удовлетворилъ, и, ставши за меня клятва, свободилъ отъ клятвы, заслужилъ мнѣ навсегда отпущеніе грѣховъ, благодать Святаго Духа и животъ вѣчный,—почему я говорю въ сердцѣ моемъ, чтобы мнѣ, живучи здѣсь, чрезъ Него искать своихъ грѣховъ отпущенія, и живота вѣчнаго чрезъ Него же надѣяться. Здѣсь хочу я, чтобы всякъ удобно могъ найти, гдѣ въ Священномъ Писаніи пишется о силѣ Христовой смерти. Посему тѣ мѣста обозначаю для того, что и святые Апостолы не о другомъ чемъ писали, и намъ предъ глазами должно имѣть не другое что, какъ смерть Христову. Сіе читатель можетъ найти наипаче въ Павловыхъ посланіяхъ, а именно: Римл., 3, 21, и 5, 8; къ Галатамъ посланіе почти все, и къ Ефес.1—3 главы, къ Колосс. 1 и 2 главы, къ Евр. главы 2, 5, 7, 8, 9 и 10. Итакъ, протолковавши слова: „страдавша, распятаго“; поговоримъ и о погребеніи Христовомъ.

Вопросишь. Для чего Христосъ еще и погребенъ былъ?

Отвѣчаю. 1) Для-того, дабы засвидѣтельствовать, что Онъ истинно умеръ, потому что погребаются не живые, но истинно мертвые (Дѣян., 13, 29; Мато., 27, 59, 60). Посему изъ Его погребенія извѣстны бываемъ объ истинной Его смерти, изъ смерти же—объ истинномъ нашемъ искупленіи: понеже въ Его смерти, свидѣтельство которой есть погребеніе, состоитъ наше спасеніе. 2) Чтобъ принять послѣднюю часть своего страданія, понеже и погребеніе была нѣкая часть наказанія и безчестія, которую мы заслужили по ономy: „земля еси и въ землю пойдеши“. 3) Захотѣлъ погребенъ быть, чтобы мы не устрашились гробовъ; но знали бы, что Онъ Своимъ погребеніемъ освятилъ наши гробы и содѣлалъ, чтобы они уже намъ не были гробы, но спокойныя на время ложа, пока потомъ, силою Воскресшаго изъ гроба, изыдемъ изъ нихъ въ животъ вѣчный.

Здѣсь можетъ разрѣшенъ быть тотъ вопросъ, которымъ спрашивается, для чего мы умираемъ, когда Христосъ уже умеръ за насъ?

Отвѣчаю. Христосъ, умерши, избавилъ насъ отъ вѣчной смерти, которую намъ не возможно бы снести, какъ вѣчную. А сія временная смерть не есть удовлетвореніе за наши грѣхи, но конечное уничтоженіе грѣха и прехожденіе въ вѣчный животъ. Итакъ, когда намъ нѣкогда надобно будетъ умереть, то сіе опредѣлено для того, чтобы испытать нашу вѣру и доброе въ ней пребываніе: понеже, ежели бы тотчасъ по оправданіи мы сдѣлались блаженными, то непзвѣстно было бы большее одного предъ другимъ желаніе и подвиги. Къ тому же и для того, чтобы мы, всю жизнь боровшись со грѣхами, имѣли бы и конецъ той борьбы и надежду награжденія за наши подвиги; а сіе окончимъ чрезъ смерть, когда, всѣхъ немощей и всѣхъ противностей лишившись, сподобимся вѣчнаго живота,—плоть же наша, посѣянная съ тлѣніемъ и съ безчестіемъ, востанетъ въ нетлѣніи и славѣ.

Вопросишь. Какимъ образомъ отправлялось погребеніе Христово?

Отвѣчаю. Такимъ образомъ. Въ вечеръ пятницы, скоро по умерщвіи, былъ нѣкоторый человѣкъ знатный и богатый изъ града Аримаѳеи, скрытный ученикъ Христовъ, понеже боялся іудеевъ явно такъ исповѣдать про себя, тотъ, хотя отдать послѣднюю достодолжную честь Учителю своему, приходитъ, надѣясь на свою знатность, къ Пилату и проситъ, чтобы ему дано было на погребеніе тѣло Іисусово,—сокровище, которое было дороже всего міра. Пилатъ, много дивившись, что такъ скоро умеръ, отдаетъ ему тѣло. Радуется душею Іосифъ, испросивъ живоносное тѣло, течетъ ко кресту, извлекаетъ изъ рукъ и ногъ мучительные тѣ гвозди; пристаетъ къ сему Богоугодному дѣлу другой благочестивый человѣкъ, Никодимъ. Благоговѣйно оба служатъ около того тѣла, готовятъ честное погребеніе; мажутъ все тѣло богатыми ароматами, обвиваютъ Его въ чистую плащаницу или одѣяло, кладутъ въ новый, изъ камени изсѣченный, гробъ, который гробъ былъ близко того мѣста, на которомъ распялся, и для близости, чтобы не умѣшкавъ въ томъ мѣстѣ погребсти, погребаютъ; а гробъ, понеже, по обычаю тогдашнему, не осыпаны были они землею, но хранены были въ подземельныхъ вертепахъ,—въ такомъ вертепѣ положивши гробъ, Іосифъ и Никодимъ привалили великій камень въ проходѣ въ тотъ закленъ. Іудеи въ субботу поутру, и праздникомъ не удержавшись, но совѣстію мучимы, приходятъ къ Пилату и просятъ, чтобы приказалъ запечатать гробъ и приставить кустодію, то есть, стражу до третьяго дня. Пилатъ, по Промыслу Божію, повелѣваетъ запечатать и приставить нѣсколько воиновъ, чтобы такимъ образомъ было и славнѣйшее и достовѣрнѣйшее Христово Воскресеніе,—что и сдѣлано. Итакъ, симъ толкованіемъ совершенно окон-

ченъ четвертый членъ вѣры; послѣ праздника, ежели Богъ похощетъ, говорить будемъ о живоносномъ Христовомъ Воскресеніи.

Нравоученіе. Своимъ толкованіемъ мы дошли до того, что благодатію Божіею стали быть между смертію и воскресеніемъ Христовымъ, да не только толкованіемъ, но и самою, такъ сказать, вещію. Что бо суть сіи наши постные подвиги, при концѣ которыхъ уже мы стоимъ и радуемся? что значитъ сіе настоящее время, въ которое мы, по благочестивому обыкновенію, предочищаемъ и души наши и тѣлеса, чтобъ быть и достойными почитателями смерти Христовой, и истинно духовными торжествователями Воскресенія Христова? Что, говорю, другое значитъ, какъ не то, что мы, начавши теченіе, приближаемся къ концу, который есть смерть Христова, какъ Его, такъ и наши подвиги оканчивающая? А послѣ сего надѣемся тотчасъ внити въ радость Господа своего, когда нашему Побѣдителю смерти дана будетъ всякая власть на небеси и на земли, по силѣ которой взыдетъ Онъ на высоту, плѣнитъ плѣнъ и начнетъ давать дарованія человѣкомъ. Кто не видитъ, что мы здѣсь, слушатели, должны радоваться, веселиться, играть, за прешедшее благодарить, за будущее умолять, отъ радости обливаться слезами, чувствуя въ своей душѣ то, что общій Благодѣтель Богъ всѣ наши намѣренія, всѣ предпріятія приводитъ къ благополучному концу? Его благости есть дѣло, что мы доселѣ наслаждаемся успѣхомъ своихъ желаній,—донынѣ мы видимъ, что Господь даетъ намъ по сердцу нашему и всѣ прошенія наши исполняетъ. Что еще тебѣ не достаетъ? скажи ты мнѣ, благочестивая душа! Намъ, пока въ сей жизни живемъ, ничто такъ не полезно, какъ чтобы почасту посылаемы были различныя противности, чрезъ которыя мы приводились бы въ свою должность и чрезъ то сильно удерживали бы безразсудное порываніе воли. Знаете вы, слушатели, непостоянство нашей воли и наглость безчинныхъ нашихъ склонностей, которыми мы по всякъ часъ побуждаемся хотѣть чего-нибудь новаго, но не богоугоднаго, отъ которыхъ мы ничѣмъ такъ способно не отрываемся, какъ нѣкоторыми, повидимому, противностями и искушеніями. Когда мы превознесемся высокими почестями, то позабываемъ и Божіе несравняемое величество и природную съ нами сродность прочихъ человѣкъ. Чѣмъ насъ исправить здѣсь, какъ не тѣмъ, ежели на нѣсколько времени или съ Ниневитянами, отъ многаго изобилія позабывшими Бога, будемъ приведены къ крайнему воздержанію и облечемъ себя смиренными рубищами,—или съ Давидомъ, ради чести царской возгордѣвшимъ, чрезъ нѣкоторое время гонимы будемъ отъ нашихъ враговъ? Отъ сего гордость удобно отложимъ, смиренномудрію научимся, власти Божіей трепетать станемъ, говоря: „благо мнѣ, яко смирилъ мя еси“. Еще, какъ попадемъ въ глубокій ровъ сладострастія и

похоти,—различной, но безчинной утѣхи: то чѣмъ тутъ исправить насъ, какъ не тѣмъ, ежели пресѣкутся прелести, привлекающія на тѣ безчинства? Отними отъ сластолюбца непсчетную ту изобильность утѣхъ, которая дѣлаетъ, что онъ разслабляетъ въ нихъ свою душу; приведи его въ такую нищету, въ которой едва возможетъ исполнить естественныя свои нужды,—онъ позабудетъ неистовство своихъ сладострастій; скудость вещей научитъ воздержанію. Вы знаете того богатаго, который ни одного дня не пропускалъ безъ веселія, въ какую воздержность пришелъ онъ во адѣ, когда хотѣлъ быть доволенъ нѣсколько каплями воды! Всякая противность, посылаемая противъ нашихъ страстей, воистину есть изрядное врачевство зла и приведеніе къ добру. Мы не такъ исправляемся, ежели Богъ милостиво поступаетъ съ нами: часто бо о такой благости нерадимъ. „Егда убиваше ихъ“, говоритъ Давидъ про Израильтянъ, „тогда взыскаху Его и утреневаху къ Богу“ (Псал., 77, 34).

Для чего я сіе говорю, то самое возьмемъ въ разсужденіе. Постъ, который мы уже проходимъ, данъ намъ на то, чтобы чрезъ него мы удержали свое сластолюбіе, похоть угасили, піянства отреклись, дабы, чрезъ сей огонь прошедши, достойно намъ внити въ покой Его и, понесшимъ дневный варъ и стужу, не напрасно бы ожидать награды. Сказалъ я и говорю, что должно радоваться намъ, достигшимъ конца того, не инымъ образомъ, какъ бы похожій, по многомъ шествіи дошедшій до желаннаго мѣста, какъ бы плаватель, по многихъ буряхъ ставшій на пристанище. Но сія радость будетъ напрасна и недѣйствительна, ежели въ себѣ не найдемъ ничего такого, которое было бы причиною той радости. Что? ежели, разбирая насъ, усмотримъ, что мы, теченіе поста совершая, сами ни на едину ступень съ мѣста не двинулись и, думая про себя, что плыли, находимся на одномъ и томъ же мѣстѣ? Спросимъ самихъ себя съ Павломъ: „еда како всуе текохъ“ (Гал., 2, 2)? т. е., опасаюсьде я того, чтобы теченіе моего благовѣствованія не явилось безъ плода. Павелъ, мужъ толикаго достоинства, видите, какъ испытываетъ себя и по совѣсти вступаетъ съ собою въ судъ. Мы, проходя теченіе святаго воздержанія, не должны ли, испытывая самихъ себя, говорить: „опасаюсь я, какъ бы мое теченіе поста не явилось безъ плода“? Въ такомъ испытаніи, надлежало бы принесть благодареніе Господеви Богу, когда бы въ насъ нашлось что-нибудь убылое отъ прежней злобы, а приращенное въ добрѣ. Но что? ежели къ сему по нашей совѣсти испытанію, которое есть также не немалое мученіе, приступитъ праведный и строгій судъ высочайшаго Судіи, поставитъ насъ на отвѣтъ и потребуетъ даннаго Имъ для умноженія таланта? не явимся ли мы безотвѣтны и, безвременнымъ стыдомъ облившись, не подпадемъ ли страшному нѣкоторому изреченію, въ которомъ Онъ, сказавъ: „лукавый рабе“, отошлетъ

на скрежетаніе вѣчное зубовъ? Ежели, говорю, или самихъ себя испытаемъ, или, вручивши сіе испытаніе Божію суду, начнемъ себя вопрошать: чрезъ сіи святые дни мы воздержались ли, свои страсти обуздывали ли, порываніе воли удерживали ли, безчинствъ сберегались ли, любовію къ Богу и къ человѣкамъ горѣли ли, добродѣтельное житіе проходили ли, въ молитвахъ духовныхъ, тихимъ сердцемъ совершаемыхъ, себя обучали ли, благодѣяніемъ къ прочимъ прославляли ли себя, милостынею огонь свѣтильниковъ нашихъ сохраняли ли, Христа за основаніе всѣхъ своихъ намѣреній словъ и дѣлъ полагали ли, на празднованіе смерти Христовой самихъ себя отъ грѣховъ умертвили ли, воскресшему Христу въ чистый домъ душу свою уготовили ли, свѣтильники свои на пришествіе Жениха имѣемъ ли? кратко, что во все прошедшее время злое содѣяли, теперь исправили ли и на все будущее время вооружили ли себя, приготовили ли? Ахъ, христіане! Сіи вопросы насъ или прославятъ, или постыдятъ,—или оправдятъ, или осудятъ. Есть ли кто здѣсь такой (а неотмѣнно въ семъ честномъ собраніи быть такому надобно), который все сіе исправилъ и, яко свѣтильникъ сіяющъ въ темнѣмъ мѣстѣ, стоитъ между нами, о какъ же радуется того душа, приводя свои подвиги къ концу! Сливается духъ его съ духомъ Христовымъ и, внутренній домъ имѣя изрядно пометенъ и украшенъ, только что ожидаетъ осіянъ быть свѣтлымъ свѣтомъ Воскресенія Христова, который свѣтъ не въ томъ состоитъ, чтобы прекрасными одеждами оказать свою наружность, окружиться премножествомъ яствъ, разслаблять себя блудными смѣхами; но въ томъ, чтобы внутренно подвигнуться всѣмъ составомъ о воскресеніи мертвой своей души, востать на хвалу Христову, ближняго своего возлюбить для того, что для всѣхъ пришло общее благодѣтельство. Но по большей части, слушатели, мы—такіе, которые ничего добра въ сіи святые дни не пріобрѣли себѣ, а множайшими грѣхами опорочили себя, тяжчайшее осужденіе заслужили. Сіе бо наше отъ нѣкоторыхъ яствъ воздержаніе лучшими и святѣйшими не сдѣлало насъ. „Егда постишися“, учитъ насъ единый Наставникъ Христосъ, „помажи масломъ главу твою и лице твое умый“. Скрой наружность, свойственную лицемѣрамъ, только ищущимъ отъ человѣкъ удивленія и славы,—сію неопрятность тѣла, сіи нечесанные волосы, неумытое и замаранное лице. Для чего?—„яко да не явишися человѣкомъ постяся“, придаетъ тамъ же Небесный Учитель, „но Отцу твоему, Иже въ тайнѣ“ (Матѳ., 6, 17). Какимъ же образомъ? покажи Богу всю вѣру и любовь твою, а умомъ и сердцемъ предай себя богомыслію, возлетай душею на небо, мысли очисти, разсужденія управь, молитвами къ Богу восходи, къ престолу Его припадай и проси благодати во благовременную помощь. Покажи такимъ же образомъ и ближнему любовь твою;

разрѣши всякій союзъ неправды, разрушь обдолженія насильныхъ писаній, удержи руки отъ біенія и языкъ отъ глаголъ роптаній, введи нищія и безкровныя въ домъ твой, нага одѣнь и отъ свойственныхъ племене твоего не презри. Въ противномъ случаѣ, если ты прилѣпленъ къ земнымъ и не возводишь ума твоего въ горняя, ежели съ ближнимъ своимъ враждуешь, злишься, ненавидствуешь, льстишь, клевещешь, ежели не показываешь себя любовна, доброжелательна, истинноодружна, то „ниже аще слячеши яко серпъ выю твою“, говоритъ Богъ чрезъ Исаію, „и вретище и пепелъ постелеши, ниже тако наречеши постъ Мнѣ пріятенъ“ (Ис., 58, 5). По сему ли правилу мы постились, или нѣтъ,—молчаніемъ пройдемъ то. И такъ если мы изъ бани выходимъ неизмовены, при свѣтѣ остались потемнѣлыми, во время покаянія не каемся: то что уже въ другіе дни? Время проходитъ, свѣтильникъ угасаетъ, двери затворяются, день спасенія мимо идетъ, мы сидимъ не движемся, насъ то не страшитъ. Но постойте, о лѣнивіи, скажу я вамъ нѣчто, да и окончу: „днесь аще гласъ Его услышите, не ожесточите сердецъ вашихъ“!

Днесь, то есть, по толикихъ лѣтахъ уже изжитыхъ въ небреженіи, по толикомъ нераскаяніи, ежели гласъ Божій услышите,—гласъ, который колеблетъ горы, равняетъ холмы,—ежели сей гласъ пріидетъ къ твоему, грѣшниче, сердцу и вмѣсто того, гдѣ бъ тебѣ грозить геенною, станетъ милостиво призывать къ покаянію, отъ грѣховъ, какъ отъ сна, пробуждать, говорить: „востани спяй и воскресни“,—то не ожесточите сердецъ вашихъ, отверзите врата ваша, и внидетъ Царь славы. Пріиди, Христе мой, и въ падшій мой домъ благоволи внити, „да внидетъ возлюбленный мой Женихъ и да лобжетъ мя отъ лобзаній устъ Своихъ, яко блага сосца Твоя паче вина и воня мура Твоего паче всѣхъ ароматъ; муро изліянное имя Твое, сего ради отроковицы возлюбиша Тя“. Есть еще время, предлагая которое, благость Божія ведетъ насъ на покаяніе. Что бо есть слѣдующая сія священная недѣля, въ которую имутъ быть празднуемы спасительныя страсти Господа и Спаса нашего Іисуса Христа, прославляться неоцѣненная смерть, приспѣваемы быть пречестныя Его заслуги? О, какое же истинное христіанское торжество, настоящій духовный праздникъ! Смерть Христова погибающимъ людямъ юродство есть. Пусть соблазняются іуден, пусть смѣются язычники: намъ смерть Іисусова есть первая похвала, мы паче египетскихъ сокровищъ почитаемъ поношеніе Христово. Здѣсь то, братіе, надобна та вѣра, о которой мы всегда говоримъ, которая состоитъ въ твердомъ упованіи сердца, въ непоколебимой надеждѣ на смерть Христову, на заслуги Христовы,—въ томъ, что намъ Богъ всѣ грѣхи ради такихъ заслугъ проститъ, ради Христовой смерти оживитъ. Мы, празднуя Христову смерть, празднуемъ свое воскресеніе, когда достигнемъ того спасительнаго пятка,

той священной нощи, въ которую чтена будетъ исторія послѣднихъ Христовыхъ подвиговъ, смерть вися́щаго за насъ на крестѣ. Ежели въ тотъ самый часъ умильнымъ духомъ въ сокрушеніи сердца мы воздохнемъ и, множество своихъ грѣховъ оплакавши, скажемъ: „помяни мя, Господи, егда пріидеши во царствіи Твоемъ!“ крестная смерте, ты меня умершаго оживи! кровь Христова, ты меня сквернаго омый!“—въ такомъ богомысліи стоящему, тебѣ скажетъ со креста Христосъ: „днесь со Мною будеши въ раю! чадо, отпущаются тебѣ грѣси твои! благій рабе, вниди въ радость Господа твоего“! Ты, симъ Господнимъ обнадежившись гласомъ, празднуй Господню Пасху, торжествуй о воскресеніи Христовомъ и твоемъ, прожени печальный обликъ! Се тебѣ—воскресенія день, христіанское торжество, избранныхъ Божіихъ радость, новаго Израиля праздникъ, Церкви Христовой ликованіе, духовный духовныхъ Божіихъ сыновъ пиръ, земли съ небомъ совокупленіе; Пасха живая, прекрасно восшедшая на крестъ, пречестно сошедшая во гробъ, преславно изшедшая изъ гроба. О, день міру радостный, который благословилъ Господь! Я, слушатели, понеже ваше боголюбезное собраніе въ тотъ самый праздникъ здѣсь не увижу, то имѣю честь вашему Христолюбію принесть мое поздравленіе, чрезъ которое ничего вамъ не желаю, какъ только, чтобы въ васъ воскресъ Христосъ, то есть сей свѣтъ возсіялъ въ вашихъ душахъ, какъ бы въ чистомъ зеркалѣ, чтобы, какъ Христосъ воскресъ ради васъ, такъ вы воскресли бы ради Его. О, Христе! и сила Божія мудросте и Слово! даждь намъ, здѣсь съ Тобою воскресшимъ, нѣкогда въ общее міра воскресеніе возсіять, яко солнцу. Аминь.

Катихизисъ, сказанный въ недѣлю Ѳомину.

Что я могу сказать вамъ приличнѣе, о свѣтообразная церковная чада, какъ не то, что нашъ Побѣдитель смерти, Христосъ, послѣ славнаго Своего воскресенія, въ нынѣшній самый день сказалъ собравшимся вкупѣ Своимъ ученикамъ: „миръ вамъ“, то-есть, ученики и братія Мои! Азъ есмь: не бойтеся, не смущайтеся, пришедшу Учителю и Родителю къ вамъ. Вы, расточенныя овцы, соберитеся; вотъ—Я, Пастырь вашъ! вы сей горницы двери отъ страха не запирайте и Моихъ учениковъ въ тѣсномъ семъ мѣстѣ не затворяйте! Я хочу, чтобы сими одиннадцатью учениками наполнялись вселенныя концы, вѣщаніемъ ихъ загремѣла бы небесная твердь,—да еще такъ, чтобы, отъ нихъ въ вѣру уловленная, земля была бы одни уста, одно сердце, одна душа,—чтобы миръ Божій, превосходяй всякъ умъ, водворился въ ихъ сердцахъ. И сіе сказалъ Христосъ Іисусъ, уже растерзавши смертныя узы и мертвое

Свое одѣяніе оставивъ во гробѣ, когда въ одѣяніи свѣта и во славѣ Отчей, какъ надлежало единородному Сыну отъ Отца, явился Своимъ ученикамъ. „Возрадовашася же ученицы, видѣвше Господа“, пишутъ священные Евангелисты. Возрадовашася ученицы, взыграла Апостольская душа, подвигнулись сердца простодушныхъ учениковъ, видѣвше Господа; безвременнымъ стыдомъ исполняется отверженное іудейское сонмище, торжествуетъ Церковь, въ маломъ числѣ учениковъ состоящая. Возрадовашася ученицы, видѣвше Господа. Какой, думаете, надобно быть радости Петровой, который, прежде видѣвъ Учителя своего страждуща, несказанно мучился душею и объ отверженіи своемъ плакася горько,— теперь нечаянно видитъ Христа и свѣтла, и благообразна, и лицемъ дивнымъ свѣтящася? Какъ возрадовался Іоаннъ, любимый Христовъ ученикъ! какимъ веселіемъ наполнилось Маріино сердце, оружіемъ печали прежде прободенное! Возрадовашася ученицы, видѣвше Господа. Буря прошла, наступила тишина велія, какъ Христосъ, побѣдивши послѣдняго врага—смерть, съ подобающимъ побѣдителю торжествомъ произшелъ изъ гроба, показуя преясно, что совершилъ дѣло нашего искупленія, и что Онъ ктому не умираетъ, смерть имъ ктому не обладаетъ. И здѣсь-то прилично намъ, которые страхомъ смерти чрезъ все житіе повинни бѣхомъ работѣ, сказать: „гдѣ твое, смерте, жало? гдѣ твоя, аде, побѣда?“ Твое жало, которымъ мы уязвлены были въ смерть, притупилось крестомъ Христовымъ; твоя побѣда помрачилась отъ славы воскресенія Христова. Печально есть наше въ Адамѣ паденіе, но свѣтлѣйшее чрезъ Іисуса Христа востаніе; страшно было сходить на муки не имущія конца, но пресладко со Христомъ восходить на небеса, въ скинію оную нерукотворенную, въ которую путь обновилъ намъ первосвященникъ Христосъ завѣсою, сирѣчь плотію Своею. Яко же бо единаго прегрѣшеніемъ во вся человѣки вниде осужденіе, такожде и единаго оправданіемъ во вся человѣки вниде оправданіе жизни. Радуйтеся всегда о Господѣ, и паки реку: радуйтеся. Господь близъ. Не стыдится бо братію нарицати насъ: понеже Онъ есть плоть отъ плоти нашея, и кость отъ костей нашихъ. Посему намъ есть крѣпкая надежда, что сіи наши тлѣнныя тѣла нѣкогда имутъ прославитися такъ, чтобы быть имъ сообразными прославленному Христову тѣлу: якоже бо о Адамѣ вси умираютъ, тако и о Христѣ вси оживутъ. Иде главѣ живъ и членъ: съ воскресшимъ Христомъ совоскресаю и я. „Идѣже Азъ есмь“,—говоритъ Христосъ,—„тамо и слуга Мой будетъ“ (Іоанн., 14, 3). Таково бо возношеніе заслужило намъ крайнее Христово снисхожденіе. О, Божія благость, превосходящая умъ! О, премудрость, никакимъ языкомъ неизглаголанная! Разсуждаю Божію благость, и всею внутренностію принуждаюсь подвигнуться къ Искупителю своему; разсуждаю о Божіей

премудрости, и такое таинство истина велитъ мнѣ почитать молчаніемъ. Что превосходнѣйшее сей благости? И что чудеснѣйшее сей премудрости? Изъ самыхъ челюстей адскихъ насъ исторгаетъ, и сіе—благость; чрезъ ходатайство Сына своего, и сіе—премудрость. Мы, слушатели, всего того причастны: намъ предложено все то, что Христосъ ни заслужилъ, какая бы благость къ роду человѣческому чрезъ Его заслуги ни проистекала; такъ что же принесемъ или, истиннѣе сказать, что принесли въ благодареніе своему Искупителю? Что, ежели я вамъ скажу: „Христосъ воскресе“,—вы мнѣ: „воистину воскресе“ не лживо и истинно сказать можете ли? Понеже въ томъ Христосъ воистину не воскресъ, который въ благословенные сіи дни погружалъ себя въ пьянствѣ, роскошествовалъ, осквернялся въ блудодѣяніи. Христосъ, воистину, воскресе въ томъ, который, приявши въ мысль толикое благодѣтельство, отъ благости Божіей намъ даруемое, духомъ отъ радости волнуется для того, что сердце для такой радости тѣсно находитъ,—отъ чего то въ слезы прорывается, то со слезами руку кверху возноситъ и благодѣтеля благодаритъ, то въ воскликновенія возносится: понмъ, „Господеви, славно бо прославися“,—восклицаетъ же, то сердцемъ вопія: „Авва Отче“, то устами хвалу воздая Богу, яко избави душу его отъ смерти, очи его отъ слезъ, и ноги отъ поползновенія. Но все сіе такъ умѣренно производитъ, что, показавъ извнѣ только нѣкоторые знаки радости, изобиліе всея ея сокрываетъ во внутренности,—почему онъ работаетъ Господеви, но со страхомъ, и радуется Ему, но съ трепетомъ. Мнѣ, слушатели, не возможно испытывать человѣческія добродѣтели, или неисправности; мнѣ, имѣя въ примѣръ милостиваго Господа, надобно звать на свою вечерю достойныхъ и недостойныхъ: пріимите и возьмите награду и тѣ, которые уже въ одиннадцатый часъ пришли. Сойдемся, братіе, и въ духовное намъ брашно предложимъ плоть Христа, первѣе страдавшаго, а теперь преславно воскресшаго,—да не разлѣнимся въ семъ духовномъ дѣланіи, которое повсечасно болѣе возжигаетъ человѣка благочестиваго. Такъ помолимся воскресшему Христу, чтобы намъ, какъ нѣкогда двумъ ученикамъ идущимъ въ Еммаусъ, отверзъ умъ разумѣти Писанія, по которымъ какъ научились о страданіи Христовомъ, такъ бы научиться и о воскресеніи Его.

Поелику уже окончили четвертый членъ, какъ и сколько надобно было,—слѣдуетъ теперь толкованіемъ коснуться пятаго члена.

Вопросъ. Какъ читается пятый членъ вѣры?

Отвѣчаю. И воскресшаго въ третій день по Писаніямъ.

Вопросъ. Что въ себѣ сей членъ содержитъ?

Отвѣчаю. То, что Христосъ по истинной Своей смерти и по погребеніи въ третій день, по тѣлу, которымъ страдалъ, умеръ и

погребся,—истинно воскресъ, то-есть, по возвращеніи души къ тѣлу, принявши славу, юже имѣлъ прежде, неже міръ бысть, истинно представилъ Себя живымъ, какъ предъ учениками, такъ и предъ другими многими.

До сихъ поръ съ третьяго члена говорили мы объ умаленіи Христовомъ. Теперь слѣдуетъ говорить о Его славѣ, которую возымѣлъ Онъ, воскресши отъ мертвыхъ, не такъ, чтобы ея тогда не имѣлъ, но для того, что принятіемъ рабія образа и умаленіемъ крайнимъ имѣлъ оную сокровенну, какъ бы солнце облаками (Рим., 6, 10). И сему умаленію Ходатаеву не должно быть всегда; но довольно единожды пострадать и умереть, а дѣйствію Его и силѣ въ соблюденіи благодѣяній вѣчно пребывать надобно.

Что Христосъ воскресъ, то для вѣрныхъ ни мало несумнительно; невѣрные же хотя вѣрятъ, что Христосъ умеръ, но не вѣрятъ, что Онъ воскресъ отъ мертвыхъ. Мы ихъ въ семъ можемъ увѣрить не иначе, развѣ поступая съ ними, какъ надлежитъ съ обращающимися къ христіанству. А вѣрныхъ довольно удостовѣрятъ свидѣтельства изъ Священнаго Писанія, которыя вездѣ почти разсѣяны. „Сего Іисуса воскресилъ Богъ, Ему же вси мы есмы свидѣтели“ (Дѣян., 2, 32). „Христосъ воста отъ мертвыхъ, начатокъ умершимъ бысть: аще же Христосъ не воста, всуе убо проповѣданіе наше, тща же и вѣра ваша: ще есте во грѣсѣхъ вашихъ. И аще въ животѣ семъ точію уповаемъ во Христа, окаяннѣйши всѣхъ человѣкъ есмы“ (1 Кор., 15, 14, 20).

Вопросъ. Какъ Христосъ воскресъ?

Отвѣчаю. I) Истинно воскресъ, а не привидѣніемъ, то-есть, истинно душа Его возвратилась къ тѣлу, и истинно изъ гроба изшелъ; сіе явственно изъ того, что когда при явленіи Его ученикамъ, подумали они привидѣніе быть, то Христосъ, обличивши ихъ за то Своимъ тѣломъ, на которомъ были еще язвы мучительныя, доказалъ, что Онъ—Самъ Тотъ, Который и умеръ: „и сіе рекъ, показа имъ руцѣ и нозѣ“ (Лук., 24, 38). II) Воскресло то же лице, тотъ же Іисусъ Христосъ, Который умеръ, и по естеству тому, по которому и страдалъ, т. е., по человѣческому, и то истинному, въ томъ же существѣ состоящему, и при тѣхъ же свойствахъ,—только прославленному, отъ всякихъ немощей избавившемуся. „Видите руцѣ и нозѣ Мои, яко Азъ Самъ есмь“ (Лук., 24, 39);.. „вѣдяще, яко Христосъ воста отъ мертвыхъ, ктому уже не умираетъ, смерть Имъ ктому не обладаетъ“ (Рим., 6, 9); „тѣмже мы отнынѣ ни единаго вѣмы по плоти, аще же и разумѣхомъ по плоти Христа, но нынѣ ктому не разумѣемъ“ (2 Кор., 5, 16). III) Воскресъ Своею властію и силою, то-есть, Самъ отогналъ отъ Себя смерть, оживилъ тѣло мертвое, и возвратилъ Себѣ житіе блаженное и прославленное, по Божественной Своей силѣ (Іоанн., 2, 10; 18, 5, 21).

Скажешь. На многихъ мѣстахъ говорится, что Богъ-Отецъ воскресилъ Его изъ мертвыхъ (Дѣян., 2, 32; Римл., 8, 11).

Отвѣчаю. Богъ Отецъ воскресилъ только такъ, что не выключая и лице Сыновнее, Коего сила обща есть съ Отцемъ,—почему на многихъ мѣстахъ такъ говорится, что и Самъ Себя воскресилъ. „И на сіе умре, воскресе, и оживе“ (Римл., 14, 9) и пр. „Яко же бо Отецъ творитъ, сія и Сынъ такожде творитъ“ (Іоанн., 5, 19). А что по большей части сказуется, что Христосъ воскрешенъ отъ Отца, то—для того, что здѣсь подъ именемъ Христа разумѣется человѣческое Христово естество, которое, будучи умерщвлено и погребено, требовало, чтобы отъ Бога воздвигнуто было. Итакъ, понеже второе лице Св. Троицы было самое то Ходатаево лице, то изрядно Христосъ сказуется воскрешенъ быти отъ Отца: понеже, какъ Христосъ, умирая, предалъ душу Свою Богу, Отцу, такъ праведно въ воскресеніи Своемъ оную пріемлетъ отъ Отца, и воскресаетъ. Кратко: Христосъ воскресъ по общей силѣ Святѣйшія Троицы; только собственно и прилично должно быть приписуемо сіе Отцу. IV) Въ третій день воскресъ: сіи три дня не были полные, но два дня полные, а третій день только начался: понеже Христосъ воскресъ въ утро послѣ субботы,—почему изрядно говоримъ, что Христосъ воскресъ въ третій день. А если нѣгдѣ говорится, что Христу надлежало въ земли быть три дни и три нощи, по силѣ проображенія Іонина, то здѣсь не должно разумѣть три дни совершенно прошедшіе; но два дни, а третій наступившій, который третій полагается за цѣлыя сутки: берется часть за цѣлое, наприм., говорится, создалъ Богъ человѣка въ день шестый; но не во весь день создалъ. А сіе разумѣніе Самъ подтверждаетъ Христосъ, когда на многихъ мѣстахъ говоритъ: что въ третій, а не въ четвертый день воскреснетъ.

Воскресъ Христосъ въ третій день, по Писаніямъ, подъ именемъ которыхъ разумѣются всѣ пророческія предреченія и проображенія, по силѣ которыхъ Христу надлежало воскреснуть въ третій день. Итакъ, что Христосъ воскресъ въ третій день, то прилично было: 1) чтобы исполнить и пророчества и проображеніе, какое было Іонино; 2) дабы извѣстны были объ истинной Его смерти; 3) для того, что прилично было Ему, умерши въ пятницу, воскреснуть въ слѣдующій по субботѣ день: понеже суббота, былъ опредѣленный отъ Бога день, въ который какъ Самъ Богъ почилъ отъ Своихъ дѣлъ, такъ повелѣлъ и человѣку почитать оную упокоеніемъ отъ всякой работы, которое узаконеніе много имѣло въ себѣ духовнаго: понеже тѣлеснымъ тѣмъ упокоеніемъ отъ работы, проображено было упокоеніе души нашей отъ грѣховъ и отъ той работы, которою мы служили діаволу и грѣху. А понеже таковаго покоя датель есть единъ Христосъ, и Онъ, пришедши

на землю, и совершивши наше спасеніе, возвратилъ намъ душевный покой, то Христосъ для сего изволилъ воскреснуть въ слѣдующій по субботѣ день, показуя, что уже совершалось то, что проображаемо было субботою. И отсюда-то праздникъ христіанскій недѣля, въ честь Христова воскресенія, даровавшаго намъ истинный покой.

Вопрошшь. Для чего Христосъ воскресъ?

Отвѣчаю. Во-первыхъ, для того, чтобы показать, что Онъ есть Сынъ Божій, истинный Богъ, Который и самую смерть побѣдить можетъ: понеже отъ самаго того времени, какъ Онъ родился, отъ всѣхъ почти почитаемъ былъ за простаго человѣка, для онаго рабія образа, который ради нашего спасенія принялъ. А какъ сему Христову умаленію не надлежало пребывать всегда (надобно бо было, понесши наше за насъ, нѣкогда дать намъ и свое): то для сего всячески, по смерти, Христосъ и воскресъ, чтобы показать, что Онъ только на время принялъ оное умаленіе, что и содѣлалось, какъ скоро послѣ смерти восталъ силою, единому Богу приличествующею; и отсюда—говоритъ ап. Павелъ—Іисусъ Христосъ показалъ себя Сыномъ Божіимъ (Римл., 1, 4). Такъ же здѣсь исполнилось то прошеніе, которымъ просилъ Онъ Себѣ отъ Отца прославленія (Іоанн., 17, 1, 5). Во-вторыхъ, что Онъ есть Самъ воскрешеніе и животъ (Іоанн., 11, 25), а самому животу умереть совсѣмъ нельзя. Онъ былъ въ Себѣ праведный человѣкъ, а за наши грѣхи смертію удовлетворилъ,—почему не было причины Ему держану быть отъ смерти: „еже бо умре, грѣху умре единою“ и проч. (Римл., 6, 10). Еще же Онъ есть нашъ Ходатай, Которому надобно пребывать во вѣки: „и царствію Его не будетъ конца“ (Лук., 1, 33), „Ты еси священникъ во вѣкъ“ (Евр., 7, 17). А сіе для того, что Ходатаю нашему не довольно умереть за насъ, но еще и всегда подавать Церкви Своей благодѣянія, смертію тою пріобрѣтенныя, то-есть, правду, Духа Святаго и животъ вѣчный: до Ходатая бо надлежитъ и заслужить и подать; но какимъ же образомъ все то могло быть праведно, ежели бы Онъ не воскресъ? Въ-третьихъ, для нашего оправданія: „преданъ бысть за прегрѣшенія наша, и воста за оправданіе наше“ (Римл., 4, 25). Воскресеніе бо Христово дѣластъ, чтобы смерть Христова имѣла въ насъ свое дѣйствіе Понеже, когда Христосъ воскресъ, то извѣстны бываемъ, что Онъ совершенно удовлетворилъ за наши грѣхи,—иначе и единъ бы грѣхъ удержалъ Его въ смерти: въ такую бо темницу ввержонъ былъ, изъ которой не былъ бы выпущенъ, ежели бы не заплатилъ и послѣдній кодрантъ. Но Онъ изшелъ: такъ видно, что все заплатилъ и посему воскресъ, воскресши благодѣянія Свои къ намъ прилагаетъ и, сѣдши одесную Бога-Отца, вѣчно за насъ ходатайствуетъ. Итакъ, понеже воскресъ, то извѣстны бываемъ, что не только заслужилъ, но что еще заслуженное можетъ и

подать: воста за оправданіе наше, то-есть, ради того, чтобы подать и приложить намъ правду. И до сего надлежитъ, что Павелъ говоритъ: „аще Христосъ не воста, всуе проповѣдь наша“ и пр. (1 Кор., 15, 15) Въ-четвертыхъ, для того воскресъ, чтобы воскресить и наши тѣла въ послѣдній день и содѣлать причастниками всѣхъ благодѣяній, царства и славы Своея (Іоанн., 11, 25 и 14, 3; 1 Кор., 15, 21; Римл., 8, 11),—понеже: 1) Христосъ—Глава наша, мы—Его члены: надлежитъ убо до славы Главы, чтобы славны были и члены Его: иначе была бы глава безъ членовъ, царь безъ царства. 2) Ежели Христосъ воскресъ, истребилъ грѣхъ нашъ, то—и смерть. 3) Какъ первый Адамъ получилъ отъ Бога вся благая какъ себѣ, такъ и намъ всѣмъ,—и ихъ погубилъ какъ самъ, такъ и для всѣхъ: такъ Христосъ, вторый Адамъ, взялъ животъ и славу для Себя и для насъ; того ради животъ и вся благая намъ сообщитъ. Кратко: понеже Христосъ воскресъ, то показалъ Себя Сыномъ Божіимъ и содѣлалъ, чтобы мы вѣровали — чрезъ Него быть оправданными, и чтобы надѣялись будущаго въ славу воскресенія. Для сихъ убо винъ Христу надобно было воскреснуть, то-есть, чтобы душа Его съ тѣломъ паки совокупилася. Воскресеніе бо не иное что есть, какъ совокупленіе того же тѣла съ тою же душею.

Вопросишь. Понеже Символъ объявляетъ, что Христосъ воскресъ въ третій день по Писаніямъ, что свидѣтельствуетъ и Павелъ (1 Кор., 15, 4): то гдѣ—тѣ въ Писаніяхъ мѣста, въ которыхъ предсказано воскреснуть Христу въ третій день?

Отв. Подъ именемъ Писанія здѣсь должно разумѣть не только пророческія о Христовомъ воскресеніи предсказанія, но и проображенія, чувствительнымъ нѣкоторымъ образомъ представившія Христово воскресеніе. Свидѣтельства изъ Писанія наипаче суть сіи: 1) „Скуменъ львовъ Іуда: отъ лѣторасли, сыне мой, возшелъ еси: возлегъ уснулъ еси, яко левъ и яко скуменъ: кто возбудитъ его“ (Быт., 49, 9)? Здѣсь говорится о Христѣ, и именно о Его силѣ, по коей Онъ уподобляется сильному льву, который, на свою силу надѣяся, спитъ, не опасаясь, чтобы испуганъ былъ крикомъ другихъ,—почему столько спитъ, сколько ему надобно; а другіе, безсильнѣйшіе звѣри опасаются на яву спать, но сокрываются въ порахъ, чтобы во время сна не пожерты были отъ сильнѣйшаго звѣря. Христосъ, будучи Богъ и человѣкъ, безопасно умираетъ и не опасается задержанъ быть отъ смерти, почему столько опочивалъ во гробѣ, сколько ему было надобно; а мы, имѣя смерть сильнѣйшую насъ, всегда имѣли страхъ отъ нея, чтобы на вѣки удержаны были ею. И для сего же Давидъ говоритъ (Пс., 77, 65), что „воста Христосъ, яко спя (яко отъ сна) яко силенъ и шуменъ отъ вина“,—и сіе первое; 2) (Псал., 15, 10), что въ Дѣяніяхъ приводится отъ Петра

(2, 27); 3) (Исаіи, 53, 11): „и хощетъ Господь рукою Своею отъяти болѣзнь отъ души Его, явити Ему свѣтъ“ и пр.; 4) (Осіи 6, 3) „исцѣлитъ ны по двою дню, въ день третій воскреснемъ и живи будемъ“. Всѣ тѣ мѣста, въ которыхъ говорится, что Христосъ никогда не оставитъ Церковь, вѣчно будетъ царствовать въ ней (Матѳ., 28, 20). Также не мало было и прообразеній, показывающихъ сіе воскресеніе Его.

Первое знатнѣйшее было на Іонѣ, который, бывши въ китѣ, въ третій день изблеванъ былъ отъ него, какъ часто Спаситель упоминаетъ сіе (Матѳ., 12, 40) радиіудеевъ, которые, съ лестью приходя, просили отъ Него знаменія съ небесе, чтобы можно было потому какънибудь оклеветать. Христосъ отказывается исполнить такое негодное желаніе, сказуя, что довольно уже было знаменій, изъ которыхъ могли бы, по своей злобѣ, не познать Его,—почему обѣщается дать знаменіе, но такое, которое болѣе будетъ служить къ ихъ обличенію, когда воскреснетъ силою Своею въ третій день. Между Іоною и Христомъ было такое подобіе: Іона посланъ былъ проповѣдать покаяніе Ниневіи,— Христосъ всему міру: Іона своевольно ввергается въ море, чтобы утолить волненіе, — Христосъ также предалъ Себя за всѣхъ на смерть; Іона отъ кита поглощается и держится чрезъ три дни,—Христосъ, во гробѣ почивъ, въ третій день воскресаетъ.

Второе было то, что Адамъ, отъ наведеннаго сна возбудившись, обрѣтаетъ при себѣ жену и узнаетъ, что она взята изъ плоти его (Быт., 2, 21): такъ второй Адамъ, проснувшись отъ сна смертнаго, обрѣтаетъ при себѣ Церковь, которая есть тѣло Его.

Третіе было на Исаакѣ, нечаянно отъ ножа отца похищенномъ (Быт., 21, 12).

Четвертое было на Іосифѣ, изъ рва изведенномъ и потомъ прославившемся (Быт., 41, 14), и прочія.

Вопросишь. Какимъ образомъ учинилось воскресеніе Христово?

Отвѣчаю. Такимъ образомъ. Нѣкоторыя благочестивыя жены, видѣвши, какъ и гдѣ Христосъ погребенъ былъ, возвратились домой и уготовили ароматы, которыми бы помазать Его. Понеже сіе дѣлалось уже въ вечеру поздно, то въ тотъ день не могли онѣ исполнить того; а въ слѣдующій день, какъ бы великаго праздника, такъ же не можно было ничего дѣлать: то, съ превеликимъ желаніемъ ожидавши дня, который слѣдовалъ по субботѣ, весьма рано побѣжали на гробъ, чтобъ отдать послѣднюю почесть своему любимому Учителю. Тутъ, идя, жалѣютъ, что имъ не возможно будетъ камня онаго отвалить. Но, пришедше, увидѣли— отваленъ камень; не вѣдая же происшествія, ниже обрѣтше тѣлесе Господа Іисуса, бѣжатъ назадъ къ Петру и Іоанну, говоря: „яко взяша Господа отъ гроба“. Апостолы тотчасъ текутъ ко гробу и находятъ

тамъ одни только ризы и сударь; удивляясь сему такъ же съ сумнѣніемъ возвратились. Марія Магдалина и прочія, пришедше опять ко гробу, плачутъ, но вдругъ усматриваютъ двухъ ангеловъ въ блестящихъ ризахъ, которые имъ объявляютъ, что Христосъ воскресъ, и—чтобы онѣ не искали Его между мертвыми, но возвѣстили бы сіе и ученикамъ. Устрашенныя видѣніемъ и купно обрадованныя вѣстію, паки текутъ скоро къ ученикамъ, но на пути встрѣтилъ ихъ Господь, говоря: „радуйтеся“. Онѣ, увидѣвши Его, припадаютъ къ Его ногамъ и хотятъ Ему служить, какъ и прежде смерти, радуясь только, что Онъ ожилъ и опять съ ними станетъ жить; но Христосъ говоритъ начальной изъ тѣхъ женъ Маріи: „не прикасайся Мнѣ“, то есть, со Мною прежняго обращенія не будешь имѣть, и повелѣваетъ сіе же возвѣстить ученикамъ. Онѣ идутъ, идущимъ же имъ, приходятъ къ архіереямъ и стоявшіе при гробѣ воины, и возвѣщаютъ вся бывшая. Архіереи, видя находящую бѣду, довольно денегъ имъ давши, научаютъ сказать, что Христосъ украденъ ночью отъ учениковъ; но не могли сдѣлать, чтобы сіе Божіе дѣло совсѣмъ сокрыто было.

Жены убо тѣ, нашедши учениковъ, возвѣщаютъ имъ о воскресшемъ Христѣ, но ученики, безвременнымъ невѣрствіемъ одержимые, ихъ вѣсть почитаютъ за лживую.

Въ тотъ же самый день два ученика шли въ нѣкоторое мѣсто, называемое Еммаусъ, и въ шествіи своемъ разговаривали объ Іисусѣ, дивясь, что такой мужъ, по обѣщанію Своему, въ третій день не возстаетъ. Въ сію ихъ бесѣду нечаянно взошелъ Іисусъ, Котораго они почетши за простого путешественника, удивлялись, что Онъ того не знаетъ, что сдѣлалось въ Іерусалимѣ. Но Христосъ, обличивши ихъ къ вѣрѣ косное сердце, приводитъ имъ свидѣтельства изо всего Ветхаго Завѣта, которыми предсказано какъ о смерти, такъ и о воскресеніи Мессіиномъ. Между тѣмъ, пришедъ въ оное мѣсто, возлегли, по обыкновенію, на вечери. Христосъ, принявъ хлѣбъ, благодареніе воздалъ Отцу Своему, и преломивши началъ дѣлить имъ: въ ту самую минуту они узнаютъ Его, но Онъ сталъ невидимъ; послѣ чего, отъ радости не зная, что дѣлать, побѣжали къ прочимъ ученикамъ и возвѣстили имъ то, что видѣли. Но скоро по семъ, въ тотъ же самый день въ вечеру, когда всѣ ученики вмѣстѣ собраны были въ Галилейской горѣ, Христосъ явился имъ, говоря: „миръ вамъ“. Они отъ сего пріятнаго привѣтствія пришли въ смущеніе и устрашились, думая—привидѣніе быть; а наипаче оттого, что Онъ взошелъ нечаянно, и когда двери были заперты. Христосъ, давши имъ кроткое обличеніе и хотя показать, что Онъ Самъ есть, обнажаетъ Свои и ноги и руки, на которыхъ были гвоздинныя язвы,—и еще для удостовѣренія же, что Онъ—не духъ, вкушаетъ

нѣчто изъ яствъ, притомъ не преминулъ, и свидѣтельствъ привесть имъ нѣсколько изъ Ветхаго Завѣта. Поелику тѣмъ Онъ преломилъ ихъ невѣрствіе и привелъ въ увѣреніе Свое, то опять говоритъ: „миръ вамъ. И якоже посла Мя Отецъ, такъ и Я теперь, по данной уже Мнѣ власти на небеси и на земли, посылаю васъ апостолами, чтобы вы, шедши во всю вселенную, проповѣдывали Евангеліе, что только вѣра въ единаго Меня спасаетъ, невѣрствіе погубляетъ. Хотящаго же приступить къ Евангелію крещеніемъ прежде очистите, предлагая ему вѣру въ единаго Бога, въ Троицѣ лицъ почитаемаго". Между тѣмъ, понеже ихъ опредѣлялъ на такое великое званіе, далъ имъ довольное на то подкрѣпленіе; дунувъ бо на нихъ, сказалъ: „пріимите Духъ Святъ", то есть, такую благодать Духа, по которой вы, какъ бы нѣкіе боги, возможете вселенную и вязать и рѣшить. И сіе—первое Христово къ ученикамъ Своимъ явленіе.

Потомъ, понеже Ѳома въ сіе время не былъ, а апостольскимъ рѣчамъ не вѣрилъ, то Христосъ паки въ восьмой день является ученикамъ въ той же горницѣ, и также при запертіи дверей, и, сказавъ обычное слово: „миръ вамъ", приступаетъ къ Ѳомѣ и показываетъ ему руки и ноги, гвоздьми уязвленныя, и ребро прободенное. Ѳома, увѣривши сему, съ удивленіемъ возопилъ, называя Его истиннымъ своимъ Богомъ и Господомъ.

Напослѣдокъ, паки явился Христосъ по утру ученикамъ, рыбу ловящимъ. Они Его и здѣсь не познали, но какъ Христосъ повелѣлъ имъ закинуть мрежи, и они уловили премножество рыбъ, то первѣе Іоаннъ, узнавши, сказалъ Петру: „Господь есть". Петръ, стыдясь, тотчасъ опоясался рубашкою, вмѣсто того, чтобы се надѣть, и кинулся въ воду; а Христосъ, для большаго удостовѣренія, повелѣлъ сдѣлать обѣдъ. Во время обѣда вопрошаетъ Петра, требуетъ отъ него къ Себѣ любви, которая была бы свидѣтельствомъ изряднаго душъ Пастыря; Петръ охотно обѣщается, Христосъ вручаетъ ему, а въ лицѣ его всѣмъ пастырямъ, Церковь. И сіе было третіе явленіе. Такія явленія продолжались черезъ сорокъ дней, при которыхъ и ина многа знаменія сотворилъ; но по ихъ множеству не могли написаны быть въ книгахъ Евангелистовъ. О прочемъ—въ будущую недѣлю.

Вопросишь. Такъ, что будетъ—вѣровать во Христа, воскресшаго—третій день по Писаніямъ?

Отвѣчаю. Вѣровать, 1) что Христосъ истинно ту душу въ тѣло возвратилъ, и ожило то же тѣло, но прославленное и немощей освободившееся, потому, какъ Богъ прежде вѣкъ опредѣлилъ и чрезъ пророковъ давно предсказалъ, 2) вѣровать, то есть крѣпко надѣяться, что чрезъ Христа мы можемъ получить всякое добро, и что Онъ насъ нѣкогда воскреситъ и сонаслѣдниками Своего царствія содѣластъ.

И сего довольно. Теперь, посмотримъ, чему бы отсюду научиться.

Нравоученіе. Говорили мы о воскресеніи Христовомъ, не преминемъ же поговорить и о нашемъ. Воскресъ Христосъ, такъ надобно не умирать и намъ; прославился Богъ чрезъ воскресеніе Христово, такъ да не безчестится же Онъ чрезъ умерщвленіе наше. Христосъ, умершій, возстаетъ; мы, воставши, да не падаемъ. Намъ, Христовымъ ученикамъ, послѣдовать должно стопамъ Его, а не противною дорогою ходить. А сіе сдѣлаемъ такъ: ежели разсмотримъ, какъ намъ до воскресенія своего доходить надобно,—дошедши, какъ въ томъ твердо стоять надлежитъ.

Я надѣюсь, слушатели, что вы до сихъ поръ познали, что только воскресеніе Христово можетъ намъ животъ возвратить, что единъ Христосъ можемъ оживить насъ грѣхами умершихъ. Сіе Самъ Онъ подтверждаетъ сими словами: „Азъ есмь воскресеніе и животъ“; а справедливость словъ Его доказуетъ намъ то чудо, которымъ Онъ Лазаря четверодневнаго воскресилъ. Мнѣ здѣсь надобно бы говорить о томъ, что мы, имѣя грѣхами убитую душу, не—четверодневные уже Лазари, но вѣчные мертвецы; почему столько болѣе требуемъ гласа Христова, воздвизающаго изъ мертвыхъ, сколько долѣе въ сей смерти лежимъ и грѣхами смердимъ. Но для нынѣшняго дня, въ который отъ всѣхъ сторонъ гласитъ радость, сіе оставимъ: примемся же за духовную радость, которая, ей, такъ же есть нѣкоторый видъ нашего исправленія и успѣха въ добрѣ. Понеже когда мы съ Давидомъ радуемся съ трепетомъ, то есть, когда играемъ душею и движемся внутри отъ веселія, разсуждая и въ умѣ и въ сердцѣ неисчетныя къ намъ Божіи благодѣтельства, да только такъ, что вмѣстѣ и премного опасаемся, чтобы какъ предъ благодѣтелемъ своимъ не оказаться неблагодарными и не привлечь праведный гнѣвъ: то такая радость есть съ пріятнымъ смущеніемъ смѣшена, тогда какъ, напротивъ, сіе смущеніе сильною радостію есть растворено. Такъ хочу я съ вами разсмотрѣть опять то, что дѣлалось при Воскресеніи Христовомъ, дабы то въ нашу употребить пользу. Мнѣ тутъ первѣе всѣхъ встрѣчаются жены, немощный родъ тѣломъ, но сильный духомъ,—которыя природную свою мягкость не на зло употребили: отъ нея бо то зѣльно любовію пылали ко Христу, самая смерть не оторвала ихъ отъ любезнаго Учителя своего; такъ-то въ нихъ Христово дѣйствовало слово! Кто нынѣ изъ мужей найдется такъ сильный по духу? кто теперь изъ тѣхъ, которые за великихъ во Христѣ почитаются, въ разсужденіи благочестія не впалъ въ женскую слабость? Тѣ жены, какъ Христосъ во своя пріиде и свои Его не пріяша,—онѣ только почти одинѣ приняли Его; онѣ служили Ему, снабдѣвая Его тѣмъ, что касается до тѣлесныхъ нуждъ, покупали дорогіе ароматы и не жалѣли ими мазать ноги Іисусовы; да что ароматами?—онѣ слезами, которыя изъ

ихъ глазъ, какъ изъ источниковъ, кипѣли,—омывали ноги Христовы, а власами своими отирали. Но почтоже не ароматами только омываютъ? да никакіе ароматы въ драгоцѣнности не могли сравниться съ тѣми потоками слезъ,—почему приносятъ Христу самое дражайшее и власами отираютъ, вѣруя, что тѣмъ отертіемъ освятится самая глава. Здѣсь мы остановимся и посмотримъ на бездѣльную скупость людей и непристойное пождвеніе женъ на свои приборы; и ежели и тотъ и другой полъ приведемъ до сихъ нашихъ благочестивыхъ женъ, то и скупость людская въ такихъ же случаяхъ за святотатство почтется, и излишность женскихъ и мужскихъ приборовъ за богопротивность вмѣнится. Мы Христа на землѣ теперь не имѣемъ, да имѣемъ Христовыхъ нищихъ, которымъ ежели милости сотворимъ, то „Мнѣ сотвористе“,—говоритъ Христосъ (Мато., 25, 45). Сколько есть такихъ, которыхъ не достоинъ весь міръ, а кои до нынѣшняго часа и алчутъ, и жаждутъ, и наготуютъ,—да еще въ сіи самые дни, въ которые мы, для премножества яствъ, жалуемся на тѣсноту своего чрева и для пріятности винъ хотѣли бы имѣть гораздо продолговатѣе гортань. Такъ мы удѣлили ли хотя отъ своихъ крупицъ? и напоили ли хотя чашею студеной воды? Много—еще и такихъ, изъ очесъ которыхъ вражеская злоба премного точитъ слезъ: такъ мы такія слезы своими слезами омыли ли? и утѣшительными словами отерли ли? и въ семъ благочестивому дѣлу Христолюбивыхъ женъ продолжателями явились ли? Онѣ весьма тщательно присматривали, гдѣ положится умершее Христово тѣло, и, примѣтивъ, скоро текутъ въ домъ, готовятъ ароматы въ самый вечеръ пятницы; а какъ помазать ими въ тотъ день, уже за позднотію, не успѣли, въ слѣдующую же субботу, для великаго праздника, дѣлать что-нибудь запрещено было,—то сіи препятствія сколько ихъ смутили! сколько ожиданіемъ дня эти жены томились?..

Мы, слыша это и слѣдовъ такого благочестія въ себѣ не находя, не стыдимся ли? Мы теперь уже умершаго Христова тѣла не имѣемъ; имногоцѣнные ароматы, для помазанія Христа, покупать намъ не должно. Мы имѣемъ смерть Христову, въ которой состоитъ нашъ животъ; ей убо въ плодъ принесемъ чистое житіе, человѣколюбные нравы, любовное доброжелательство: понеже такія пресладкія дѣла отъ себя благовонія испускаютъ, и ими услаждается Христосъ; сими ароматами на всякое время да помазываемъ Господа. Нѣтъ ни единаго дня, въ который бы намъ не было можно угождать Богу добрыми дѣлами. Разлѣнимся ли въ томъ, что надлежитъ до чести нашего Небеснаго Учителя, Христа? Посмотримъ опять на горящую ко Христу душу тѣхъ же женъ, онѣ чрезъ всю нощь были безъ сна, ожидая желаннаго того утра, въ которое удостоятся помазать мертвое Христово тѣло. Что за ревность?

Что за неслыханная любовь! Какъ еще съ земли не сошелъ мракъ нощной и отъ зари показался малый нѣкоторый свѣтъ, онѣ, не страшась ни ночныхъ опасностей, ни іудейской злобы, ниже разсуждая свою немощь, поспѣшно бѣгутъ. Куда?—ко гробу, къ мертвому тѣлу. Когда?—въ ночное время, въ которое страшать насъ и нестрашныя вещи. О, люблепіе, которому мы въ васъ, жены, удивляемся, но въ себѣ не находимъ! Мы ежели бы и днемъ, не говорю ночью—позваны были на благодарственныя или просительныя ко Христу молитвы, хотя на краткое время, а что? ежели бы на нѣсколько часовъ и къ слушанію ученія, въ наши уши влагающаго Христову смерть и благодѣянія,—то не тотчасъ ли бы отказались? не представили ли бы премного извиненій? а хотя бы и пришли, то съ такою ли охотою, какая усматривается въ тѣхъ благочестивыхъ женахъ? не стали ли бы на молитвѣ съ пониклою мыслію, съ дремлющими глазами, а на слушаніи ученія съ устами зѣвающими, съ ногами дряхлыми? Женъ тѣхъ встрѣчаетъ еще другое препятствіе, понеже пришелъ имъ на память тотъ камень великій, который привиленъ былъ ко Христову гробу, а женская сила его отодвинуть не могла. Но Богу пріятное намѣреніе побѣждаетъ всякія трудности и всегда приходитъ къ благополучному концу. Пришедши бо ко гробу, онѣ нашли уже отваленъ камень. А намъ, слушатели, кто отвалитъ камень, который приваленъ при дверяхъ нашихъ сердецъ, да еще и великій зѣло? Кто умягчитъ наше окаменепное сердце, чтобы въ оное былъ удобный входъ Христу? Намъ слово Божіе повелѣваетъ подвизаться о добрѣ и ничего такъ не желать, какъ спасенія своего; но кто отвалитъ намъ камень отъ дверей сердецъ нашихъ, который есть преграда къ добрымъ дѣламъ? Правда, и мы иногда чувствуемъ въ себѣ желаніе, которое влечетъ насъ ко Христу,—и наша совѣсть, обременившись отъ грѣховъ, устремляется искать внутренняго спокойствія во Христѣ; но кто отвалитъ намъ камень отъ дверей сердецъ нашихъ, который камень есть или заобычное во грѣхахъ житіе, или недостатокъ здраваго мудрованія, пріобрѣтаемаго долгимъ пребываніемъ въ ученіи Христовомъ? Намъ нѣкогда благодать Божія внутри дѣлаетъ такое расположеніе, что мы рады бы летѣть на небо и охотимся всякій трудъ ставить за ничто ради небеснаго царства, только бы радость райская не ушла изъ нашихъ рукъ: ей часто восхищаемся въ такой восторгъ; но кто отвалитъ намъ камень отъ дверей сердецъ нашихъ, который камень въ такомъ случаѣ есть или то, что мы свою волю не покаряемъ волѣ Божіей,—или то, что мы сладости мірскія почитаемъ не меньше сладостей райскихъ? Такъ кто сей камень намъ отвалитъ? кто, какъ не Тотъ, Который и женамъ тѣмъ отвалилъ, Господь Іисусъ? Но что? если мы, и по отваленіи камня, то есть, по вліяніи въ наши сердца благодати

Христовой и по внутреннемъ ея призываніи къ обращенію, оказываемъ себя неподвижными, когда на призываніе благодати не согласуемся и тотчасъ на добро, какъ благочестивыя жены ко гробу, не спѣшимъ? Жены тѣ, мужественныя и въ женскимъ тѣлѣ геройскій духъ имущія, какъ увидѣли, что хотя камень отваленъ отъ гроба, но нѣтъ лежавшаго въ немъ, нѣтъ тѣла Іисусова, — смотрите, какой страхъ, какое безпокойство и смущеніе объемлетъ ихъ! Прибѣгаютъ къ ученикамъ, говорятъ имъ первая Марія Магдалина: „взяша Господа моего, и не вѣмъ, гдѣ положиша Его“ (Іоан., 20, 13). Ахъ, гдѣ скрылся мой Господь, мой Учитель, мой животъ? Воскресъ ли?—такъ куда привело насъ, о жены, мѣшканіе, что мы нашими мурами не отдали Ему погребательную честь? Украденъ ли?—такъ! о, бѣдныя мы, на что остались? вы, наши муры, излейтеся на землю, а благоуханіе сіе вы, вѣтры, пренесите до Христа! Ты, человѣче, котораго мы признаемъ за вертоградаря сего мѣста: ежели ты взялъ Іисусово тѣло,—скажи, гдѣ ты положилъ его, и мы возьмемъ его.

Когда мы, слушатели, также въ самихъ себя взойдемъ и, совѣсть нашу испытавши, найдемъ въ ней легіонъ грѣховъ, а благодати Христовой и слѣды пометены,—то должны сказать: „взяша Господа моего, и не вѣмъ, гдѣ положиша Его“. Враги мои, грѣхи, украли благодать Христову, данную мнѣ или чрезъ крещеніе, или чрезъ покаяніе, или чрезъ какое другое богоугодное дѣло,—и не знаю, гдѣ положили ее. Но христіанину надобно знать, куда благодать, грѣхами нашими отогнанная, относится,—а сіе потому напаче, что намъ въ такомъ состояніи ни мало пребывать не надобно; но тогда же, какъ очувствуемся, съ горячимъ желаніемъ души благодать возвратить надлежитъ. А какъ?—то послушаемъ: жены тѣ, разженной душѣ которыхъ я удивляюсь и вы подражать должны, опять возвратились ко гробу и плакали о томъ, что думали унесену быть Христову тѣлу, въ чемъ не можно не сказать, что онѣ погрѣшили: понеже, какъ видно, онѣ Христа искали какъ бы совсѣмъ умершаго, а не очень вѣровали и, вѣруя, не радовались, что Христосъ и воскреснетъ, и Его воскресеніе надлежитъ къ оживленію всѣхъ насъ,—почему услышали очень праведное отъ ангеловъ, при гробѣ Христовомъ сидящихъ, обличеніе: „что ищете живаго съ мертвыми“? то есть для чего вы думаете, чтобъ или мертвъ, или украденъ былъ Тотъ, Который есть животъ всего міра и Который въ силѣ Своей содержитъ вся? Но такое погрѣшеніе извинительно, потому что происходило отъ истинной душевной простоты и горячесть душевная всему вѣрить принуждала. Мы также очень часто ищемъ Христа живаго съ мертвыми, а какъ?—да когда мы, на заслуги своихъ несовершенныхъ и скудныхъ дѣлъ надѣясь, приступаемъ ко Христу и хощемъ за то услышаны быть, о дѣйствительности заслугъ Христовыхъ ничего не зная:

то не ищемъ ли живаго съ мертвыми? Мы, напр., ежели жалѣемъ и сокрушаемся, что не сподобились быть въ Іерусалимѣ и на другихъ мѣстахъ, гдѣ, по нашему мнѣнію, заключается вся святость, то не ищемъ ли живаго Христа съ мертвыми? „Что ищете живаго съ мертвыми? нѣсть здѣ“. Да гдѣ жъ? скажи намъ, ангеле Божій!—Въ благочестивыхъ сердцахъ, слуш.: сего бо мѣста нѣть лучшаго къ жилищу Христову. И се Азъ съ вами есмь до скончанія вѣка. А призывается Онъ въ наши сердца отъ любви, которою мы къ Нему пылаемъ и искренно, и радостно: „идѣже бо два или три собрани во имя Его, тамъ и Онъ есть посредѣ ихъ“, благословляя ихъ и связуя ихъ. И еще: „не вѣсте ли, яко тѣлеса ваша храмъ живущаго въ васъ Святаго Духа суть“? Довольно бы съ насъ было, ежели бы всегда опасались, чтобы наши тѣлеса чѣмъ не осквернились, чтобъ наша душа грѣхами не опорочилась, и тѣмъ живущаго въ насъ Духа Святаго не оскорбили бы мы или и совсѣмъ бы не изгнали. Надобно искать Христа, но живаго и не съ мертвыми; а искать живаго Христа есть крѣпко въ сердцѣ затвердить, что Онъ, Ходатай мой, побѣдивши самую смерть, сдѣлалъ, чтобы я имѣлъ дерзновеніе къ Богу чрезъ Него и вѣровалъ бы неотмѣнно получить то прошеніе, которое о Его имени приносится къ престолу благодати. Иначе, скажу я вамъ: „что ищете живаго съ мертвыми? нѣсть здѣ“; нѣтъ Его въ дольныхъ странахъ, но въ благочестивыхъ сердцахъ; не привязанъ Онъ къ мѣсту, да привязанъ къ душѣ истиннаго израильтянина; не найдешь Его при гробѣ,—да найдешь тамъ, гдѣ царствуетъ живая вѣра, нелицемѣрная любовь, святая надежда. „Нѣсть здѣ, но воста: идите въ Галилею, тамо Его обрящете“. Зачѣмъ въ Галилеѣ—Христосъ?—затѣмъ, что одиннадцать учениковъ вмѣстѣ собраны были въ Галилеѣ. Такъ, видите, всегда тамъ—Христосъ, гдѣ насъ любовь собираетъ въ одно мѣсто: Христосъ не раздѣляется по разнымъ сердцамъ. Онъ, всѣ сердца слившн въ одно, Свой духъ разливаетъ въ нихъ и приводитъ внутренность въ дивную тишину. Въ Галилейской горѣ всѣ вмѣстѣ ученики, такъ и Христосъ тамъ, ни одному изъ нихъ особо не явился Христосъ. Когда мы другъ другу завидуемъ, другъ друга раздражаемъ, другъ друга снѣдаемъ, отъ чего раздираемся на множество частей: то Христа, сладкій миръ, опускаемъ изъ своихъ рукъ и радости оной лишаемся, которую имѣли апостолы, увидѣвше Христа. „Возрадовашася ученицы видѣвше Господа“; возрадовались ученики, да и то душею: конеже, увидѣли Господа и Наставника своего паки приняли.

Мы, слушатели, возрадовались ли о воскресеніи Христовомъ, когда услышали, что Христосъ Своимъ воскресеніемъ предвѣщаетъ наше воскресеніе? Правда, мы возрадовались о воскресеніи Христовомъ, но не такъ, какъ великое сіе Божіе благодѣтельство наставляетъ

насъ, но куда всякаго изъ насъ приводитъ собственная своя страсть. Возрадовался піяница не о воскресеніи Христовомъ, но о воскресеніи піянственныя своея страсти, когда разсуждаетъ не грѣхъ быть, ежели съ безмѣрнымъ виномъ и душу свою извергнетъ, представляя въ извиненіе святые дни, которые будто отворили ворота на всякіе грѣхи, а не паче сильно побуждаютъ насъ къ трезвости и богомыслію. Радовался иной, что облекался въ гораздо нехудыя одежды и тѣмъ себя за нѣчто особенное предъ другимъ показывалъ, вмѣсто того, чтобы стараться, дабы внутренній нашъ человѣкъ чистотою процвѣталъ, а внѣшній человѣкъ ту же чистоту совсѣмъ бы сокрывалъ. Радовался лѣнивый, что въ сіи дни, освободившись отъ работъ, сномъ себя обременялъ и, ни за какое дѣло не принявшись, непристойною праздностію разслаблялъ себя, вмѣсто того, чтобы, взявши священную исторію воскресенія Христова, мысль свою въ чтеніи ея углублять, разсуждать плоды воскресенія, въ наше спасеніе особливо простирающіеся. Ежели кто такъ праздновалъ, тотъ плодовъ воскресенія Христова не причастенъ: понеже, знаете, какъ намъ приказывается праздновать Христову Пасху?— „празднуйте, говоритъ ап. Павелъ, не въ квасѣ ветсѣ, ни въ квасѣ злобы и лукавства, но въ безквасіихъ чистоты и истины“ (1 Кор., 5, 8). „Древняя мимондоша, се быша вся нова“; такъ когда злѣ погрѣшили, то хотя добрѣ исправимся. Прочее же, братія моя, молю васъ съ Павломъ, что есть истинно, что честно, что праведно, что есть пречисто, что прелюбезно, что доброхвально, ежели кая есть добродѣтель, ежели кая похвала, то сіе помышляйте и сего держитеся. Какъ вы и научились, и приняли, и слышали, и видѣли,—сія творите, и Богъ мира будетъ со всѣми вами. Аминь.

Катихизисъ, сказанный 3 мая 1759-го года.

Люди часто ошибаются въ томъ, слушатели, что хотя всякъ себѣ желаетъ добра, только нѣкогда, подъ видомъ добра, избираютъ себѣ самое вредное зло, да и не дивно бы было, если бы на наше избраніе предложено было премного разныхъ и между собою несогласныхъ средствъ, чрезъ которыя бы намъ велѣно доходить до крайняго добра, Бога: такое бо множество сдѣлало бы, что нашъ духъ, на разныя стороны разбившись, могъ бы или всѣ отвергнуть совсѣмъ, или изо всѣхъ выбрать нѣкоторое и вредное, какъ то было въ язычествѣ. Но что, когда и въ христіанствѣ, гдѣ всѣ мы присягнули держаться единаго Христа, надѣемся несомнѣнно чрезъ единую вѣру, добрыми дѣлами украшенную, переселиться на небеса,—когда и въ христіанствѣ, говорю,

не держась одной дороги прямой и истинной, разбиваемся въ различные пути, въ чемъ сыскать спасенія совсѣмъ не возможно? Кто не знаетъ, какъ то христіанское благочестіе принимаетъ къ себѣ вѣрующаго человѣка на легкихъ условіяхъ? Оно предлагаетъ ему вѣру не въ многихъ, но въ единаго Ходатая Христа,—которая вѣра если засвидѣтельствуется добрыми дѣлами, еще съ тою надеждою, что наши случающіеся недостатки прикроетъ Христова благодать: то и все то исполнилось, что человѣку въ сей жизни сдѣлать было надобно, съ радостною совѣстію возлетая къ небеснымъ чертогамъ. И въ семъ-то состоитъ истинная премудрость, которую истинные по Бозѣ мудрецы велятъ намъ почитать паче скипетровъ и престоловъ, и богатство ни за что вмѣнять въ сравненіи ея. Сія премудрость откуда можетъ быть взята, какъ не изъ слова Божія, которое одно только и есть спасительно, но которое едва мы разумѣемъ; для чего?—для того, что гдѣ нынѣ—Соломонъ? Оный царь, какъ явился ему Богъ и приказалъ у Себя просить почести, или богатства, или премудрости: то онъ, честь почетши за вѣтеръ, злато за песокъ, выбралъ премудрость, премудрость же не міра сего, но премудрость, состоящую въ истинномъ знаніи Бога и въ истинномъ почитаніи Его, сказавъ Богу: Господи, Боже мой! я—дѣтище малое предъ Тобою, и не знаю, куда мнѣ ступить, за какое и какъ приниматься дѣло, а наипаче въ родѣ семъ прелюбодѣйномъ и грѣшномъ, въ которомъ и самое худое прикрыто снаружи добромъ, и всякій ядъ лежитъ подъ сладостію: такъ, въ такой сущему опасности, что мнѣ другое просить, Господи Боже мой, какъ не сердца смысленнаго и разумнаго? Понеже, если мы едва разумѣваемъ то, что на землѣ, и съ трудностію обрѣтаемъ, что при рукахъ, то кто изслѣдитъ что на небесѣхъ? Волю же Твою кто познаетъ, если бы Ты не далъ премудрости и не послалъ Духа Твоего Святаго съ высоты? Кто держится нынѣ сего святаго мудрованія? На почести толпами взапуски бѣгутъ, на богатство отъ жадности душатся, къ Божіей премудрости—никто: при ногахъ Іисусовыхъ Марія только—одна, на персѣхъ Христовыхъ возлежитъ только—Іоаннъ; слово Божіе—безуміе міру. Нѣціи, слушавшіи ученіе Христово, пишутъ Евангелисты, соблазнились: ахъ! изъ спасительнаго пластыря человѣческая злоба дѣлаетъ себѣ ядъ! Да сіе мы видимъ и здѣсь, и нидѣ вездѣ; мало усматривая охотныхъ слушателей слова Божія, изъ которыхъ одни, безумнымъ высокоуміемъ возносясь, не думаютъ, чтобы они не знали что; а другіе, въ великой слѣпотѣ находясь, думаютъ, что сіе наше и подобное ученіе не есть необходимо надобное христіанину; однако же, сіи и подобные имъ узнаютъ, когда слово Божіе, нами проповѣдуемое, будетъ судить ихъ въ послѣдній день. Васъ, слушатели, которыхъ благодать Божія вразумила въ томъ, что есть

угодно Богови,—Самъ Спаситель призываетъ на Свое ученіе, глаголя: „овцы Моя гласа Моего слушаютъ, и Азъ знаю ихъ, и по Мнѣ грядутъ, и Азъ животъ вѣчный дамъ имъ“ (Іоанн., 10, 27). Итакъ, послѣдующе сему Пастырю, изыдемъ на жатву свою и начнемъ собирать жито правды, сокрываемой въ житницахъ небесныхъ, продолжая вдаль наше катихизическое ученіе.

Вопросишь. Какъ уже познали мы силу пятаго члена, то, желая далѣе знать, вопрошаю, какъ читается шестой членъ вѣры?

Отвѣчаю. И восшедшаго на небеса, и сѣдящаго одесную Отца.

Вопросишь. Что въ семъ членѣ исповѣдуется?

Отвѣчаю. То, что Христосъ, послѣ воскресенія Своего, чрезъ четыредесять дней пребывши на земли и являясь ученикамъ Своимъ для удостовѣренія ихъ объ истинѣ Своего воскресенія, послѣ, въ четыредесятый день, смотрящимъ ученикамъ, отъ земли вознесся на небо и сѣлъ одесную Бога, то есть, какъ Ходатай, принялъ равное съ Отцемъ правительство, особливо надъ Церковію Своею, и царствованіе надъ вѣрующими въ Него, до тѣхъ поръ, пока возвратится судить живымъ и мертвымъ, и будетъ всяческая во всѣхъ (Дѣян., 1, 9; Евр., 9, 24; 4, 14; Еф., 1, 20, 21. 22; Кол., 1, 18).

Сіе есть краткое содержаніе сего члена; но надлежитъ нѣчто особо попространнѣе изъяснить. Во-первыхъ, сіе надобно знать, что вознесеніе Христово есть видимое, мѣстное и истинное пренесеніе тѣла и души Христовой на небо, которое есть выше всѣхъ видимыхъ небесъ. А то извѣстно, кто вознесся?—Тотъ, Который умеръ и воскресъ; почему?—по человѣческому естеству. Только мы не преминемъ нѣкоторые знатнѣйшіе вопросы протолковать.

Вопросишь. Куда вознесся Христосъ?

Отвѣчаю. На небо (Дѣян., 1, 10); а „небо“ значитъ то воздухъ, какъ говорится: „воззрите на птицы небесныя“,—то окружіе міра и круги, на которыхъ видимъ солнце и звѣзды: „егда узрю небеса, дѣла перстъ Твоихъ“ и пр. (Псал., 8, 4),—то мѣсто блаженныхъ, зѣло пространное, пресвѣтлое, преславное, внѣ и выше сего міра, жилище Бога, ангеловъ и блаженныхъ человѣковъ, которое мѣсто инако называется царство небесное, скинія нерукотворенная, рай, нѣдро Авраамле и пр. И такое небо не есть вездѣ, но выше міра, отъ ада и отъ земли отдѣленное (Лук., 16, 26); сіе небо ап. Павелъ называетъ третьимъ небомъ. На сіе небо, то есть, на небо блаженныхъ вознесся Христосъ. Подтверждается сіе преясными свидѣтельствами отъ Писанія (Дѣян., 1, 9; Еф., 4, 10; Евр., 4, 14; 9, 24) и тѣми мѣстами, на которыхъ говорится блаженнымъ быть вмѣстѣ со Христомъ (Іоанн., 17, 24; 14, 3); и съ сего неба пріидетъ во славѣ Сынъ человѣческій судити живымъ и мертвымъ.

А затѣмъ намъ объявлено мѣсто, куда вознесся Христосъ, чтобы знали, 1) что Онъ, какъ истинный человѣкъ, не исчезъ, но пребываетъ и пребудетъ на мѣстѣ; 2) куда наши мысли возводить и гдѣ Его искать, а чрезъ то уклоняться бы идолопоклоненія. Что же въ Символѣ сказано „на небеса", а не на небо, то здѣсь значитъ тоже, что и восшелъ выше сихъ видимыхъ небесъ, на небо оное невидимое и въ царство небесное.

Вопросишь. Какъ Христосъ вознесся на небо?

Отвѣчаю. Вознесся Христосъ—1) по человѣческому естеству (Мато., 26, 11): по Божественному бо вездѣ есть и вся исполняетъ. 2) Вознесся мѣстно и тѣлесно, то есть, истинно перемѣнилъ мѣсто, съ мѣста нижняго перенесъ естество Свое человѣческое на высочайшее мѣсто, на небо истинное и самою вещію (Мато., 26, 11; Іоанн., 12, 8; 16, 7; Дѣян., 1, 12). Того ради не православно будетъ думать, что Христосъ вездѣ есть и по человѣческому естеству. 3) Вознесся видимо, понеже можно было глазами видѣть тѣлесное Его на небо преселеніе, пока уже облакъ скрылъ Его отъ очію ихъ (Дѣян., 1, 9). 4) По Своей силѣ Божественной, по которой Онъ и изъ мертвыхъ воскресъ (Іоанн., 20, 70): „восхожду ко Отцу Моему" (Іоанн., 14, 3; Дѣян., 2, 33). 5) Въ четыредесятый день послѣ воскресенія: это для того, чтобы удостовѣрить учениковъ въ истинѣ Своего воскресенія (Дѣян., 1, 3),—и еще, чтобы научить ихъ о Своемъ царствѣ, воспомянуть имъ прежде сказанное, и другое подобное сему (Дѣян., 1, 3). 6) Вознесся Христосъ Іисусъ и не имать возвратиться до послѣдняго страшнаго суда (Дѣян., 1; 11, 21; 1, Кор., 11, 26).

Скажешь. Если Христосъ вознесся на небо, истинно перемѣнивъ мѣсто земное на небесное: то будетъ ли Онъ съ нами, по обѣщанію Своему, до скончанія вѣка?

Отвѣчаю. Христосъ есть истинный Богъ и истинный человѣкъ. Такъ по человѣческому естеству уже нѣтъ Его на землѣ, но по Божеству Своему, по власти, по благодати и духу никогда отъ насъ не отступаетъ (Евр., 8, 4; Іоанн., 16, 28; Дѣян., 3, 21.; Іоанн., 14, 18). А что, по силѣ Писанія, надобно быть съ нами всегда Самому Христу, то есть, лицу оному, состоящему изъ человѣческаго и Божескаго естествъ: то здѣсь заключается человѣческое естество не для того, что Ему надобно быть вездѣ такъ, какъ и Божественному; но для того что Христу съ нами надобно всегда быть, какъ Ходатаю и посредственнику, подаяніемъ всего добра, которое заслужилъ Онъ Своимъ ходатайствомъ. А понеже такое ходатайство совершается въ обоихъ во Христѣ естествахъ, то посему-то Христосъ и всегда—съ нами, а именно: по Божеств самою вещію какъ вездѣ, такъ и съ нами; а по человѣчеству самою вещію только на небѣ,—а нѣкоторымъ образомъ и съ нами: поелику нашъ Ходатай

и поелику подается намъ то добро, которое намъ заслужено ходатайствомъ Егово плоти. Посему Христосъ есть съ нами 1) по Божеству Своему, духу, благодати и управленію; 2) вѣрою нашею и упованіемъ на немъ утверждающимся; 3) любовію взаимною, которою Онъ любитъ насъ и мы любимъ Его; 4) соединеніемъ нашего естества съ человѣческимъ Христовымъ естествомъ: единъ бо есть духъ, связующій насъ съ Нимъ: 5) надеждою совершенія, чтобы нѣкогда преселиться къ Нему.

Скажешь. Но не разрываются ли два естества во Христѣ, если человѣческое естество есть не вездѣ тамъ, гдѣ Божественное?

Отвѣчаю. Никакъ: соединены бо суть сіи два естества, только такъ, что ихъ свойства остаются самою вещію раздѣленными и не бываетъ никакой перемѣны одного естества въ другое.

Вопросишь. Зачѣмъ Христосъ вознесся на небо?

Отвѣчаю. 1) Для Своей и Отеческой славы. Понеже если умаленію Его надобно быть не всегда, но должно нѣкогда и прославлену быть славою, которую имѣлъ Христосъ прежде вѣкъ: то сія слава не можетъ быть иная, развѣ вѣчное на небеси царствованіе; когда получилъ сіе Христосъ, то и Самъ прославился, то есть, явилъ славу Свою, и промыслъ Отеческій о насъ прославилъ (Еф., 4, 10; Филип., 2, 9). Опое Христово царствованіе состоитъ въ томъ, чтобы, принявши полную власть и силу, какъ Ходатаю человѣковъ и Бога, Церковь Свою управлять духомъ и благодатію, защищать, умножать и въ животъ вѣчный переселять. А понеже сіе царство нѣсть отъ міра сего, но совсѣмъ духовное: то надобно было Христу сіе Свое царство Своимъ вознесеніемъ перенести на небо.

2) Христосъ вознесся, чтобы и намъ вознестися, и о нашемъ вознесеніи извѣстнымъ быть: понеже когда Христосъ, Глава наша, вознесся, то и мы, Его члены, если пребудемъ членами, неотмѣнно вознесемся. „Иду уготовати мѣсто вамъ: и аще уготовлю мѣсто вамъ, паки пріиму, и поиму вы къ Себѣ“ (Іоанн., 14, 2). Если бы Христосъ не былъ прославленъ, то ниже бы мы прославились: вся бо Отецъ опредѣлилъ намъ дать чрезъ Ходатая, и вся въ Немъ сокрылъ.

3) Чтобы послать Духа Святаго, и тѣмъ Его посланіемъ собирать, утѣшать и защищать Церковь даже до окончанія міра (Іоанн., 16, 7): „аще не иду, Утѣшитель не пріидетъ“, Его же излія обильно на насъ Іисусъ Христомъ Спасителемъ нашимъ.

Скажешь. Бывшимъ и въ законѣ, святымъ людямъ, неиспосылаемъ былъ Духъ Святый, то есть, благодать Его, грѣхи отпущающая, утѣшающая, и пр., и то чрезъ Ходатая Христа, въ Котораго имущаго пріити они вѣровали,—такъ не для того ли Христосъ вознесся, чтобы послать Святаго Духа?

Отвѣчаю. Правда, ниспосылаемъ былъ Духъ Святый отъ начала міра вѣрующимъ, но по силѣ того, что Ходатай, пришедши на землю и совершивши спасеніе, прославится и пошлетъ Духа Святаго,— какъ они вѣровали сему и надѣялись, то благодать всегда получали только чрезъ вѣру, простирающуюся къ полному сему Духа сошествію. Такъ, напр., какъ Христосъ воплотился гораздо послѣ созданія міра, однако, сила сего воплощенія, въ совѣтѣ Отчемъ опредѣленнаго, неотмѣнно подавала спасеніе и тѣмъ, человѣкамъ, которые, бывши отъ начала міра, вѣровали въ грядущаго Мессію: такъ и сошествіе Святаго Духа полное, явственное и совершенное, хотя исполнилось послѣ, однако, благодать сія доходила до всѣхъ тѣхъ, которые издревле вѣровали въ умалившагося и прославившагося ради насъ Христа. Еще, какъ праведно говоримъ, что Христово воплощеніе въ законъ не случилось, хотя сила спасительная и была: такъ праведно же пишется, что „не у бѣ Духъ Святый“ (Іоанн., 7, 9), то есть, чудесное и изобильное сошествіе Духа Святаго, яко Христосъ еще не былъ прославленъ, хотя благодать и всегда подаваема была чрезъ Христа. А что Христосъ, прославившись, послалъ Духа Святаго, то для того, что Ему надобно было первѣе удовлетворить за грѣхи, а потомъ прославиться и насъ прославить. Второе, вознесшись на небо, чтобы показать, что Онъ не только Своею смертію побѣдилъ адъ, умертвилъ смерть и истребилъ грѣхъ, но взялъ и какъ бы плѣнилъ для насъ и самое небо, чтобы всего его намъ даровать, какъ псаломъ говоритъ: „восшелъ еси на высоту, плѣнилъ еси плѣнъ, и пріялъ еси дарованія человѣкомъ“ (Евр., 4, 8).

4) Четвертая причина вознесенія Христова объявляется въ самомъ членѣ,—„и сѣдяща одесную Отца“,—которая причина вознесенія Христова есть самая первая и настоящая, понеже можно бы оныя слова: иначе такъ сказать: взошелъ Христосъ на небеса, чтобы сидѣть одесную Бога-Отца. Чтобы выразумѣть сію причину, требуется.

Вопросить: что есть сидѣть одесную Бога?

Отвѣчаю. Сидѣть одесную кого либо—тоже, что и по правую руку, а понеже Господъ Богъ ни правой стороны, ни лѣвой не имѣетъ, вездѣсущъ бо есть: то здѣсь Богу приписуется не собственно, но по подобію человѣческихъ порядковъ. А въ Священномъ Писаніи значитъ: 1) крайнее могущество и силу, Богу приличествующую, какъ, напр.: „десница Господня сокруши враги“ (Исход., 15, 6); 2) высочайшее достоинство и славу, по подобію государей, которые, когда хотятъ кого почесть, тѣхъ сажаютъ при себѣ,—такъ Соломонъ посадилъ свою мать по правую руку возлѣ себя (3 Царств., 2, 19); подобнаго просила своимъ дѣтямъ и мать Заведеова. И то и другое означеніе пристойно здѣсь. Обыкновенно говорятъ, что сидѣть Христу одесную

Бога Отца есть не что иное, какъ царствовать тою же со Отцемъ силою и славою. Но сего не довольно, понеже Сынъ Божій всегда такъ царствовалъ, да сіеже приличествуетъ и Духу Святому, о Которомъ, однако, никогда не говорится, чтобы сидѣть одесную Отца. И такъ, сіе сидѣніе есть высочайшее достоинство и слава, которую Христосъ принялъ, какъ Ходатай, по вознесеніи, или есть крайнее Ходатаево превознесеніе на Своемъ царствѣ и священствѣ, и совершеніе Его славы. Сего ради Христосъ единъ сидитъ одесную Бога, понеже Онъ единъ Ходатай есть и лицо всемогущее, чрезъ которое Отецъ непосредственно вся управляетъ, паипаче же Церковь Свою хранитъ и защищаетъ отъ враговъ. Сидѣніе убо Христово одесную Бога состоитъ въ сихъ четырехъ: 1) въ совершенствѣ Божественнаго естества, или въ равенствѣ съ Отцемъ, которое хотя Онъ и не тогда принялъ, но всегда имѣлъ; однако, понеже оно все время умаленія какъ бы сокровенно было, то тогда уже открылъ и показалъ. 2) Въ совершеніи и возвышеніи человѣческаго естества Христова. А сіе возвышеніе состоитъ: а) въ упостасномъ соединеніи человѣческаго естества съ Словомъ, въ Коемъ „живетъ все исполненіе Божества тѣлесно“ (Колоссян., 2, 9); б) въ превосходствѣ даровъ, премудрости, славы, сіянія, величества и прочихъ большихъ отъ всѣхъ блаженныхъ. „Отъ исполненія Его мы вси пріяхомъ“ (Іоанн., 1, 16). 3) Въ совершеніи и превосходствѣ званія Ходатаева, то есть, пророческаго, царскаго и священническаго. Сіи бо званія теперь Христосъ на небеси отправляетъ превосходнѣе и дѣйствительнѣе: пророческое убо, когда избраннымъ Своимъ въ сердцѣ ихъ открываетъ волю Божію, отверзаетъ умъ разумѣти Писанія, даетъ глаголъ благовѣствующимъ; царское, когда всю тварь, а паипаче Церковь Свою, управляетъ словомъ Своимъ и внутреннею благодатію, а потомъ славою (1 Кор., 15, 25); священническое, когда ходатайствуетъ о насъ (Римл., 8, 26). Ходатайствуетъ же Онъ за насъ цѣною Своей жертвы, уже принесенной, которая цѣна толика есть, что ради ея Отецъ долженъ всѣхъ вѣрующихъ принимать въ благодать; волею Своею, которою всегда непремѣнно хочетъ, чтобы Отецъ принималъ насъ въ благодать по силѣ и воспоминовенію жертвы, въ Его тѣлѣ совершившейся; согласіемъ Отеческимъ, подтверждающимъ сію волю Сыновнюю, и пріемлющимъ цѣну жертвы Его. 4) Въ совершеніи чести, Богослуженія и благоговѣинства, которое приносятъ Христу ангелы и человѣки равно со Отцемъ, понеже отъ всѣхъ за Господа и за Главу всѣхъ признается, покланяемъ есть и прославляется (Евр., 1, 16; Еф., 1, 20; Филип., 2, 9). „Ни дарова Ему имя, еже паче всякаго имене, да о имени Іисусовѣ всяко колѣно поклонится небесныхъ и земныхъ и преисподнихъ“. Сіе имя есть превосходство лица и званія Христова, которому всѣ должны

покоряться. Изъ сего видно, что Христово сидѣніе одесную Бога есть имѣть власть равную со Отцемъ и Духомъ,—превышать всю тварь по человѣческому естеству множествомъ даровъ, славою и величествомъ; непосредственно управлять весь міръ, а наипаче Церковь Свою, и какъ Ходатаю, ходатайствовать за нее; какъ Пророку, открывая волю Божію,—какъ священнику, отпущая грѣхи жертвою Своею, и, какъ Царю, царствовать въ сердцахъ вѣрныхъ, смирять же враговъ Церкви. И сія то есть послѣдняя причина вознесенія Христова.

Вопр. Что намъ пользуетъ сіе прославленіе нашея Главы, Христа?

Отвѣчаю. Во-первыхъ, что чрезъ Духа Святаго Онъ изливаетъ на насъ, Своихъ членовъ, небесные дары; потомъ, что покрываетъ и защищаетъ насъ Своею силою противъ всѣхъ враговъ.

Вопрошшь. Какимъ образомъ вознесеніе Христово совершилось?

Отвѣч. Такимъ образомъ, по описанію апостола и евангелиста Луки въ Дѣяніяхъ, Христосъ, возставъ изъ мертвыхъ, чрезъ сорокъ дней являлся Своимъ ученикамъ, то показывая многими истинными знаменіями Свое истинное воскресеніе,—то уча ихъ о царствіи Божіи, то есть, сказуя, какъ имъ надобно по вселенной проповѣдывать, людей обращать, Церковь управлять и удостоивать небеснаго царства. Послѣ сего приказалъ имъ отъ Іерусалима не отлучаться, но ожидать того, что имъ обѣщался послать, вознесшись на небо, а именно, Духа Святаго, Который, де, васъ духовнымъ образомъ окреститъ не иначе, какъ Іоаннъ водою, и сіе въ скоромъ времени. Апостолы, въ послѣдній день собравшись, зная, что Христосъ уже отъ нихъ отходитъ и обѣщался послать имъ Духа Святаго, а они еще не видятъ того царства, о которомъ они всегда въ мысли мечтали, и которое, по ихъ мнѣнію, состояло въ томъ, ежели полное властительство надъ всѣмъ міромъ пренесется къ іудеямъ, и они будутъ первыми министрами,—спрашиваютъ убо Его о семъ царствіи. Но Христосъ, разбивая такой ихъ сонъ, говоритъ: правда-де, Я нѣкогда устрою царство, да только не такое, какое вы себѣ представляете. Мое, де, царство будетъ небесное, вѣчное, преславное; а когда оно будетъ, то вамъ нѣтъ нужды знать о томъ: сіе оставьте знать Богу и положитесь на Его опредѣленіе. А вы ищите того, что вамъ надобно: будьте здѣсь въ Іерусалимѣ и ожидайте Духа Святаго съ чистою совѣстію, съ простою душею, съ любовію нелицемѣрною, Котораго какъ примете, то Онъ содѣлаетъ, что вы, и разумомъ умудрившись, и дерзновеніемъ укрѣпившись, потечете во весь міръ, проповѣдая въ Мя вѣру и оставленіе грѣховъ; а Я съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка. И сіе сказавши, и изведши ихъ до Виѳаніи на Елеонскую гору, воздвигши руки, благословилъ ихъ, послѣ чего, отступивши мало кверху, возносился, а они смотрѣли. И какъ облакъ началъ Его отъ нихъ скры-

вать, а они непрестанно смотрѣли, то два ангела явились предъ ними и сказали: „мужіе Галилейстіи, что стоите, зряще на небо“ (Дѣян., 1, 11)? зачѣмъ вы мыслями волнуетеся? Христосъ такимъ образомъ, то есть, тѣлеснымъ, и на облакахъ, хотя далеко славнѣйшимъ, пріидетъ судити живыхъ и мертвыхъ. Апостолы, услышавъ сіи слова, возвратились отъ горы Елеонскія въ Іерусалимъ, въ тотъ самый домъ, гдѣ предъ тѣмъ пребывали, числомъ до ста двадцати человѣкъ, ожидая Духа Святаго,— ожидали же, приготовляя себя молитвами, хвалами Божіими, любовію и милостынями.

Вопросишь. Что убо есть вѣровать во Христа, восшедшаго на небеса и сѣдящаго одесную Отца?

Отвѣч. 1) Вѣрую, что Онъ истинно, а не привидѣніемъ возшелъ на небо, оставивши по человѣчеству землю,—и, восшедши на небо, принялъ величество и власть высочайшую, по которой управляетъ вся и имѣетъ всю тварь подручную Себѣ. 2) Вѣрую, что Христосъ, будучи въ высочайшемъ и Божіемъ величествѣ, за меня и всѣхъ избранныхъ ходатайствуетъ и предлагаетъ намъ жертву Свою, чтобы чрезъ Него и ради Его получить мнѣ животъ вѣчный; а въ сей жизни, вѣрую, Онъ мною управляетъ и защищаетъ противъ діавола и всѣхъ бѣдъ. И сего довольно, что касается до сего члена. Не преминемъ же сіе заключить нравоученіемъ.

Нравоученіе. Христосъ, какъ еще на землѣ присутствовалъ, то ученикамъ Своимъ часто напоминалъ: „егда вознесенъ буду, вся привлеку къ Себѣ“ (Іоанн., 12, 32). Я-де не оставлю васъ сиротами, но „идѣже Азъ есмь, тамо и слуга Мой будетъ“. Я, вознесшись на крестъ, а со креста на небеса, подыму васъ, на землѣ лежащихъ, и отъ прелестей міра сего отвлеку; сдѣлаю, чтобы вы въ жизни сей мудрствовали небесная, а въ жизни той наслѣдовали бы самое небо. Согласуя сему, искренній Христовъ послѣдователь и ученикъ Павелъ говоритъ: „горняя мудрствуйте, а не земная: вышнихъ ищите, идѣже есть Христосъ одесную Бога сѣдя“ (Кол., 3, 1, 2). Это говорится, слушатели, намъ, которые, сочетавшись Христу, отреклись міра и всего того, что въ мірѣ,—и которые исповѣдали доброе исповѣданіе предъ Господомъ Іисусомъ Христомъ, предъ святыми ангелы Его, чтобы ничего дороже Христа не имѣть и весь міръ за уметы вмѣнять, въ разсужденіи того живота, который сокровенъ во Христѣ. „Горняя мудрствуйте, а не земная“, преходите землю, возноситесь на небо, попирайте тлѣнность, наслѣдствуйте безсмертіе, минуйте сей міръ, который вашу душу успокоить не можетъ, понеже душа дражае есть всего міра; пріидите въ небесное отечество, которое совершенно успокоиваетъ бѣдное въ сей жизни странствованіе. Не скрывайте себѣ сокровища на землѣ, гдѣ тля тлитъ, гдѣ тати под-

копываютъ и крадутъ; скрывайте же себѣ сокровище на небесѣхъ, гдѣ ни тля тлитъ, ни татіе подкопываютъ, ни крадутъ. Сокровище сіе есть Христосъ. Учитъ сему Павелъ: „животъ, де, вашъ сокровенъ со Христомъ въ Бозѣ". Сокровище—на небеси, мы—на землѣ: сія дальность не мѣшаетъ ли намъ тѣмъ сокровищемъ богатиться?—никакъ: „идѣже бо сокровище, тамъ и сердце ваше". Сердце достигаетъ и на небеса, но сердце, вѣрою облегченное, любовію пылающее, надеждою горѣ возносящееся: вѣра проходитъ небеса, любовь гонится и за небеса, надежда не удержится ничѣмъ.

„Идѣже есть сокровище ваше, тамъ будетъ и сердце ваше (Матѳ., 6, 21). Сердце благочестивое не отстаетъ отъ Христа. Возносится Христосъ, но ученическія очеса гонятся за Нимъ; скрываетъ Его облакъ отъ нихъ, но вѣра заходитъ и за облака, держится ризъ Христовыхъ и ничѣмъ не отрывается отъ Него. „Горняя мудрствуйте, а не земная",—скажите дерзновенно тотъ благородный Павловъ гласъ: „не ктому азъ живу, но живетъ во мнѣ Христосъ" (Галат., 2, 20). Благочестивая душа сводитъ съ небесъ Христа и преселяетъ въ свое сердце. „Горняя мудрствуйте"; а сіе учитъ насъ не тому, чтобы мы отчаявались въ сей жизни спастись, или безразсудно бы думали бѣжать въ дальнія страны, скрываться въ непроходимыхъ пустыняхъ, прочь сіе: таковая мысль есть души не утвержденной въ благочестіи. Христіанское благочестіе вмѣщается въ одномъ человѣкѣ; наше спасеніе въ насъ, а не внѣ. Велѣно намъ горняя мудрствовать: мы можемъ дѣлать то или словомъ или дѣломъ, а сіе обое мудрствованіе состоитъ внутрь насъ. Мудрствовать же должны и словомъ и дѣломъ, но горняя, но небесная, но Божія: понеже многіе мудрствуютъ и словомъ и дѣломъ, но земная, но тѣлесная, и пагубная. Мудрствуютъ словомъ тѣ, которые, что либо познавши неизвѣстное, сомнительное, а можетъ быть даже, и ложное о движеніи звѣздъ, о перемѣнѣ воздуховъ—которые также, мѣряя всю землю, считая всѣ звѣзды, хвастая своимъ искусствомъ перемѣнить самый естественный порядокъ,—превозносятся безразсудно предъ другими и себя за ближайшихъ къ Богу почитаютъ, что имѣютъ свою славу, наполненную тѣми надменными знаніями, Божіей премудрости и благочестія нимало не будучи причастными. Они мудрствуютъ, но—земная, а не горняя, и не возносятся умомъ отъ земли на небо со Христомъ. Мудрствуютъ же и дѣломъ тѣ, которые къ міру такъ прилѣпились, что отъ страстей Его ни обѣщаніями райскими, ни угрозами геенскими отвлечены быть не могутъ. Не мудрствуютъ ли земная тѣ, которые живутъ на землѣ такъ, что не имѣютъ досуговъ подумать о небеси, или, думаютъ никогда не разстаться отъ земли? Такой есть родъ сластолюбцевъ и честолюбцевъ, которые, имѣя душу занятую всегда непристойными мыслями,

тяжко обременились ими и, будучи какъ бы связаны нѣкоторыми желѣзными веригами, не могутъ главы вознести до неба. Кратко: земная, а не горняя, мудрствуютъ всѣ тѣ, которые, съ Павломъ говорю, своихъ прибытковъ ищутъ, а не того, что есть Христа Іисуса, то есть, не пекутся о Его славѣ, которая состоитъ въ томъ, ежели Ему угодимъ и Церкви сдѣлаемъ приращеніе, пріобрѣтеніемъ другихъ. Не мудрствуйте земная вы, которыхъ высокопарный орелъ, Христосъ, какъ птенцовъ, хочетъ вознести на небеса. Вамъ съ землею нѣкогда надобно разставаться и впасть въ руки живаго Бога, Который воздастъ комуждо по дѣламъ его. Васъ сія земная и грѣховная служба ничѣмъ не наградитъ, развѣ безконечнымъ скрежетомъ зубовъ; не льститеся: „Богъ поругаемъ не бываетъ, еже бо аще сѣетъ человѣкъ, тожде и пожнетъ“. Сѣялъ ли ты въ плоть? то есть, угождалъ ли только плоти?—такъ отъ тлѣнной плоти ничего другого не возьмешь, кромѣ тлѣнія. Сѣялъ же ли ты въ духъ, то есть, управлялъ ли свои дѣла такъ, чтобы они прямо простирались въ прославленіе Христова имени и въ спасеніе твоея души?—такъ отъ души, яко безсмертной, пожнешь безсмертіе и вѣчный животъ. Кто въ сей жизни дѣлами отрывается отъ Христа, тотъ и въ той жизни не примется отъ Христа; кто здѣсь мудрствуетъ земная, тотъ никогда не наслѣдитъ горняя; кто со Христомъ не постраждетъ здѣсь, тотъ съ Нимъ не прославится на небесѣхъ.

„Наше житіе на небесѣхъ есть“, говоритъ апост. Павелъ (Филип., 3, 20) Какъ? Ужели земля премѣнилась въ небеса? Нѣтъ, конечно но тотъ не признаетъ земли, который теперь и завтра надѣется возлетѣть на небеса. Что тому — земля, который, и долговременное житіе здѣсь поживъ, говоритъ про себя: „я, де, странствующій и прохожій на землѣ, и недвижимаго не имѣю града, но, сколько живу, столько болѣе желаніемъ горю, горя взыскую грядущаго града“? Не самая ли земля небеса—тому, который здѣсь въ страданіяхъ радуется, подъ огнями смѣется, подъ сѣченіями играетъ и „вся преподѣждаетъ за возлюбившаго ны“. Наше житіе на небесѣхъ—не было, ниже будетъ, но „есть“. О преславное гаданіе! Да когда мы и теперь живемъ на небесѣхъ, то зачѣмъ намъ ожидать небесъ? Неотмѣнно живемъ теперь на небесѣхъ, ежели о насъ сіе можно сказать, но—надеждою; ежели оная надежда такъ велика, что отъ великаго въ ней разженія, отъ нетерпѣливости раждаемаго, позабывши самую землю, что она есть, почитаемъ за небо: то что уже будетъ самое небо, въ которомъ, отъ неизреченнаго свѣта такою радостію еще здѣсь уязвленная, душа имѣетъ житіе небесное, понеже тѣхъ сладостей какъ бы уже нѣсколько вѣрою и надеждою вкусила? Когда наше житіе должно быть небесное, то какая здѣсь взыскуется отъ насъ чистота? не небесная ли? Какая любовь? не

ангельская ли? Какая святость? не блаженныхъ ли? А сіе какъ иначе можемъ сдѣлать, развѣ что ни дѣлаемъ, то во славу Божію да дѣлаемъ? Хочемъ что дѣлать?—первѣе остановимся и разсудимъ. Богоугодно ли то? во спасеніе ли мое? не вредитъ ли ближнему? Ежели такъ, держися его, прослави Бога имъ, ползуй ближняго; если же не такъ, отвергни его, да не прильнетъ къ твоему сердцу лукавое, и истреби злое предъ очесы твоими. Ежели такимъ образомъ проходитъ наше житіе, то „наше житіе на небесѣхъ есть", и гордыня мудрствуемъ мы. Но что, слушатели, если наше, житіе столько отстоитъ отъ небеснаго, сколько небо отъ земли,—если мы ни словомъ, ни дѣломъ не возносимся со Христомъ на небо,—земная мудрствуемъ, да и не можемъ мудрствовать небесная? Ахъ! да исправимся, да научимся; а учиться должно изъ слова Божія, котораго нѣкую скудную струю Божія благодать точитъ намъ на мѣстѣ семъ. А какъ мы неохотно отверзаемъ жаждущія уста, то, Богъ вѣсть, какъ мы вознесемся со Христомъ, когда не знаемъ, какъ еще возноситься со Христомъ?

Мужіе Галилейстіи! что стоите, зряще на небо? Слушатели, здѣсь собравшіи, и другіе вездѣ находящіеся! что стоите, зряще на небо, какъ многіе и изъ животныхъ, а не восходите выше неба? Зачѣмъ вы болѣе глазамъ, а не сердцу вѣрите? для чего вы не умѣете духовными очами видѣть Христа? почто въ васъ вѣра такъ темна? Отъ сихъ вашихъ тѣлесныхъ глазъ облако уноситъ Христа? Вы, не могши тѣлесными глазами усмотрѣть, скорбите; а гдѣ—вѣра, пресвѣтлое души око? Христосъ созерцается дѣйствительнѣе вѣрою, нежели глазами: внутрь тебя — Христосъ, ежели ты цвѣтешь вѣрою. Зачѣмъ мнѣ такъ плотски мудрствовать о Христѣ, когда я весь сталъ быть духовнымъ чрезъ Христа? При апостолахъ отъ тѣлесныхъ глазъ скрылся Христосъ, но отъ вѣры—никакъ. Такъ что, слушатели, препятствуетъ намъ положить на Христѣ твердое основаніе нашего житія? И доброе наше сіе намѣреніе презритъ ли Тотъ, Который сидитъ одесную Бога и ходатайствуетъ о насъ? а напаче, когда усматривается въ васъ такая къ слову Божію ревность, которая есть преддверіе къ добрымъ дѣламъ? Начнемъ мудрствовать горняя, богомысліями возносящеся, и разсуждая, что есть Христосъ, что—Его заслуги, что—Его смерть, что—Его благодать, что—Божія благость, что—мы, что—наше житіе, что—нашъ конецъ? А дѣлами—какъ плодами украшающеся, стараться добро творить и предъ Богомъ и предъ человѣки, всѣ силы употребляя на то, чтобы, сіе житіе благополучно протекши, преселиться ко Христу и быть приняты небесными Его скиніями. О, Христе! Ты уже вознесся: такъ, по обѣщанію Своему, и насъ всѣхъ привлеки къ Себѣ. Аминь.

Катихизисъ, сказанный 10-го мая 1759 года.

Изъ двухъ вещей сложилъ человѣка Богъ, слушатели, то-есть изъ души и тѣла; однако, изъ сихъ столь неподобныхъ и несогласныхъ частей всемогущая Божія рука могла сотворить столь прекрасное сложеніе, человѣка. Не должны ли мы тутъ ужаснуться, когда видимъ, что преславное сіе Божіей руки созданіе, и вражеская злоба, и нашей необузданной воли склонность на зло—пребѣдно разрушаютъ, опровергаютъ царскій домъ и совершенно уничтожаютъ образъ Божій. И отсюда-то послѣдовало то, что мы нынѣ видимъ зло во вселенной. Изъ сего-то источника проистекаетъ все, что мы видимъ на землѣ нечистое, неправедное, богопротивное, душепагубное. Отъ сей-то причины мы прямою дорогою понеслися на худое, вмѣсто того, что были всегдашними любителями добра. Что говорить? и самое, намъ поднесенное, отвергаемъ врачевство; и самыхъ спасительныхъ средствъ, какъ смертоносного чего, убѣгаемъ. Слово-де Христово, мною проповѣдуемое, говоритъ ап. Павелъ, нѣкоторымъ содѣлалась воня смертная, то-есть, зараза смертоносная (2 Кор., 2, 16). Чему не почудиться нельзя, ежели сравнимъ съ душею тѣло, въ которомъ мы и малую болѣзнь тотчасъ чувствительно слышимъ; и напередъ промышляемъ, чтобы какъ та искра не запалила все тѣло. Правда, сему причина есть цѣлое совсѣмъ ослѣпленіе ума, полное ожесточеніе сердца и совершенное умерщвленіе души,—отъ сего произойти чему-нибудь доброму не возможно. Но что? когда по такой глубочайшей ночи возсіяваетъ пресвѣтлый лучъ Христова ходатайства? Но такомъ злосостояніи пресладкій Христовой благодати приводится порядокъ, и все паки возвращается въ прекрасное благочиніе? Что ежели и здѣсь мы, какъ бы въ какой нечувствительности лежа, не подымаемъ свою главу и о такихъ благодѣтельствахъ не радуемся? Когда, говорю, премилостивый нашъ Спаситель обѣщается отнять отъ насъ сердце каменное и дать сердце плотяное, дать законы Свои въ мысли наши и на сердцахъ нашихъ написать ихъ; вмѣсто того, чтобы насъ другіе учили, обѣщаетъ Самъ быть нашимъ Учителемъ, то чрезъ слово Свое, то внутрь вливая намъ горячія къ Богу желанія; мы ежели, при открытіи столь спасительнаго къ Нему пути, будемъ мудрствовать что-либо плотское, сими призваніями будучи неподвижны: то уже здѣсь намъ пресѣкается Божія милость, мы оставляемся погибать въ своей злобѣ, и вступаетъ уже неумолимое исполненіе Божіей правды. Посему и я, до сихъ поръ говоря о Божіей милости, оказуемой къ намъ чрезъ Сына Своего, теперь имѣю представить вамъ нѣкое неточное изображеніе того, отъ начала міра уготовленнаго, а при концѣ міра

явится имущаго, позорища, которое составитъ оный судъ, гдѣ должно предстать всѣмъ,—оный престолъ, предъ которымъ течетъ рѣка огненная клокощущи оный Судія, Который яростію булетъ обличать и гнѣвомъ наказывать. Сего суда бойтеся вы, которые, до сихъ поръ живучи въ нечувствительности, не знали, что есть Христосъ, и какъ-то Его милость превратится на судъ, и хотя симъ къ ученію Его увѣщевайтеся. А вы радуйтеся, которые, чрезъ Евангельское ученіе познавши силу Христовыхъ заслугъ, по благости Его одесную стать вѣруете. Однако, и для тѣхъ, чтобы нѣкогда исправились, – и для васъ, чтобы въ добрѣ не ослабѣли, и еще, понеже тоже и Символъ предлагаетъ намъ надежду втораго пришествія быть не напрасну,—преднапишу вамъ нѣкоторую икону будущаго суда.

Вопросишь. Какъ читается седьмой членъ вѣры?

Отвѣчаю. Такъ: и паки грядущаго со славою судити живымъ и мертвымъ, Его же царствію не будетъ конца.

Вопросишь. Что содержится въ семъ членѣ?

Отвѣчаю. Второе славное Христово пришествіе, и будущее Его безконечное съ вѣрными Своими царствованіе, чтобы, по правдѣ Своей произведши общій и вселенскій судъ, вѣровавшихъ и возлюбившихъ Его содѣлать причастниками Своей славы, а не вѣровавшихъ въ Него и свою жизнь по заповѣдемъ Его не располагавшихъ осудить на муки прежестокія и неимущія конца, и такимъ образомъ окончить и бѣдное въ сей жизни странствованіе благочестивыхъ людей и нестерпимую своевольность нечестивыхъ, не покоряющуюся Богу; а вмѣстѣ бы и самый сей міръ совершить, и избавить отъ работы тлѣнія, какимъ Самъ Онъ знаетъ образомъ.

Въ семъ членѣ сходятся вмѣстѣ три мѣста: о второмъ пришествіи Христовомъ, о концѣ міра и о послѣднемъ судѣ. Обо всѣхъ сихъ купно будемъ говорить, понеже между собою соединяются, да и мало бы намъ пользы было помышлять о второмъ пришествіи Христовомъ, ежели вмѣстѣ не будемъ разсуждать и о томъ, зачѣмъ Онъ пріидетъ.

Вопросишь. Будетъ ли судъ страшный оный и послѣдній, на которомъ должна предстать предъ Судію Христа вся тварь?

Отвѣчаю. Вопросъ сей надобенъ: понеже Писаніе предсказало, что въ послѣднія времена настанутъ ругатели, которые сей догматъ почтутъ-де за баснь (2 Петр., 3, 4), говоря: „гдѣ есть обѣтованіе пришестія Его?“ и пр. Правда, нѣсколько можно и изъ ума доказать, что будетъ судъ: понеже кто не приметъ сего, что когда-нибудь должно послѣдовать добрымъ доброе, а злымъ злое? И не вѣроятно быть кажется, чтобы человѣкъ, столь знатная тварь, созданъ былъ отъ Бога на такія бѣдности, какія въ семъ мірѣ случаются; однако, въ такомъ

случаѣ нельзя положиться на свой умъ, какъ весьма слабый и непостоянный, безъ свидѣтельства Божія. Понеже сія маленькая искра ума скоро можетъ быть потемнѣна отъ той тьмы, которая завладѣла цѣлымъ человѣкомъ. Того ради здѣсь должно прибѣгать къ Священному Писанію, и оттуда почерпать свидѣтельства; а они суть слѣдующія.

1) Дан., 7, 9, 10, 13, 14: „Зряхъ, дондеже престоли поставишася, и Ветхій денми сѣде, и одежда Его бѣла аки снѣгъ, и власы главы Его аки волна чиста, престолъ Его пламень огненный, колеса Его огнь палящъ: рѣка огненна течаше исходящи предъ Нимъ: тысяща тысящъ служаху Ему, и тмы темъ предстояху Ему... Видѣхъ во снѣ нощію, и се, на облацѣхъ небесныхъ яко Сынъ человѣкъ идый бяше и даже до Ветхаго денми дойде и предъ Него приведеся: и Тому дадеся власть и честь и царство, и вси людіе, племена и языцы поработаютъ Ему: власть Его власть вѣчная, яже не прейдетъ, и царство Его не разсыплется“. Также проповѣдь Христова о семъ, описанная наипаче отъ св. Матоея въ 24 и въ 25 главѣ, и у Апостоловъ:.. „уставилъ есть день, въ оньже хощетъ судити въ правду“ (Дѣян., 17, 31); „опредѣлено есть человѣкомъ единожды умерети, потомъ же судъ“ (Евр., 9, 27). Да и причину даетъ апостолъ Павелъ (2 Солун., 1, 6). Но и совѣсть всякому тоже подтверждаетъ, какъ видно на Филиксѣ, о которомъ говорится въ Дѣян. гл. 24, ст. 25. Другія доказательства для множества умалчиваю; и не изъ сихъ только доказуется истинно быть суду, а и изъ другихъ тожъ опредѣляющихъ.

2) Отъ правды Божіей, которая требуетъ всякаго грѣшника и за всякій грѣхъ казнить мукою безконечною, а наипаче тѣхъ, которые, имѣя такую Божію милость, чрезъ Христа всѣмъ предложенную, пренебрегали и по похотямъ своимъ до конца ходили (Римл., 2, 4). „Чадо, помяни, яко воспріялъ еси благая въ животѣ твоемъ, и Лазарь такожде злая: нынѣ же той утѣшается, ты же страждаеши“ (Лук., 16, 25).

3) Подтверждается еще отъ того конца, на которой мы созданы и искуплены. Ибо не праведно и не истинно есть, чтобы человѣка Богъ создалъ на такое пребѣдное состояніе, въ кое впалъ онъ чрезъ грѣхъ, какъ то показало само событіе, когда Сына Своего послалъ Богъ, чтобы насъ отъ того избавить. Когда же, и по такомъ избавленіи, видимъ мы, что не совсѣмъ здѣсь имѣемъ блаженное житіе, то неотмѣнно должно вѣрить и надѣяться, что нѣкогда избавленіи здѣсь чрезъ Него пренесутся въ вѣчное блаженство, а презрѣвшіи тое блаженство осудятся (Тит., 3, 7 и 2, 13; Кол., 3, 4). А отсюда явствуетъ то, что истинно будетъ судъ и праведное мздовоздаяніе: „не льститеся: Богъ поругаемъ не бываетъ. Еже бо аще сѣетъ человѣкъ, тожде и пожнетъ“ (Гал., 6, 7).

Вопросишь. Что есть послѣдній судъ?

Отвѣчаю. Сей судъ можетъ совершеннѣе познанъ быть, ежели разсудимъ состояніе мірскаго суда. На семъ судѣ не надобны будутъ свидѣтели и доносители: понеже Судія будетъ Самъ Сердцевѣдецъ Богъ (1 Кор., 4, 5); только будутъ судимые, законъ, по которому будетъ судить,—рѣшеніе и опредѣленіе. Послѣдній убо судъ будетъ откровеніе сердецъ и отверстіе всего того, что сдѣлали человѣки; также разведеніе и раздѣленіе праведныхъ отъ неправедныхъ, имущее быть отъ Судіи Бога чрезъ Христа, произношеніе опредѣленія обо всѣхъ и исполненіе опредѣленія по силѣ ученія законнаго и Евангельскаго, что будетъ совершенное избавленіе Церкви и отверженіе нечестивыхъ и діаволовъ въ вѣчныя муки.

Все сіе взято изъ Св. Писанія: 1) Будетъ откровеніе всего: „тогда бо отверзутся книги“ (Ап., 20, 12 и 1 Кор., 4, 5); 2) будетъ раздѣленіе праведныхъ отъ неправедныхъ (Мато., 25, 32): „яко же пастырь разлучаетъ овцы отъ козлищъ“; 3) будетъ же сіе раздѣленіе отъ Самого Бога, почему преправедное „аще есть Богъ неправеденъ, како судити имать міру“ (Римл., 3, 6)? Чрезъ Христа (Іоанн., 5, 22): „Отецъ не судитъ никому же, но судъ весь дадѣ Сынови“; 4) будетъ произношеніе опредѣленія стоящимъ одесную: „пріидите, благословеннїи“ и пр. (Матѳ., 25, 34), стоящимъ же ошуюю: „идите отъ Мене проклятїи“ и пр.; 5) будетъ исполненіе опредѣленія; „идутъ сіи въ муку вѣчную, праведницы же въ животъ вѣчный“; 6) что будетъ по силѣ закона и Евангелія, понеже опредѣленіе праведныхъ въ животъ будетъ настоящее по Евангелію, которое всѣмъ истинно вѣрующимъ обѣщаетъ вѣчный животъ. А подтвердится отъ закона потому, что истинно вѣрующіе и законъ, сколько могли исполняли, и тѣмъ засвидѣтельствовали свою вѣру (Марк., 16, 16): „иже вѣру имѣтъ и крестится, спасенъ будетъ“. „Ни єдино нынѣ осужденіе сущимъ о Христѣ Іисусѣ, не по плоти ходящимъ, но по духу“ (Римл., 8, 1).

А опредѣленіе грѣшныхъ во адъ произведется настоящее по закону, который за всякій грѣхъ проклинаетъ и осуждаетъ въ конецъ (Втор., 27, 26): „проклятъ всякъ, иже не пребудетъ во всѣхъ писанныхъ въ книгѣ законнѣй“ (Галат., 3, 10). А подкрѣпится Евангеліемъ, въ которое они не вѣровали, чтобы спасени были; „а иже не имѣтъ вѣры, осужденъ будетъ“ (Марк., 16, 16). Почему извѣстно, что грѣшные за свои дѣла злыя, а паипаче за невѣрствіе осудятся; праведные же по Божіей милости чрезъ Христа, и по той вѣрѣ, которую они добрыми дѣлами засвидѣтельствовали, оправдятся,—какъ сами скажутъ: „Господи! когда Тя видѣхомъ алчуща?“ И прочіе назовутся бо благословенными ради того сѣмени, о которомъ благословляются вси языцы.

Вопросишь. Кто будетъ судія?

Отвѣчаю. Судія будетъ Христосъ, то самое Лице, Которое есть Ходатай нашъ. „Отецъ бо весь судъ даде Сынови, и власть даде Ему и судъ творити“ (Іоанн., 5, 22, 27); однако, симъ не выключаются Отецъ и Духъ Святый: сіе бо дѣло, что касается до опредѣленія, до согласія и власти, есть обще нераздѣльной Троицы. Самъ бо Ветхій деньми (то-есть, Богъ-Отецъ) сѣлъ на судѣ (Дан., 7, 9); и Духъ Святый обличитъ міръ (Іоанн., 16, 8). Но понеже Христосъ явится въ Своемъ человѣческомъ естествѣ, и опредѣленное отъ Св. Троицы въ Своемъ лицѣ видимо произнесетъ и рѣшитъ, то посему Христосъ вѣруется быть судія. А судящу Ему, Самъ Богъ судитъ не только, что Самъ Онъ есть Богъ, но что чрезъ Него и Отецъ судитъ. „Той есть нареченный отъ Бога Судія живымъ и мертвымъ“ (Дѣян., 10, 42); и „хощетъ судити въ правдѣ, о Мужи, Его же предуставн“ (Дѣян., 17, 31). Итакъ, судъ будетъ всея нераздѣльныя Троицы, по опредѣленію и власти; Христосъ же—по видимому дѣйствію, объявленію и исполненію опредѣленія.

Но для чего Христосъ, именно, будетъ Судія,—причина тому есть слѣдующая: 1) Надобно, чтобы Богъ хотѣлъ прославленной быть Церкви чрезъ того же Ходатая, чрезъ Котораго искупилъ, оправдалъ и животъ вѣчный обѣщалъ: „Отселѣ узрите Сына человѣческаго“ (Мато., 26, 64) и пр. Послѣдній бо сей судъ не что иное есть, какъ совершенное и послѣднее Ходатаево къ Церкви Своей благодѣяніе; 2) для утѣшенія тѣхъ, которые въ Него вѣровали и надѣялись чрезъ Него живота вѣчнаго. Понеже когда судіею будетъ нашъ Искупитель и Глава наша, то не осудитъ тѣхъ, которыхъ кровію Своею искупилъ и сподобилъ быть Своими удами. „Вѣруяй въ Сына—имать животъ вѣчный, и на судъ не пріидетъ, но прейдетъ отъ смерти въ животъ“ (Іоанн., 5, 24). „И аще пойду и уготовлю мѣсто вамъ, паки пріиду и поиму вы къ Себѣ“ (Іоанн., 14, 3); 3) для обличенія нечестивыхъ, которые Его не приняли и за лестца почитали. Тогда бо воззрятъ нань, Его же прободоша.

Скажешь. Христосъ говоритъ про Себя: „яко не пріидохъ, да сужду мірови, но да спасу міръ“ (Іоанн., 12, 47).

Отвѣчаю. Здѣсь говорится о первомъ пришествіи, что и праведно. Также сему мѣсту не противно, что пишется, яко и апостолы будутъ судить (Мато., 19, 28); а Павелъ говоритъ, яко и всѣ святые, да не только грѣшныхъ людей, но и самихъ ангеловъ (1 Кор., 6, 3). Будутъ бо судить не владѣтельски, яко же Христосъ, но похваляя праведный Христовъ судъ, и своею вѣрою, которою они имѣвши спасаются.

Вопросишь. Откуда и куда пріидетъ Судія?

Отвѣчаю. Съ неба ожидаемъ Судіи нашего, Христа, по оному:

„наше житіе на небесѣхъ есть, отонудуже и Спасителя ждемъ“ (Филип., 3, 20): „откроется Господь съ небесе со ангелы силы Своея“ (2 Сол., 1, 7). Съ неба убо сойдетъ Господь видимо на сію страну воздушную, „такожде пріидетъ, имже образомъ видѣсте Его идуща на небо“ (Дѣян., 1, 11). Сей судъ произведется на землѣ, а вѣроятнѣе на воздухѣ: „восхищени бо будемъ на облацѣхъ въ срѣтеніе Господне на воздусѣ“ (1 Сол., 4, 17); но гдѣ именно, то не извѣстно: довольно бо знать, что „идѣже будетъ трупъ, тамо соберутся орли“.

Вопросишь. Какъ имать пріити?

Отвѣчаю. Пріидетъ 1) истинно, видимо и мѣстно; а не привидѣніемъ. „Такожде пріидетъ, имже образомъ видѣсте Его идуща на небо“ (Дѣян., 1, 11). 2) Пріидетъ во славѣ Отчей и въ боголѣпиомъ величествѣ (Мато., 26, 64), съ неисчислимымъ множествомъ ангеловъ, съ гласомъ и трубою архангельскою, то есть, съ силою такою, которая воздвигнетъ мертвыхъ отъ гробовъ, а живыхъ во мгновеніе измѣнитъ въ безсмертность; пріидетъ же въ видѣ огненномъ, сѣдя на престолѣ молніеносномъ, неудобостерпимомъ, такъ что всю тварь потрясетъ, и устрашитъ (Мато., 24, 30) грѣшниковъ, „издыхающихъ отъ страха“ (Лук., 21, 26). 3) Пріидетъ нечаянно, нечестивымъ нечающимъ: такъ бо пріидетъ, якоже бысть во дни Ноевы. „Егда рекутъ, миръ, миръ, тогда внезапу найдетъ на нихъ всегубительство“ (1 Сол., 5, 2).

Вопросишь. Кого будетъ судить Христосъ Спаситель?

Отвѣчаю. Судить будетъ всѣхъ людей какъ живыхъ, такъ и мертвыхъ,—какъ добрыхъ, такъ и злыхъ, да еще и самихъ ангеловъ (2 Петр., 2, 4; Іуд., 6). Живые разумѣются тѣ, которые при самомъ судѣ остались живыми; прочіе всѣ называются мертвыми, которые тогда воскреснутъ. Живые измѣнятся въ своемъ составѣ отъ тлѣнія въ безсмертіе, что будетъ имъ вмѣсто смерти, и тако вси явимся предъ судищемъ Христовымъ.

Скажешь. Но въ Евангеліи говорится, что вѣруяй въ Господа Іисуса Христа на судъ не пріидетъ, но прейдетъ отъ смерти въ животъ (Іоанн., 5, 24).

Отвѣчаю. Вѣруяй не пріидетъ на судъ осужденія, но на судъ избавленія; обыкновенно бо судъ полагается за нѣчто строгое и осуждающее: на таковой судъ не пріидутъ вѣрующіи, какъ Самъ Христосъ толкуетъ (Іоанн., 5, 29). Такимъ же образомъ должно разумѣть и Давидово слово: „не воскреснутъ нечестивіи на судъ“,—или лучше, не устоятъ нечестивые на судѣ. Ниже такъ же противно, что „князь міра уже осужденъ есть“ (Іоанн., 16, 11); не вѣрующіе называются уже самоосужденными (Іоанн., 3, 18). Осуждени бо и теперь они, но 1) опредѣленіемъ Божіимъ; 2) словомъ ученія Христова; 3) своею совѣстію;

4) начатіемъ уже казни внутрь себя. А тогда осудятся такъ, что уже не возмогутъ ухитрить ничего противъ Бога и Церкви.

Вопросишь. Какимъ образомъ будетъ производимъ судъ, опредѣленіе и рѣшеніе?

Отвѣчаю. 1) Властію и силою Божіею Христовою; и Его гласомъ содѣлается воскресеніе мертвымъ. „Вси бо сущіи во гробѣхъ услышатъ гласъ Сына Божія, и услышавше оживутъ“ (Іоанн., 5, 28); живущіе же вскорѣ измѣнятся. Гласъ бо Архангеловъ и труба Божія означаетъ ничто иное, какъ силу Христову, изъ мертвыхъ воздвизающую. 2) Чрезъ ангеловъ всѣ, и живые и воскресшіе, представятся предъ судище: чрезъ ангеловъ бо, какъ чрезъ жателей оныхъ, соберетъ Христосъ отовсюду людей, не по нуждѣ, но по власти, показывая Себя быть Господомъ ангеловъ. 3) Будетъ раздѣленіе праведныхъ отъ неправедныхъ и обоимъ рѣшеніе: нечестивыхъ осудитъ по закону, назвавъ ихъ проклятыми, которое проклятіе обѣщано въ законѣ; а благочестивыхъ оправдитъ по Евангелію, назвахъ ихъ благословенными, которое благословеніе дается чрезъ Христа. Послѣ сего тотчасъ послѣдуетъ исполненіе опредѣленія: идутъ сіи въ муку вѣчную, праведницы же въ животъ вѣчный, и тако всегда съ Господемъ будемъ.

И сюда-то надлежатъ тѣ, въ членѣ положенныя, слова: „Егоже царствію не будетъ конца“, которыя значатъ то, что Христосъ, совершивши тотъ судъ и осудивши нечестивыхъ, поиметъ съ Собою блаженныхъ въ небесное царство, гдѣ такому Его царствію конца не будетъ. Не такъ, чтобы Христосъ до тѣхъ поръ не царствовалъ: Онъ царствовалъ въ Церкви на землѣ, но яко Царь мужественный, призращая Церковь, защищая ее отъ враговъ, дѣлая ихъ подножіе ногамъ Своимъ. „Жезлъ силы послетъ Ти Господь, и господствуй посредѣ враговъ Твоихъ“. И сему царствію есть конецъ, а тогда будетъ царствовать царствомъ спокойнымъ, успокоивши Церковь въ Своемъ блаженствѣ, гдѣ блаженные, ставши едино почти со Христомъ, не будутъ имѣть ни печали, ни плача, ни воздыханія. И такому Христову царствію не будетъ конца.

Скажешь. Пишется, яко Христосъ „предастъ царство Свое тогда Богу-Отцу“ (1 Кор., 15, 24).

Отвѣчаю. То царство, которымъ Христосъ царствовалъ здѣсь въ Церкви. Предастъ же его, то есть, представитъ Церковь, изрядно отъ Него управленную; и такое царство тогда не будетъ надобно.

День сего суда будетъ послѣдній въ мірѣ, и тогда будетъ скончаніе вѣка, то есть, наступитъ вѣчность. Сего дня нѣкакимъ образомъ ожидаетъ даже самая нечувствительная тварь (Римл., 8, 19): понеже когда еще Церковь странствуетъ на землѣ, тѣломъ обременившись,— гладомъ, жаждою, болѣзнями, немощами озлобляется. И какъ симъ че-

ловѣческимъ недостаткамъ должна послужить тварь: то нѣкоимъ образомъ причащается тогоже несчастія,—почему какъ бы ждетъ и воздыхаетъ, чтобы, по избавленіи нашемъ, и самой ей избавиться отъ работы тлѣнія. Сіе избавленіе твари будетъ чрезъ огнь, когда, какъ ап. Петръ говоритъ, „небеса жегома разорятся“ (2 Петр., 3, 10), то есть, чрезъ огонь обновятся и пріидутъ въ лучшее состояніе, земля же успокится. Что будетъ тогда на землѣ сей, то неизвѣстно; а испытывать не можно, да и не пристойно.

Вопросъ. Для чего надобно быть суду,—уже изъ предъидущихъ поизъяснено: сего бо требуетъ правда Божія, чтобы непокоряющіеся Ему осудились нѣкогда; и милость Божія, чтобы спасти во вѣки тѣхъ, которые прибѣгаютъ къ ней.

Вопросишь. Когда будетъ страшный судъ?

Отвѣчаю. Будетъ судъ при концѣ вѣковъ, или міра: понеже—три части пребыванія сего міра, прежде закона, въ законѣ и въ благодати. Сія третія часть называется конецъ міра, конецъ вѣка, время послѣднее, послѣдняя година (1 Іоанн., 2, 18). Такъ можно сказать, что не будетъ столько времени между первымъ и вторымъ пришествіемъ, сколько было отъ начала міра, до перваго пришествія. Намъ достались послѣдніе сіи дни, а наипаче, когда видимъ повседневно исполненіе знаменій, имущихъ быть предъ судомъ.

Первѣйшее знаменіе Христова пришествія есть Антихристово пришествіе, „да никто же вамъ прельститъ, ни по единому же образу: яко аще не пріидетъ отступленіе прежде, и откроется человѣкъ беззаконія“ (2 Сол., 2, 3), и пр. Чрезъ Антихриста разумѣть можно всѣхъ тѣхъ, которые Христу противятся житіемъ, а наипаче ученіемъ, или тѣхъ, которые, позабывъ все, вооружаются на Церковь и на Самого Бога: христіанское ученіе будутъ стараться опровергнуть и по своимъ похотямъ станутъ жить. Кратко: тогда будетъ Антихристово время, когда вселенная отступитъ отъ вѣры, истину христіанскую поправши, а свой лживыя и пагубныя преданія за святое держать предастъ,—когда будетъ житіе скверное, богомерзкое,—когда вся почти земля превратится, никакой святости и слѣдовъ не станетъ, любовь изсякнетъ. Все сіе какъ исполнится, то пріидетъ Спаситель, и такіе плевелы сожжетъ огнемъ. Сіи Антихристы всегда были: тайна бо беззаконія издревле дѣется (2 Сол., 2, 7, и 1 Іоанн., 2, 18).

Вопросишь. Для чего намъ надобно знать о судѣ?

Отвѣчаю. 1) Ради нашего утѣшенія, чтобы знать, яко нѣкогда сіе наше состояніе перемѣнится. 2) Да удержимъ себя въ страсѣ Божіи и должности своей (Лук., 21, 26; 2 Петр., 3, 2).

Вопросишь. Для чего отъ насъ скрытъ день того суда?

Отвѣчаю. 1) Чтобы вѣру и надежду содѣлать въ насъ дѣйствительнѣйшею. 2) Чтобы, не зная единаго дня, были бы готовы на всякъ день. „Бдите, яко не вѣсте, когда Господь пріидетъ“ (Мато., 24, 42).

Вопросишь. Для чего судъ такъ продолжаетъ?

Отвѣчаю. 1) Чтобы избранныхъ Своихъ въ Церкви собрать; 2) чтобы всѣмъ дать время на покаяніе. „И Господа нашего долготерпѣніе спасеніе непщуйте“ (2 Петр., 3, 15).

Вопросишь. Что убо будетъ—„вѣрую во Іисуса Христа, паки грядущаго со славою, судити живымъ и мертвымъ, Его же царствію не будетъ конца“?

Отвѣчаю. Несомнѣнно надѣюсь, что въ свое время Спаситель пріидетъ со славою боголѣпною, и, учинивши судъ со всею тварію, иныхъ оправдитъ, а другихъ осудитъ,—гдѣ, уповаю крѣпко, яко и меня, по Своей благости отъ сихъ бѣдъ избавивши, вѣчнаго съ Собою сподобитъ царствованія.

Нравоученіе. Я не думаю, слушатели, чтобы сіе краткое описаніе суда, сіе малое и слабое изображеніе золъ, грядущихъ на вселенную, не привело кого нибудь изъ васъ въ страхъ и внутренняя въ трепетаніе. Но что быть думаете тогда, когда будетъ самое превращеніе міра,—когда, небо со звѣздами подвигнувшись, земля съ людьми потрясшись, море отъ волнъ закипѣвши, воздухъ отъ бури смутившись,—сдѣлаютъ страшное и отъ вѣка неслыханное позорище? Что, когда послѣ сего нечаянно блеснетъ молнія, освѣтитъ подсолнечную и коснется нечестивыхъ душъ; а съ сею вмѣстѣ молніею явится страшный престолъ страшнаго Судіи, который престолъ грѣшнымъ, о, какъ не стерпимъ!? Смотрите же вы мнѣ и тѣхъ ангеловъ, которые посланы во всю землю поставить всю тварь на судѣ, и ту Архангельскую трубу, которая возможетъ и самихъ отъ Адама умершихъ возбудить. О, позоръ страшенъ міру, и ангеломъ, и человѣкомъ! а напаче, что сіе случится тогда, когда мы будемъ говорить: „миръ, миръ, то есть, нечего опасаться; все по нашему желанію течетъ: что теперь смутить можетъ насъ? Пойдемъ и насладимся настоящихъ благъ, вина дражайшаго и мура благовонна исполнимся, и да не прейдетъ цвѣтъ житія; пріидите и поваляемся въ похоти“... Когда, говорю, съ обидою другихъ будемъ свои помѣстья расширять, или отъ ненасытимаго желанія богатства собирать, и, изгнавши изъ души своей страхъ Божій, по похотямъ своей воли ходить: то здѣсь нечаянно тотъ день, какъ тать, наступитъ, и наше веселіе превратитъ въ безполезный плачъ и въ безвременное рыданіе. Сіе мы нынѣ только слышимъ и вѣримъ, что неотмѣнно такъ быть надобно; но еще благостію Божіею соблюдаемся и не видимъ того часа, въ который будетъ болѣзнь, какая еще не была отъ начала міра, и отъ котораго страха

люди почти будутъ издыхать. Но не знаемъ же и того, до коихъ поръ будетъ скрыта та молнія престола Божія, и когда явится то знаменіе Сына человѣческаго? „Не вѣсте“, говоритъ Христосъ, „ни дне, ни часа, въ оньже Сынъ человѣческій пріидетъ“ (Мато., 25, 13). Такъ скажи намъ, Сыне Божій, кончину нашу, и число дней нашихъ кое есть, да разумѣемъ, сколько еще до Твоего пришествія остается, хотя не дней, такъ годовъ? „Шесть, ваше“,—говоритъ,—„разумѣти времена и лѣта“ (Дѣян., 1, 7). Нѣтъ, де, вамъ нужды знать, когда пріидетъ: довольно знать, что пріидетъ; пріидетъ когда-нибудь. Вы будьте готовы завсегда. Я хочу, чтобы вы, не зная одинъ день, наблюдали всѣ. Бдите и молитеся, яко не вѣсте, въ оньже часъ Господь вашъ пріидетъ: блаженъ, де, приставникъ, кого застанетъ господинъ при должности своей.

Мы, слушатели, всякъ своей душѣ приставники опредѣлены на то, чтобы по закону Божію управляемъ былъ домъ нашей души, блюли бы ее, яко зѣницу ока, и никакого бы нестроенія и безчинства до нея не допускали,—чтобъ, какъ единожды приняли благодать, то оную до тѣхъ поръ употребляли бы въ созиданіе своей души, пока со тьмами ангеловъ явится Господь и застанетъ насъ при должности своей. Блаженъ рабъ, его же обрящетъ тако творяща. Не обрадуется ли та душа которая, во все время отсутствія господина своего, безъ всякаго сна стояла при своихъ дверяхъ, чтобы какъ только сказали бы: „се Женихъ грядетъ“, она тотчасъ изшла бы въ срѣтеніе Его, отверзла бы двери своего сердца, приняла бы Его къ себѣ, показуя умноженіе даннаго отъ Него таланта, а вкупѣ и благодаря, что по долговременномъ томъ ожиданіи сподобится принята быть въ чертоги своего Жениха!? Сколько же всѣхъ насъ къ страху Божію должно подвигнуть то, что и день тотъ страшный откроется въ праведномъ и строгомъ судѣ, и не извѣстно когда откроется!?. Страшно, что будетъ судъ; но страшнѣе, что не знаю, когда. Такъ то, что будетъ судъ, побуждаетъ насъ къ добродѣтельному житію; а то, что не извѣстно когда,—дѣлаетъ, чтобы мы въ своихъ подвигахъ не разслабѣвали, и потолику болѣе бы подвизалися, поелику ближе доходили бы до онаго дня. Самихъ безбожниковъ разсужденіе о семъ судѣ, нельзя сказать, какъ страшитъ, какъ мучитъ: понеже совѣсти нашей врожденный законъ и отъ нихъ совсѣмъ не истребленъ, но и въ нихъ свое показуетъ дѣйствіе, когда, по содѣяніи зла и при воспоминаніи сего суда, внутренно содрогаютъ и хотя выгоняютъ то изъ своей мысли, но не могутъ. А намъ, христіане, воспоминовеніе сего суда должно ли когда изъ мысли выпускать и отвергать сію узду, которою наши страсти удобно связуются? „Поминай“, говоритъ Сирахъ, „послѣдняя твоя, и во вѣки не согрѣшиши“ (Спр., 7, 39). Поминай конецъ твой, когда предъ цѣлымъ міра собра-

ніемъ грѣшники бѣдно повлекутся въ езеро, противными духами напол-ненное; поминай муку тую, которая потолику страшнѣе, послику безъ конца; поминай то блаженное житіе праведныхъ, котораго не сподобятся беззаконники,—и ты во вѣки не согрѣшиши. А какъ? Да прострешь ли когда ты охотно на беззаконія руку свою, когда за грѣхъ есть такая заплата, которую мы, терпя нестерпимое мученіе, вѣчно выплатить не можемъ? дерзнемъ ли кого обидѣть и оклеветать, когда только подумаемъ, что нѣкогда всѣ, отъ насъ обиженные и оклеветанные, возопіютъ предъ престоломъ и покажутъ тѣ слезы, или ту и кровь, которую наша рука немилосердно изъ нихъ точила? попустимъ ли похотному своему огню въ насъ разжигаться, когда только приведемъ на память геенскій огонь, въ которомъ наша душа за то страдать станетъ? Нѣтъ, слушатели, потрясется душа,—только частѣе въ ея уши влагай тую трубу, звукъ которой разлѣется на всю поднебесную, и непрестанно внушай ей сей гласъ той трубы: „вставайте, мертвые! идите на судъ Божій!“

Боже мой! и сами сокрывшіеся во гробѣхъ не убѣгаютъ сего суда; и мертвецы, по силѣ того гласа, собирая свои разсыпанныя кости, сооружаютъ первобытный домъ своего тѣла, и спѣшатъ изыти въ срѣтеніе Господне на воздусѣ. „Вставайте мертвые! идите на судъ; вставайте вы, которые отъ самаго Адама лежали въ темныхъ тѣхъ домахъ. Вставайте! идите на судъ“. И тотъ часъ изыдутъ сотворшіи благая въ воскресеніе живота, а сотворшіи злая въ воскрешеніе суда. Всѣмъ велѣно вставать, но не всѣмъ въ животъ. Такъ зачѣмъ, о Судіе Христе, тѣ и возстаютъ? Не лучше ли было бы имъ въ землѣ вѣчно лежать и подъ камнемъ тѣмъ согнѣтаться, нежели, вставши, опять говорить горамъ—падите на ны, и холмамъ—покрыйте ны? Но возстаютъ, да пріиметъ кійждо, еже содѣла въ тѣлѣ своемъ, или добро, или зло. Нѣсть Богъ нестроенія, но благочинія и правды. И ежели Богъ не праведенъ, то что будутъ подвиги благочестивыхъ, и что беззаконія нечестивыхъ? безъ разбора бо останутся; но сіе да не будетъ. Насаждей ухо не слышитъ ли? и создавый око не смотряетъ ли? Наказуяй люди не обличитъ ли? И для того будетъ день, въ который пресѣкутся безчинства, прихоти, услажденія и обиды нечестивыхъ беззаконниковъ; рогъ же благочестивыхъ людей вознесется, и возвеселится праведникъ, егда увидитъ отмщеніе, руки свои умыетъ въ крови грѣшныхъ и речетъ: убо есть плодъ праведнику, понеже есть Богъ судяй имъ на земли. Такъ сей судъ сколько грѣшнымъ мучителенъ, столько праведнымъ желателенъ и радостенъ. Понеже какъ грѣшники, егда узрятъ Сына человѣческаго во славѣ Своей съ неисчислимымъ воинствомъ ангеловъ, вострепещутъ и падутъ ницъ, поражаемы блистаніемъ отъ

престола Его исходящимъ: такъ праведники возрадуются, что уже видятъ Того, въ Котораго вѣровали, и Котораго чрезъ всю жизнь нестерпимо ожидали. Пріиди, всѣ вмѣстѣ возопіютъ, о сладчайшій нашъ Христе! возжада душа наша къ Тебѣ! соверши то наше взываніе, которое мы чрезъ всю жизнь возносили: „о, когда пріиду и явлюся лицу Божію! желаетъ и скончавается душа наша во дворы Господни! Лучше день единъ во дворѣхъ Твоихъ паче тысящъ“... Вотъ, слушатели, праведныхъ восклицанія и грѣшныхъ рыданія. Рыдаютъ, но напрасно; каются, но безполезно. Такъ покаемся мы здѣсь со слезами, съ надеждою избавленія, чтобы нѣкогда во адѣ не обливаться напрасными слезами. „Блюдитеся“, приказываетъ Христосъ, „да не како отягчаютъ сердца ваша объяденіемъ и піянствомъ, и внезапу найдетъ на вы часъ той“ (Лук., 21, 34). Нѣсть лицепріятія у Бога. Всѣ, которые согрѣшили и милостію Его не исправилися, осудятся праведнымъ Его судомъ. Благость Божія да избавитъ насъ сего. Такъ отдадимъ всѣхъ себя въ дѣланіе добра, и Божіей волѣ препоручимъ, пока еще имѣемъ время, и какъ бы искупующе оное, яко дніе лукави суть. Да поощряемъ другъ друга къ любви, потому наипаче, что не видимъ ли приближающійся уже день судный? Что бо нынѣ есть такъ святое, которое бы не опорочено было? Гдѣ вѣра?—изнемогла. Гдѣ надежда?—увяла. Гдѣ любовь — изсякла. Не явныя ли сіи знаменія пришествія Сына человѣческаго? Уже бо и сѣкира при корени древа лежитъ, чтобы, безплодное посѣкши древо, ввергнуть въ огнь. „И будетъ время“, предвозвѣщаетъ ап. Павелъ, „егда здраваго ученія не послушаютъ, но по своихъ похотехъ изберутъ себѣ учители, чешеми слухомъ: и отъ истины слухъ отвратятъ, и къ баснемъ уклонятся“ (2 Тим., 4, 3, 4). Слѣды сего теперь не примѣчаетъ ли благочестивая душа, и по христіанекой совѣсти не соболѣзнуетъ ли? Такъ мы, уже будучи остатки міра, да не оторвемся симъ зміинымъ хоботомъ, но, Искупителя нашего и Судіи Христа держащеся, въ покаяніи и терпѣніи души наши стяжемъ, чтобы намъ не безотвѣтно и непостыдно стать на страшнѣмъ судищи Христовомъ. Аминь.

Катихизисъ., сказанный 17-го мая 1759 года.

Сколько есть дѣйствительно Евангельское слово, и какъ оно проходитъ до раздѣленія души и тѣла, членовъ же и мозговъ,— то, я думаю, благочестивые слушатели, вы дознали на своихъ сердцахъ. Мнѣ не обо всѣхъ рѣчь: довольно, что есть нѣсколько такихъ, которые предъ лицемъ Божіимъ суть, какъ злато искушенное въ огнѣ, и какъ искры по стеблію текутъ. Что бо есть и самая Церковь? Не всякое сборище

людей, но избранные изъ другихъ люди, изъ нечистаго міра гласомъ Божіимъ вызванный соборъ. Выйди,—говоритъ Аврааму Богъ,—„изъ земли твоея“ и изъ города твоего, „и изъ дому отца твоего, и иди въ землю“, которую Я тебѣ „покажу“ (Быт., 12, 1). Сіяже самыя рѣчи Божественная благодать употребляетъ на то, когда кого призываетъ въ соборъ церковный: выйди, говоритъ она умилившейся душѣ, выйди изъ земли твоея, которая не имѣетъ никакого участія съ небомъ,—изъ рода твоего, который весь зараженъ грѣхомъ,—изъ дома отца твоего, въ которомъ нѣтъ Божіей отеческой любви; и иди въ землю, которая прямою дорогою ведетъ до неба,—въ землю, которую я тебѣ покажу. Сія земля поселившемуся на ней точитъ медъ сладости слова Божія и млеко благодати, которымъ напаяемый растетъ во спасеніе, пока пріидетъ въ мужа совершенна, въ мѣру возраста Христова. На сей землѣ посажденная, вѣтвь отвергнетъ ли, разсудите, наіеніе, безъ котораго въ самомъ корени можетъ изсохнуть? развѣ хотѣла бы посѣчена и ввержена быть во огнь. „Азъ есмь Лоза“,—говоритъ Христосъ,—а вы розги, или вѣтви привитыя къ Лозѣ (Іоанн., 15, 5). Вѣтви, по глаголу же Христову, не могутъ плода сотворить, ежели не будутъ на лозѣ (Іоанн., 15, 4), то есть, ежели съ древомъ не причастятся того же сока. Христіане! я вамъ говорю: вы благодатію Божіею привилися къ Лозѣ, Христу, не будучи природныя вѣтви той лозы. О семъ пишетъ ап. Павелъ: ты, говоритъ онъ къ тому, который отъ язычества пришелъ въ христіанство, будучи дикая вѣтвь, прищѣпился какъ природная вѣтвь, и сдѣлался причастникомъ корени и соку той лозы; такъ смотри „не высокомудрствуй, но бойся“ (Римл., 11, 20). То есть, не думай о себѣ, что уже ты тѣмъ до конца спасенъ, что крещеніемъ сочетался Христу, а послѣ крещенія, во всю жизнь тотъ договоръ позабывши, служишь своимъ прихотямъ. Нѣтъ-де нѣкоторыя и природныя вѣтви за невѣрствіе отломились, какъ-то іудеи,—кольми паче ты, ежели вѣрою не будешь утверждаться на той лозѣ (Римл., 11, 21). Я хочу, чтобы сіи слова вы приложили къ себѣ и подумали, сколько нужно христіанину христіанское ученіе, понеже слово Божіе есть какъ бы златой каналъ, чрезъ который точится къ намъ изобильная струя благодати Христовой. Всѣ знаютъ Бога, но многіе, по своему мнѣнію; всѣ исповѣдуютъ Христа, но не по предписанному отъ слова Божія образцу. О, когда бы вы сюда приходили съ жадными устами и, всѣ мнѣнія изъ своей мысли о себѣ изгнавши, представили бы себя простыми младенцами: то удобнѣе сіе ученіе, какъ не лестное млеко, приняли бы, и не такой бы мы увидѣли благочестивыхъ людей соборъ. Но да вселится благодать Духа Святаго въ ваши сердца и да сотворитъ, чтобъ мы, нѣкогда отвергши первое свое своевольство, ни за чѣмъ бы такъ не гнались, какъ за

словомъ Христовымъ. Ты же, Душе Святый и благій Утѣшителю! намъ, о Тебѣ имущимъ бесѣдовать, довольныя къ тому подаждь силы.

Вопросишь. Какъ уже окончили то, что о Искупителѣ Христѣ говорить надлежало,—то о комъ и о чемъ теперь говорить слѣдуетъ?

Отвѣчаю. О Духѣ Святомъ и о нашемъ освященіи.

Здѣсь надобно примѣтить, пока еще самой вещи не коснемся, что Символъ раздѣляется на три части (какъ уже нѣгдѣ сказали): первая есть о Богѣ-Отцѣ и о созданіи нашемъ, что содержится въ одномъ первомъ членѣ; вторая о Богѣ-Сынѣ и о нашемъ искупленіи,—и сіе заключается въ шести членахъ, отъ втораго до осьмаго; третія часть о Духѣ Святомъ и о нашемъ освященіи, что содержится въ пяти послѣднихъ членахъ. Гдѣ, когда Богу-Отцу приписуется созданіе, Сыну—искупленіе, Духу Святому—освященіе, то разумѣть надлежитъ, что сіи свойства приписуются одному лицу не такъ, чтобы не приличествовали уже другому; никакъ: всѣмъ тремъ лицамъ приличествуютъ свойства, но не по одному порядку и образу. Напр., Христу приписуется искупленіе не такъ, чтобы и Отцу тоже не приличествовало: и Отецъ есть Искупитель, но какъ?—поелику далъ Сына Своего за насъ. А Сынъ—Искупитель почему?—потому, что Онъ непосредственно совершилъ дѣло искупленія, и Онъ единъ сотворился избавленіемъ за грѣхи наши, и Онъ единъ удовлетворилъ на крестѣ за насъ; и для сего-то особливо Христосъ есть Искупитель, и Ему собственнѣе приписуется искупленіе и оправданіе наше. Также и Духу Святому приписуется освященіе (а чрезъ освященіе разумѣется вся та святость, которую въ оправданномъ человѣкѣ Духъ Святый производитъ чрезъ сохраненіе вѣры, и чрезъ успѣхъ въ добрыхъ дѣлахъ) не такъ, чтобы Отцу и Сыну тоже не приличествовало: и Отецъ, и Сынъ есть Освятитель, но какъ?—Отецъ потому, что Духа Святаго даетъ вѣрнымъ на освященіе; Сынъ потому, что Своими заслугами заслужилъ намъ благодать Духа Святаго и освященіе Его. И потому Христосъ „бысть намъ святыня отъ Бога“ (1 Кор., 1, 30); а уже Духъ Святый потому—Освятитель, что, по дару Бога-Отца и по заслугамъ Христовымъ, насъ непосредственно освящаетъ, гнѣздяся въ нашемъ сердцѣ и благодатію Своею освящая.

Двѣ части Символа уже окончены, а именно, въ прошедшую недѣлю—о Христѣ и избавленіи нашемъ. Не такъ, чтобы о Христѣ въ слѣдующихъ членахъ не говорить, никакъ; всѣ дары Духа Святаго, которые въ слѣдующихъ членахъ содержатся, хотя дѣйствуются отъ Духа Святаго, но чрезъ заслуги Христовы; да и все христіанское ученіе, понеже утверждается на вѣрѣ, а вѣра утверждается на Христѣ,—то безъ Христа обойтиться не можетъ. Но какъ собственно уже окончили о лицѣ Христовомъ и нашемъ чрезъ Него оправданіи и искупленіи, то

Вопросишь: Что есть вѣровать въ Іисуса Христа, Искупителя и Ходатая нашего ради насъ и умалившагося прославившагося?

Отвѣчаю. 1) Вѣровать, что единъ Господь Іисусъ Христосъ, Ходатай нашъ, могъ насъ искупить и искупилъ, гнѣву Божію удовлетворивши за наши грѣхи, чрезъ безцѣнныя Свои смертныя заслуги, и сдѣлалъ, чтобы мы пришли изъ тьмы въ свѣтъ, изъ гнѣва въ милость. 2) Вѣровать есть всю надежду на Него положить, что Онъ меня какъ спасъ, такъ и спасетъ, и будетъ спасать, здѣсь въ истинной вѣрѣ соблюдши, съ Собою нѣкогда вселитъ въ вѣчномъ животѣ. Такъ твердо надѣюся. Теперь приступимъ уже къ осьмому члену вѣры.

Вопросишь. Какъ читается осьмой членъ вѣры?

Отвѣчаю. И въ Духа Святаго Господа животворящаго, Иже отъ Отца исходящаго, Иже со Отцемъ и Сыномъ споклапяема и сславима, глаголавшаго Пророки.

Вопросишь. Что исповѣдуется въ семъ членѣ?

Отвѣчаю. То, что Духъ Святый есть третіе лице Свягѣйшія Троицы, истинный и безначальный Богъ, единъ по существу со Отцемъ и Сыномъ, но различенъ по лицу; происходитъ же, то есть, имѣетъ Себѣ сообщенное естество образомъ исхожденія, или дыханія отъ единаго Отца, а не и отъ Сына; равночестенъ по всѣмъ свойствамъ, Божеству приличествующимъ со Отцемъ и Сыномъ. Онъ собственнымъ нѣкіимъ образомъ и непосредственно даетъ человѣкамъ разные дары и внутреннія чрезъестественныя движенія, изъ которыхъ знатнѣйшее было то, что пророкамъ чрезъ внутреннія движенія открывалъ и открываетъ разумѣніе тапнъ Божіихъ и знаніе будущихъ.

Духъ Святый двояко разсуждаемъ быть можетъ. Первое, поелику есть Богъ и особливое лице Святѣйшія Троицы; потомъ, поелику есть вина нашего освященія и дѣлитель даровъ. Теперь—о первомъ, потомъ—о другомъ.

Вопросишь. Что значитъ сіе имя Духъ?

Отвѣчаю. Имѣетъ разныя значенія: 1) значитъ всякое существо духовное, безтѣлесное, невидимое, безколичественное. И посему-то говорится: „Богъ есть Духъ“ (Іоанн., 4, 24). Также называются ангелы добрые и злые духи: „творяй ангелы Своя духи (Псал., 103, 4). И душа человѣческая: „въ руцѣ Твои предаю духъ Мой“ (Лук., 23 46). И движеніе сердца: „духъ правъ обнови во утробѣ моей“ (Псал., 50, 12). 2) Полагается и за вѣтеръ: „духъ, идѣже хощетъ, дышетъ“ (Іоан., 3, 8); и за волненіе вѣтра: „духомъ бурнымъ сокрушиши“ (Псал., 47, 8). 3) Страсти человѣческія и духовныя внутреннія движенія, добрыя и злыя. И посему-то говорится: духъ цѣломудрія, терпѣнія, духъ любве, смиренія, духъ праздности, празднословія, сребролюбія. 4) Дары Духа Святаго; и тогда

полагается вина за дѣло: „Духа не угашайте (1 Сол., 5, 19); „и пріяша Духа Святаго“ (Дѣян., 8, 17); пріимите Духъ Свять“ (Іоанн., 20, 22). 5) Собственно и настоящe значитъ третіе лицe святѣйшія Троицы, отъ Отца происходящее, единосущное и равночестное со Отцемъ и Сыномъ. И сіе, именно, означеніе до насъ надлежитъ. Къ оному имени наичастѣе прилагается сіе имя „Святый“. Называется же сіе лицe „Духъ“: 1) потому, понеже есть духовное существо, безтѣлесное, невидимое. 2) Понеже отъ Отца образомъ дыханія несказанно происходитъ. 3) Понеже вдохновенія, или духовныя движенія непосредственно дѣйствуетъ въ благочестивыхъ сердцахъ,—почему и Сила Вышняго называется. Называется же и „Духъ Святый“: 1) понеже Самъ въ Себѣ и по Своему естеству святъ есть; 2) понеже есть Освятитель, непосредственно избранныхъ освящающій.

Вопросишь. Для чего сказываешь: „вѣрую и въ Духа Святаго“?

Отвѣчаю. Для того вѣрую, что познаю, что Онъ есть третіе лицe Божества, прежде вѣкъ происходящее отъ Отца, а потому и истинный Богъ, въ Котораго единаго должно вѣровать и единаго призывать.

Вопросишь. Откуда доводится, что Духъ Святый есть Богъ?

Отвѣчаю. Изъ Священнаго Писанія. „Не вѣсте ли, яко храмъ Божій есте, и Духъ Божій живетъ въ васъ (1 Кор. 3, 14)? Почто сатана исполни сердце твое, яко солгалъ еси Духу Святому? Не человѣку солгалъ еси, но Богу“ (Дѣян., 5, 3—4). Крещаемся во Отца и Сына и Святаго Духа (Мато., 28, 19). Еще, вездѣ свойства Божественныя приписуются Духу Святому. Всемогущество: „Словомъ Господнимъ небеса утвердишася, и Духомъ устъ Его вся сила ихъ“ (Псал., 32, 6); „вся же сія дѣйствуетъ единъ и той же Духъ, раздѣляя властію коемуждо, якоже хощетъ“ (1 Кор., 12, 11). Всевѣдѣніе: „Духъ вся испытуетъ, и глубины Божія“ (1 Кор., 2, 10). Непзмѣнность: „подобаше исполнитися Писанію, еже предрече Духъ Святый“ (Дѣян., 1, 16). Гнѣвъ за грѣхи: „а хулившему на Духа Святаго не оставится“ (Мато., 12, 32). Также и всѣ дѣла Божіи приписуются Ему, какъ напр., чудеса (1 Кор. 12, 4), званіе апостолъ и пророкъ (Дѣян., 20, 28), откровеніе таинъ Божіихъ (1 Петр., 1, 12), предвозвѣщеніе будущихъ (1 Тим., 4, 1), избраніе Церкви (1 Кор., 12, 28), просвѣщеніе ума (Іоан., 14, 26), отрожденіе (Іоан., 3, 5), управленіе жизни благочестивыхъ (Римл., 8, 14), утѣшеніе въ искушеніяхъ (Дѣян., 9, 31), отпущеніе грѣховъ (1 Кор., 6, 11), даяніе живота вѣчнаго (Римл., 8, 11). Сіе все твердо доказуетъ, что Духъ Святый есть истинный Богъ.

И сюда надлежатъ тѣ, положенныя въ Символѣ, слова: „Господа животворящаго“, которыми означается то, что Духъ Святый не есть какій служебный духъ, каковые суть ангелы (Евр. 1, 14), но Самъ Господь; не посылаемый, но по Своей власти раздѣляющій дарованія,

ему же хощетъ. Нарицается же Господь еще и для того, что господствуетъ въ благочестивыхъ сердцахъ, управляя ими“ (1 Кор., 3, 14). „Елицы Духомъ Божіимъ водятся, сіи суть сынове Божіи“ (Римл., 8, 14). А что называется—животворящій, то сіе надлежитъ до званія Его; и сіе помянемъ тамъ, гдѣ будемъ говорить о Его званіи.

Вопросишь. Чѣмъ доказуется, что Духъ Святый есть лице Святѣйшія Троицы?

Отвѣчаю. Священнымъ Писаніемъ (Мато., 28, 19). „И Азъ умолю Отца, и другого Утѣшителя послетъ вамъ“ (Іоанн., 14, 16). „Три суть свидѣтельствующіи на небеси, Отецъ, Слово и Святый Духъ“ (1 Іоанн., 5, 7). И вездѣ Священное Писаніе о Духѣ Св. сказуетъ, какъ о лицѣ, какъ, напр., что Онъ учитъ, наставляетъ на всяку истину, утѣшаетъ, раздаетъ дары, якоже хощетъ, призываетъ и посылаетъ апостоловъ, глаголетъ чрезъ пророковъ и пр.,—чего никакъ не можно было бы сказать, ежели бы Духъ Святый, по мнѣнію еретиковъ, былъ только даръ Божій. Отсюда же должно подверждать, что Духъ Святый по лицу иный есть отъ Отца и Сына, и что Онъ единосущенъ Отцу и Сыну. Ежели бо Духъ Святый—истинный Богъ, и единъ только у насъ Богъ, слѣдуетъ, что Отца, Сына и Духа Святаго едино есть Божество. Однако, единосущіе и Божество Духа Святаго подтверждается еще тѣмъ, что Евангеліе и Символъ сказуютъ Духу Святому происходить отъ Бога-Отца.

Понеже ежели Духъ Святый происходитъ отъ Отца (а происхожденіе Духа Святаго есть сообщеніе Божественнаго естества, по которому третіе лице Божества отъ единаго Отца, образомъ исхожденія или дыханія, пріемлетъ Себѣ то же и цѣлое естество, которое имѣютъ Отецъ и Сынъ): то, понеже имѣетъ то же существо, которое и Отецъ и Сынъ, есть истинный Богъ; а поелику не раждается, какъ Сынъ, ниже Самъ отъ Себя, какъ Отецъ, но происходитъ отъ Отца: то не есть Сынъ, ниже Отецъ, но Духъ, Святѣйшія Троицы лице.

Вопросишь. Отъ единаго ли Отца Духъ Святый происходитъ, или и отъ Сына?

Отвѣчаю. Отъ единаго Отца. Сіе изъ многихъ наипаче подтверждаютъ два довода. 1) Что Христосъ Господь словами простыми и ясными, какъ бы нарочно, такъ описалъ начало происхожденія Духа Святаго: „Духъ истинный, иже отъ Отца исходитъ“ (Іоанн., 15, 26). Не умолчалъ же бы о Себѣ, ежели бы Духъ Святый и отъ Него исходилъ, такъ какъ нигдѣ не умолкалъ, что Духъ Святый пошлется чрезъ Него, то есть, по силѣ Его ходатайства дается вѣрнымъ. 2) Что сія ересь Римская началась уже при окончаніи осьмаго вѣка, такъ чрезъ 800 лѣтъ послѣ того, какъ апостолы и учители исповѣдывали единогласно происходить Святому Духу отъ единаго Отца. Сихъ доводовъ довольно:

понеже образъ сего происхожденія мы понять никакъ не можемъ, вѣруя слову Божію, что Духъ Святый происходитъ отъ единаго Отца; а какимъ образомъ?—это свое незнаніе здѣсь разумно исповѣдуемъ.

Папистическіе противъ сего доводы удобно опровергнуться могутъ. 1) Говорятъ они, что Духъ Святый глаголется „Христовъ Духъ“ (Римл., 8, 9; Гал., 4, 6). Но изъ сего слѣдуетъ ли, что происходитъ и отъ Сына?—никакъ. Духъ Святый есть Христовъ Духъ: а) понеже—тогоже съ Нимъ существа; б) что Онъ заслужилъ Церкви Своей Его, и, по силѣ ходатайства Своего, дѣлаетъ, чтобъ Духъ Святый совершалъ освященіе вѣрныхъ. И потому, кто Духа Христова не имѣетъ, то есть, живущаго въ немъ Духа Святаго, чрезъ дары Свои Христомъ заслуженные, тотъ нѣсть Христовъ. 2) Говорятъ, что Сынъ даетъ Его вмѣстѣ съ Отцемъ: „пріимите Духъ Святъ“ (Іоанн., 20, 22; 15, 26)... Правда, даетъ и Сынъ Духа Святаго, но происходящаго отъ Отца,—даетъ по силѣ заслугъ Своихъ, посылаетъ же по силѣ ходатайства Своего,—дастъ, когда всѣ дары вливаетъ намъ Духъ Святый по заслугамъ Его. Но для чего и отъ Сына не происходитъ Духъ Святый,—о семъ вопрошать безумно и дерзновенно. „Кто уразумѣ умъ Господень“? Послѣ сего въ Символѣ слѣдуютъ сіи слова: „иже со Отцемъ и съ Сыномъ споклоняема и сславима“, которыя слова могутъ яснѣе такъ сказаться: Который Духъ Святый вмѣстѣ со Отцемъ и Сыномъ равнымъ и призываніемъ, яко Богъ, долженъ быть почитаемъ и прославляемъ. Понеже ежели крещаемся и въ Духа Святаго, то тѣмъ самымъ обязуемся служить Ему, какъ Царю своему, вѣрою, надеждою и любовію.

Вопросишь. Что значатъ сіи слова: „глаголавшаго пророки“?

Отвѣчаю: То, что Духъ Святый пророкамъ открывалъ тайны Божіи, предвозвѣщалъ будущая и вдыхалъ имъ чрезъ внутреннія движенія, что имъ писать надобно было. Почему Духъ Святый ими, какъ свирѣлью, игралъ, употребляя гортань пророческую и апостольскую вмѣсто орудія, Самъ же былъ въ нихъ глаголющій (2 Петр., 1, 20; Матѳ., 10, 20); и для сего-то книги Пророческія и Апостольскія, си есть, Ветхій и Новый Завѣтъ, единственно называются Слово Божіе, Священное Писаніе, Писаніе богодуховное, Слово жизни, и на немъ-то утверждается все христіанство. А сіе помянуто въ Символѣ для того, чтобы доказать Божество Духа Святаго. Будущее бо предсказывать такъ, чтобы то всегда подтверждалось и неложнымъ сбытіемъ,—свойственно единому Богу.

Вопросишь. Сказавши, что касалось до лица Духа Святаго что же еще надобно знать и о должности Духа Святаго?

Отвѣчаю. Должность Духа Святаго есть освященіе наше, которое непосредственно совершается чрезъ Него по заслугамъ Ходатая

Христа. Начальныя части должности тоя суть сіи: призывать, учить, отрождать, соединять со Христомъ, управлять, утѣшать, а именно:

1) Духъ Святый призываетъ всякаго человѣка въ вѣру и къ добрымъ дѣламъ (Іоанн., 6, 11): „никто же можетъ пріити ко Мнѣ, аще не Отецъ Мой привлечетъ его". Понеже ниже невѣрный обратиться, ниже грѣшникъ покаяться можетъ безъ призыванія внутренняго благодати,—почему отъ богослововъ называется „благодать предваряющая, призывающая, возбуждающая" и пр.

2) Учитъ и просвѣщаетъ умъ, чтобъ знать должное и право разумѣть. „Онъ наставитъ васъ на всяку истину" (Іоанн., 14, 26; 16, 13). Такъ неученыхъ апостоловъ Духъ Св. научилъ въ день Пятидесятницы, возжегъ въ мысляхъ ихъ новый свѣтъ и разумѣніе тайныхъ; и сего ради называется въ Писаніи „Духъ премудрости, откровенія, Духъ разума, совѣта, вѣдѣнія" (Исаіи, 11, 2).

3) Отрождаетъ насъ, вливая новыя движенія въ сердца, новыя склонности, то есть: производитъ въ насъ вѣру и обращеніе (Іоанн., 3, 5; Мато., 3, 11). Крещеніе бо, бываемое чрезъ Духа Святаго отъ Христа, есть наше обновленіе.

4) Соединяетъ насъ со Христомъ, дабы были Его удами, отъ Него оживотворялись бы и причащались бы всѣхъ Его благодѣяній (1 Кор., 6, 11; 1 Іоан., 3, 24; 1 Кор., 12, 3).

5) Управляетъ насъ, а управляемымъ быть отъ Духа Святаго есть наставляться совѣтомъ въ добрыхъ дѣлахъ, склоняться къ послѣдованію праваго и къ любви Божіей и ближняго (Римл., 8, 34). И здѣсь заключаются всѣ добродѣтели христіанскія.

6) Утѣшаетъ насъ въ бѣдахъ и въ тѣснотахъ. Апостолы, прежде будучи боязливыми, принявши Духа Святаго, радовались шедше съ собора (Дѣян., 5, 41; Іоанн., 14, 16).

И сіи-то суть части должности Духа Святаго, по силѣ которыхъ называется Духъ Святый: 1) „Духъ сыноположенія" (Римл., 8, 15): понеже насъ извѣщаетъ объ Отеческой Божіей къ намъ милости; и чрезъ сего-то Духа вопіемъ: „Авва Отче"; 2) „Обрученіе и печать наслѣдія нашего" (2 Кор., 1, 22); 3) „Духъ жизни" (Римл., 8, 2); 4) Огонь (Мато., 3, 11); 5) „Источникъ воды живыя"; 6) „Духъ молитвы" (Римл., 8, 26); 7) „Утѣшитель" (Іоанн., 14, 16); 8) „Духъ истины. И для сихъ всѣхъ Духъ Святый въ символѣ называется животворящимъ.

Всѣ дары Духа Святаго заключаются въ сихъ седьми, отъ (Исаіи, 11, 2—3) вычтенныхъ и въ Апокалипсисѣ (4, 5) воспомянутыхъ, свойствахъ: „и почіетъ на Немъ", пророчествуетъ Исаія о Христѣ, „Духъ Господень, духъ мудрости и разума, духъ совѣта и крѣпости, духъ знанія и благочестія, и исполнитъ Его духъ страха Божія".

Вопросишь. Какимъ образомъ Духа Святаго мы можемъ принять, удержать и не погубить.

Отвѣчаю. 1) Правильнымъ употребленіемъ талнъ (Еф., 4, 11), а противнымъ образомъ погубляется. 2) Непрестаннымъ въ ученіи пребываніемъ, и съ раченіемъ успѣть въ немъ (Псал., 1, 2; Кол., 3, 16); а небреженіемъ о семъ теряется (2 Тим., 1, 6). 3) Непрестаннымъ покаяніемъ и опасеніемъ грѣховъ противъ совѣсти (Ефес., 4, 30), такъ какъ разслабленіемъ плотскимъ и повержеиіемъ себя въ грѣхи прогоняется. 4) Непрестаннымъ и сердечнымъ призываніемъ Бога (Матѳ., 17, 21; Псал., 50, 13). „Духа Твоего Святаго не отъими отъ мене". А презрѣніемъ молитвъ отступаетъ. 5) Употребленіемъ даровъ Божіихъ въ пользу Церкви: „дѣлайте, дондеже пріинду"(Лук., 19, 13). А употребленіемъ на зло опечаливается. „Отъ неимущаго, и еже мнится имѣти, возмется отъ него" (Матѳ., 25, 29). А сколько надобенъ Духъ Святый, то можно познать изъ сихъ свидѣтельствъ: „аще кто Духа Христова не имать, нѣсть Его" (Римл., 8, 9); „нѣсмы довольни помыслити что отъ себе, яко отъ себе" (2 Кор., 3, 5).

Вопросишь. Откуда можетъ познать человѣкъ, что живетъ въ немъ Духъ Святый?

Отвѣчаю. Знаки обитанія Духа Святаго вычитываются отъ Павла сіи (Гал., 5, 22—23): „плодъ духовный есть любовь, радость, миръ, долготерпѣніе, благость, милосердіе, вѣра, кротость, воздержаніе", то есть, небоязнь смерти, веселіе въ бѣдахъ, твердое намѣреніе стояти въ вѣрѣ, воздыханіе, и горячія молитвы со слезами, и чистое исповѣданіе христіанства.

Вопросишь. Что убо есть вѣровать въ Духа Святаго?

Отвѣчаю. Вѣровать, во-первыхъ, что Онъ есть истинный и единовѣчный со Отцемъ и Сыномъ Богъ, отъ единаго Отца образомъ дыханія происходящее лице. Потомъ вѣрую, что Онъ и мнѣ дарованъ, чтобы меня чрезъ истинную вѣру содѣлать причастникомъ Христа и всѣхъ Его благодѣяній, чтобы меня утѣшать и со мною вѣчно пребывать. И сего довольно.

Нравоученіе. Сего Святаго Духа мы столько требуемъ, слушатели, сколько мало въ насъ есть той святости, которая отъ присутствія благодатнаго подается благочестивому человѣку. Благодать Духа Святаго есть извѣстное знаменіе христіанства, по которому христіанинъ показуетъ себе, что Христосъ есть истинно его Женихъ: понеже душа его истинно имѣетъ печать благодати, которою обручилася Христу. Но гдѣ въ насъ—та печать? гдѣ—то обрученіе Духа? Христіанинъ слѣпый! къ тебѣ я говорю, какъ нѣкогда къ фарисеямъ—Христосъ: ты очищаешь внѣшнее стклянницы и блюда, внутренность же имѣешь наполненную

хищеніемъ и неправдою,—внутренность, которая должна была быть церковію Бога живаго, храмомъ Духа Святаго. Того ради покажу я вамъ теперь, слушатели, и то, что мы не представляемъ себя такими, гдѣ бы достойно жить Духу Святому,—и то, что надобно стараться, дабы мы въ концѣ не были лишены той святости. Духъ Святый какъ сошелъ на апостоловъ,—то извѣстно всѣмъ: какъ изобильно, какъ чудесно и съ какимъ успѣхомъ въ апостолахъ! Евангелистъ Лука описуетъ, что тое, де, чудо сдѣлалось почти при собраніи всего міра. Какое зрѣлище было—видѣть тогда тотъ шумъ, который, нечаянно взявшись съ неба, услаждалъ ученическія ушеса, устрашалъ прочихъ всѣхъ,—тое дыханіе, пріятностію вѣтра доходящее до души,—тотъ, раздѣленный на пламенныя частицы, огонь, играющій на апостольскихъ верхахъ, сила котораго касалась языка, давала имъ говорить разными языками величія Божія, проходила до ума и Божественнымъ свѣтомъ просвѣщала его, пронзала и сердце, и отъ сего огня тотъ часъ возжигался огнь любви, огнь мира, огнь духовныя радости! Дивятся сему апостолы, ропщетъ непричастный Духа того соборъ; началъ богословствовать возженный тѣмъ огнемъ языкъ, таять противницы отъ лица того огня. Сіе чудесное сошествіе Духа Святаго было показаніемъ того, что и мы примемъ Духа Святаго и чудесныя Его дѣйствія и дарованія, ежели въ насъ есть апостольская душа. Понеже, смотри, когда Духъ Святый сошелъ на апостоловъ?

„Егда, де, пишетъ св. Лука, бѣша вси единодушно вкупѣ“ (Дѣян., 2, 1). Что такое? было ихъ всѣхъ близъ ста двадцати, а были всѣ въ единой душѣ, въ единомъ мудрованіи, въ единомъ благочестіи. Есть ли въ насъ такое единодушіе, такая согласная любовь? Когда есть, то есть и Духъ Святый, Который въ такомъ единодушіи обитаетъ и такою любовію услаждается. Но нѣтъ,—изъ плодовъ познается благодать. Плодъ духовный есть любовь: любви тамъ нѣтъ, гдѣ одинъ отъ другого злобою снѣдается, отъ зависти пожирается, гдѣ—ссоры, гдѣ—неугожденія другому, а угожденіе только себѣ. Что? ежели мы разберемъ свои нравы, которые совсѣмъ повреждены то отъ злобы, то отъ безумія? Мы не пріобыкли терпѣть и малой досады; напр., ежели кто обидитъ насъ словомъ, то тщимся усугубить напротивъ, такъ гдѣ тутъ—любовь? Любовь долго терпитъ, а стерпѣвши мы и смиримъ самого того, который досаждаетъ намъ; а наипаче, что мы называемся ученики кроткаго и миреннаго сердцемъ Учителя. Какъ вдругъ тебя гнѣвъ совсѣмъ восхититъ, то удержи хотя умъ,—удержавши разсуди, что стерпѣть добро, отмщевать худо; а наипаче, что симъ разорвется любовь твоя съ нимъ, и чрезъ то не достоинъ будешь и присутствія благодати и потеряешь христіанское знамя. Мы еще очень часто чрезъ нездравые споры разсѣкаемъ любовь и теряемъ благодать Духа, а потому первѣе всего

надобно вамъ блюстися, чтобы вы держались только такихъ разговоровъ, которые служили бы къ утвержденію оной. Спросятъ иные, какое Богу первое имя, четверокопечный ли, или осьмиконечный крестъ держать, на сѣверъ или на полудне въ церкви ходить, на колѣнахъ или стоя молиться, на пяти или на седьми служить просфорахъ? О сихъ, говорю, вопросахъ до неба мы поднимаемъ крики и сердцами отъ злобы разрываемся. Но не лучше ли бы стараться, чтобы угодить Богу и опасаться, чтобы такими несогласіями не изгнать Духа Святаго? Что? ежели я Бога исповѣдую, чрезъ моего Искупителя отъ Него не оставленъ быть надѣюся и, благодатію Его, сколько могу, столько добро творю: то повредитъ ли мнѣ тотъ, по мнѣнію раскольниковъ, не истинный троеперстный крестъ? Или что изъ того вреда, ежели я, на колѣнахъ стоя, имѣю горѣ возносящееся сердце, а прямо стоя, имѣю накривленную душу? Опять для тебя надобно седмь просфоръ? да что сіе седьмочисленное число тебѣ спасенія принесетъ, ежели ты приступаешь къ священной трапезѣ не съ чистою совѣстію и тѣла Христова недостойно причащаешься? Не лучше ли бы тебѣ, Церкви послушавши, пять принять, нежели седмь держа, отъ Церкви отдираться, которымъ раздоромъ сѣчется любовь, уходитъ благодать, наступаетъ злоба, съ которою вѣчно погибнешь ты? Не скрываетъ отъ тебя Церковь ни Бога, Который хочетъ всякому спастися,—ни Христа, въ Которомъ наше спасеніе состоитъ,—ни смерть Его, чрезъ которую предъ Богомъ дерзновенны мы,—ни сердца твоего, которымъ ты можешь тайно служить Богу и любить искренно брата твоего. Сіе приказаніе Церкви чисто есть чистымъ, а не чисто тѣмъ, которыхъ осквернился и умъ и совѣсть.

„Да пекутся“, пишетъ ап. Павелъ, „вѣровавшіи Богу прилѣжати къ добрымъ дѣламъ: сія бо суть полезна человѣкомъ и добра. Безумныхъ же споровъ и родословій и рвеній и сваровъ отступай: суть бо не полезны и суетны“ (Тит., 3, 8, 9). Какъ не суетны, когда тѣмъ лишаемся любви, а вмѣстѣ и Духа Святаго и спасенія? Должно другъ друга утѣшать такими бесѣдами, которыя не только бы не были не полезны, но еще бы и благодать Духа Святаго призывали. Одинъ изъ васъ пусть говоритъ: „я—прегрѣшенъ человѣкъ и отъ Бога моего далеко отступилъ. Другой пусть скажетъ ему, что ты, „признавая свои грѣхи и сожалѣя объ нихъ изрядно, простираешь свою руку къ Богу“; а вмѣстѣ пусть представитъ Божію милость, которая ради Христовыхъ заслугъ превелика есть къ намъ. Третій, когда станетъ удивляться богатству и величаво убраннымъ людямъ, а тѣмъ самымъ, не удоволившись своимъ состояніемъ, пожелаетъ большаго, то, тотчасъ приступивъ, скажи ему: „прельщаешься, человѣче, когда тебѣ то богатство такъ желательно кажется. Не больше ли съ нимъ пропадаютъ? Твое состояніе гораздо

спокойнѣе того"; а вмѣстѣ тутъ же скажи ему и Павлово слово: „есть прибытокъ великій благочестіе съ довольствомъ. Ничтоже бо внесохомъ въ міръ сей: то извѣстно, что ниже изнести что можемъ. Имѣюще же пищу и одѣяніе, сими довольни будемъ" (1 Тим., 6, 6, 7)). Такія бесѣды ежели между вами прострутся, то Духъ Святый невидимо сердце другого къ умиленію приведетъ; и для сего свяжется душа его съ душею твоею союзомъ благодати. Такъ ежели бы мы всѣ поступали и были бы, какъ апостолы, единодушно вси вкупѣ,—то нечаянно почувствовали бы внутрь себя сошествіе Духа Святаго, когда бы утроба наша вся подвигнулась, разливающуся Христову Духу въ душахъ нашихъ, возгорѣлъ бы въ насъ тотъ огонь, отъ котораго повсечасно желали бы неба и никогда не подумали бы обидѣть другого. Правда, бываемъ мы часто многіе вкупѣ, но зачѣмъ?—чтобы составить піянственное сборище, чтобы единодушно всѣмъ обольстить кого, уязвить кого, чтобы единодушно всѣмъ дѣлать то, что срамно есть и глаголати. Но тутъ не Духа Святаго, а діавольское есть присутствіе. Смотрите, зачѣмъ апостолы были единодушно вкупѣ?—затѣмъ, говоритъ Лука, что непрестанно пребывали въ молитвѣ и моленіи; сіе-то ихъ связывало: молитва бо простирается къ Богу, Богъ же вселяетъ единомысленныя въ домъ. Обыкновенно бо и мы содружаемся, ежели ты любишь того же, котораго и я. Апостолы, когда одинъ молитвы возноситъ къ Богу, другой къ Нему же, третій не къ иному, а и прочіе всѣ къ Живущему на небеси: то сплетаются въ одно и дѣлаютъ сильнѣйшій подвигъ моленія. Когда такъ изрядно молитва ихъ связала, то приходитъ Духъ Святый и находитъ себѣ достойное жилище, любовію украшенное, молитвами приготовленное.

Мы напаче къ молитвамъ бываемъ нетерпѣливы, потому что не знаемъ, чѣмъ побуждаться къ ней и какіе ея—плоды. Знатныя суть сіи побужденія къ молитвѣ, во-первыхъ, ежели никогда изъ мысли не выпустимъ, разсуждая, сколько отъ Бога облагодѣтельствованы, когда созданы милостиво, искуплены милостивѣе, до нынѣшняго дня и часа, какъ дѣти, различно снабжаемся отъ Него. Во-вторыхъ, ежели разсудимъ, сколько надобна намъ помощь Божія, пока въ мірѣ живемъ и со всѣхъ сторонъ ожидаемъ бѣдъ. А сія помощь призывается молитвами, вкупѣ приходитъ и Духъ Святый, Который въ счастіи нашемъ не попускаетъ намъ надыматься гордостію, но простою душею благодарить благодѣтельствующаго Бога, а въ несчастіи утѣшаетъ и тѣмъ утѣшеніемъ настоящую жизнь весьма легко дастъ нести. О! когда бы мы единодушно предложили себѣ для всѣхъ нашихъ дѣлъ Божію славу и свое спасеніе, то не удивлялись бы древнимъ, святостію прославившимся, мужамъ: все бо то и на насъ благодать Божія устроить не отреклася бы. Нахожу же я въ Священномъ Писаніи и другое къ по-

лученію Духа Святаго средство. А оно есть прилежное и неразлѣяющееся слушаніе слова Божія, всегдашнее пребываніе въ христіанскомъ ученіи, держащійся котораго христіанинъ также принимаетъ изобильные дары Духа Святаго. Въ Дѣяніяхъ пишется, что святый Петръ, по увѣщанію Ангельскому, пришедши въ Іоппію къ Корнилію сотнику, какъ началъ проповѣдывать имъ Христа, сказуя, что Христово имя есть одно, о которомъ всякъ человѣкъ можетъ оставленіе грѣховъ принять, и какъ о семъ въ Петровыхъ устахъ были еще нѣкоторыя слова, то тогда же, пишется тамъ, „нападе Духъ Святый на всѣхъ слышащихъ слово“ (Дѣян., 10, 44). Видите чудо, видѣвше познайте ученія плоды. Скудно есть наше сіе ученіе; но что? ежели сію скудость Богъ исполнитъ Своею благодатію? можно бо Ему и изъ сего каменія воздвигнуть чада Аврааму. Обыкновенно Ему чрезъ малыя вещи содѣвать великія и избирать безумныхъ, да премудрыя посрамитъ. Такъ, слушатели, молю васъ, не будите, акибы вотще благодать Божію приняли. Не благодать ли сія Божія—въ вамъ, что вы—христіане, отъ Христа Господа, въ Которомъ въ одномъ—спасеніе? Вы имѣете тысящу примѣровъ христоподражательныхъ мужей; васъ, какъ оградою, оградилъ Спаситель учителями вѣры; куда вы ни пойдете, слышите Христово имя, небесное обѣщаніе: сія вся не—благодать ли Божія? Такъ, смотрите, не явитеся вотще благодать Божію принявшими, и сіи дивныя руководства Божіи не презирайте. Я сіе по долгу говорю, ибо горе мнѣ, аще не благовѣствую. Ты же, Душе Святый, внутренно вдыхай всегда, что намъ говорить и дѣлать надобно. Аминь.

Катихизисъ, сказанный 24-го мая 1759 года.

Сливаюся душею весь и мню быть чудо, никогда же довольно удивляемое, когда представляется въ мысли мнѣ оное зрѣлище, на которомъ небесный Учитель Христосъ, отъ тѣсноты народа, всюду за Нимъ идущаго, принужденъ бывалъ перемѣнять мѣста. Въ Евангеліи нѣгдѣ пишется, что Онъ, взошедши на гору, сталъ оттуда, какъ съ высочайшаго трона, предлагать народу Свою проповѣдь, а ученики, кромѣ той горы, на долинахъ благочинно разлившися, зрѣніемъ Его наслаждались, ученіемъ же двигались внутренно. Сходитъ оттуда Христосъ, довольно ихъ поучивъ; но благодать, въ ученическихъ сердцахъ чрезъ ученіе Его вселившаяся, влечетъ ихъ за Нимъ. Христосъ приказываетъ имъ плыти на другой берегъ моря, обѣщаясь и Самъ тамо быть; но они единогласно къ нему вопіютъ: „Учителю! идемъ по Тебѣ, аможе аще идеши“ (Мато., 8. 19). Не идемъ прежде Тебя, но пойдемъ по Тебѣ. Еще же нѣ-

когда, сказываетъ священное Евангеліе, Христосъ училъ, сидя при морѣ: тутъ народа множество много зѣло окружило Его; и всякій изъ нихъ, во-первыхъ, желаетъ, чтобы на тѣ уста Божественнаго Проповѣдника прямо имѣть свои простерты уста, чтобы того спасительнаго ученія и единое слово не миновало ихъ ушесъ. Какъ отъ сего сдѣлалась несносная тѣснота, то согнѣтается тою Христосъ, но не скорбитъ, видя, что то было яснымъ доводомъ ихъ горячести къ Нему: ищетъ удовольствовать таковую ревность народа и отъ алчущихъ сердецъ не отнять духовную пищу: входитъ въ стоящій при берегѣ корабль, чтобъ оттуда удобнѣе имѣть къ нимъ Свою проповѣдь. О, дивная вещь! Учитель—на кораблѣ. Корабль тотъ сталъ быть священною Его каѳедрою; слово, исходящее изъ устъ Іисусовыхъ—спасительная сѣть; а море—тотъ на брегу стоящій народъ, какъ воды, благообразно волнующійся; рыбы же—самыя ученическія души, охотно въ ту сѣть спѣшащія. Что то было за чудесное зрѣніе! И сколько оно удивляетъ насъ теперь, а наипаче, ежели мы, кромѣ того, что въ Евангеліи сказуется, еще вѣрою достигнемъ и то, что надъ тѣмъ соборомъ простиралась невидимо благословляющая рука небеснаго Отца, Духъ Святый находилъ на нихъ, и Сила Вышняго осѣняла ихъ?! Сіе, слушатели, есть довольный примѣръ и тѣмъ, которые на каѳедрѣ Христовой сидятъ и правятъ церковный корабль,—и тѣмъ, которые Христовымъ гласомъ призываются къ Его ученію и хотятъ быть христіанами, не невѣдущими Христа. Учители! смотрите Христа. Слушатели! вотъ—вамъ народъ. Тѣ да подражаютъ Христу; вы уподобляйтесь народу тому. И сіе ученіе вамъ предлагается отъ Христа: единъ бо Учитель и ихъ и нашъ—Христосъ. Такъ вы сѣтію предлагаемаго отъ насъ ученія уловитеся: лучше бо въ сѣтяхъ Христовыхъ вязаться, нежели погибать въ мірской свободности. Знаете вы, что мнѣ надобно говорить о Церкви; а въ ней считается только тотъ, кто слушаетъ словеса Христовы и творитъ ихъ. Вы докажите сіе теперешнимъ вниманіемъ ученія; а я свой талантъ отдамъ вамъ, моимъ торжникамъ, на большее и большее умноженіе того.

Сказали мы въ прошедшую недѣлю, что надобно было говорить, какъ о лицѣ Духа Святаго, такъ и о дарахъ Его вообще. Теперь, понеже слѣдующіе члены также содержатъ ничто другое, какъ дѣла, непосредственно отъ Духа Святаго совершаемыя, а именно: девятый членъ говоритъ о Церкви, которая чрезъ Духа Святаго собирается и хранится, десятый объ отпущеніи грѣховъ, въ крещеніи намъ подаемомъ, одиннадцатый о воскресеніи нашемъ, двѣнадцатый о животѣ вѣчномъ: то слѣдуетъ намъ говорить о Церкви, какъ начальнѣйшемъ и знатнѣйшемъ дѣлѣ. Такъ

Вопросишь. Какъ читается девятый членъ вѣры?

Отвѣчаю. Во единую святую соборную и апостольскую Церковь.

Вопросишь. Чему учитъ сей святый членъ вѣры?

Отвѣчаю. Тому, что въ семъ мірѣ какъ было отъ начала міра нѣкоторое благочестивое, въ живъ вѣчный хранимое, собраніе истинно вѣрующихъ во единаго Бога и Искупителя Христа и по закону Его живущихъ людей: такъ и нынѣ такое же есть, и будетъ до скончанія міра, когда уже совершенно на небѣ прославится,—которое собраніе, ради точнаго и истиннаго согласія въ вѣрѣ, есть единое,—ради благочестиваго житія, есть святое,—ради того, что изо всего рода человѣческаго въ него собираются, называется соборное; а что держится того ученія, которое апостолы, отъ Самого Спасителя Господа принявши, предали Церкви, есть и глаголется апостольское. И кто въ семъ собраніи считается, тотъ спасется; кто же сіе святое собраніе презираетъ, не спасется: внѣ Церкви нѣсть спасенія,—такъ твердо и несомнѣнно содержу и исповѣдую, что Церковь ниже врата адова одолѣютъ.

Вопросишь. Какъ должно разумѣть сіе, что мы, по силѣ Символа, должны вѣровать и въ Церковь? Должно бо вѣровать въ единаго Бога, а Церковь есть созданіе, изъ человѣкъ составляемое?

Отвѣчаю. Нѣкоторые, по силѣ Символа апостольскаго, не принимаютъ сего предлога—„во“ и читаютъ такъ: „вѣрую единую, святую и преподобную Церковь“, то есть, быть,—что не совсѣмъ безосновательно Но понеже въ нашемъ Символѣ пишется—„во единую“ и пр., то можно разумѣть такъ, что хотя Церковь изъ людей составлена, но поелику имѣетъ Главу Христа, истиннаго Бога, то можемъ сказать, что вѣруемъ въ Церковь, то есть, вѣруемъ во Главу Церкви, Христа, дѣйствіемъ Котораго Церковь есть и спасается. Еще вѣровать въ Церковь есть крѣпко уповать, что Богъ Своею благодатію, призвавъ меня въ сіе собраніе, до конца спасетъ.

Вопросишь. Что есть Церковь?

Отвѣчаю. Когда вопрошаемъ, что есть Церковь: то уже несомнѣнно предполагаемъ, что Церковь была и есть (объ этомъ мы съ самаго начало Катихизиса говорили): понеже „Христосъ вчера и днесь, Той же и во вѣки“. Что касается до имени Церкви, то она по-гречески такъ же, какъ и по-латыни, называется Еккліcіа. А симъ именемъ у Аѳинянъ называлось нѣкоторое собраніе гражданъ, именно чрезъ нѣкотораго проповѣдника изъ прочаго народа вызванное, для слушанія Сенатскаго опредѣленія. Посему сіе имя на нашемъ языкѣ можетъ быть переведено „вызванное собраніе“, или созваніе, или соборъ. Имя сіе апостолы употребили къ тому, чтобы имъ назвать собраніе христіанское, не по случаю стекающееся, но проповѣдію слова изъ царства діавольскаго къ слушанію слова Божія вызванное.

А наше сіе имя „церковь“, кажется, будто сдѣлано изъ сего имени „царь“,—почему церковь значитъ какъ бы царскій домъ, или царскую палату, которое толкованіе имени можетъ быть пристойно: понеже благочестивое тое собраніе людей истинно есть домъ Царя Христа и палата Духа Святаго,—такъ бо оно и называется отъ ап. Петра—„царское священіе“ (1 Петр., 2, 9); но вѣроятнѣе—изъ греческаго „Кіріаконъ“ (т. е., „Господень храмъ“).

Имя церковь въ Священномъ Писаніи различно употребляется. 1) За всякое собраніе, иногда и худое (Дѣян., 19, 32): „возненавидѣхъ церковь лукавнующихъ“ (Псал., 25, 5). 2) Нѣкогда называются раздѣльныя собранія вѣрныхъ, какъ напр., при Павлѣ были церковь Ефесская, церковь Ахайская и пр. (Римл., 16, 4; 1 Кор., 16, 19). 3) Нѣкогда означаетъ самихъ правителей и служителей церковныхъ: „повѣждь церкви“ (Матѳ., 18, 11),—гдѣ Церковь значитъ не что другое, какъ старѣйшинство церковное, при которомъ есть власть ключей (1 Тим., 4, 14). 4) Наичастѣе же и собственнѣе именемъ церкви означается повсюдное оное собраніе и благочестивое множество людей, исповѣдающихъ истинную вѣру во Христа, благодатію Христовою изо всего рода человѣческаго собранное, и въ истинномъ богопочитаніи съ надеждою живота вѣчнаго пребывающее (1 Тим., 3, 15; 2 Тим., 2, 20; Матѳ., 16, 18; Еф., 5, 25; Евр., 12, 23; 2 Тим., 2, 19). И о сей-то Церкви въ Символѣ рѣчь есть. Отсюда видно уже, что есть Церковь? Церковь есть повсюдное благочестивое собраніе православныхъ христіанъ, во Христа истинно вѣрующихъ, словомъ и духомъ Его управляемыхъ, и по ученію Его живущихъ, съ надеждою живота вѣчнаго.

Церковь сія чествуется разными именами: нарицается Церковь Божія (Дѣян., 20, 28), Церковь Христова (Римл,, 16, 16), невѣста Христова (Еф., 5, 23), люди Божіи (Псал., 111, 28), Сіонъ, Іерусалимъ, домъ Іаковль, домъ Божій, градъ Давидовъ, гора святая, гора Господня, дщерь Сіонова, новый Израиль, языкъ святый, люди обновленія, святительство святое, градъ Божій, градъ Царя великаго, мать, пристанище, новая тварь, сѣмя благое, неводъ ввержденный въ море, царіи іереи Господни и пр.; и сія Церковь есть одна.

Вопроситъ. Почему Церковь называется одна?

Отвѣчаю. Во-первыхъ, потому, что единъ есть Богъ—Отецъ, Сынъ и Духъ Святый, отъ Котораго призвана и въ Котораго единаго вѣруетъ и прославляетъ (Еф., 4, 6). Во-вторыхъ, потому, что едино ея основаніе есть Христосъ: на семъ бо камнѣ Церковь создана (1 Кор., 3, 11). Въ-третьихъ, потому, что едино и тоежде есть общество вѣрныхъ—1) по единству вѣры и ученія, 2) по единству таинъ, какъ, напр., крещенія и вечери Господней, 3) по единству таинственнаго тѣла, ко-

гораго Глава—Христосъ (Еф. 5, 23), 4) по единству духа, 5) по единству надежды вѣчной (Еф., 4, 3).

А когда Церковь одна, то сіи нарѣчія будутъ истинны: „внѣ Церкви нѣсть спасенія; и не можетъ имѣть Бога за Отца тотъ, который не имѣетъ Церковь за мать“. Церковь хотя сама по себѣ, какъ сказано, одна; но, разсуждаема по различнымъ околичностямъ, есть или „истинная“, или „лживая“. „Лживая“ напрасно называется Церковь, точно такъ же, какъ негодный мастеръ напрасно называется мастеръ: она есть всякое еретическое сборище, напло себѣ приписующее титулъ Церкви. „Истинная“ Церковь есть или „торжествующая“, которая, вѣрою уже побѣдивши міръ, нынѣ торжествуетъ у Бога со Христомъ и со святыми ангелами,—или „воинствующая“, которая есть—вѣрныхъ, еще на землѣ противъ діавола, міра, грѣха и плоти подвизающихся. Еще она же есть или „повсемѣстная“, или „частная“: повсемѣстная есть всѣхъ вѣрныхъ, во всякое время и всюду въ мѣстахъ и народахъ; а частная есть христіанъ, въ извѣстное время и на извѣстномъ мѣстѣ собранныхъ. Такъ называется Церковь Іерусалимская, Константинопольская, Россійская.

Вопросишь. Ежели Церковь одна и основаніе ея и Глава есть Христосъ, то будетъ ли уже папа Римскій Главою Церкви?

Отвѣчаю. Никакимъ образомъ и никогда: понеже 1) Христосъ единъ есть и Глава единыя Своея Церкви, якоже есть мужъ жены (Еф., 5, 22); 2) понеже Церковь есть тѣло единаго Христа, а не папы (Еф., 1, 22; Кол., 1, 18); 3) понеже единъ Христосъ спасаетъ Церковь, тѣло Свое, а не папа (Еф., 3, 23); 4) понеже единъ Христосъ Церковь Свою питаетъ и грѣетъ (Еф., 5, 29), а не папа.

Въ семъ неспосно погрѣшаютъ паписты, когда всѣми образы тщатся защитить первенство папы, называя его викаріемъ Христовымъ, высочайшимъ Монархомъ надъ Церковію всего міра, имѣющимъ власть и надъ небомъ и надъ землею и пр.; а мы его не только не почитаемъ за Главу Церкви, но едва удостоиваемъ и послѣднимъ членомъ быть въ Церкви: премного бо заблуждаетъ. Защищенія же папскія совсѣмъ не годятся. Говорятъ они, что будто такая власть святому Петру дана отъ Христа, какую теперь хочетъ имѣть папа надъ всею Церковію, будучи, по своему мнѣнію, намѣстникъ и Христовъ и Петровъ и Павловъ, чего во вѣки не возмогутъ доказать. Понеже Самъ Христосъ неоднократно отводилъ апостоловъ отъ такой мысли (Лук., 22, 25), и хотѣлъ имъ всѣмъ быть братіями, а не господами. Правда, былъ святый Петръ первый порядкомъ или мѣстомъ, или былъ предсѣдательствующимъ, но не былъ властелиномъ надъ прочими апостолами, а и того меньше Главою Церкви, но братомъ, сослужителемъ, сотрудникомъ. А что Христосъ сказалъ: „ты еси Петръ, и на семъ камени созижду

Церковь Мою“ (Матѳ., 16, 18), то не должно разумѣть о Петрѣ, но объ его исповѣданіи, которое въ лицѣ всѣхъ онъ сказалъ, исповѣдавши Христа быть Сына Божія, на Которомъ Сынѣ Божіи, Господѣ Іисусѣ Христѣ, Церковь создана: на „петрѣ“ бо (что значитъ камень), а не на Петрѣ, основана Церковь. Опять: власть ключей надлежитъ не до одного Петра, хотя и одному Петру Христосъ говорилъ: понеже Петръ, въ лицѣ прочихъ всѣхъ, исповѣдалъ то Христу. Еще, Христосъ тѣмъ назначалъ, что въ Церкви власть ключей должна быть одинаковая, а не разная: какая у Петра, такая должна быть и у прочихъ; а что надлежитъ до всѣхъ, то Самъ Христосъ на другихъ мѣстахъ изъясняетъ (Матѳ., 18, 18; Іоан., 20, 21, 22).

Ежели кто скажетъ, что ап. Павелъ (Еф., 2, 20) говоритъ, что вѣрные созданы на основаніи апостолъ и пророкъ, такъ тѣмъ видится не одно быть основаніе Церкви,—таковымъ.

Отвѣчаю. Никакъ, созданы мы не на апостолахъ и на пророкахъ, но на основаніи апостолъ и пророкъ; а основаніе ихъ самихъ кое есть? Камень краеугольный Христосъ; такъ мы на Немъ-то созданы. А можно и такъ разумѣть, что основаніе апостольское и пророческое есть писанія апостольскія и пророческія, на которыхъ Церковь своимъ образомъ утверждается. А что мы иногда и своихъ пастырей называемъ главами, то несобственно: понеже, когда мы ихъ называемъ такъ, то разумѣемъ, какъ правительствующихъ въ такой-то Церкви членовъ.

Вопросишь. Почему Церковь называется свята?

Отвѣчаю. Потому, что Христосъ, избравъ ее изъ нечистаго и во злѣ лежащаго міра, кровію Свою освятилъ и освящаетъ (Еф., 5, 26; 1 Кор., 6, 11). Во-вторыхъ, потому, что ради Его же заслугъ, чрезъ слово, тайны и вѣру доселѣ очищается (Іоан., 17, 17; Дѣян., 15, 9). Въ-третьихъ, понеже дѣлами святыми и правдою Богу служитъ (Лук., 1, 75). Избавились мы чрезъ Него отъ врагъ, воеже служити Ему преподобіемъ и правдою вся дни живота нашего. Въ-четвертыхъ, понеже въ должностяхъ святыхъ упражняется, въ богопочитаніи, то есть, и любви христіанской. Для сего всего христіане всѣ вообще называются святыми: „братія святая“,—называетъ ап. Павелъ (1 Сол., 8, 27). А наипаче, ежели сравнить съ Церковію міръ сей, который весь—во грѣхахъ, да и не можетъ очиститься, понеже не знаетъ Христа. „Изыдите изъ среды ихъ и отлучитеся, и нечистотѣ не прикасайтеся“ (Ис., 52, 11).

Вопросишь. Ежели Церковь такимъ образомъ свята, то можетъ ли погрѣшить?

Отвѣчаю. Погрѣшаемъ мы или дѣлами, или въ вѣрѣ. О семъ несомнительно, что нѣтъ человѣка и самаго праведнаго, который бы не согрѣшилъ дѣломъ: „аще речемъ, яко грѣха не имамы, лжемъ“

(1 Іоанн., 1, 8). Но сіи грѣхи не разоряютъ ту святость Церкви: понеже они вѣрнымъ чрезъ покаяніе скоро оставляются. А что касается до погрѣшности въ вѣрѣ, то вообще Церковь вся соборная и апостольская не можетъ погрѣшить, то есть, отступить отъ вѣры, такъ чтобы уже ни въ единомъ человѣкѣ истинныя вѣры не осталось: понеже въ такомъ наипаче случаѣ правдиво то Христово слово, что „Церковь ниже врата адова, когда одолѣть возмогутъ“ (Мато., 16, 18). Сіе же доказываетъ самое событіе. Сколько бо ни была гонима истина христіанская, но никогда искоренена быть не могла. Такъ, напр., въ нынѣшнія времена возникли многія ереси, но истина хранится еще въ нѣкоторыхъ, какъ и въ нашей Церкви, да и будетъ храниться, понеже и въ послѣдній самый день будутъ нѣкіе избранные. А что касается до нѣкоторыхъ членовъ тоя Церкви, то могутъ и въ вѣрѣ погрѣшить. „Изъ васъ самихъ (то есть, епископовъ) „востанутъ нѣцыи глаголющи развращенная“ (Дѣян., 20, 28); да сіе подтверждаютъ и исторіи, что многіе изъ патріарховъ еретики были. Здѣсь паписты безсовѣстно защищаютъ своего папу, что будто никакимъ образомъ онъ одинъ въ свѣтѣ погрѣшить не можетъ, когда,—что уступаютъ и они,—многіе изъ папъ за ересь прокляты были.

Вопросишь. Что думаешь о соборахъ? могутъ ли погрѣшить?

Отвѣчаю. Соборы, ежели во имя Христово собираются, чтобы, поступая по единому правилу слова Божія, благочестиво, безпристрастно и свободно разсуждать, и что надобно опредѣлять: то подтверждаю, что не могутъ погрѣшить. Если же не по Христѣ, но на Христа собираются и, отложивши Священное Писаніе, послѣдуютъ своему духу, и по своимъ пристрастіямъ толкуютъ и опредѣляютъ: то не только могутъ погрѣшить, но и погрѣшаютъ.

Соборы, во имя Христово благочестно собравшіеся, были, напр., тотъ первый въ Іерусалимѣ, апостольскій; потомъ—Никейскій, Константинопольскій, Ефесскій и пр. вселенскіе; а на Христа собравшійся былъ, напр., тотъ, о которомъ Давидъ говоритъ: „собрашася князи на Господа и на Христа Его“; и другіе еретическіе премногіе, какъ и новѣйшіе папскіе, на которыхъ опредѣлено отнять у простого народа чашу причащенія, чтеніе священныхъ книгъ, что папа—Глава Церкви и обмануться не можетъ. Такіе всѣ соборы погрѣшаютъ.

Вопросишь. Для чего Церковь называется „соборная“?

Отвѣчаю. Соборная называется не для того, что будто всѣ люди во всемъ мірѣ считаются въ той Церкви; но, во-первыхъ, по разсужденію мѣстъ, понеже ни къ какому государству, ни къ городу, ни къ мѣсту не привязана, какъ, напр., іудейская (Іоанн., 4, 21). Во-вторыхъ, по разсужденію лицъ, что ни отъ какого возраста или народа не зависитъ.

„Во всякомъ языцѣ дѣлаяй правду пріятенъ Ему есть“ (Дѣян., 10, 35). Въ-третьихъ, въ разсужденіи времени, Іисусъ Христосъ вчера и днесь, Той же и во вѣки. Въ-четвертыхъ, въ разсужденіи удѣльныхъ церквей: всѣ бо до нея надлежатъ. Кратко, соборная называется: 1) понеже во всемъ мірѣ изо всякаго рода людей собирается; 2) понеже соборное ученіе пророковъ и апостоловъ единодушно исповѣдуетъ и держитъ. Кто убо есть членъ соборныя сея или каѳолическія Церкви, тотъ не есть внѣ, но внутрь Церкви. Вѣровать же, что каѳолическая Церковь содержитъ, есть принимать то, что содержатъ истинные христіане, отъ апостоловъ вездѣ просвѣщенные.

Здѣсь ложно паписты одну свою Церковь папскую называютъ каѳолическою, а себя каѳоликами, когда каѳолическою не можетъ называться та Церковь, которая заблуждаетъ.

Вопросишь. Для чего еще называется апостольская?

Отвѣчаю. Для того: 1) что въ Новомъ Завѣтѣ отъ апостоловъ чрезъ проповѣдь насаждена и укоренена. „Они же изшедше проповѣдаша всюду, Господу поспѣшествующу и слово утверждающу“ (Марк., 16, 20; Гал., 2, 8—9). 2) Для того, что на основаніи апостоловъ и пророковъ, то-есть, на ученіи ихъ, которое есть о камени краеугольномъ, Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ (Еф., 2, 20), созидается, расширяется и до конца вѣка сохраняется.

Вопросишь. Откуда познается истинная Церковь?

Отвѣчаю. 1) Изъ истиннаго исповѣданія вѣры, утверждающейся на словѣ Божіемъ, право познанномъ. Тамъ—Церковь, гдѣ—истинная вѣра; тотъ не соединяется съ Церковію, кто отъ Евангелія раздѣляется. 2) Изъ правильнаго употребленія таинъ. 3) Изъ житія Евангельскаго. „Учаще ихъ блюсти вся,елика заповѣдахъ вамъ“(Мато., 28,20). „О семъ познаютъ вы, яко Мои ученицы есте, аще любите другъ друга“ (Іоанн., 13, 35).

Вопросишь. Такъ по симъ признакамъ будетъ ли истинная Церковь, которую мы содержимъ?

Отвѣчаю. Неотмѣнно: понеже мы истинно содержимъ все то, что намъ открыто въ писаніяхъ пророческихъ и апостольскихъ. У насъ есть и употребленіе правое таинъ. Что же касается до житія, то ежели разсуждать по нѣкоторымъ числящимся въ Церкви членамъ, то едва можно сего найти; однако, понеже мы говоримъ о нашей Церкви вообще, то не можно сказать, что и сего она лишена. Понеже не вредитъ Церкви, что нѣкоторые члены въ ней суть гнилые, сосуды глиняные, плевелы, рабы непотребные. Такіе бо, какъ нзрядно нѣкто сказалъ, считаются въ Церкви, но не надлежатъ до Церкви, пока такими суть.

Вопросишь. Что убо есть вѣровать во едину святую соборную апостольскую Церковь?

Отвѣчаю. Вѣровать несомнѣнно, что было, есть и будетъ собраніе благочестивое, право вѣрующихъ въ Бога и Христа, единое только, отъ Христа освященное и освящаемое, ни къ какому мѣсту, ни къ лицу не привязанное, ученія пророческаго и апостольскаго право держащееся. Еще вѣрую, что и я—изъ сего числа, и хощу, за благодатію Божіею, и надѣюся всегда быть тоя членомъ. И сего довольно. А что еще при разсужденіи о Церкви должно быть упомянуто, то—въ будущую недѣлю.

Нравоученіе. Что, слушатели, ежели бы на насъ сдѣлалось то, что было во дни Ноевы? Вы знаете тотъ потопъ, вода котораго погружала всю вселенную; а только спаслись тѣ, которые сподобились скрываться въ ковчегѣ томъ, выше водъ преславно носящемся: тогда бо одинъ понимался, а другой оставлялся,—одинъ погружался въ водахъ, другой носился выше водъ. Конечно, ежели бы возлюбленная голубица во устахъ своихъ не принесла сученъ масличный, радостный знакъ изсыхающихъ водъ, то-есть, ежели бы милость Божія, ходатайствомъ Іисуса Христа, нашу погибель не ускорила отвратить, то яко Содомъ были бы, и Гоморру уподобилися бы. Но благословенъ Господь Богъ, благословивый насъ всякимъ благословеніемъ духовнымъ чрезъ Христа! „Вечеръ водворися плачь, а заутра радость“. Израиль спасается спасеніемъ вѣчнымъ. Не Ходатай, ниже ангелъ, но Самъ Господь спасе насъ; и чѣмъ, какъ нѣгдѣ написано наказывалъ другихъ, тѣмъ призвавши прославляетъ насъ. Вспомните, прошу, тѣ воды, которыми казнилъ грѣхи Богъ человѣческіе: что? намъ не чрезъ тѣ ли паки подается обновленіе, и не въ нихъ ли отраждаемся мы? Что же значитъ и то, по неслыханному чуду прославившееся, Чермное море, въ которомъ одни, яко олово, погрязаютъ,—другіе проходятъ аки по суху? Но между тѣмъ, что изъ сего слѣдуетъ, и что намѣреваемъ,—разберемъ.

Церковь, о коей мы говорили, знаете, въ чемъ состоитъ, и кто праведно считается въ ней? Въ семъ ковчегѣ—только Ной и другіе, по вѣрѣ и добродѣтели сродные ему; хотя сею сѣтію ловятся и добрые и злые, но послѣ, когда пріидетъ день вселенскаго суда, злые ввергаются въ озеро, пламенными водами наполненное, добрые же возлегаютъ на ложахъ своихъ. Безстыдно въ сей чертогъ не въ брачномъ одѣяніи взошедшій рабъ, не разсуждая достоинства невѣсты, связанъ будучи по ногамъ и рукамъ, ввержетъ будетъ во тьму, свѣта ни мало не причастную. „Кто взыдетъ на гору Господню“? какъ бы вопрошаетъ Давидъ, „или кто станетъ на мѣстѣ святѣмъ Его?“ Кто такой? объяви намъ его, Давиде святый! „Не повиненъ“,—говоритъ, „руками и чистъ сердцемъ, иже не пріятъ всуе душу свою, и не взятъ поношенія на ближняго своего“ (Псал., 23, 3—4). Слова истинно Духомъ Святымъ на-

писанныя: прекрасно бо описуютъ и достоинство Церкви, и кто достоинъ ея, а кто не достоинъ ея. Признаетъ ли кто себя быть такимъ, какого описуетъ Давидъ?—тотъ всходи на гору Господню и стань на мѣстѣ святѣмъ Его. Далекъ ли же кто отъ сихъ добродѣтелей?—тотъ сходи съ горы Господни и не скверни мѣста святаго Его. Такъ довольное намъ будетъ поученіе, ежели пространнѣе разберемъ сіи Давидовы слова. Кто взыдетъ на гору Господню? Пусть идетъ, кто хощетъ: верхъ той священной горы всѣмъ есть отверстъ; и въ дому, на томъ верху поставленномъ, обители многи суть. Кто взыдетъ на гору Господню? Да развѣ на нее надобно восходить?—неотмѣнно, понеже кто добродѣтелями обогащается, тотъ не сходитъ, но восходитъ, и возносится горѣ. Да еще и восходъ на ту гору весьма труденъ и многими человѣческими неудобностями огражденъ: многими бы скорбьми подобаетъ намъ внити въ царство небесное, и тѣсными вратами надлежитъ проходить до живота. А то для того, что обыкновенно труды приводятъ къ покою, болѣзни—къ здравію, тѣснота—въ пространство. Надлежитъ, чтобы здѣшняя прелесть, какъ бы ничто, презрѣнна и отвержена была,—чтобы нашими были нѣкогда недвижимыя блага. Въ семъ мы имѣемъ цѣлый свидѣтелей облакъ: святіи бо вси на сію церковную гору, слушайте, какъ восходили. „Лишени, скорбяще, озлоблени“, то-есть, какъ Павелъ нѣгдѣ толкуетъ: „до нынѣшняго часа и алчемъ, и жаждемъ, и наготуемъ“ (1 Кор., 4, 11), и „вмѣнихомся яко овцы заколенія“ (Римл., 8, 36).

Восходятъ на сію гору не по лѣстницѣ, но по Евангельскому житію,—не по ступенямъ, но по добродѣтелямъ; да еще и чудо бы нѣкое показалось намъ, ежели бы мы душевными очами усмотрѣли ту гору и восходящихъ на нее. Чрезъ гору же вы должны разумѣть Церковь: понеже чрезъ чувственныя вещи мы лучше понимаемъ духовныя. Гору сію предвидѣлъ Исаія. И „будетъ въ послѣднія, дни“,—пишетъ онъ въ пророчествѣ своемъ,—„явлена гора Господня, и домъ Божій на верху горъ, и возвысится превыше холмовъ“ (Исаіи, 2, 2). Представьте себѣ въ мысли такую гору, которая своимъ верхомъ касалась бы небесъ и свѣтомъ Божіимъ освѣщала бы чудесно,—при томъ верху на небѣ—отверстую дверь и Сына Божія, пріемлющаго тѣхъ, которые взошли до верха; и сія гора вся была бы усыпана восходящими до ея верха: иные уже приближались бы къ тому,—другіе, мало отъ нихъ отставшіе, достигали бы ихъ,—третьи, до средины горы дошедше, задняя позабывая, въ передняя простирались бы; иные тотчасъ за ними, какъ Елисей за Иліею, туда же спѣшили бы, другіе бы еще при корени тоя горы находились; но однако, усматривая висящіе съ неба вѣнцы, духомъ воспламенялись бы и, презрѣвши все, устремлялись бы до тѣхъ. Но это—чувственная гора, и тѣлесно восходятъ такъ. А духовная гора

что?—Церковь. Воистину бо гора тучная и усыренная, яко чадами ея наполнилась концы вселенныя, и благоволи Богъ жити въ ней. А духовно на нее восходятъ какъ?—плодами вѣры и любовію. Что бо тѣ избранники Божіи, которыхъ знаетъ Богъ, и коихъ, можетъ, не лишена никакая страна? Не восходятъ ли, когда по благочестіи подвизаются, вся посятъ, всѣхъ милуютъ, вездѣ оставляютъ слезами смоченные слѣды, кротки, доброподатливы, безгнѣвны, простодушны, не самолюбны? И здѣсь-то увидѣлъ бы кто разныя восходящихъ сихъ степени. Иные и умомъ, и дѣломъ, и Богомысліемъ, и житіемъ касаются самаго верха, другіе непосредственно за ними имѣютъ свою стезю, третьи нѣсколько ниже отъ первыхъ, однако, въ своемъ чину изрядно совершаютъ свое теченіе; другіе почти держатся ихъ ризъ, послѣдніе на мѣсто тѣхъ вступаютъ, которые подвигнулись вверхъ, и какъ вмѣсто древа садятся прекрасныя отрасли. Подвизаются — иной такъ, другой инакъ, а всѣ восходятъ, всѣ, глядя на верхъ, приходятъ отъ силы въ силу и восхожденія въ сердцѣ своемъ полагаютъ. Всѣ кажутся на землѣ а самымъ дѣломъ всѣ выше земли. Что—сіи за оружія, такъ пріятно обвивающія гору? Они суть полки Божіи, послѣдующіе своему Подвигоположнику Христу, крестомъ терпѣнія вооруженные. Сіе, что мы говоримъ, изрядно изобразилось тою ветхозавѣтною лѣствицею, Іаковомъ видѣнною, по которой ангелы восходили и нисходили (Быт., 28, 12).

По сей лѣствицѣ идутъ только ангелы, то-есть, такіе, которые вѣрою простираются къ Богу, а любовію соединены съ Нимъ. Но зачѣмъ же нѣкоторые ангелы сходятъ внизъ?—затѣмъ, чтобы тѣхъ, которые, на гору сію восходя, изнемогаютъ и слабѣютъ,—поднять, укрѣпить, къ продолженію восхода ободрить. Такъ кто взыдетъ на гору Господню, и кто станетъ на мѣстѣ святомъ Его? Опять я привожу Давида, понеже лучше уже вы познали гору Его. Кто?—неповинень руками тотъ-де, руки котораго не исполнены крови и непричастны грабленія, который довольствуется своимъ состояніемъ, а злѣе смерти ставитъ и малое что имѣть у себя съ обидою ближняго. Желательна гора, да вотъ—какой на нее восходъ; а онъ труденъ наипаче тѣмъ, которые, какъ нѣкогда безстудная Іезавель, и послѣдній садъ вдовицы отнимаютъ, кровію бѣдныхъ питаются, слезами обиженныхъ моются. Много такихъ есть неправедныхъ судей, которые просьбы бѣдныхъ, или, лучше сказать, слезы немилосердно презираютъ, кривятъ душею, превращаютъ права, на лицо денежное, а не на бѣдныхъ смотрятъ. „Пишущіи бо“,—говоритъ Исаія,—„лукавство пишутъ“ (Исаіи, 10, 1). „Почто вы обидите людей Моихъ,—говоритъ вамъ Богъ,—безстыдные судіи,—„и лице убогихъ посрамляете“ (Исаіи, 3, 15)? И что будетъ вамъ, когда Самъ Господь вступитъ съ вами въ судъ? Есть же много и такихъ не богоязливыхъ

обладателей, которые людей, врученныхъ имъ только на то, чтобы подъ покровительствомъ ихъ они имѣли спокойнѣйшее и довольнѣйшее пребываніе,—вмѣсто сего напрасно мучатъ, обнажаютъ безъ сожалѣнія, терзаютъ безъ сокрушенія, владѣютъ какъ надъ вещами не имущими души. Но, „господіе“,—говоритъ къ вамъ ап. Павелъ,—„правду и уравненіе рабамъ своимъ подавайте, вѣдяще, яко и вы имате Господа на небесѣхъ“ (Кол., 4, 1). А повинны и всѣ тѣ, которые собираютъ богатства съ обидою и обманомъ другихъ, которые ищутъ не яже Христа Іисуса. Всѣ такіе не на гору Господню восходятъ, но снисходятъ во адъ.

Восходитъ на гору „неповиненъ руками и чистъ сердцемъ“. А онъ есть тотъ, которой нейдетъ на совѣтъ нечестивыхъ, въ одну дорогу съ грѣшными не вступаетъ и съ душеубійцами не садится. Чистота сердечная есть та нога, которою мы восходимъ на гору Господню,—есть то око, которымъ усматривается Богъ. Блажени чистіи сердцемъ, яко тіи Бога узрятъ. А не чисты сердцемъ всѣ тѣ, которые вмѣстѣ со врагомъ нашимъ плетутъ тайныя сѣти, чтобы ими привлечь нищаго и погубить праведнаго. Чисто ли сердце того, который льстивыми словами въ глазахъ превозноситъ другого, а сердцемъ ищетъ умертвити его? Сіе сердце не есть ли сердце Иродово, которой говорилъ волхвамъ: „шедше извѣстно испытайте о Отрочати, яко да и азъ шедъ поклонюся Ему.“ (Мато., 2, 2)?! О, уста не соотвѣтствующія сердцу! Умягчилъ слова свои паче елея, и та суть стрѣлы. Гробъ отверстъ гортань ихъ, языки своими льщаху, ядъ аспидовъ подъ устнами ихъ; ихъ же уста клятвы и горести полна суть. Человѣкъ, имѣющій такое сердце, не восходитъ на гору Господню, для того, что сердце его обременено злобою,—почему такая тягота не попускаетъ ему восходить на оную. О, когда бы и въ нынѣшнія времена возвратились къ намъ апостольскія сердца, простотою чистою наполненныя, искренними словами цвѣтущія,—то увидѣли бы мы опять послѣ желѣзныхъ вѣковъ наступившее золотое время. Неповиненъ руками и чистъ сердцемъ, иже не пріятъ всуе душу свою, который-де знаетъ, что нѣтъ честнѣе души, а потому первое старательство прилагаетъ о ней. И сколько же нынѣ такихъ, которые живутъ какъ бездушные, и будто они изъ однихъ костей связанный составъ имѣютъ! Сколько болѣе мы видимъ нынѣ попеченія о тѣлѣ, столько меньше о душѣ. Имѣетъ ли кто одну только дочь и благообразную, и одну надежду своего наслѣдія, то сколько онъ печется о ней—о довольствѣ ея, о здравіи ея, о дѣвствѣ ея! а не можетъ удостовѣриться въ томъ, что душа его есть единородная дщерь его, да не только дщерь, но и, посвященная Богу при крещеніи, служительница и обрученная невѣста Христу. Ни мало бо не печемся о ней, ни о довольствѣ ея, ни о здравіи ея, ни о дѣвствѣ ея. Но въ ней живетъ Духъ

Святый, ежели чистоту свою непорочну соблюдаетъ. Такъ мы всуе пріемлемъ душу свою, и не восходимъ на гору Господню; а сіе для того, что всякъ человѣкъ, отъ неяденія изнемогшій, неудобенъ бываетъ восходить на гору. Душа наша, ежели не питается словомъ Божіимъ, изнемогаетъ, и бываетъ неудобна восходить на гору Господню; или и восходитъ, но падая. Такъ кто взыдетъ на гору Господню? или кто станетъ на мѣстѣ святѣмъ Его?—никто: вси бо мы повинны руками, нечисты сердцемъ и всуе пріемлемъ душу свою. Но пріидите, о, возлюбленніи! взыдемъ на гору Господню и въ домъ Бога Іаковля, и возвѣститъ намъ путь Свой, и пойдемъ по немъ. А Ты, Животодавче Христе, пошли свѣтъ Твой и истину Твою, да насъ наставитъ и введетъ въ гору святую Твою. Аминь.

Катихизисъ, сказанный послѣдняго мая въ 1758 году.

Не такимъ образомъ приходитъ человѣческая премудрость и не съ такою успѣваетъ пользою, какимъ образомъ производится премудрость, свыше сходящая и какими плодами она обогащаетъ прилежащаго о ней. Свыше сходящая премудрость, во-первыхъ, какъ учитъ святый Іаковъ, „чиста есть, кротка, благопокорлива, полна милости и плодовъ благихъ, несомнѣнна и не лицемѣрна“ (Іак., 3, 17). Такъ, слушатели, наша премудрость вся—не въ словѣ, но въ дѣлѣ,—не въ умѣ, но въ добродѣтели,—не въ рѣчи, но въ вещи. Оставимъ мы другимъ обезумлять себя неполезными спорами, вязаться суетными словопреніями; пусть язычники дивятся высокимъ изобрѣтеніямъ ума, пусть мірскіе философы изыскиваютъ причины вещей всего свѣта и любопытствуютъ натуру: мы да держимся небесной философіи, которую намъ открылъ Небесный Учитель, Христосъ, и которая дѣлаетъ насъ не многословцами, но добродѣтельными,—не древами, одними только листами шумящими, но плодами добродѣтелей обременяющимися. Что? ежели мы умомъ своимъ ниже звѣзды считая, ниже другихъ какихъ сокровенностей природы доискиваясь, истиннымъ познаніемъ истиннаго Бога философствуемъ, злое отвергая, добраго держимся: то не обличимъ ли суету мірской премудрости, которая держащагося ея человѣка наполняетъ высокими нѣкіими, но безполезными мнѣніями; не дѣлаетъ, чтобы въ его жизни оказывались слѣды и малой какой премудрости? Праведно убо св. Павелъ говоритъ: „тѣлесное обученіе вмалѣ полезно есть, а благочестіе на все полезно, имѣя обѣтованіе и сего и будущаго живота“ (1 Тим., 4, 8). Обладала оная неполезная наружность сердцами многихъ, благочестіе же на все полезное бѣдно презирается. Какое мы нынѣ видимъ ста-

рательство о томъ, чтобы рѣчь и поступки, вопросы и отвѣты управляемы были какою-то политикою, чтобы нога мѣрою знала ступать, рука накривляла бы себя дивнымъ движеніемъ, глава бы, не знаю какъ, наклонялась,—языкъ бы, да думаю и сердце, разными говорилъ языками? Но сіе обученіе тѣлесное и оно въ малѣ полезно есть. Да для чего же презирается благочестивая наука? или она—безуміе? но—міру и погибающимъ; а намъ премудрость царствующая въ сердцахъ, которая сколько болѣе отводитъ насъ отъ высокихъ изысканій, столько болѣе руководствуетъ къ любви и добродѣтельному житію. Мы, слушатели, смиреннымъ духомъ касаясь Христовыхъ ногъ, не преминемъ Его ученіемъ обогащать свою душу, чтобы отсюда не высокоуміемъ какимъ возноситься, но смиреномудрію и любви обучаться во спасеніе. Что солнце—безъ свѣта? не шаръ ли простой? Что ученіе—безъ дѣлъ? не безплодная ли мысль? Такъ теперешнему ученію приклоните внятныя уши, и что добрѣ начали, изрядно совершайте. Богъ же, Который дѣлаетъ, чтобы мы и хотѣли добро и дѣлали оное, благодать Свою богато изліетъ и вѣрно подвизающихся не преминетъ наградить. Сказавши о Церкви, непосредственно слѣдуетъ говорить о предуставленіи или предопредѣленіи, понеже ежели Церковь есть избранные изъ нечистаго міра люди, и Богъ видитъ будущая, какъ настоящая: то неотмѣнно слѣдуетъ, чтобы однимъ быть предвѣчно въ Церковь и въ животъ вѣчный предуставленнымъ,—другимъ, за свое отъ Бога предвидѣнное невѣрство, изъ Церкви и изъ живота вѣчнаго выключеннымъ быть.

Вопросишь. Что есть предуставленіе?

Отвѣчаю. Предуставленіе есть дѣло Божіе, по которому Онъ иныхъ по милости Своей, ради предвидѣнной ихъ вѣры и до конца въ ней пребыванія, опредѣляетъ въ Церковь здѣсь, а тамъ въ вѣчный животъ; а иныхъ, ради предвидѣннаго ихъ невѣрствія и злобы конечной, выключаетъ изъ числа Церкви и отвергаетъ на вѣчное осужденіе.

Двѣ суть части предуставленія, то есть „избраніе“ и „отверженіе“; то надлежитъ до спасающихся, сіе до погибающихъ, что доказуютъ сіи свидѣтельства Священнаго Писанія (Мато., 20): „мнози суть звани, мало же избранныхъ; (Іоан., 15, 16): „не вы Мене избрасте, но Азъ избрахъ васъ“; (Еф., 1, 4; Дѣян., 28, 40; Дѣян., 13, 48; Рим., 8, 30): „ихъ же предустави, тѣхъ и призва“. „Исповѣдаютися, Отче, Господи небесе и земли, яко утаилъ еси сія отъ премудрыхъ и разумныхъ, и открылъ еси та младенцемъ“ (Мато., 11, 25). „Вы не вѣруете, яко нѣсте изъ овецъ Моихъ“ (Іоан., 10, 26).

Вопросишь. По одной ли только и простой волѣ Божіей опредѣляются иные въ животъ вѣчный, иные на осужденіе вѣчное,—или по нѣкоторымъ причинамъ и подъ нѣкоторыми договорами?

Отвѣчаю. Не по одной и простой волѣ Божіей, ибо: 1) Богъ есть праведенъ; но правда сія нарушилась бы, ежели бы по единой волѣ Его иные спасались, иные погибали. 2) „Богъ всѣмъ хощетъ спасенія“ (Іезек., 33, 11; Іоанн., 3, 16; Римл., 11, 32; 1 Тим., 24; 2 Петр., 3, 9). 3) Христосъ умеръ за грѣхи всѣхъ и за всѣхъ удовлетворилъ: такъ всѣхъ Богъ хощетъ и принять, ежели бы всѣ хотѣли приняты быть (Ис., 53, 6; Іоанн., 2, 2; 1 Кор., 15, 22; 2 Кор., 5 15). 4) Божія благость, заслугами Христовыми снисканная, чрезъ Евангельскую проповѣдь всѣмъ приносится и предлагается: „пріидите ко Мнѣ вси“ (Матѳ., 11, 28); „идите и научите вся языки“ (Матѳ., 20, 19; Марк., 16, 15; Дѣян., 17, 30). 5) Еще воля Божія хощетъ всѣмъ вѣрою спастися (Іоан., 6, 40; 2 Сол., 2, 15; Іак., 2, 5; 1 Кор. 1, 21). Кратко: такъ Богъ отъ вѣка опредѣлилъ спасти, какъ во времени спасаетъ; но во времени спасаетъ только вѣрующихъ.

Вопросишь. Ежели по симъ средствамъ Богъ хощетъ всякому спастися, то отчего дѣлается, что не всѣ люди самымъ дѣломъ спасаются?

Отвѣчаю. Понеже Богъ хощетъ всѣмъ спастися, но такъ, чтобы чрезъ Евангеліе приходить въ познаніе истины и истинною вѣрою во Христа оправдаться (1 Тим., 2, 4), то отъ сего дѣлается, что только вѣрующіе спасаются (Марк., 16, 16), и мало есть избранныхъ (Матѳ., 20, 16). Посему отсюда надобно заключить, что въ животъ предуставлены всѣ тѣ, которые, Евангельское ученіе принявши, вѣруютъ во Христа и вѣру свою добрыми дѣлами свидѣтельствуютъ, а на осужденіе предуставлены тѣ, которые Евангелія не пріемлютъ и вѣры не держатся: понеже во времени не инако дѣлается, какъ предвѣчно опредѣлено.

Вопросишь. Когда праведно то, что нѣкоторые предуставлены въ животъ, а иные на осужденіе: то симъ ученіемъ не заключается ли то, чтобы однимъ, какъ бы они ни жили,—въ небѣ жить; другимъ, сколько бы они ни подвизались,—въ мученіи быть?

Отвѣчаю. Никакъ: ибо ежели бы предуставленіе оное дѣлалось по единой Божіей волѣ, то сіе нѣсколько слѣдовало бы. Но понеже, какъ сказано, Богъ предуставляетъ только тѣхъ, о которыхъ предвидитъ, что они поступятъ по преднаписаннымъ средствамъ, то есть будутъ истинно вѣровать и до конца благодарными пребудутъ: то тѣмъ самымъ на осужденіе предуставленъ будетъ тотъ, который поступитъ не по предписаннымъ отъ Бога средствамъ.

Вопросишь. Когда Богъ предвидитъ вся, то не слѣдуетъ ли изъ сего, чтобы одни по нуждѣ добро дѣлали, а другіе по нуждѣ грѣшили?

Отвѣчаю. Никакъ: понеже не для того я дѣлаю добро или зло, что Богъ предвидѣлъ; но для того Богъ предвидитъ, что я буду добро

или зло дѣлать. Почему сіе предвидѣніе Божіе никакой нужды или необходимости и принужденія не наноситъ. Напр., врачъ предвидитъ, что я завтра занемогу; но сіе его предвидѣніе не есть причина моей болѣзни. Такъ изрядно предвидѣніе и предуставленіе уподобляется зеркалу, которое показываетъ тебя здоровымъ, ежели ты здоровъ,—немощнымъ, ежели немощенъ. Такъ Богъ предвидѣлъ, что Іуда предастъ Христа; но по нуждѣ ли погрѣшилъ Іуда?—никакъ: понеже Богъ предвидѣлъ, что онъ своевольно предастъ Его.

Скажешь. Какъ должно разумѣть то, что апостолъ Павелъ къ Римл., во всей почти главѣ 9, доказуетъ, будто по одной только волѣ Божіей быть нашему избранію, безъ всякаго предвидѣнія вѣры и добрыхъ дѣлъ. А именно когда говоритъ: „Его же хощетъ, милуетъ: а его же хощетъ, ожесточаетъ“ и еще: „Іакова возлюбихъ, Исава же возненавидѣхъ“ (Римл., 9, 13, 18).

Отвѣчаю. Чтобы на сіе порядочно отвѣчать, — надобно знать намѣреніе Павлово, которое онъ имѣлъ, пиша сію главу. Онъ тутъ возъимѣлъ рѣчь объ Израильтянахъ, дивясь о нихъ, что, прежде будучи благодѣтельствуемы столько Богомъ, они потомъ стали крайне отверженными. Здѣсь онъ самъ говоритъ: такъ-де не лживо ли стало то обѣщаніе Божіе, по которому Онъ обѣщался Израиля умножить, какъ звѣзды?—Нѣтъ, отвѣчаетъ самъ себѣ; для чего? для того-де, что „не вси сущіи отъ Израиля, сіи Израиль“ (9, 6), то, есть, здѣсь-де мы думаемъ, что Израилемъ должно называть только тѣхъ, которые оное сродство ведутъ отъ Авраама и Іакова и прочихъ; но Богъ не тѣхъ почитаетъ за Израиля, которые по тѣлу родятся отъ Авраама, но которые, вѣрѣ Авраамовой послѣдуя, его примѣромъ ищутъ оправдаться предъ Богомъ, и такіе суть духовныя Авраамовы дѣти, истинный Израиль. А сіе все Павелъ клонитъ туда, чтобы доказать, что люди спасаются по Божіей милости и чтобы іудеевъ отвесть отъ своихъ обрядовъ, въ которыхъ полагали они спасеніе свое, а привесть къ вѣрѣ и доказать, что ею только по Божіей милости оправдаемся. Потомъ ап. Павелъ доказываетъ, что только вѣрующіе суть истинныя Авраамовы дѣти. Какъ? да обѣщаніе-де Свое Богъ хотѣлъ исполнить на Исаакѣ; а Исаакъ, что всѣмъ извѣстно, совсѣмъ не плотской, какъ сказать, но былъ духовный Авраамовъ сынъ: понеже ни Авраамъ, ни Сарра не были уже способны къ рожденію, такъ его родила больше Божія сила и родительская вѣра, нежели плоть. А когда такъ, то уже видно, что въ силѣ сѣмени того, отъ Бога обѣщаннаго, должны считаться только тѣ, которые отъ Авраама такъ родятся, какъ Исаакъ, то есть, по вѣрѣ, а не такъ, какъ Измаилъ, по плоти. Ежели же по вѣрѣ, такъ по вѣрѣ и Богу любезны; а не по дѣламъ и обрядамъ плотскимъ, которыми вы, іудеи, хвалитесь. Къ сему Павелъ и другой примѣръ

приводитъ, для того, дабы показать, что Богъ по милости Своей спасаетъ всѣхъ тѣхъ, которые вѣруютъ во Христа. Ревекка-де, Исаакова жена, зачала двухъ, Іакова и Исава. Здѣсь, ежели бы благословеніе на Израиля приходило по сродству и по дѣламъ, то слѣдовало бы Исаву быть болѣе благословенну, нежели Іакову; но что говоритъ Богъ?—„Іакова возлюбихъ, Исава же возненавидѣхъ“. За что Іакова возлюбилъ? За сродство ли?—никакъ. За обрѣзаніе ли?—никакъ. За дѣла ли?—никакъ. Такъ за что?—за то, что предвидѣлъ его вѣрна Себѣ, а Исава не вѣрна, то есть, предвидѣлъ, что Іаковъ вѣрою будетъ постигать Его милость, а Исавъ будетъ жестокосердеченъ; для того Іакова возлюбилъ, Исава же возненавидѣлъ. Такъ, скажетъ кто, не нарушилъ ли тѣмъ правду Богъ?—никакъ: понеже, когда вси согрѣшили равно, а Божія благодать не терпѣла всѣмъ погибать, неотмѣнно надобно было уже Ему по милости спасать, если бы только вѣрою хотѣли спастись. И потому-то пишется: „помилую, егоже аще помилую: и ущедрю, егоже аще ущедрю“, то есть; Богъ когда милуетъ насъ, то по милости Своей милуетъ; а когда осуждаетъ, то за нашу конечную злобу. Но почто же, скажетъ кто, Богъ ожесточилъ фараона? для того, чтобы показать Свою силу?—никакъ. Надобно знать, какъ Богъ Фараона ожесточилъ, не такъ, чтобы отъ него совсѣмъ отнялъ силы, которыми бъ могъ раскаяться. Но какъ? Фараонъ по своей собственной злобѣ былъ противенъ Богу, Богъ по Своей благодати долго терпѣлъ ему, хотя тѣмъ его умягчить; но онъ болѣе тѣмъ ожесточался. Видитъ Богъ, что Фараонъ совсѣмъ неисправимъ и въ злобѣ не умягчается,—и попускаетъ праведнымъ Своимъ судомъ ему погибать въ своей злобѣ, хотя такъ знатнаго грѣшника, наконецъ, осудить казнію знатною, чтобы, показавъ тѣмъ Свое могущество, устрашить всѣхъ грѣшниковъ. И такъ праведно будетъ, что Богъ, его же хощетъ, милуетъ, то есть, по милости Своей, спасаетъ,—и его же хощетъ, ожесточаетъ, то есть, имѣетъ полную власть нераскаяннаго грѣшника погубить.

Кратче и простѣе о предуставленіи должно вѣрить такъ: Богъ всѣмъ хощетъ спастися, за всѣхъ предалъ Христа, благодать Христову чрезъ слово всѣмъ предлагаетъ, обѣщается чрезъ вѣру всѣхъ спасти. Такъ, кто вѣритъ, что Богъ по милости Своей, ради Христовыхъ заслугъ всѣмъ грѣхи отпущаетъ и вѣру дѣлами утверждаетъ,—тотъ предуставленъ въ животъ; кто такъ не поступаетъ, тотъ предуставленъ на осужденіе: понеже во времени дѣлается не иное, какъ что прежде вѣкъ опредѣлено. И сего о предуставленіи довольно.

Надобно еще здѣсь вмѣстить о служителяхъ слова и о правительствѣ церковномъ.

Вопросишь. Что есть служительство церковное?

Отвѣчаю. Оно есть отъ Бога въ Церкви установленное званіе—проповѣдывать слово Божіе и совершать тайны, по установленію Христову. Такъ, настоящіе служители Церкви—тѣ, которые, законно будучи отъ Бога призваны, или непосредственно, или посредственно чрезъ другихъ служителей, правильно поставлены суть, чтобы право проповѣдывать слово истины и правильно совершать тайны.

Сказалъ я, что служители должны быть призваны отъ Бога или непосредственно—и такіе суть пророки, апостолы, которымъ неотмѣнно должно вѣровать; или посредственно отъ Бога чрезъ служителей церковныхъ, по чину и по правиламъ въ словѣ Божіемъ преднаписаннымъ,—и такіе суть: епископы, пресвитеры, діаконы.

Вопросишь. Потребно ли призываніе въ служительство церковное?

Отвѣчаю. Здѣсь надобно знать, что говоримъ мы о призываніи въ служительство такое, въ которомъ поставленный человѣкъ можетъ въ собраніяхъ церковныхъ всенародно учить, обличать, увѣщевать, исправлять, съ нѣкоторымъ какъ бы преимуществомъ. Иначе не надобно призыванія тому, который по случаю будетъ другого учить, исправлять и пр. Теперь отвѣчаю. Неотмѣнно потребно (Евр., 5, 4; Тит., 1, 5; Іерем., 14, 14). 1) Понеже для такого званія надобно особливое отъ Бога избраніе или отдѣленіе (Дѣян., 13, 2 и 20, 38; Римл., 1, 1). 2) Надобно особливое быть приниманіе такъ знатнаго и важнаго дѣла (Еф., 4, 11; 1 Кор., 12, 5). 3) Надобна особливая вѣра и охота (1 Тим., 4, 14). 4) Надобно, чтобы Церковь та, которой опредѣляется служитель, извѣстна была о волѣ Божіей, которая ей такого-то служителя опредѣляетъ, дабы такъ по совѣсти могла ему покоряться (Евр., 13 17). 5) Надобно, чтобы былъ въ Церкви порядокъ (1 Кор., 14, 40).

Вопросишь. Кто долженъ призывать въ служительство Церкви?

Отвѣчаю. Призываніе въ служители церковные наипаче состоитъ въ двухъ, то есть, въ избираніи и поставленіи. Избираніе надлежитъ собственно до той церкви, куда служитель требуется: понеже служитель дается церкви какъ бы женихъ невѣстѣ; а избираніе жениха собственно надлежитъ до невѣсты. А служители церковные, епископы, такъ же, какъ родители невѣсты, должны стараться, чтобъ дать имъ изряднаго служителя,—совѣтывать, доказывать и показывать достоинство служителево. Въ противномъ случаѣ, ежели невѣста такая будетъ совсѣмъ слѣпа и безумна, могутъ и должны епископы, какъ родители, и сами опредѣлить достойнаго служителя. До избранія надлежитъ знаніе, представленіе, истязаніе и пр., а поставленіе собственно надлежитъ до служителей церковныхъ.

Вопросишь. Какимъ образомъ служители, правильно призванные, должны поставляемы быть и на сіе званіе опредѣляться?

Отвѣчаю. По образу апостольскому, при всенародныхъ молитвахъ, съ возложеніемъ рукъ отъ служителей церковныхъ, какъ, напр., отъ епископа, должно препоручать имъ публичное званіе служенія (Дѣян., 6, 6 и 8, 17; 2 Тим., 4, 14). А сіе для того, чтобы: 1) сими знаками благословенія народу представить служителево достоинство; 2) чтобы служитель, такъ будучи поставленъ, извѣстенъ былъ о своемъ призваніи; 3) чтобъ зналъ—какая его должность. Въ постановленіи обыкновенно считаются три части: молитвы, (хиротонія)—рукоположеніе и (хиротесія)—рукопростертіе, чѣмъ Церковь подтверждала рукоположеніе епископовъ.

Вопросишь. Можно ли просить служительства церковнаго?

Отвѣчаю. Чтобы просить ради чести и ради пользы, то совсѣмъ не годится и не христіанское дѣло: понеже сіе было бы торговать благочестіемъ (1 Тим., 6, 5). А желать служительства, по ученію о ревности къ созиданію Церкви и къ прославленію Бога, то сіе благочестиво есть и похвально (1 Кор., 16, 15; 1 Тим., 3, 1). Да еще, кто признаетъ себя быть способнымъ къ прохожденію того званія, можетъ не противъ совѣсти Церкви смиренно объявить нѣкоторое свое желаніе (Ис., 6, 8): понеже Богъ такихъ церквамъ приводитъ. А лукавствомъ, или насиліемъ влѣзать въ Церковь совсѣмъ злочестиво, Также, кто подкупами, скверною подлостію, ласкательствомъ, негодными заслугами, просьбою другихъ добивается сего званія,—тотъ связывается богопротивнымъ грѣхомъ симоніи. Понеже старательство душъ есть духовный Божій даръ, отъ единаго Бога только достойнымъ подаемый.

Вопросишь. Что надобно имѣть тому, который достойно призывается на такое служеніе?

Отвѣчаю. 1) Должно быть чистое житіе и такое, чтобы не только было безъ всякаго подозрѣнія и соблазна, но и засвидѣтельствовано отъ Церкви, или отъ самихъ невѣрныхъ, что оно во всякихъ обхожденіяхъ оказалось честнымъ и благочестивымъ (1 Тим., 3, 7). 2) Знаніе христіанскаго ученія, или искусство гораздо большее отъ простого народа (2 Тим., 3, 16; Тит., 2, 1), да еще знаніе и всего того, что касается до его должности (1 Тим., 2, 16). 3) Способность нѣкая то свое знаніе сообщать другимъ (1 Тим., 3, 2). Охота всегдашняя къ прохожденію сей должности, которая охота должна быть не отъ недостатка какого, или отъ принужденія, или отъ желанія почести, богатства (1 Петр., 5, 2), но отъ любви и вѣрности по Бозѣ. Здѣсь видно, сколько своего званія достойны тѣ служители, которые едва и читать умѣютъ.

Вопросишь. Какая есть должность служителя церковнаго?

Отвѣчаю. Сія: 1) слово Божіе безъ раздѣленія чисто и равностно учить (2 Тим., 3, 17). А ученіе то состоитъ въ сихъ частяхъ: 1) въ

учительствѣ, то есть, въ толкованіи Катихизиса, 2) въ обличеніи противящихся ученію, 3) въ исправленіи грѣшащихъ, 4) въ наказаніи, то есть, въ показаніи средствъ къ доброму житію, 5) въ увѣщаніи заблуждающихъ, или грѣшниковъ, 6) въ умоленіи, то есть, въ разсовѣтованіи отъ злого, 7) въ утѣшеніи скорбящихъ и гонимыхъ. II) Таинства по уставленію Христову вѣрно совершать. III) Во всемъ себя самого въ примѣръ добрыхъ дѣлъ въ ученіи и важности правовъ представлять (Тит. 2, 7). IV) Порядокъ церковный по слову Божію тщательно блюсти.

Вопроснишь. Въ чемъ соблюденіе сего порядка состоитъ?

Отвѣчаю. Въ сихъ двухъ наипаче: 1) во власти ключей, 2) въ старательствѣ о благочиніи.

Вопроснишь. Что есть власть ключей?

Отвѣчаю. Власть ключей есть, по которому служители церковные, по приказанію Христову, грѣшныхъ кающихся отъ грѣховъ разрѣшаютъ чрезъ благодать Евангельскую, не кающихся же отъ сообщенія церковнаго выключаютъ. Названа сія власть отъ подобія экономовъ, которые, по данной имъ отъ господъ власти, смотрятъ и наблюдаютъ порядокъ дому, чтобы однимъ достойное дать, другимъ что-нибудь удержать. Сія власть есть разрѣшающая и связующая.

Вопроснишь. Что есть ключъ разрѣшающій?

Отвѣчаю. Есть возвѣщеніе отпущенія грѣховъ истинно кающимся, отъ правильнаго служителя Церкви, Христовымъ именемъ сказуемое.

Вопроснишь. Что есть ключъ связующій?

Отвѣчаю. Есть возвѣщеніе держанія грѣховъ, чрезъ правильнаго служителя Церкви, Христовымъ именемъ сказанное невѣрнымъ и упорнымъ, и выключеніе изъ Церкви, пока не покаются. Или яснѣе: заключается и отверзается царство небесное чрезъ ученіе церковное вотъ, когда. По приказанію Христову, христіане, житіемъ и ученіемъ христіанству противные, по многомъ братскомъ увѣщаніи, отступить не хотящіе отъ погрѣшностей и отъ беззаконій,—представляются Церкви и служительству церковному; а ежели увѣщаніемъ и сихъ не исправляются, то отъ нихъ, во-первыхъ, выключаются отъ употребленія таинъ, потомъ изъ Церкви и изъ царства небеснаго. Но опять, ежели покажутъ исправленіе, то принимаются, какъ уды Христовы и Церкви.

Вопроснишь. Чѣмъ церковные люди одолжаются служителямъ церковнымъ?

Отвѣчаю. Одолжаются: 1) имъ всякимъ почтеніемъ ради достоинства, на которое они отъ Христа поставляются, какъ бы вмѣсто Его (Евр., 5, 2, 7; Римл., 10, 15). 2) Должны ихъ по премногу любить (1 Сол., 5, 13; Гал., 4, 1, 4), потому что чрезъ нихъ подаются имъ Божіи великія благодѣтельства. 3) Должны быть послушны имъ (Евр., 13, 17).

4) Должны стараться, чтобы они были довольны всѣмъ тѣмъ, что надлежитъ до жизни и до содержанія честнаго (1 Кор., 9, 11; Гал., 6, 6; Римл., 15, 27; 1 Тим., 5, 17). И сіе снабдѣніе или сообщеніе подается не токмо отъ любви, но и по правдѣ, ибо все сіе надобно исполнять, чтобъ служителямъ придать охоты къ прохожденію своей должности. А наипаче и почитаемы и снабжаемы быть достойны тѣ, которые трудятся въ словѣ и ученіи.

Много еще здѣсь есть, о чемъ бы поговорить надобно было, однако, и сего довольно будетъ, разсуждая по времени; а наипаче, ежели подумаемъ, что и сего проговорено не мало. Теперь надобно сказать о томъ, какіе должны быть священники и какіе поручаемые имъ.

Нравоученіе. И какъ же мнѣ не говорить о служителяхъ церковныхъ, когда и здѣшнее мѣсто есть домъ, пріуготовляющій въ священство,—и я пріуготовляюсь къ таковой должности, въ которой священническій языкъ долженъ былъ проповѣдывать? Но не много такихъ, которые бы достойно принимали или проходили важную сію должность. Я свою рѣчь обращаю къ тѣмъ, которые, отъ дѣтскихъ лѣтъ въ здѣшнихъ школяхъ обучаясь, заблаговременно пріуготовляютъ души свои, чтобы нѣкогда и по ученію и по житію быть достойными пастырями душъ христіанскихъ. Пріидите убо, чада, послушайте меня. Для того ли вы учитесь, чтобы на себя принять нѣкогда служительство церковное! О! изрядное намѣреніе и всякаго пріятія достойное! Да скажу же я вамъ неухищреннымъ словами и вашему возрасту приличными, что сія должность какъ премного имѣетъ отложенныхъ себѣ на небеси наградъ, такъ не мало и требуетъ того, чтобы вы и ученіе свое съ успѣхомъ изрядным совершали, и честности нравовъ съ младыхъ лѣтъ пріучались. Вы ли разлѣнитеся? Такъ въ сіи времена откуда ожидать, чтобы благочестіе зыблющееся не совсѣмъ упало,—чтобы уничтоженная честность нравовъ на свѣтъ паки призвана была? Церкви бѣдствующей не должно ли помогать? Не надобно вамъ впадать въ ту безумную мысль, чтобы полагать достоинства служителя церковнаго въ одномъ только отъ него неразумѣемомъ чтеніи книгъ, или кидаться на одни церковные прибытки, которыми неразумные паче мѣры услаждаются. Вы предложите себѣ въ мысли, что служительство церковное обыкновенно называется строительство Божіе, а служители—строители Божіи. Ап. Павелъ говоритъ: „подобаетъ служителю безъ порока быти, яко Божію строителю“ (1 Тим., 3, 2), и на другомъ мѣстѣ: „за такихъ насъ да почтетъ человѣкъ“; за какихъ?—„за слугъ Христовыхъ и строителей таинъ Божіихъ (1 Кор., 4, 1). Но и Самъ Христосъ премудро учитъ: „кто убо есть вѣрный рабъ и мудрый, егоже поставитъ господинъ надъ домомъ своимъ, еже даяти имъ пищу во время свое“ (Матѳ., 24, 45)?

Возьмите и разсудите сіи Христовы слова: Церковь Свою называетъ Онъ домомъ Своимъ, для того, что вѣрующіе въ мірѣ семъ требуютъ, чтобы управляемы были, чтобъ надъ ними были поставлены такіе, которые содержали бы ихъ въ своей должности, и промышляли о всѣхъ потребныхъ по повелѣнію Господню. Такой домъ отовсюду честный Господень и боголюбезный подумайте, какого требуетъ строителя? Строителево дѣло есть, въ отсутствіи господина, употреблять все то, что бы— и самъ господинъ. Его дѣло—смотрѣть, чтобъ святое сіе строеніе откуда не повреждено было, чтобъ въ священную сію пшеницу врагъ человѣкъ не насѣялъ плевелъ; его дѣло—не только заразу какую смертную исцѣлять пластыремъ благодати и ученія, но и предусматривать, чтобъ впредь такое не случилось и другихъ бы не заразило. Должность строителя духовнаго есть, чтобы и самому блюсти чистоту правовъ, и другихъ поощрять своимъ примѣромъ къ тому же;—еще же стараться, чтобъ врученные ему люди всѣмъ довольны были, срамота наготы ихъ никогда не открылась бы, гладъ слова Божія никогда немучилъ бы ихъ, скудостью бы не угнеталися, несогласія между ними никакого не было бы, святая любовь связывала бы ихъ, былъ бы совсѣмъ священный домъ, въ которомъ строитель, сидя на первомъ мѣстѣ, всѣмъ бы свое дѣло распредѣлялъ и радовался бы душею, видя при себѣ окруженіе Христомъ искупленныхъ людей, Его уста наблюдающее, Его рукъ держащееся, ожидая отъ Него пищи себѣ. Такое небесное званіе кому поручить, разсудите, о дѣти! Тѣмъ ли, которые едва могутъ и написанное прочесть и съ младыхъ лѣтъ ничего не видали, какъ только пастушескую палицу и свирѣль, призывающую овецъ,—или которые умѣютъ нѣсколько безъ разума прочесть псалмовъ, и пропѣть несогласную нѣкую пѣснь? такимъ ли поручить? Скажите: да послушайте, кого на сіе званіе требуетъ Господь?

„Кто убо есть вѣрный рабъ и мудрый“, говорится, то есть, надобно чтобы въ домѣ церковномъ строитель былъ и вѣрный и мудрый. Вѣрный, то есть, который бы о добрѣ господскомъ старался не меньше, какъ и о своемъ, котораго бы ревность дому Божію снѣдала, и который не терпѣлъ бы и маленькому настроенію быть тамъ. Пастырь долженъ быть вѣрный: наемникъ бо невѣренъ, который взираетъ только на одни прибытки, и для того объ овцахъ нерадитъ: „видитъ волка грядуша, и оставляетъ овцы, и бѣгаетъ“. Нѣтъ: строитель долженъ быть вѣрный, по глаголу Господню. А вѣрность сія узнается откуда?—Отъ добраго житія, отъ честныхъ нравовъ, отъ человѣколюбиваго обхожденія, отъ нелицемѣрной совѣсти. А вамъ, о дѣти! Съ здѣшнимъ ученіемъ не дается ли вмѣстѣ наука къ добрымъ дѣламъ? Далеко бо буди отъ насъ то, чтобы мы учили васъ многословить однимъ только

языкомъ, и умомъ мудрствовать нѣчто суетное; да не будетъ. Первое намѣреніе нашего ученія есть, чтобъ вы, познавши истину, послѣдовали бы истинѣ,—просвѣтивши умъ, стыдились бы творить дѣла тьмы,—вразумившись различать добро отъ зла, гнушались бы зла и держались бы добра. Я вашей младости представлю въ примѣръ младаго Тимофея, про котораго пишетъ похваляя ап. Павелъ, что, не только-де Священное Писаніе изъ млада изрядно разумѣлъ, но еще послѣдовалъ Павлову житію, младой—старцу, юноша—мужу, птенецъ—орлу,—Павлову ученію, вѣрѣ, долготерпѣнію любви (2 Тим., 3, 10). Сей примѣръ не долженъ ли вашу мягкую душу на добро склонить? Вотъ—вамъ и увѣщаніе, которое Павелъ къ Тимоѳею писалъ, хотя краткое, но важное: „чадо мое, говоритъ, „похотей юныхъ бѣгай“ (2 Тим., 2, 2). То есть, какъ можно берегись тѣхъ склонностей, которыя владѣютъ симъ наипаче возрастомъ, а именно, безчестныхъ забавъ, непристойныхъ игръ, худыхъ содружествъ, сквернихъ похотей, ведущихъ на блудъ, безумныхъ споровъ: понеже-де рабу Господню не подобаетъ сваритися. Такимъ образомъ ежели себя пріуготовите, то не явное ли—знаменіе, что вы устроите изрядно Господень домъ, совершени будете Божіи человѣцы, на всякое дѣло благое уготовани, вѣрные строители Божіи? Надобно, чтобы вѣренъ былъ строитель Христовъ; но надобно, чтобъ былъ, по глаголу Христову, и премудръ, или по слову Павлову, учителенъ (1 Тим., 3, 2). Вѣрность и учительство въ служителѣ церковномъ не должны раздѣляться, но учительство, истинно сказать, еще какъ-то есть нужнѣе. Сіе можете вы, о, дѣти! узнать изъ того, что Церковь есть превеликій домъ, въ которомъ живущіе люди различны нравами, различны умомъ, различны состояніемъ, различны склонностями. Служитель церковный обязуется править всякаго изъ нихъ, да по склонностямъ его,—всякому подавать пищу, да по вкусу его. Какого здѣсь надобно разума? какой премудрости? Инако надобно поступить съ женою, инако съ мужемъ,—инако съ богатымъ, инако съ убогимъ,—инако съ младымъ, инако съ старымъ; иного средства требуетъ ученый, иного неученый,—иного нахальный, иного боязливый; иное врачество проносить начальнику, иное рабу,—иное немощному, иное здравому,—иное женатому, иное безженному; иные ученіемъ исправляются, иные примѣромъ; иныхъ надобно поощрить, другихъ поудержать; иные ласканіемъ приводятся, другіе страхомъ удобряются, инымъ пользуетъ обличеніе, что другихъ повреждаетъ. Кратко: Христосъ поставляетъ сію мудрость въ томъ, чтобъ давать домашнимъ пищу во время свое; знать, когда дать, и кому, и сколько, и въ какую пользу. Пища сія есть учительство священническое, которое должно соображаться нравамъ всякаго и снисходить немощи всякаго: инако учить нищаго,

инако богатаго; иное предлагать незнатному, иное благородному: не такія средства преднаписывать высоко надымающемуся уму, какія подло размышляющей мысли. А сіе все растворять такою умѣренностію, чтобы одинъ не разгнѣвался, другой не опечалился, третій не возгородился бы, четвертый не отчаялся бы, что много?—всѣмъ быть вся, дабы всѣхъ какимъ-нибудь образомъ пріобрѣсти, спасти, утвердить. Кто убо есть вѣрный рабъ и мудрый? праведно Ты вопрошаешь, Спасителю Христе! Вопросомъ бо симъ означаешь, что мало такихъ вѣрныхъ и мудрыхъ таинъ Твоихъ строителей, которые бы достойно управляли отъ Тебя созданный домъ. Мы сіе видимъ наипаче въ нынѣшнее время, когда служительство церковное премѣнилось на властолюбіе, строительство на честь, труды на покой, бдѣнія на праздность, ученіе на невѣжество; служители суть нѣмы, овцы гласа ихъ не слышатъ, и такъ за ними не идутъ, яко не слышатъ гласа ихъ. А вашу такую неисправность, о, дѣти! благодать Божія упреждаетъ и хочетъ, чтобъ вы, наукамъ здѣшнимъ и духовнымъ и священнымъ, и пастырю неотмѣнно нужнымъ изучившись, законно приняли церковныя кормила, и врученныхъ себѣ душъ такъ управляли бы, чтобы нѣкогда, когда со славою пріидетъ Судія, дерзновенно могли предстать, ведя съ Собою добрѣ управленную паству. И пріимите сіе увѣщаніе, клонящееся на то, чтобъ вамъ нѣкогда овладѣвшее всѣми невѣжество искоренить, всадивши истину Божію въ ихъ сердца. А и вамъ, слушатели, есть чему учиться, понеже нѣкоторые и изъ васъ къ ученію не удобны Боже мой! Что сія за мысль, и что за мудрованіе? Желаешь себѣ въ пастыря того, который имѣлъ бы одну только наружную благовидность: такъ вы симъ самымъ нехотя желаете себѣ несчастія. Кто любитъ невѣжу, тотъ доказуетъ свое невѣжество, а въ семъ всякое заблужденіе. Многіе говорятъ: „ему нечему насъ учить“. Напрасно. Да сіе по вашему мнѣнію; а другіе, Богомъ наученные, люди усматриваютъ, что вы не только не много разумѣете, но и самаго основанія вѣры не знаете; смотрятъ на сіе ваше заблужденіе, да и со слезами, для того, что совсѣмъ немощны, а врачей отвергаете. Да гдѣ же взять ученыхъ? негдѣ, для того, что невѣжество сдѣлало, что пріуготовляющійся въ священство ученикъ, разсуждая, что его ученіе почтется за мало, и предпочтутся ему невѣжи, слабѣетъ, въ ученіи изнемогаетъ и, которую было имѣлъ, охоту теряетъ. А кто въ винѣ, то видно. „Да что, когда и ученые, скажешь, не учатъ“? Да кого учить? тѣхъ ли, которые не хотятъ, чтобъ учитель только по ихъ нраву училъ? А ежели лѣность свою не отлагаетъ, идите къ нему всѣ вкупѣ и съ надлежащимъ почтеніемъ просите, чтобы онъ должность свою не презиралъ и васъ пребывать во всякомъ незнаніи не терпѣлъ бы. И сколько бы вашъ тутъ

оказался разумъ, и попеченіе души. Имѣете вы начальныхъ пастырей, епископовъ, которымъ о нерадивомъ служителѣ должны извѣщать и просить, чтобы своею властію повелѣли Церковь править достойно. Такъ ежели бы вы поступали, то и учительныхъ людей число умножилось бы, смотря такую вашу къ нимъ любовь, и вы бы сдѣлались христіанами добрѣ знающими христіанство, и вся Церковь пришла бы въ лучшее состояіе, нежели въ какомъ мы нынѣ видимъ, такъ, чтобы и сосущій младенецъ возвѣщалъ хвалу Господню. Но понеже таковая перемѣна есть десницы Вышняго, такъ помолимся Пастыреначальнику Христу, чтобъ извелъ намъ жателей на жатву Свою, а и жатва была бы того достойна, чтобы ей быть положенной въ небесныхъ житницахъ. Аминь.

Катехизисъ, говоренный 7-го іюня 1758-го года.

„Всѣмъ время, и время всякой вещи подъ небесемъ“, говоритъ премудрый Израпльскій царь,—„время молчати и время глаголати, (Еккл., 3, 1, 7). Время сѣяти, да время, слушатели, насѣянное уже собирать; идите на поля, пройдите всю землю, смотрите всѣхъ труждающихся въ сѣяніи. Что? Для того ли разсѣкаются поля, чтобъ покрылися безплодною нѣкою травою? для того ли многимъ паханіемъ раздирается земля, чтобы зеленостію жатвы веселить одни глаза? по той ли причинѣ земледѣлецъ жжется солнечнымъ зноемъ, обливается мокротою дождей, и перегибаетъ свой хребетъ на труды, чтобы только напрасно терять силы, потомъ проливаемыя? Не по той ли надеждѣ наипаче, чтобы, какъ Давидъ поетъ, слезами посѣянное, радостію пожать, наполнить руки свои презобильными класами зеренъ, а нѣдра свой снопами, подающими изрядную надежду къ довольному содержанію? Знаете, слушатели, что и мы въ сѣяніи ученія на малое время обращались, и сколько въ немъ ни труждаемся, а съ надеждою очи свои возводимъ туда, откуда бы показались плоды нашего сѣянія. Не сѣется ли слово Божіе, когда есть и Тотъ, Кто сѣетъ, Духъ Святый,—и то, что сѣется, истина Христова,—и то, которое принимаетъ оное сѣмя, слушателево сердце? Остается только вѣдать, что тѣ сердца суть ли благая земля? А сіе узнается только отсюда, ежели они, принявши сѣмя, явилися многоплодными. А плодамъ симъ какимъ должно быть?—такимъ, слушатели, чтобы умъ, который прежде былъ помраченъ глубокимъ невѣдѣніемъ и суевѣрствомъ, по принятіи сего сѣмени просвѣтился, лучше о всѣхъ вещахъ, паче же духовныхъ, началъ разсуждать, и чувствовалъ бы въ себѣ нѣкую дивную перемѣну, чтобъ

склонности, которыя всякаго насильно отводили къ исполненію ихъ; по выслушаніи нашего ученія, сильно могли бы удерживаться и отъ того времени, какъ бы уздою, обуздывались. Еще ежели и сердце, которое прежде было ожесточено и ни къ какому плодоприношенію не способно, отсюда нѣсколько поумягчилось и начало о мученіяхъ вѣчныхъ содрогать, а воспоминовеніемъ утѣхъ райскихъ веселиться: то довольно бы тогда узнали силу благодати Божіей, чрезъ малое великое содѣвающую, и увидѣли бы, что какъ всякъ, который со Христомъ не собираетъ, расточаетъ: такъ мы, со Христомъ сѣющіи, сѣмена свои всуе не расточили. И сіи-то суть плоды ученія; симъ похвальна церковная жертва; отсюда познается духовный земледѣлецъ, что не всуе нѣкогда потомъ изливалъ свои труды,—радуется, видя, что не напрасно кузнецъ куетъ сребро, что черпаетъ не въ дырявый сосудъ, и связуемая цѣпь разрывается неудобно. Но постоимъ, и растущему древу, по велѣнію Господню, уступимъ еще время съ надеждою плодовъ, чтобы, какъ еще изрядно влажностію земли окладемъ, хотя не въ сіе, то въ грядущее лѣто явится изобильно призябшимъ. А мы, слушатели, потечемъ до предложеннаго намъ намѣренія, единъ другого упреждая, къ принятію отложенныхъ вѣнцовъ,—потому наипаче, что приближаемся къ окончанію нашихъ трудовъ, въ которыхъ подвизающіеся уже теперешнее ученіе терпѣливо да снесутъ, Духъ же Святый, Его же празднуемъ Сошествіе, милостиво да подастъ и мнѣ языкъ, и вамъ благорастворенное слушаніе.

Какъ уже сказали о Церкви, и что касалось до Церкви, то тѣмъ и окончили девятый членъ вѣры. Теперь приступаемъ къ десятому члену вѣры, который читается такъ: „исповѣдую едино крещеніе во оставленіе грѣховъ“. Въ семъ членѣ, понеже рѣчь есть о крещеніи, которое есть первая тайна, надобно, чтобы мы, отложивъ теперь толкованіе о крещеніи, вообще нѣсколько поговорили о тайнахъ.

Вопросишь. Для чего въ Символѣ послѣ, какъ сказано о Церкви, тотчасъ положено о тайнахъ, изъ которыхъ первая есть крещеніе?

Отвѣчаю. Для того, что Христосъ, какія благодѣянія заслугами Своими пріобрѣлъ, все то Церкви Своей пріобрѣлъ, а благодѣянія сіи правильно и на подобіе орудій подаются Церкви, во-первыхъ, словомъ Божіимъ, проповѣдію и служеніемъ котораго грѣшники ко Господу Христу призываются (Мато., 11, 28),—призванные вѣруютъ: „вѣра отъ слуха“ (Римл., 10, 17); вѣровавшіе же, во-вторыхъ, оправдываются и освящаются чрезъ употребленіе тайнъ, и чрезъ нихъ бываетъ первый входъ въ Церковь. Чрезъ слово Духъ Святый возжигаетъ вѣру, а чрезъ тайны возженную совершаетъ, подтверждаетъ и хранитъ. И для того-то на-

добно, чтобы, сказавши о Церкви, непосредственно говорить о тайнахъ чрезъ которыя, какъ чрезъ дверь, бываетъ входъ въ Церковь, или чрезъ нихъ же Церковь, какъ цѣпью, связуется.

Вопроснишь. Что есть тайна?

Отвѣчаю. Тайна или таинство, по гречески называется „мистріонъ“, которое, по толкованію своему, сходно съ нашимъ именемъ, потому что какъ греческое слово названо для того, что посвященнымъ людямъ надобно заграждать свои уста и не открывать всякому то, что имъ тайно отъ Бога чрезъ служителей поручено: такъ и русское сіе слово „тайна“ значитъ нѣкоторое дѣло, которое скрывать должно предъ невѣрными или немощными,—или такое дѣло, которое изъяснить никакой языкъ человѣческій не можетъ. Въ Священномъ Писаніи „тайна“ употребляется не въ одномъ разумѣ. 1) Симъ именемъ называется всякая вещь сокровенная, тайная и чудесная. Такъ, напр., воплощеніе Сына Божія называется „тайна“ (1 Тим., 3, 16), и призываніе языкъ въ вѣру (Еф., 3, 9); еще и сошествіе Святаго Духа въ день пятидесятый на апостоловъ можетъ назваться тайна (Дѣян., 2, 1). Здѣсь тайна есть не что иное, какъ дѣло, въ предвѣчномъ Божіемъ совѣтѣ и опредѣленіи сокровенное, которое никто ни изъ человѣковъ, ни изъ ангеловъ не могъ познать, ежели бы чрезъ пророковъ и апостоловъ не благоволилъ открыть и объявить Самъ Богъ. Также и сокровенное начинаніе Антихристова пришествія отъ ап. Павла называется „тайною беззаконія“ (2 Сол., 2, 7). 2) Употребляется въ напменованіи знаменія вещи тайной. Такъ, напр., супружество мужа съ женою называется у ап. Павла тайна (Еф., 5, 3),—для того, что означаетъ таинственное совокупленіе Христа съ Церковію. Въ такомъ разумѣ употребляется у Пророка Дан., 2, 19; также сѣмя, сѣть, драхма суть тайны или знаменія царства небеснаго (Мато., 13, 24). 3) Собственно употребляется за знаменіе благодати, или за дѣйствіе, отъ Бога уставленное, на тотъ конецъ, чтобы употребленіемъ его подать и подтвердить обѣщаніе Евангельское. И въ такомъ разумѣ мы начали здѣсь говорить о тайнахъ, какихъ обыкновенно пріемлетъ Церковь седмь: крещеніе, муропомазаніе, евхаристія, священство, покаяніе, бракъ и елеосвященіе, изъ которыхъ знатнѣйшія суть два: крещеніе и евхаристія; и о сихъ мы наипаче обязуемся говорить, щадя время. И отсюда видно, что есть тайна. Тайна есть дѣйствіе, отъ Бога уставленное, чрезъ которое Богъ, подъ видимыми знаменіями означаетъ и печатаетъ невидимую благодать и благодѣянія Христовы, или кратче: таинство есть видимое знаменіе невидимыя благодати.

Околичности, при тайнѣ разсуждаемыя, суть сіи: 1) Знаменіе, въ тайнѣ употребляемое, есть священное, для того, что на дѣло священ-

ное употребляется. Къ томуже одолжаемся чрезъ тайны Богу почитаніемъ. 2) Видимое: понеже оно есть вспомогательство вѣры, къ которой дѣйствительнѣе возносится умъ нашъ чрезъ чувствительную вещь,— и чтобы вѣрные удобнѣе могли между собою связываться чрезъ внѣшніе сіи знаки. 3) Дѣйствіе при видимыхъ знаменіяхъ нѣкоторымъ внѣшнимъ подобіемъ означаетъ не только то, что благодатію дѣйствуется внутри; но и печатаетъ, то есть, извѣщаетъ о Божіемъ къ намъ примиреніи, да еще и подаетъ чрезъ полное дѣйствіе той тайны. Изъ сего же опредѣленія слѣдуютъ сіи примѣчанія.

1) Тайны можетъ опредѣлить единъ Богъ, понеже опредѣляющему тайны, которыя суть орудія и печать благодати, надлежитъ имѣть власть давать благодать, означаемую чрезъ тайну; а таковый есть единъ Богъ. Отсюда слѣдуетъ, что не вредитъ правильно пріобщающимся тайнамъ нечестіе служителево, понеже благодать равно чрезъ каналъ каменный или серебреный проистекаетъ, и нечего опасаться злости человѣческой, гдѣ столь благъ Господь.

2) Всякая тайна состоитъ изъ двухъ вещей—изъ тѣлесной и небесной, или изъ видимой и изъ невидимой,—или изъ знаменія и вещи знаменуемой. Вещь тѣлесная или видимая въ тайнѣ есть знаменіе со всѣмъ своимъ внѣшнимъ дѣйствіемъ, словомъ Божіимъ опредѣленное. Небесная вещь или невидимая есть то, что приносится и подается словомъ преднаписаннымъ подъ внѣшнимъ знаменіемъ, или Самъ Христосъ со всѣми Своими благодѣяніями, то есть, причастіе Христа и Его благодати.

3) Во всякой тайнѣ должно быть благочестивое и правильное, по уставленію Божію, совершеніе такое, чрезъ которое бы одна тайна различалась и раздѣлялась отъ другой, по различности и дѣйствія и чрезъ то различно подаемой благодати. Такъ напр., крещеніе, чрезъ погруженіе и чрезъ омытіе внутреннее благодатію, раздѣляется отъ прочихъ; также Евхаристія чрезъ причащеніе видовъ хлѣба и видовъ вина, и чрезъ соединеніе со Христомъ раздѣляется отъ всѣхъ другихъ. И сіе называется форма, или видъ, или совершеніе, при которомъ совершеніи примѣчаются особливыя еще во всякомъ таинствѣ слова.

Вопросишь. Потребна ли вѣра тому, который принимаетъ тайны?

Отвѣчаю. Потребна неотмѣнно, понеже благодать, означаемая чрезъ видимую вещь, постигается единою вѣрою. „Иже вѣру имѣтъ, и крестится“ (Марк., 16, 16). Такъ, напр., пріобщающійся евхаристіи не съ вѣрою судъ себѣ ястъ и піетъ. И тайна есть не что иное, какъ дѣйствіе внѣшнее, которое означаетъ и подаетъ благодать, постигаемую вѣрою (Евр., 4, 2; Римл., 2, 28, 29).

Вопросишь. На какой конецъ опредѣлены тайны?

Отвѣчаю. 1) Чтобы были знаки завѣта и воли Божіей къ намъ, (1 Кор., 11, 25). То есть, чтобы чрезъ нихъ свидѣтельствовать Богу, что Онъ въ правильномъ употребленіи ихъ подтверждаетъ, намъ и исполняетъ обѣщаніе объ оставленіи грѣховъ, объ оправданіи и о животѣ вѣчномъ. Тайны бо суть какъ бы печати, свидѣтельства и какъ бы залоги вѣры нашей въ обѣщанія Божіи (Римл., 4, 2; Быт., 17, 2). 2) Чтобы были исповѣданіемъ и засвидѣтельствованіемъ нашей благодарности и должности, и обязательствомъ къ храненію Его вѣры и благія совѣсти (1 Петр., 3, 21), и чтобы быть Его людьми, какъ Онъ есть нашъ Богъ. „Не можете трапезѣ Господней причащатися и трапезѣ бѣсовстѣй“ (1 Кор., 10, 21). 3) Чтобы были внѣшнія примѣты, по которымъ народъ Божій отличается отъ прочихъ людей. Понеже хощетъ Богъ Церкви Своей въ семъ мірѣ быть явной, и ей познаватися изъ сихъ священныхъ знаменій, какъ вошамъ по знаменамъ: не хощетъ бо Себѣ смѣшиватися съ идолами, также и людямъ Своимъ съ царствомъ діавольскимъ. 4) Служатъ тайны еще къ соблюденію и пропзращенію ученія: тайны бо суть какъ бы нѣкоторое ученіе (Исход., 13, 14). 5) Суть, напослѣдокъ, тайны союзы взаимнаго любленія, понеже, вступивши со Христомъ чрезъ тайны въ договоръ, не должны между собою разногласить. „Единѣмъ Духомъ мы вси во едино тѣло крестихомся“ (1 Кор., 12, 13). Также суть союзы всенародныхъ собраній въ Церкви. „Егда сходитеся, единъ другаго ждите“ (1 Кор., 11, 33): „яко единъ хлѣбъ, едино тѣло мнози есмы“ (1 Кор., 10, 17). Кратко: тайны на то уставлены, дабы или то, что человѣкъ вѣрою уже понялъ, чрезъ употребленіе ихъ получить и и извѣститься, или полученное непрерывно соблюдать и возращать.

Вопросишь. Какъ раздѣляются тайны?

Отвѣчаю. Вообще на двѣ части: на тайны „Ветхаго“ Завѣта и „Новаго“ Завѣта. Ветхій Завѣтъ былъ договоръ Божій съ израильтянами по изведеніи изъ Египта, при даяніи закона данный, содержащій обѣщаніе живота вѣчнаго съ договоромъ, совершеннаго исполненія закона, или вѣры въ будущаго Мессію (Исх., 19, 6; Втор., 5, 26); а Новый Завѣтъ есть оный Божій договоръ, чрезъ Христа и на Христѣ утвержденный, содержащій обѣщаніе милостиваго грѣховъ оставленія, правды и спасенія вѣчнаго вѣрою во Христа Ходатая (Ис., 59, 20, 21; Іер., 3, 21; Іоан., 3, 16).

Тайны Ветхаго Завѣта были тѣ, которыя уставлены прежде пришествія Христова во плоти нѣкоторыми знаменіями Христа, и издалека проображали, съ Его благодѣяніями, и своимъ употребленіемъ приносили оправданіе и благодать тому, который вѣрою простирался ко Христу; а по пришествіи Христовомъ перестали быть. А Новаго Завѣта тайны суть тѣ, которыя, отъ Самого Христа будучи уставлены, свидѣ-

тельствуютъ Его Самого уже пришедшаго и представляютъ Его присущимъ со всѣми благодѣяніями въ Церкви, имѣющей пребывать до окончанія міра.

Вопросишь. Сколько было въ Ветхомъ Завѣтѣ таинъ?

Отвѣчаю. Обыкновенно ихъ считаютъ немало, а именно: обрѣзаніе, Пасха, хлѣбы предложенія, посвященіе въ Великаго Архіерея, разныя очищенія; но изъ сихъ, собственно сказать, два были начальнѣйшія: обрѣзаніе и Пасха, а тѣ только одни проображенія будущихъ. Обрѣзаніе можетъ назваться тайною предначатія въ договорѣ Божіемъ, а Пасха—тайною продолженія.

Обрѣзаніе было первая тайна Ветхаго Завѣта, въ которой, по повелѣнію и уставленію Божію обрѣзаннымъ, при отсѣченіи крайней плоти, правда вѣры въ будущее обѣщанное сѣмя Христа подавалась, прилагалась и запечатлѣвалась (Быт., 17, 10). Обрѣзаніе было проображеніе Христа, Который какъ пришелъ, оно прошло (Кол., 2, 17); и потому-то въ Новомъ Завѣтѣ ничтоже пользуетъ (Гал., 5, 6; Дѣян., 15) обрѣзаніе, на мѣсто котораго вступило крещеніе (Кол., 2, 11, 12). Обрѣзаніе то тѣлесное было знаменіемъ отсѣченія страстей и склонностей грѣховныхъ (Римл., 2, 2). Пасха—вторая тайна Ветхаго Завѣта, въ которой, по обрядамъ отъ Бога чрезъ Моисея преданнымъ, яденіемъ агнца непорочнаго, закланнаго и испеченнаго, іудеямъ вѣрующимъ прилагалась и подтверждалась благодать, проистекающая отъ единой жертвы Агнца Пречиста Христа (1 Кор., 5, 7; 1 Петр., 1, 18).

Сей Агнецъ былъ прообразованіемъ Христа, принесеннаго на крестѣ, почему по пришествіи Христова тѣла онъ и со своими обрядами уничтожился (Кол., 2, 17); на мѣсто сей тайны уставлена тайна Евхаристіи (Мато., 26, 20).

Вопросишь. По чему тайны Ветхаго и Новаго Завѣта между собою сходствуютъ?

Отвѣчаю. 1) Сходны Законополагающимъ: обои бо уставлены отъ Бога. 2) Сходны по концу, на который опредѣлены, то есть, чтобы обѣщаніе благодати Божія закрѣпить и исполнить (Римл., 4, 11). 3) Вещами означенными: понеже тайнами обоихъ завѣтовъ означаются, обѣщаются и подаются тыя же вещи, то есть, отпущеніе грѣховъ, дарованіе Святаго Духа, и то чрезъ единаго Христа (1 Кор., 10, 2; 1 Кор., 5, 7). Внѣ убо Христа, Который есть всѣхъ таинствъ вещь означаемая, ни единъ никогда ниже могъ спастися, ниже спасается. Различаются же сіи тайны: а) по обрядамъ: иныя бы были при ветхихъ, иныя суть при новыхъ: в) значеніемъ: ветхія обозначали Христа грядущаго, новыя пришедшаго; б) продолженіемъ времени: тѣ должны были только стоять до перваго пришествія Мессіи, наши—до окончанія міра; г) обязаніемъ:

ветхія обязывали только іудеевъ и потомковъ Аврамовыхъ; наши—цѣлую Церковь, всѣхъ народовъ: „крестите вся языки, піите отъ нея вси“ и пр. 5) Ясностію: тѣ были темны, для того, что означали будущія вещи; наши яснѣе, для того, что означаютъ вещи прошедшія и исполненныя во Христѣ.

Вопросишь. Кое есть правильное употребленіе таинъ?

Отвѣчаю. Правильное употребленіе состоитъ въ сихъ трехъ. 1) Когда наблюдается чинъ, отъ Бога уставленный безъ наималѣйшаго нарушенія. 2) Когда поступаютъ по тому чину тѣ, которымъ ихъ Богъ уставилъ: тайны бо должны употреблять одни домашніе Христовы, которые, по исповѣданію вѣры и покаянія, суть граждане церковные. (Дѣян., 8, 27; Матѳ., 3, 6). Когда тайна употребляется на тотъ конецъ, на какой конецъ уставлена. О лицѣ говорится: „обрѣзаніе пользуетъ, аще законъ храниши“ (Римл., 2, 25).

Посему пріиманіе таинъ ни мало не пользуетъ нечестивымъ и невѣрнымъ, но еще обращается въ судъ и во осужденіе, для того, что благодѣянія Христовы только чрезъ правильное употребленіе таинъ сообщаются. А правильное употребленіе презираютъ тѣ, которые принимаютъ тайны безъ вѣры и покаянія (1 Кор., 11, 27).

Вопросишь. Для того ли, наконецъ, слово и тайны опредѣлены, чтобы вѣру нашу управить къ жертвѣ Христовой, на крестѣ совершившейся, какъ бы къ единому основанію спасенія нашего?

Отвѣчаю. Такъ неотмѣнно, понеже Духъ Святый учитъ Евангеліемъ и подтверждаетъ съ подаяніемъ тайнами, что наша надежда вся положена въ единой жертвѣ Христовой, за насъ на крестѣ принесенной (Римл., 6, 3; Гал., 3, 27), И сего довольно, что надлежитъ до таинъ вообще, впредь—о тайнѣ крещенія.

Нравоученіе. По причинѣ теперешняго о тайнахъ толкованія, не неприлично быть, кажется, ежели поговоримъ нѣсколько о томъ, что надобно доискиваться духовнаго и сокровеннаго разума въ читаніи Священнаго Писанія, въ которомъ истинно, по Давиду, безвѣстная и тайная сокрываются (Псал., 50, 2); и оно-то есть, по ап. Павлу, „премудрость Божія въ тайнѣ сокровенная, юже никтоже отъ князей міра сего разумѣ“ (1 Кор., 2, 7, 8). Понеже, ежели знаменіе таинства, какъ теперь говорили, ничего не пользуетъ, безъ того, что тѣмъ духовно означается, такъ и Священное Писаніе мало услаждаетъ и пользуетъ, ежели будетъ наблюдаема одна только наружность, а внутренность сокровенная не будетъ доискиваема. Священное Писаніе, слушатели, подобно человѣку, который состоитъ изъ тѣла и души—тѣло видимое, а душа невидимая и честнѣйшая часть человѣка. Что мы видимъ разумное, островымышленное, прекрасное, преполезное, удивительное, сдѣ-

данное отъ человѣка,—все то мы должны приписывать душѣ, духовной его части, которая употребляетъ тѣло, только какъ орудіе, на совершеніе разныхъ тѣхъ своихъ хитростей. Такъ разсудите: ежели кто, минувъ душу невидимую, сталъ бы вычислять человѣческое достоинство изъ одного только тѣла, которое и двинуться безъ души не можетъ, сколько бы онъ унизилъ знатную сію разумную тварь! и что бы тутъ нашелъ такое, которое бы привело его въ удивленіе, которое усладило, упользовало? Такъ, говорю, и Священное Писаніе имѣетъ свое тѣло, имѣетъ свою душу. Тѣло или плоть—самая та наружность, или инако письмя, въ словахъ состоящее, къ духовному чему не восходящее, которое тотчасъ попадается читающимъ глазамъ; а душа или духъ есть самая внутренность, подъ словами, какъ подъ цвѣтами плодъ, крыющаяся и Божественная и чудесная, которая, по многомъ Богомысліи, открывается благочестивому уму. Такъ отъ сего видите, сколь низко о Священномъ Писаніи долженъ разсуждать и какъ мало получить себѣ пользы тотъ, который держится наружности, какъ тѣла, а въ сокровенность, какъ въ душу, не проходитъ. Да пройдутъ облака, чтобы солнцу явиться въ свѣтлости своей; да возьмется покрывало отъ твоего сердца, ежели хочешь откровеннымъ лицемъ созерцать славу Божію: иначе не ползуетъ тебя то дѣло, духомъ неоживляемое,—повредитъ тебѣ внѣшность, внутренностію не растворяемая. Ищешь ли сему свидѣтельствъ? вотъ, тебѣ Павелъ: „письмя, де убиваетъ, а духъ животворитъ“ (2 Кор., 3, 6); вотъ и Самъ Христосъ: „духъ есть, иже оживляетъ, плоть не пользуетъ ничтоже: глаголы, яже Азъ глаголахъ, духъ суть и животъ суть“ (Іоан., 6, 63). Не твердое ли увѣреніе отсюда, что читающимъ слово Божіе не надобно держаться письмени, то есть, однихъ только написанныхъ словъ, сіе бо убиваетъ; не надобно прилѣпляться къ плоти, то есть, къ плотскому разсужденію, сіе бо не пользуетъ ничимъ же. Хощете ли, докажу вамъ сію истину гораздо извѣстными въ Священномъ Писаніи примѣрами, изъ которыхъ одинъ палъ на іудеевъ, другой на язычниковъ?

Объ іудеяхъ святый апостолъ Павелъ нѣгдѣ пишетъ, что „даже до днесь, де, егда чтется Моисей, покрывало на сердцѣ ихъ лежитъ“ (2 Кор., 3, 15). Какая бы была сихъ рѣчей Павловыхъ сила?—такая, что іудеи чрезъ покрывало читаютъ Священное Писаніе. Понеже Моисей какъ сошелъ съ горы, нося съ собою богописанный законъ, то явилось его лице такъ свѣтло, что не можно было никому на него взирать, то для сего Моисей возложилъ на лицо свое покрывало, чтобы тѣмъ самая свѣтлость, будучи утаена, ихъ допускала бы до смотрѣнія Моисеева лица, съ нѣкоторымъ хотя испусканіемъ лучей. Что сіе значитъ такъ прославленное Моисеево лицо? Послушайте, прошу, что,

какъ не самую сокрываемую въ Писаніи Священномъ истину, которую ап.Павелъ называетъ славою Господнею? Что же—и покрывало, положенное на лицѣ?—внѣшность Писанія, истину нѣкоторымъ образомъ пріосѣняющую и сокрывающую: это-де, покрывало отнимается въ томъ человѣкѣ, который обращается ко Господу, понеже оно перестаетъ быть пришедшу Христу. Прошла при Христѣ сѣнь, сіяетъ истина, проображенія исполнились, наступила вещь, идетъ прочь покрывало Моусеево, сіяетъ лицо Христово въ словѣ Божіемъ пресвѣтло являемое, скрывается плоть, является духъ; и сіе покрывало должно быть взято отъ того, который обращается ко Господу Христу. А у іудеевъ-де и до сихъ поръ, когда они читаютъ Моусея, покрывало лежитъ на сердцѣ ихъ. А истина ли то, то посмотримъ. Они, напр., читаютъ, что Богъ повелѣлъ обрѣзывать младенца; читаютъ такъ, а ничего болѣе умомъ не достигаютъ: не разсуждаютъ, на что сіе обрѣзаніе опредѣлено? для чего обрѣзуется крайняя плоть, и что подъ симъ обрѣзаніемъ кроется? И не плоть ли это? не покрывало ли сіе? Что, то кровавое обрѣзаніе младенца, да еще и на крайней плоти, безъ духовнаго разума, не смѣшное ли? не вредное ли? Опять, когда читая находятъ, что за грѣхи закалался козелъ или овца, кровь проливалась, трупъ сожигался, а ежели при такомъ чтеніи не понимаютъ Христовой жертвы, которая за грѣхи всѣхъ принесена на крестѣ, то не суетно ли будетъ чрезъ козлою или овечью кровь искать отпущенія грѣховъ? И оно-то есть покрывало, сіе-то есть писмя и плоть: сіе-то покрывало въ необращающемся іудеѣ на сердцѣ лежитъ, писмя его убиваетъ, плоть не пользуетъ ничтоже. А въ томъ, который обратился ко Христу, нѣтъ уже покрывала, въ немъ властвуетъ тайна, его оживотворяетъ духъ. Такъ видите, какъ писмя убиваетъ, а духъ животворитъ. Но посмотрите то же самое, случившееся и на язычникахъ, которые, называя себя мудрецами, мудрость Божію, въ тайнѣ сокровенную, не постигли. „Слово крестное, говоритъ проповѣдникъ языковъ, апостолъ Павелъ, погибающимъ убо юродство есть“ (1 Кор., 1, 18).

Что сіе за слово Павлово? А оно, сказываетъ, то, что апостольская проповѣдь о безчестной на крестѣ Христовой смерти, учащая всякому искать спасенія чрезъ ту смерть, не только не принята отъ разумныхъ тѣхъ язычниковъ за истинную, но и почтена отъ нихъ за самое безуміе, и въ смѣхъ обратилось спасеніе міра. Вотъ, здѣсь, какъ на бумагѣ, проповѣдію написанъ Христосъ, на безчестномъ вися древѣ, всѣмъ спасеніе обѣщающій; читаютъ сіе письмо и простые апостолы и премудрые язычники. Сіи мудрецы, не достигая внутреннеи сокровенности, почитаютъ это за юродство и смѣются въ свою погибель; а мы вѣрные, проходя за внутреннія завѣсы, усматриваемъ въ

томъ крестѣ великую Божію премудрость; и спасающимся намъ сила Божія есть. Еще то же видимъ случившееся во время преславнаго онаго сошествія Духа Святаго на апостолы. Сколь сіе чудо ни великолѣпно было, сколь ни преславно, помыслите бо только нечаянный и вѣтеръ, и дымъ, и шумъ, и огнь, и верхи апостольскіе, огнемъ освѣщаемые, и языкъ на нѣсколько языковъ разливающійся, и умудреніе внезапное, и дерзновеніе непобѣдимое, и ужасную перемѣну; однако, нѣкоторымъ погибающимъ дало причину ругаться сему и Духомъ умудренныя главы называть піяными. Видѣли они сіе чудо, но не такими глазами: не проходили бо внутрь тайны сея, тѣмъ огнемъ не возжигались, и тотъ шумъ не проходилъ до ихъ души. Такого же понятія были и всѣ вновь обращаемые христіане, которые не понимали скоро высокихъ и таинственныхъ христіанства вещей, почему Павелъ принужденъ былъ снисходить ихъ немощи, одно открывая, другое сокрывая, третье нѣкоторую часть показывая, четвертое нѣкоторыми знаками изъясняя; и для сего-то такъ пишетъ къ Коринѳянамъ: „и азъ, братіе, не могохъ вамъ глаголати, яко духовнымъ, но яко плотянымъ, яко младенцамъ о Христѣ“ (1 Кор., 3, 1). Не младенцы ли были? Напр., когда, получивши крещеніе, иные отъ Павла, иные отъ Петра, иные отъ Аполлоса, одинъ предъ другимъ превозносилъ крещеніе свое, почитая за лучшее крещеніе, отъ руки Павловой принятое? И я, слушатели, могу вамъ съ Павломъ сказать: „не могохъ вамъ о многомъ глаголати яко духовнымъ, но яко плотянымъ, яко младенцемъ о Христѣ“. Не плотстіи ли вы, когда ищете, дабы вамъ говорено было то, что вкоренено въ вашихъ мысляхъ давнымъ, но худымъ обыкновеніемъ? Не плотстіи ли вы, когда, оставивши самыя начальныя основанія вѣры, въ нѣкоторыхъ наималѣйшихъ вещахъ имѣете несогласимые споры? Не плотстіи ли вы, когда много допытываетесь о пришествіи Антихристовѣ и околичностяхъ его, а о пришествіи Христовомъ не разумѣете и единаго слова подвигнуть? „Млекомъ васъ напоихъ, а не брашномъ“. Что сіе? не плоть ли, когда въ дальнихъ нѣкіихъ мѣстахъ ищете Бога, будто Богъ болѣе услаждается какимъ мѣстомъ, а не паче сердцемъ твоимъ, которое ежели на всякомъ мѣстѣ искрою вѣры возжешь, а огнемъ любви воспалишь: то и будетъ жертвенникъ пріятенъ Господеви, жертвенникъ благоухающій вѣрою и молитвами; а сими жертвами благоугождается Богъ? Все сіе происходитъ отъ того, что въ чтеніи Священнаго Писанія ловится одна только поверхность, а оставляется внутренняя тайна,—плоть осязается, а душа не усматривается. Осязай плоть, но для того, чтобы самую очувствовать душу. Вотъ, еще вамъ достопамятный примѣръ: Давидъ, когда изъ дому Аведдарова въ свой градъ переносилъ кивотъ Господень, который былъ знаменіемъ благодати Божіей, обитающей въ жи-

вотѣ благочестивыя души, то съ великолѣпною честію провожалъ сіе Божіе благословеніе. Онъ самъ (чудно говорить!) облекся въ бѣлую тонкую ризу, до самыхъ стопъ простирающуюся, пѣлъ на органахъ сталъ изъ царя священнымъ пѣвцомъ; кидаетъ царскую власть, когда въ свой домъ принимаетъ Царя царей; внутренностію кипитъ, не зная, что принесть навстрѣчу Господеви; играетъ душею, да сія игра двигаетъ и тѣло. Скачетъ сердце, да сіе скаканіе движеть и ноги; поетъ гласомъ Божію милость, да и рука не стоитъ, бряцая въ гусли; тщится Давидъ, чтобы какъ симъ Богу угодить и всего себя отдаетъ въ священное сіе дѣйствіе. Сіе Давидово дѣло сколь ни похвально было, сколь ни ревностно, однако, Мелхолѣ, Сауловой дочери, не полюбилось и то играніе за подлое почла, не разсудивши внутрь таимаго духа и что онъ игралъ предъ Господомъ. И такъ праведно Павлово слово, что „душевный человѣкъ не пріемлетъ того, яже Духа Божія, юродство бо ему есть“ (1 Кор., 2, 14).

Того ради, слушатели, потщимся мы читать слово Божіе, Священное Писаніе такъ, чтобы намъ никогда о наружность не претыкаться, но оживотворяться духомъ. Читаемъ мы, напр., что Авраамъ имѣлъ двухъ сыновъ, одного отъ свободной жены Сарры, другого отъ рабы Агари. Богъ приказываетъ Аврааму Агарь, за непослушаніе ея, выгнать отъ себя и съ сыномъ, глаголя: „изжени рабу и сына ея“ (Гал., 4, 30). Здѣсь мы, прочетши сіи слова, не мнимъ доискиваться духа и поищемъ сокровеннаго разума; а онъ есть сей, что всякій человѣкъ, сдѣлавшій себя сыномъ и рабомъ грѣха, какъ Измаилъ, вмѣстѣ и съ грѣхомъ, какъ съ Агарею, отъ Бога выгоняется и выключается отъ наслѣдства небеснаго. Еще читаемъ, что когда Богъ обѣщалъ девяностолѣтней Саррѣ родить сына, то она тихо въ себѣ разсмѣялась. Что это за чудной смѣхъ и что означаетъ Сарра? а означаетъ она благочестивую душу, которая, чрезъ все время будучи безплодна, при старости своей обращается къ Богу и, милостивое отъ Него получивши обѣщаніе о животѣ вѣчномъ, радуется. Опять, когда слышимъ, что Авраамъ нѣкогда угостилъ Самого Бога, принявши въ свой домъ и представивши трапезу,—и это письмя, а духъ что?—то, что человѣкъ, когда любовію горитъ къ Богу и къ человѣкамъ, то приходитъ въ него Богъ и обитель у него сотворяетъ, не питаясь, но питая его боголѣпно. А что, когда читаемъ, что Авраамъ сына своего возводитъ на гору на закланіе, нося съ собою и ножъ, и дрова, и огнь? что это—за плачевное зрѣлище?—а оно есть то, чтобы мы Богу душу свою на служеніе посвятили, только такъ, чтобы, восходя на высокую гору добродѣтелей, и вѣрою приближались къ Богу, нося съ собою ножъ воздержанія, которымъ закалается плоть, и дрова ученія христіанскаго, которымъ воз-

жигается огнь вѣры и любви. Еще же, когда написано, что Моисей, странствуя по пустынѣ, увидѣлъ нечаянно купину, горящую огнемъ, а въ томъ пламени Самого присутствующаго Бога, то палъ на землю, стыдясь взирати на Бога, а ему приказывается приступать къ Богу необувенными ногами? Что и сіе за чудесное видѣніе?—а оно есть то, что человѣку, въ пустыни міра сего борющемуся съ различными искушеніями, является въ утѣшеніе Богъ Самъ и повелѣваетъ чрезъ тотъ огнь и воду доходить въ покой Свой. И сіе изъ Ветхаго Завѣта, который весь наполненъ такимъ духовнымъ толкованіемъ; и въ Новомъ Завѣтѣ такихъ сокровенныхъ таинъ неисчерпаемая бездна. Вся не могу исчесть, довольно помянуть крестную Христову смерть, которая,—іудеямъ соблазнъ, еллинамъ безуміе, а обоимъ претыканіе, отъ котораго въ конецъ падаютъ. Христовой, говорю, смерти снаружи, что безчестнѣе? что соблазнительнѣе? А внутри что честнѣе, что дражае, что спасительнѣе? Виситъ на крестѣ,—и сіе плоть; но для того, чтобы искупить насъ отъ клятвы,—сіе духъ; умираетъ отъ нечестивыхъ рукъ,—сіе письмя; но для того, чтобы избавить всѣхъ отъ смерти—сіе животъ. Разумѣете теперь, слушатели, и плоть и духъ, и какъ-то письмя убиваетъ, а духъ животворитъ. Такъ мы, письмя читая, духа да держимся, чтобы намъ съ Павломъ откровеннымъ лицомъ на славу Господню взирать, „преобразующимся отъ славы въ славу, якоже отъ Господня духа“. Аминь.

Катихизисъ, говоренный 14-го іюня 1758 года.

Всякая вещь по многомъ употребленіи приходитъ въ омерзѣніе, слушатели! Сіе познаемъ мы изъ того, что люди услаждаются новостію паче мѣры, предпочитая ее всему тому, что хотя было дражайшее, но много употребляемо. Сколько праведенъ таковой поступокъ, то нѣтъ теперь времени о томъ говорить: довольно для насъ того, что изъ сего какъ бы общаго правила выключается какъ всякое ученіе полезное, такъ наипаче ученіе христіанское, душеспасительное, которое не имѣетъ въ себѣ сытости, и на подобіе дровъ болѣе разгарается огня приложеніемъ. Не воспоминаю я здѣсь язычниковъ, изъ которыхъ многіе, отрекшись всего, все житіе проводили въ единомъ ученіи; иные и умерли, держа книгу въ рукахъ. Намъ да предстанетъ божественный Давидъ съ духовными своими гуслями, на которыхъ онъ, играя, припѣвалъ: „пою Богу моему, дондеже есмь“ (Пс., 103, 33), и разсуждая, что въ семъ услажденіи нѣтъ конца, сказалъ: „всякой вещи видѣхъ конецъ“; но о Господи! „широка заповѣдь Твоя зѣло“ (Пс., 118, 96).

Въ сихъ святыхъ поученіяхъ пребывали пророки, никакими прещеніями не будучи удержаны; подвизались апостолы, не устрашившись различностію и лютостію смертей; въ тѣ Божественныя богомыслія углубившись, мученики мученія за легкое вмѣняли, и ничѣмъ къ тому не были приведены, чтобы Христовъ не имѣть предъ своими глазами законъ, чтобы слово спасительное изъ ихъ истребилось сердецъ. Чтобы день и нощь безпрепятственно пребывать въ семъ, ученіи, святые мужи, Духомъ Божіимъ осѣненные, уклонялись всенародныхъ сожитій, бѣгали отъ градскихъ молвъ, преселялись въ удаленныя мѣста и отъ мірскихъ заботъ свободныя, чтобы спокойно чрезъ богомыслія Священнаго Писанія бесѣдовать съ Самимъ Богомъ, разсматривать всю тварь, а отъ сего приходить въ удивленіе Божіей и благости и премудрости, и очищать свой умъ, какъ бы нѣкіимъ преждевременнымъ пресселеніемъ на небо. А причиною сихъ, до самой смерти не преставающихъ, услажденій есть то, что когда читается въ Священномъ Писаніи объ обѣщаніяхъ небесныхъ, о животѣ вѣчномъ, о сожитіи имущемъ быти съ Богомъ,—то умъ, все то понимая и на небо возлетая, какъ бы уже самою вещію ими услаждался. Мечтается ему рай съ ликами веселящихся ангеловъ, въ содружествѣ которыхъ мыслію поставляетъ себя: представляетъ себѣ неизглаголанную красоту небесныхъ благихъ и изобиліе, которое нѣкакимъ образомъ вкушаетъ, по оному Давидову и Петрову слову: „понеже вкусисте, яко благъ Господь“ (1 Петр., 2, 3; Пс., 33, 9). И не праведно ли все сіе, слушатели? Кругомъ насъ обходятъ бѣды, надобно тутъ имѣть крѣпкій духъ; а онъ въ словѣ Божіемъ сокрывается. Насъ сильно плѣняютъ страсти, надобно здѣсь извѣстное противленіе; а сія сила находится въ читаніи Священныхъ книгъ. Намъ часто сей міръ наноситъ великую скуку, для сего надобна дѣйствительная утѣха; а она получается отъ довольнаго познанія христіанскаго ученія. Такъ, слуш., имѣемъ мы христоподражательныхъ мужей, которымъ въ семъ случаѣ послѣдовать очень праведно. Не престанемъ же убо учиться, пока не закроются тѣлесныя наши зѣницы, а умнымъ очамъ представится со славою Христосъ. Покой покупается трудами. Послѣдуйте убо мнѣ молитвами и благословеннымъ слушаніемъ, а я обязательство мое съ вами буду исполнять.

Прежде говорили мы о тайнахъ вообще; теперь, именно, къ нѣкоторымъ приступаемъ. А первая тайна, какъ сказали, есть крещеніе, о которой именно десятый членъ вѣры предлагаетъ.

Вопросишь. Какая сила сего десятаго члена: „исповѣдую едино крещеніе, во оставленіе грѣховъ“?

Отвѣчаю. Такая, чтобы мы признали и за самую истину почитали то, что есть въ Церкви отъ Бога опредѣленная тайна, креще-

ніе, при употребленіи котораго намъ подается чрезъ вѣру оставленіе какъ первороднаго грѣха, такъ и прочихъ собственныхъ нашихъ грѣховъ; и сія тайна пріемлется единожды. Или инакъ: исповѣдую и утверждаю, что Христосъ уставилъ внѣшнее омовеніе водою съ симъ обѣщаніемъ, что Его кровію я такъ омываюся и духомъ отъ скверны душевныхъ, то есть, отъ всѣхъ моихъ грѣховъ, какъ водою отъ внѣ омылся, которою скверны тѣлесныя омываются (Мато,, 28, 19; Марк., 16, 16; Дѣян., 8, 38; Мато., 13, 11; Римл., 6, 3; 1 Петр., 3, 21; Лук., 3, 3, 16; Іоанн., 3, 3).

Вопросишь. Что есть крещеніе?

Отвѣчаю. Крещеніе, по гречески называется „ваптисмосъ“ и „ваптисма“, которое имя значитъ тоже, что погруженіе, обливаніе, обмачиваніе, то есть, всякое омовеніе, видимое какимъ нибудь образомъ. Какъ, напримѣръ, (Марк., 7, 4) обмываніе сосудовъ и чашъ называется крещеніе; и фарисей негодуетъ, что Христосъ сѣлъ за столомъ не крестившись, то есть, не умывъ рукъ (Лук., 11, 38); а наше русское слово крещеніе произошло отъ сего имени „крестъ“, для того, кажется, что крещающимся тотчасъ дается крестъ. Мы въ толкованіи сей тайны будемъ послѣдовать значенію греческаго имени. Имя сіе крещеніе не одинакимъ образомъ употребляется. Означаетъ, во-первыхъ, крещеніе водное (Іоанн., 3, 16; Мато., 3, 2). Во-вторыхъ, крещеніе осѣненія, или изліваніе даровъ Духа Святаго (Мато., 3, 2; Дѣян., 1, 5): „вы же имате крестится Духомъ Святымъ и огнемъ“. Въ-третьихъ, крещеніе кровію или мученичества (Мато., 20, 22). Мы здѣсь разумѣемъ крещеніе водное, еже есть тайна отрожденія, въ которомъ тѣло отъ внѣ измывается такъ, что душа внутри очищается отъ всѣхъ грѣховъ.

Сія тайна отъ святыхъ отецъ чествуется различными именами: понеже 1) называется отрожденіе, (Іоан., 3, 5) омовеніе святое. 2) Погребеніе или тайна погребенія Христова (Римл., 6, 4). А называется такъ для того, что чрезъ омовеніе какъ бы грѣхами погребаемся и востаемъ въ чистотѣ душевной. 3) Св. Епифаній называетъ „великое обрѣзаніе“. 4) Называется „просвѣщеніе“—ко Евр. гл, 6, почему крещенные называются просвѣщенными. 5) Наричается печать завѣта и договора Божія (Рим., 4, 11). Называется очищеніе, сращеніе (со Христомъ), крестъ Христовъ, дверь Церкви, ключъ небесный, благодать, даръ, таинство, овчая купѣль, и проч. Все сіе объяснивъ, теперь отвѣчаемъ на вопросъ: крещеніе есть таинство духовнаго отрожденія изъ воды и Духа въ глаголѣ; или яснѣе: крещеніе есть дѣйствіе, отъ Бога уставленное, въ которомъ Богъ, при внѣшнемъ омытіи водою и при произношеніи опредѣленныхъ словъ, оставляетъ ради Христа наши грѣхи, усыновляетъ насъ и дѣлаетъ наслѣдниками всѣхъ благъ небесныхъ.

Понеже сказано прежде, что всякая тайна должна имѣть вещь видимую и невидимую, тѣлесную и небесную: то для того изъ вышереченныхъ заключаются примѣчанія слѣдующія.

1) Вещь видимая, или матерія въ крещеніи есть вода настоящая и естественная (Іоан., 3, 3; Дѣян., 8 и 10; Еф., 5, 26; Евр., 10, 23). Уставилъ Христосъ воду для нѣкотораго сходства и подобія съ вещію означаемою: понеже вода имѣетъ силу отрождающую, обновляющую, плодотворящую, омывающую,—что изрядно означаетъ дѣйствія Духа Святаго, чрезъ сію тайну подаваемыя (1 Кор., 6, 2; Еф., 3, 5; Гал., 3, 27). А вода должна быть, какъ я сказалъ, настоящая, не смѣшанная съ другими какими вещами, словомъ: совершенная, освященная.

Присемъ погрѣшили древніе еретики—Манихеи, Марціониты, которые воду, какъ и всѣ вещи тѣлесныя, отвергали; также Якобиты, которые вмѣсто воды на челѣ разженнымъ желѣзомъ начертывали, знаменіе креста, не уразумѣвъ должнымъ образомъ и въ истинномъ смыслѣ опыхъ словъ: „Той вы креститъ Духомъ Святымъ и огнемъ“ (Лук., 3, 16); гдѣ огнь значитъ чудесную нѣкую и дѣйствительную силу Духа Святаго.

2) Вещь невидимая, или небесная есть Самъ Христосъ, насъ Своею кровію и духомъ омывающій и очищающій грѣхи. „Елицы во Христа креститеся, во Христа облекостеся“ (Гал., 3, 27). А духъ значитъ дѣйствіе Духа Святаго, въ оправданіи и во освященіи состоящее, подаемое чрезъ Христа.

3) Видъ, или видимое совершеніе сей тайны есть погруженіе, или и обмовеніе и обливаніе во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Дѣйствительно есть крещеніе и чрезъ погруженіе, и чрезъ обливаніе совершаемое, для того, что въ крещеніи надобно, чтобы только было какимъ-нибудь образомъ омовеніе; а оно и въ обливаніи есть, да къ тому же часто крещеніе называется и банею,—а баня бываетъ обливаніемъ. Да и пророчества не меньше говорятъ о погруженіи, какъ и объ обливаніи (Іезек., 36, 25): „излію на вы воду чисту“ и пр.; (Псал., 50, 9): „окропиши мя иссопомъ“ и пр. Хотя, между тѣмъ, можно сказать, погруженіе есть древнѣйшее и лучшее обыкновеніе. Погруженіе же сіе, какъ я сказалъ, бываетъ при произношеніи сихъ словъ: „крещается рабъ Божій, (имя рекъ), во имя Отца, и Сына и Святаго Духа“; и сія форма рѣчей лучшая и смиреннѣйшая, нежели та латинская: „крещаю тя“ и пр.. А креститься во имя Отца, и Сына и Святаго Духа ничто иное есть, какъ крестившемуся обязываться къ познанію, вѣрѣ, почитанію, упованію, чести и призыванію сего истиннаго Бога, Который есть Отецъ, Сынъ и Святый Духъ; какъ, напр., ап. Павелъ говоритъ: „еда во имя Павлово крестистеся“ (1 Кор., 1, 13)? Какъ бы сказалъ вы должны быть Того, на имя Котораго вы въ крещеніи присягнули и обязались,

Скажешь. Апостолы, пишется, крестили во имя Іисуса Христа (Дѣян., 2, 38).

Отвѣчаю. Тамъ не о формѣ рѣчь есть, но объ уставителѣ крещенія, Христѣ; также о силѣ и о дѣйствіи крещенія, которое бываетъ отъ единаго и чрезъ единаго Христа, то есть, не такъ, чтобы въ погруженіи поминалось одно имя Христово, но понеже крестили по повелѣнію Христову для отпущенія грѣховъ, которое бываетъ о имени Христовомъ, такъ какъ апост. Павелъ пишетъ, что мы крестились въ смерть Христову (Римл., 6, 3).

4) Внутреннее и невидимое совершеніе сей тайны есть омовеніе души отъ грѣха первороднаго и прочихъ кровію и духомъ Христовымъ. Омовеніе кровію Христовою есть прощеніе грѣховъ, или оправданіе ради изліянной Христовой крови. А омовеніе духомъ есть обновленіе и освященіе, или перемѣненіе склонностей злыхъ въ добрыя, силою Святаго Духа въ умѣ и въ сердцѣ (Евр., 12, 24; 1 Петр., 1, 2; 1 Кор., 6, 3; Кол., 2, 21; Гал., 3, 27). Такъ видно, что внѣшнее крещеніе водою не есть самое омовеніе грѣховъ, понеже едина кровь Іисуса Христа очищаетъ насъ отъ всякаго грѣха (1 Іоанн., 1, 7).

Вопросишь. Почто убо называется крещеніе водное банею отрожденія и омовеніемъ грѣховъ?

Отвѣчаю. Называется такъ по обыкновенному и много употребляемому въ Священномъ Писаніи образцу, то есть, когда знаменіе принимаетъ себѣ имя вещей означаемыхъ, ради нѣкотораго подобія, напр., обрѣзаніе есть Завѣтъ Божій, агнецъ есть прехожденіе Божіе, камень бѣ Христосъ, жертвы левитскія суть очищеніе грѣховъ: такъ и крещеніе омываетъ грѣхи. Называетъ убо Духъ Святый крещеніе отрожденіемъ и омовеніемъ грѣховъ, чтобы симъ священнымъ знаменіемъ и залогомъ увѣрить насъ, что мы такъ истинно отъ грѣховъ нашихъ омываемся внутреннимъ омовеніемъ, какъ видимою водою омылися; во время бо внѣшняго омытія подается намъ духовное.

Вопросишь. На какой конецъ установлено крещеніе?

Отвѣчаю. Сей вопросъ извѣстенъ изъ преждереченныхъ, однако порядочнѣе разрѣшимъ здѣсь. 1) Христосъ уставилъ крещеніе на то, чтобы утвердить вѣру и засвидѣтельствовать истину Свою въ томъ, что Онъ по обѣщанію Своему чрезъ употребленіе крещенія омываетъ насъ Своею кровію и духомъ, то есть даетъ намъ оставленіе всѣхъ грѣховъ, освобождаетъ отъ смерти и діавола, принимаетъ въ Свой завѣтъ, даруетъ Духа Святаго, освящающаго въ животъ вѣчный. Сей есть конецъ и плодъ святаго крещенія,—что доводится изъ сихъ мѣстъ: Марк., 16, 16; Дѣян., 22, 16; Римл., 6, 3; Кол., 2, 12; Тит., 3, 5. Отсюда явствуетъ, для чего крещеніе не повторяется?—для того, что крещеніе

есть таина принятія въ благодать и въ договоръ Божій, который всегда остается дѣйствителенъ кающимся, то есть, обыкновенно дѣлается, что ежели договоръ отъ одной стороны нарушается, то надобно, чтобы она чѣмъ-нибудь исправила то нарушеніе; а не чтобы дѣлала новый договоръ,— почему грѣхами нашими хотя завѣтъ Божій нарушается, но покаяніемъ паки въ него принимаемся. Еще и для того, что единожды только мы рождаемся, а крещеніе есть духовное рожденіе; да къ тому же и обрѣзаніе не повторялось. 2) Чтобы было засвидѣтельствованіемъ нашей должности къ Богу, или обязательствомъ насъ и Церкви къ благодарности, то есть, къ вѣрѣ и покаянію. Къ вѣрѣ, чтобы единаго Бога, Отца, и Сына, и Святаго Духа, въ Его же имя крестихомся, признавать за истиннаго Бога, Его единаго почитать, призывать уповать и благодѣянія Христовы вѣрою принимать; къ покаянію, чтобы, во всю жизни наше крещеніе воспоминающе, отъ благодарности намъ ходить во обновленіи жизни (Римл., 6, 23). Для чего бо въ нашемъ крещеніи повелѣвается, чтобы мы отреклись міра и всего того, что въ мірѣ, и отца, и матери, и сродниковъ и самихъ себя? то есть, крестившемуся вѣрному надлежитъ предпочитать Христа паче всего. 3) Чтобы означить христіанскіе въ искушеніяхъ подвиги и скорое отъ нихъ упокоеніе, то есть, что крещающіеся погружаются въ искушенія, но скоро изъ нихъ выходятъ, понеже мы хотя погружаемся, но не потопляемся. И для того бѣды называются крещеніемъ (Мато., 20, 22). 4) Чтобы означить единство Церкви. „Единъ Господь, едина вѣра, едино крещеніе (Еф., 4, 5), единымъ Духомъ всѣ мы крестимся“ (1 Кор., 12, 13).

Вопросишъ. Кого должно крестить?

Отвѣчаю. Единыхъ людей и возрастныхъ и младенцевъ. Что касается до возрастныхъ, то не всѣхъ, но только тѣхъ, которые основаніямъ вѣры первѣе не худо научилися, по онымъ Христовымъ словамъ: „шедше научите вся языки крестяще ихъ“, и пр. (Мато., 28, 19), и: „иже вѣру имѣтъ, и крестится“ (Марк., 16, 15). Посему въ первенствующей Церкви были для сихъ особливые учители, а обучаемые назывались оглашенными, катихуменами. Лицемѣрно крестившіеся не получаютъ внутренняго очищенія, пока въ притворности стоятъ. А что надлежитъ до младенцевъ, то должно различить между младенцами невѣрныхъ, внѣ Церкви рождающихся,—и христіанскими, въ Церкви рождающимися: сихъ единыхъ крестить должно; другихъ никакъ.

О младенцахъ, внѣ Церкви родившихся, не наше дѣло разсуждать. „Судяй бо ихъ Самъ Господь есть“. А что вѣрныхъ младенцевъ надобно крестить, то подтверждается сими доводами. 1) Всѣхъ тѣхъ должно крестить, которые надлежатъ до Завѣта Церкви Божіей, но младенцы надлежатъ до Церкви Божіей (Быт., 17, 7; Мато., 19, 24;

Дѣян., 2, 39 и 3, 25; 1 Кор., 7, 14; Римл., 11, 16). 2) Подобіемъ обрѣзанія. 3) Читаемъ, что апостолы крестили цѣлые дома (Дѣян., 17, 15 и 18, 81). 4) Подтверждается еще отъ временъ апостольскихъ началъ.

Скажешь. Христосъ велѣлъ крестить вѣрующихъ?

Отвѣчаю. Сіе разумѣется о возрастныхъ, а младенцамъ вмѣсто вѣры довольно и то, что родились отъ христіанъ и въ Церкви. О младенцахъ изрядно Августинъ говоритъ: „имъ мать дастъ иныхъ ноги, чтобы притти; иныхъ сердце, чтобы вѣрить; иныхъ языкъ, чтобы исповѣдать“. Истинно младенецъ можетъ быть увѣнчанъ въ колыбели, и принять гербы царскаго достоинства, должность же самую по возрастѣ проходить. Не разумѣютъ младенцы, что дѣлается съ ними въ крещеніи, но уразумѣютъ послѣ, какъ Христосъ ап. Петру сказалъ: „еже Азъ творю, ты не вѣси нынѣ, разумѣеши же по сихъ“ (Іоан., 12, 7). Ниже слѣдуетъ, что Христосъ явственно не повелѣлъ крестить младенцевъ: не повелѣлъ бо явственно—и женъ; довольно, что повелѣлъ—Церковь, а въ Церкви считаются и младенцы.

Опять не противно то, что дѣти христіанскія называются святыми (1 Кор., 7, 14): здѣсь бо разумѣется святость не внутренняя и въ самой вещи состоящая, но церковная, которая есть ничто иное, какъ нѣкоторое внѣшнее преимущество, по коему дѣтямъ христіанскимъ приступъ ко крещенію—ближайшій и безпрепятственный.

А что младенцы вѣрныхъ умираютъ и безъ крещенія, то не совсѣмъ должно заключить объ ихъ погибели; могутъ бо спастись, по оному общему церковному глаголу: „не лишеніе, но презрѣніе тайны осуждаетъ“. Только ежели родительскимъ небреженіемъ и виною сіе сдѣлалось, то не могутъ они извинпться отъ тягчайшаго грѣха, яко Божіе установленіе превратившіи.

Изъ сего явствуетъ, что изрядное обыкновеніе въ крещеніи—быть воспріемникамъ, чрезъ уста которыхъ младенцы вѣровать въ Бога и служить Ему обѣщаются,—чтобы имъ такъ же, какъ родителямъ, наиприлѣжно по возрастѣ ихъ, растолковать тое таинство, которое они чрезъ нихъ получили,—наставлять ихъ въ вѣрѣ и страхѣ Божіи и обучать честности нравовъ.

Вопросишь. Кто долженъ совершать крещеніе?

Отвѣчаю. Всякій служитель церковный; сверхъ же или кромѣ того порядка, приватно, а не публично и не всегда, но во время крайней нужды, можно и всякому простому, только съ наблюденіемъ установленія Христова. Впрочемъ, должно также, кромѣ крайней нужды, крещеніе совершать въ церковномъ всенародномъ собраніи. А что касается до времени, дня и часа, то свободно христіанамъ во всякое время совершать, только безопаснѣе надолго не отлагать.

Вопроситъ. Что было Іоанново крещеніе?

Отвѣчаю. Іоанново крещеніе было нѣкоторое пріуготовленіе ко крещенію Христову, потому что надобно было, чтобы тѣ, которые имѣли придти ко Христу, признавали первѣе свои грѣхи, къ чему приводилъ Іоаннъ. И хотя Іоанново крещеніе подавало отпущеніе грѣховъ (Лук., 3, 3), поелику онъ крестилъ вѣрующихъ во Христа, грядущаго на смерть; однако, пишется, что Іоаннъ крестилъ водою, Христосъ же Духомъ Святымъ (Дѣян., 11, 16); для того, что Іоаннъ самъ чрезъ себя ничего не подавалъ, какъ только омовеніе водою, служитель бо былъ; а Христосъ Самъ чрезъ Себя подаетъ Духа Святаго, Богъ бо есть. И для сего апостолы перекрещивали крестившихся отъ Іоанна, чтобы показать видимымъ подаяніемъ Духа Святаго, что Іоаннъ самъ чрезъ себя Духа Святаго не подавалъ, хота невидимая благодать чрезъ Христа и въ Его крещеніи подавалася.

Вопроситъ. Почто при апостолахъ на крещающихся Духъ Святый сходитъ видимо съ подаяніемъ различныхъ даровъ?

Отвѣчаю. Сіе надобно было для растенія Церкви, чтобы показать и силу Христову и истину вѣры: иначе трудно было бы обращать въ вѣру безъ такихъ чудесъ, когда Христосъ познавался еще въ малѣйшихъ, то есть въ маломъ числѣ вѣрующихъ. А когда уже Церковь по всей вселенной распространилась, и основанія твердыя положились, и многіе народы увѣровали: то сія самая Церковь, такъ умножившаяся, стала быть къ обращенію другихъ вмѣсто чуда того. И сего довольно о крещеніи.

Нравоученіе. А какіе плоды сего ученія, то посмотримъ. Всякому, слуш., который сею тайною просвѣщенъ, не должно никогда выпускать изъ мысли, на что сію тайну онъ принялъ, что чрезъ нее получилъ и чѣмъ тогда обязался Богу? Каждая бо должность изрядно наблюдается— и свѣтская, и духовная, ежели сіе крѣпко въ памяти затвердится, на что ему сія должность поручена, что чрезъ нее получилъ, и чѣмъ притомъ одолжился Богу и человѣкамъ? Христіанская должность сколь честна и великолѣпна, столь достойнѣйшихъ требуетъ обязательствъ. Обязуешься кому? —Богу, испытующему человѣческія утробы и сердца. Въ чемъ?—чтобы блюсти вѣру и себя имѣть въ чистотѣ непорочной; а на семъ весь законъ и пророки висятъ. Съ какимъ концомъ даешь обязательство? — чтобы спасти душу и пріобрѣсть животъ. А болѣе сего счастія человѣкъ желать не можетъ: въ семъ состоитъ все наше блаженство. Такъ вопрошаю я тебя, христіанине, на что ты сію тайну принялъ? Отвѣщаешь ты мнѣ, чтобы вѣровать во единаго Бога и называться христіанином. Очень праведно, но покажи мнѣ вѣру отъ дѣлъ твоихъ. Принялъ бо ты крещеніе не только, чтобы

вѣрить въ Бога, но и служить Ему въ преподобіи и правдѣ вся дни живота твоего; а служить вмѣстѣ Богу и мамонѣ не возможно: угождая другому, Бога раздражимъ,—прилѣпляяся къ міру, отъ неба удалиться надобно. Ты убо злопостражди, яко добръ воинъ Іисусъ Христовъ. Для чего?—для того, что никто же, хотя быть добрымъ воиномъ, обязуется куплями житейскими: иначе воеводѣ не угоденъ будетъ. Изрядный примѣръ, въ которомъ христіанинъ уподобляется доброму воину: понеже онъ какъ приметъ на себя воинскую должность, то оставляетъ домъ, стяжанія, пространныя помѣстія, идетъ на все, презираетъ все, самую смерть встрѣчаетъ дерзновеннымъ лицомъ, чтобы только угодить полководцу и оказать предъ нимъ свою вѣрность. Такъ и ты, христіанине, злопостражди, яко добръ воинъ Іисусъ Христовъ: оставь все, и въ слѣдъ Христовъ иди. „Аще кто не оставитъ отца или матерь, или жену, или села, и въ слѣдъ Мене не пойдетъ, нѣсть Мене достоинъ“,—говоритъ нашъ Началовождь, Христосъ (Лук., 14, 26). Это должно разумѣть не такъ, чтобы мы все сіе безъ всякой нужды кинули, и въ нѣкіихъ непроходимыхъ лѣсахъ заключали себя. Нѣтъ! сія мысль не духовная, тѣлесная. Повелитъ ли намъ оставить отца и мать—Тотъ, Который столько приказалъ ихъ почитать, и долгъ рожденія платить до смерти? разлучитъ ли Онъ отъ мужа жену, когда и Самъ бракъ благословилъ, и мужа съ женою сочеталъ, и человѣку разлучить запретилъ? Не узаконилъ же Господь и того, чтобы мы, кинувъ и имѣнія и села, добровольно нищенствовали, когда Самъ повелѣваетъ намъ снабжать братію свою, а тѣмъ самымъ Самого Его, надѣлять бѣдность, снискивать себѣ спасеніе хотя отъ мамоны неправды. Но когда велитъ намъ оставить, то тѣмъ повелѣваетъ предпочесть Его всѣмъ, и все отвергнуть, ежели оно не допускаетъ до Христа. Свободенъ христіанинъ, ничто его не привязываетъ къ себѣ, единому только неразрывно привязался Христу: „свободою“,—пишетъ христіанамъ ап. Павелъ,—„стойте, и не паки подъ игомъ работы держитеся“ (Гал., 5, 1). Оставляю отца и мать, ежели, не оставивши ихъ, потеряю Самого Христа. Но что за безуміе—оставлять тѣхъ родителей, которые меня привлекаютъ ко Христу, и во всякой погрѣшности—скорые и горячіе увѣщезатели? Пускай возьмутся отъ меня имѣнія всѣ, и стяжанія всѣ, да останусь съ Іовомъ нагъ, ежели богатство илѣнило меня такъ, что я, отдавши ему все сердце, не имѣю горячести ко Христу. Но что? когда моя богатая дверь отверзется всѣмъ, мои житницы пристанище сиротамъ и вдовамъ, или какъ Іовлею, такъ моею рукою остриженная шерсть согрѣваетъ плеча убогихъ: то не долженъ ли я Бога благодарить, что чрезъ Свои милостивые дары сдѣлалъ меня благодѣтелемъ толикаго множества? Тогда надобно отвергаться всего, когда мнѣ при нихъ великія препят-

ствія дѣлаются въ томъ, чтобы христіанское теченіе благополучно совершать. Да въ такомъ случаѣ надлежитъ, по глаголу Господню, отказаться и себя самого (Марк., 8, 34).

Такъ, слушатели, мы отречемся и самихъ себя тогда, когда будемъ искать не того, что намъ угодно, но что—Христу, что идетъ въ созиданіе Церкви Его. Въ семъ и состоитъ вся премудрость, чтобы смотрѣть во всѣхъ дѣлахъ, во всѣхъ словахъ славы Христовой, пользы ближняго, или созиданія Церкви. Когда насъ желаніе наше клонитъ, чтобы мы нѣчто сказали, понеже оно намъ праведно быть кажется: то тотчасъ ли надобно уста распростирать?—никакъ. „Вся ми лѣть суть, но не вся на пользу“, то-есть, не то дѣлать надобно, что вообще дѣлать позволено; но то, что клонится въ общую пользу. Разсуди первѣе состояніе близъ тебя стоящаго брата,—разсудивши самъ мыслію претворися въ него, и прилагай къ себѣ то, что имѣлъ бы говорить къ нему: не раздражитъ ли тебя, и упользуетъ ли? Предъ младенцемъ можно скрыть то, что надлежитъ до мужскаго возраста; при старцѣ произносить младенческое очень соблазнительно, иначе не отрекаешься себя самого, вредишь брату, не угождаешь Христу. Многое множество нынѣ надменныхъ, высокомысленныхъ, превозношающихся. И такой родъ всѣхъ меньше снисходителенъ къ ближнему и не угоденъ Христу. Такіе въ самыхъ всенародныхъ и благочестивыхъ собраніяхъ возносятъ бровь, и не удостоиваютъ вознесть свои зѣницы на неблагороднаго. Боже мой! и сколько тутъ мало любви! не терпитъ при себѣ стоять тому, котораго, можетъ, паче ихъ желанія, Христосъ въ Свое тѣло принялъ, кровію омылъ, изъ простаго обѣщается на небеси сотворить царемъ. Христе мой! сколь велика Твоя благость, и сколь жестока человѣческая злоба! можетъ, опасаются, чтобы такимъ снисходительствомъ ихъ не повредилась честь. Но сія есть неразумная опасность. Снисходительною любовію честь, ей, умножается; и, котораго гордаго почитали за страхъ, ежели любовенъ,—почитаютъ отъ любви, отъ сердца. Спаситель обращался съ грѣшниками, съ мытарями, съ блудниками. Не умалилась ли тѣмъ Его честь?—никакъ. Грѣшники къ колѣнамъ припадаютъ, грѣховъ отпущенія прося: мытари все продаютъ, чтобы только одного Его имѣть, блудницы слезами омываютъ пресвятыя ноги Его и власами своими отираютъ. Благословилъ ли кого Богъ, чтобы ему служили подобные ему человѣки?—такъ пусть благословитъ и онъ Бога, стараяся во всемъ имъ оказать себя любовна, милостива, снисходительна, такъ чтобы они, узнавъ сіе, благодарили Христа, что Онъ вручилъ ихъ такому не господину, но родителю,—и жалѣли бы, ежели бы попустилъ имъ по своей волѣ жить. Снабдилъ ли кого Богъ богатствомъ?—то для сего ли кому возноситься? Отдѣлилъ тебя Богъ богатствомъ отъ прочихъ, но не отдѣ-

лилъ отъ нихъ любовію, милостію; да еще и подалъ большій случай, чтобы ты, ежели не можешь другимъ чѣмъ, то хотя щедротою прославлялся у всѣхъ. Такъ надобно поступать и почтеннымъ и богатымъ, чтобы прочіе люди, смотря ихъ во всемъ любовныхъ, сказали бы: сколько сіи блаженны люди, что и здѣсь отъ Бога почтены, и въ ономъ вѣкѣ несравненно за свое добронравіе почтены будутъ. Ежели такъ мы живемъ, то изрядно помнимъ, на что мы нѣкогда освящались тайною святой купѣли: понеже сіе самое—отрещися себя самого. Честь меня къ корысти клонитъ? отвергаю. Богатство—къ немилосердію? проклинаю. Христосъ смиренію учитъ? пріемлю. Милосердымъ быть повелѣваетъ? лобызаю. Вотъ—здѣсь человѣкъ отвергается самого себя, а повинуется Христу, и ничего выше Его не почитаетъ. И для сего-то крещеніемъ просвѣтилися мы. Но ежели и то подумаемъ, что мы чрезъ то получили. Ежели кто не исправляется обѣщаніями, то пусть исправится хотя туне данными уже благодѣяніями. Непзреченное обѣщаетъ намъ Христосъ, но велико есть и то, что уже мы получили. И вы такіе были, пишетъ къ христіанамъ сосудъ избранный, „но омыстеся, но освятистеся, но оправдистеся именемъ Господа нашего Іисуса Христа, и Духомъ Бога нашего“ (1 Кор., 6, 11). И все уже здѣсь?—никакъ! остается еще то, что и око не видѣ, и ухо не слыша, и на сердце человѣческое не взыде.

А когда мы, благодатію Христовою, омылись, такъ да не сквернимъ себя; когда Духомъ Святымъ освятилися, такъ грѣху паки да не работаемъ. Аще бо умрохомъ грѣху, како паки жити будемъ въ немъ? „Всякъ“,— возглашаетъ возлюбленный Іоаннъ, — „рожденный отъ Бога грѣха не творитъ“ (1 Іоанн., 3, 9), то-есть, христіанинъ-де когда на грѣховныя прельщается дѣла, то пусть разсудитъ начало своея породы, откуда онъ свое сродство ведетъ?—отъ Бога, понеже крещающійся, по глаголу Христову, раждаются водою и Духомъ Божіимъ, и христіанинъ есть рожденъ отъ Бога. Родъ убо суще Божій, постараемся быть подобными Родившему насъ и никакими пороками не обезчестить знатное сіе наше преимущество. Сіе водится и въ мірѣ: отъ знатнаго родителя рожденный сынъ всегда въ памяти держитъ высокость своей породы, и тѣмъ часто удерживается отъ подлыхъ дѣлъ, опасаясь, чтобы своими пороками не умалить славу своей фамиліи. Знатное нѣчто есть быть христіаниномъ, такъ какъ презрѣнно и безчестно слыть невѣрнымъ. Нѣтъ намъ нужды до внѣшнихъ овецъ, не сущихъ отъ двора сего: можетъ призвать единъ только Христосъ, намъ надобно внимать Церкви Божіей, искупленной кровію Христовою. „Обидяй, пишется въ Апокалипсисѣ, да обидитъ еще, и скверный да осквернится еще: и праведный правду да творитъ еще, и святый да освятится еще“ (Апок., 22, 11). Кійждо изъ васъ ближнему да угождаетъ во благое къ созиданію, якоже и Христосъ

не Себѣ угоди. Смотрите, чтобы васъ связывала святая любовь, понеже едина принимала насъ купѣль, единъ дѣйствовалъ Божій Духъ, одна всѣмъ подавалася Божія благодать, во едино тѣло крестилися, во единаго Христа облеклися. Прочь несогласія и раздоры, да бѣжитъ ненависть, любовь христіанскую нарушающая; да извѣстимся о своей совѣсти въ томъ, что насъ отъ любви Христовой ни смерть, ни животъ не разлучитъ. Такимъ образомъ хранится крещенія печать, не нарушается Божій Завѣтъ, христіанинъ, какъ градъ на горѣ поставленный, свѣтиться будетъ. Впрочемъ, братіе мои, увѣщеваетъ васъ Св. Павелъ, „ненавидяще злаго, прилѣпляйтеся благому: братолюбіемъ другъ ко другу любезни: честію другъ друга больша творяще: тщаніемъ не лѣнивi, духомъ горяще, Господеви работающе: упованіемъ радующеся, скорби терпяще, въ молитвѣ пребывающе: требованіемъ святыхъ пріобщающеся, страннолюбія держащеся, тожде другъ съ другомъ мудрствующе, не высокая мрдрствующе, но смиренно живуще“. „Не бывайте мудри о себѣ, ни единому же зло за зло воздающе, промышляюще добрая предъ всѣми человѣки“ (Римл., 12, 9—18). Такъ да живетъ просвѣщенный христіанинъ. Аминь.

Катихизисъ, говоренный 21-го іюня 1758-го г.

Пріидите, слушатели, возвеличите Господа со мною, и вознесемъ имя Его вкупѣ. Ученіемъ бо, въ которомъ благодать Божія утвердила насъ, не только пользуемся мы, но и Богъ прославляется. Прославляется, когда мы, оставивши все, охотно устремляемся туда, гдѣ преподается ученіе Его. Двойной плодъ, польза душевная и слава Христова, но въ единъ конецъ простирающійся, то-есть, чтобы сдѣлать человѣка блаженнымъ. Что мы ученіемъ Христовымъ пользуемся и освящаемся, то Самъ Господь сей плодъ, дѣйствительно, намъ испросилъ у Отца. Молится Онъ Отцу Своему о тѣхъ, которые слушаютъ слово Его, говоря такъ: „Отче! освящай ихъ во истинѣ Твоей, слово Твое истина есть“ (Іоанн., 17, 17). А что отсюда прославляется и Богъ, свидѣтельствуетъ Павелъ святый. Когда Церковь сойдется вмѣстѣ вся, и вы-де всѣ до одного въ учительствѣ пребываете, внятно слушая, благоговѣйно стоя на томъ мѣстѣ, какъ бы на небеси мняще стоять, и показывая на лицѣ дивныя измѣны благочестія, то въ плачь проливаясь, то въ радость восхищаясь, то въ умиленное и тихое прелагаясь лице. А какъ въ сіе самое время взойдетъ нѣкоторый невѣрный или невѣжда, онъ, усмотрѣвъ сіе ангелоподобное стояніе, отъ удивленія изумится, подумаетъ быть мѣсто выше воздуха вознесенное, и отъ человѣческаго сообщества

отдѣленное, а отъ сего почувствуетъ въ совѣсти нѣкій страхъ, что онъ не въ боговъ ли соборъ взошелъ,—содрогнетъ, думая своимъ грѣхамъ отъ нихъ видимымъ быть, и всѣмъ внутреннимъ своимъ; итакъ, продолжаетъ святый Павелъ, послѣ сего „падъ на землю, поклонится Господеви, возвѣщая, яко воистинну Богъ съ вами есть“ (1 Кор., 14, 25). О, соборъ, въ числѣ котораго не пожелалъ бы быть развѣ тотъ, который въ глубокомъ нѣкоемъ веществѣ погрязъ и не разумѣетъ, что-то есть мудрованіе духа? Мы, слушатели, призваны изъ тьмы въ дивный Божій свѣтъ, да ходимъ во свѣтѣ, смотряще дѣла Господни. Отецъ нашъ Небесный доселѣ дѣлаетъ, управляя міръ, съ небесе намъ дожди дая, и времена плодоносна, исполняя пищею и веселіемъ сердца наши, къ тому жъ привлекая насъ къ Себѣ дѣйствительнымъ призываніемъ благодати. Остается только, чтобы мы на сіе призываніе подали согласующія руки, и на дѣланіе ученія Его употребили свои силы. Смотрите, чтобы, какъ нѣкогда Христосъ говорилъ: „жатва многа, дѣлателей же мало“ (Лук., 10, 2),—нынѣ, разсуждая нѣкоторыхъ раздѣленіе, не принуждены были мы сказать напротивъ: „жатва мала, дѣлателей же много“. Но сіе Христосъ да исправитъ, а мы какъ начали проходить нашъ прекрасный путь, не разлѣнимся, пока дойдемъ до Ѳавора, гдѣ—не трп сѣни, но много уготовано возлюбившимъ Христово слово. Такимъ образомъ покажемъ, что мы не всуе текли, и не яко воздухъ бія, ежели только Господь Іисусъ Христосъ; благословивый начатое наше дѣло, даруетъ славное увѣнчаніе концемъ. А вы, слушатели, благоохотнымъ слушаніемъ не преставайте послѣдовать мнѣ.

Сказавши о крещеніи, праведно быть кажется еще толкованіе приложить о тайнѣ не меньше нужной, но знатнѣйшей и благороднѣйшей, которая обыкновенно называется Евхаристія. Понеже какъ человѣкъ, естественно родившись, потомъ требуетъ чрезъ употребленіе пищи возрастать и жизнь свою хранить, такъ и христіанинъ, духовно родившись чрезъ тайну крещенія, потомъ чрезъ пріиманіе святаго пріобщенія духовно благодатію возрастаетъ, успѣваетъ и вѣру первую хранитъ.

Вопросишь. Что есть священная Евхаристія?

Отвѣчаю. Прежде, нежели отвѣтствую на вопросъ, первѣе примѣчаю то, что сія тайна имѣетъ не одно наименованіе. 1) Называется Евхаристія, то-есть, благодареніе для того, что Христосъ Господь во время установленія сея тайны благодарилъ Отца небеснаго (Матѳ., 26, 27; Лук., 22, 15) за совершеніе Своего, въ дѣлѣ искупленія, посольства; еще для того, что мы, празднуя сію тайну, должны благодарить Отца небеснаго за благодѣянія Христомъ показанныя (1 Кор., 11, 25). 2) Вечеря Господня (1 Кор., 11, 20), для того, что въ вечеру, по яденіи агнца

пасхальнаго, уставлена (Мато., 26, 20) отъ Самого Господа нашего Іисуса Христа (1 Кор., 11, 23); да къ тому же, понеже есть насыщеніе духовное, такъ въ семъ же разумѣ называется и трапеза Господня (1 Кор., 10, 21). 3) Называется собраніе, понеже къ празднованію ея христіанамъ должно вкупѣ собираться (1 Кор., 10, 17). 4) Сообщеніе или причащеніе (1 Кор., 10, 16): понеже чрезъ причащеніе сей тайны люди соединяются какъ со Христомъ, Главою своею, такъ и между собою. 5) Называется преломленіе хлѣба (Дѣян., 2, 42 и 20, 7). 6) Жертва, приношеніе, всесожженіе, ради молитвъ и воспоминанія жертвы Христовой, единожды на крестѣ принесенной. 7) Литургія, понеже надлежитъ до всенароднаго богопочитанія. Наше слово сіе „обѣдня“ произошло отъ сего—обѣдъ.

Теперь на вопросъ отвѣтствую: Евхаристія, или вечеря Господня есть тайна, отъ которой вѣрующіе христіане, подъ видомъ хлѣба и вина, причащаются истиннаго тѣла и крови Христовой, или Самого Христа во оставленіе грѣховъ и въ жизнь вѣчную. Отсюда слѣдуютъ сіи примѣчанія:

1) Когда всякая тайна, какъ прежде было сказано, состоитъ изъ вещи видимой и невидимой, то и сей тайны вещь видимая или матерія есть хлѣбъ и вино. Хлѣбъ долженъ быть пшеничный, квасный, водою естественною растворенный, или просто, настоящій хлѣбъ. Такимъ образомъ мы поступаемъ правѣе, употребляя хлѣбъ квасный, способный къ насыщенію, нежели западная Церковь, употребляющая опрѣсноки. Надобенъ же хлѣбъ въ Евхаристіи, по установленію Христову, одинъ, который долженъ быть въ разсужденіи пріобщающихся. Прочіе хлѣбы или просфоры отъ отцовъ святыхъ уставлены, а съ обыкновенія таковаго. Въ первенствующей Церкви христіане, когда ходили на празднованіе Евхаристіи, то всякъ съ собою приносилъ нѣсколько хлѣбовъ и нѣсколько вина, съ такимъ желаніемъ, чтобы сіе употреблено было на вечерю Господню; и сіе называлось приношеніе, или просфора. Но понеже ихъ было много, то издерживали на нищихъ, а нѣкоторую часть оставивши, сами между собою въ Церкви употребляли какъ бы на нѣкоемъ общемъ пирѣ, которые пиры назывались у нихъ „агапе“, любви, о которыхъ воспоминаетъ святый Павелъ (1 Кор., 11, 21). Вино также должно быть естественное, виноградное, красное (Мато., 26, 29 и Лук., 22, 18). Итакъ, сія тайна весьма прилично уставлена отъ Христа на хлѣбѣ и винѣ: понеже какъ хлѣбъ и вино—первое и нужное тѣлесное содержаніе, такъ тѣло и кровь Христовы — души. Еще, какъ хлѣбъ изъ многихъ зеренъ бываетъ одинъ, и вино изъ многихъ ягодъ одно, такъ и многіе вѣрные, пріобщающіеся сей тайны, таинственно со Христомъ составляютъ едино тѣло.

2) Вещь невидимая и небесная въ сей тайнѣ есть тѣло и кровь

Господа нашего Іисуса Христа. Тѣло—самое то, на крестѣ за насъ Богу въ жертву принесенное; кровь—самая та, во оставленіе нашихъ грѣховъ на крестѣ пролитая (Матѳ., 26, 27 и 28). „Пріимите, ядите, сіе есть тѣло Мое, еже за вы ломимое“, или, какъ—св. Лука: „даемое“. „Сія есть кровь Моя, за вы изливаемая“.

3) Видъ, или форма, или совершеніе сей тайны состоитъ въ призваніи отъ Церкви Бога съ вѣрою и упованіемъ—въ сей тайнѣ пріобщитися Самого Христа; а оканчивается сія тайна, когда пріемлются и вкушаются виды хлѣба и вина съ вѣрою тою, что тѣмъ самымъ ядѣніемъ пріобщаемся тѣла Христова, за грѣхи на крестѣ принесеннаго, и піемъ кровь Христову, во оставленіе грѣховъ изліянную. Сіе доводится изъ того, что Матѳей, Маркъ, Лука и Павелъ пишутъ, что Христосъ, принявши хлѣбъ и чашу, благословилъ, благодарилъ, преломилъ и раздавалъ ясть и пить Своимъ ученикамъ, говоря: „пріимите, ядите, сіе есть тѣло Мое: пійте отъ нея вси, сія есть кровь Моя“. А потомъ сказалъ, чтобы мы послѣ сіе совершали такъ, какъ Онъ Самъ, то-есть, сошедшеся, благословили бы, благодарили, раздавали на пріобщеніе, какъ наша Церковь и поступаетъ (1 Кор., 10, 16).

Вопросишь. Гдѣ Христосъ повелѣлъ и обѣщалъ намъ ясть Его самое тѣло и пить самую кровь, въ тайнѣ сей?

Отвѣчаю. Въ установленіи сей тайны,—о чемъ хотя пишутъ и Евангелисты, но пространнѣе и изъяснительнѣе св. Павелъ—въ 1 Кор., 11, 23 и 10, 16. Какъ протолкуется это, то окажется, и въ чемъ сія тайна состоитъ, и что чрезъ нее подается, и для чего уставлена, и какъ ея пріобщаться, и до конхъ поръ будетъ стоять. „Чаша“, глаголетъ, „благословенія, юже благословляемъ, не общеніе ли крови Христовой есть? Хлѣбъ, егоже ломимъ, не общеніе ли тѣла Христова“ (1 Кор., 10, 16)? Вотъ—обѣщаніе, вотъ—и повелѣніе: „аще не снѣсте плоти Сына человѣческаго, ни піете крови Его, живота не имате въ себѣ (Іоанн., 6, 53).

Вопросишь. На какой конецъ вечеря Господня уставлена, и какіе плоды причащенія сего?

Отвѣчаю. 1) Конецъ уставленія святыя вечери объявленъ отъ Самого Христа (Лук., 22, 19) и помянутъ отъ ап. Павла (1 Кор., 11, 25), чтобы-де въ праздновніи сей тайны дѣлать воспоминовеніе всѣхъ благодѣяній, которыя намъ даровала и даруетъ Божія благодать ради Христова ходатайства. „Сіе творите въ Мое воспоминаніе“, то есть, помышляйте Мои благодѣянія, которыя вамъ въ дѣйствіи тайны сей на память приводятся, и крѣпко въ сердцѣ уповайте, что вамъ чрезъ причащеніе сіе они подаются. Конецъ убо вечери Господней есть воспоминаніе Христово, которое не должно быть только историческое, но есть воспоминаніе благодѣяній, а наипаче смерти Его: „смерть Господню

возвѣщаете“,—съ вѣрою, состоящею въ твердомъ упованіи сердца, которою мы Христа и Его заслуги къ себѣ прилагаемъ, и еще всенародное исповѣданіе благости Божіей, чрезъ Христовы благодѣянія, и благодареніе. Изъ сего конца слѣдуетъ такой плодъ. Если мы, пріобщаясь тѣла и крови Христовыхъ, творимъ воспоминовеніе, что Христосъ пострадалъ за насъ и умеръ, грѣховъ отпущеніе и благодать заслуживши, воспоминовеніемъ же съ вѣрою такою, что все сіе до меня надлежитъ: то чрезъ таковое причащеніе подается оставленіе грѣховъ, благодать, утверждающая въ вѣрѣ и возбуждающая къ добродѣтелямъ. И для сего-то пріобщающіеся бываютъ во Христѣ, и Онъ въ нихъ. А сообщаться со Христомъ есть вѣрою почти претворяться въ Него, и внутрь Его вмѣщаться. Кратко: плодъ святаго сего пріобщенія есть благодать, утверждающая насъ въ вѣрѣ и дѣлающая, чтобы мы въ христіанствѣ болѣе и болѣе успѣвали, потолику паче, поелику приближались бы къ отшествію нашему, и, какъ бы новое масло въ лампаду наливши, питались и содержались, пока уже новое оное вино удостоимся пить со Христомъ въ дому Отца Небеснаго. 2) Чтобы было союзомъ любви и всенародныхъ собраній церковныхъ, понеже сія тайна опредѣлена совершатися въ собраніи: „ійте отъ нея вси, и егда сходитеся, другъ друга ждите“ (1 Кор., 11, 33), чтобы всѣ, законно ея пріобщающіеся, стали членами единаго тѣла, подъ единою Главою, Христомъ. „Яко единъ хлѣбъ, едино тѣло есмы мнози: вси бо отъ единаго хлѣба причащаемся“. Чтобы были знаменіемъ воскресенія къ животу вѣчному. „Ядый Мою плоть, и піяй Мою кровь имать животъ вѣчный, и Азъ воскрешу его въ послѣдній день“ (Іоанн., 6, 54). Понеже какъ ядущій хлѣбъ надѣется не умереть, такъ мы, пріобщающіеся во Христа, надѣемся животъ вѣчный получить.

Вопросишь. Кому должно приступать къ трапезѣ Господней?

Отвѣчаю. Тѣмъ только, которые, по ап. Павлу, „искушаютъ себе“ (1 Кор., 11, 28). А искушать себя есть: 1) Грѣхи свои признавъ, отъ всего сердца о нихъ сожалѣть. 2) Положиться съ вѣрою на Христа, что Онъ, какъ за грѣхи мірскіе удовлетворилъ, такъ чрезъ причащеніе сей тайны мои грѣхи проститъ и приметъ въ Свою благодать. 3) Разсуждая великое чрезъ сію тайну представляемое дѣло, крѣпко предположить отнынѣ, съ благостію Божіею, добраго житія начало. А невѣрнымъ, или и въ Церкви считающимся, да не по христіански живущимъ, и всенароднымъ грѣшникамъ, какъ, напр., разбойникамъ, всенароднымъ прелюбодѣямъ, непрестаннымъ пьяницамъ, колдунамъ, извѣстнымъ еретикамъ и пр., приступать къ ней не должно, понеже Христосъ обѣщался ясть Пасху со ученики Своими, и бисеръ предъ свиніями не повергать: иначе ежели такіе пріобщаются, то въ осужденіе пріобщаются,

не разсуждая, на что сія тайна уставлена. Правда, всѣ мы недостойны въ самихъ себѣ, но достойными сотворяемся благодатію Христовою. „Здѣсь тотъ достоинъ, кто признаетъ свое недостоинство“.

Вопрошешь. Такъ всѣмъ ли, приходящимъ къ святому пріобщенію, должно подавать подъ обоими видами, то есть, и чашу?

Отвѣчаю. Неотмѣнно, понеже такъ Христосъ Самъ сотворилъ и такъ творить повелѣлъ. Изъ чаши пріобщаться узаконилъ всѣмъ: „пійте отъ нея вси“, и съ клятвою подтвердилъ: „аще не ясте плоти Сына человѣческаго, и не піете крове Его, живота не имате въ себѣ“ (2 Кор., 13, 5). Такъ посему неправильно опредѣленіе западной Церкви, по которому отнята отъ простого народа чаша пріобщенія.

Вопрошешь. Кто долженъ совершать сію тайну, и гдѣ, и когда?

Отвѣчаю. Служитель церковный, отъ Бога и отъ Церкви призванный на то, чтобы ему въ Церкви предсѣдательствовать. Очень убо прилично въ такъ знатномъ дѣйствіи пастырю начальствовать, совершать и пріобщеніе людямъ раздавать порядочно въ церковномъ собраніи христіанскомъ (1 Кор., 11, 20; Дѣян., 20, 7). Почему, кажется, надобно вечери совершаться, когда есть не мало пріобщающихся: тайна бо сія есть общительная. А что касается до времени, то Христосъ праздновалъ сію вечерю въ нощь, въ нюже преданъ бываше, ради праздника Пасхи (Марк., 14, 12); а намъ именно не опредѣлилъ. Здѣсь должно послѣдовать совѣту Церкви. А какъ часто сію тайну праздновать, то не объявилъ именно Христосъ. Апостолы въ недѣльные дни собирались праздновать Евхаристію и пріобщаться. И первенствующая Церковь также часто собиралась на сіе. Пасха ветхозаконная всякій годъ повторялась, на мѣсто которой наступила вечеря сія.

Ап. Павелъ пишетъ, что Христосъ сказалъ: „сіе творите, елижды аще піете“; здѣсь сіе слово—„елижды“, то есть, „когда“, показуетъ, что намъ отъ празднованія сей тайны надолго удерживаться не надобно. Такъ несносной нашей ко Христу неблагодарности и студености есть знакъ, когда мы ниже четырежды въ годъ пріобщимся. А то для того надобно, чтобы 1) повсечасно случающіеся грѣховные припадки исцѣлить, 2) вѣру подтвердить, 3) жизнь обновить, 4) любовь взаимную въ причащеніи засвидѣтельствовать. Только же надо опасаться, чтобы безвременное учащеніе не унизило высокость сей тайны, и дало бы время искусить человѣку себя. И сіе что касается до самой тайны, много пропустивши безполезныхъ споровъ, смѣшныхъ вопросовъ, неприличныхъ испытаній, теперь хочу кратко изъяснить обряды нашей Церкви, которые при сей тайнѣ употребляются, только какъ можно настояще. И первѣе, вотъ вамъ отъ святаго Діонисія списано то, какъ въ древней Церкви сія тайна празднуема была, кратко, но ясно.

Архіерей, пришедши къ алтарю, начинетъ пѣніе псалмовъ, а вмѣстѣ съ нимъ и весь церковный соборъ. Потомъ чрезъ служителей предлагается чтеніе изъ Священнаго Писанія. Послѣ сего вонъ высылаются оглашенные, бѣснующіеся и кающіеся, изъ священнаго окружія; а остаются только достойные зрѣнія и пріобщенія Божественныхъ вещей. А изъ слушателей нѣкоторые стоятъ при дверяхъ алтаря, нѣкоторые въ алтарѣ съ священниками предлагаютъ священный хлѣбъ и чашу благословенія. При семъ надъ предложенными вещами священноначальникъ совершаетъ святую молитву, и всѣмъ желаетъ святаго мира, и по взаимномъ цѣлованіи бываетъ чтеніе священныхъ таблицъ, на которыхъ написаны мученическія имена. Потомъ архіерей съ священниками, омывши руки и воспомянувши Божіи дѣла, совершаетъ Божественная и показуетъ ясно то, что означается предложенными знаменьми, то есть, туне данныя чрезъ Христа благодѣянія, и самъ приступаетъ, и другихъ призываетъ къ святому причащенію. По принятіи же, благодареніемъ оканчиваетъ. Вотъ—обряды благочестивой древности. Такъ пишетъ и Іустинъ мученикъ.

А наши обряды, какъ извѣстно, происходятъ по предписанію Васильеву и Златоустову.

Начинается сіе священнодѣйствіе отъ благословенія, то есть, отъ прославленія Божія. Священникъ бо, сказавши: „Благословенно царство Отца и Сына и Святаго Духа“, прославляетъ Бога, управляющаго премудростію Своею весь міръ и царствующаго управленіемъ и благостію въ Церкви Своей, которая совершенно себя вѣрнымъ открыла. Потомъ діаконъ воспоминаетъ, о чемъ намъ, по предписанію Христову, молиться надобно, чтобы намъ не быть многорѣчивымъ,—а именно, о мирѣ небесномъ и о спасеніи душъ нашихъ и пр., молиться же миромъ, то есть, мирно, любовно, единоустно, единодушно: идѣже бо насъ любовь связуетъ, тамо Христосъ; и при семъ повелѣваетъ, чтобы мы, на память приведши всѣхъ богоугодившихъ мужей, подражая имъ, всѣхъ самихъ себя Христу поручили. Послѣ сего начинается пѣніе псалмовъ: „Благослови душе моя Господа, и вся внутренняя моя“. Въ древней Церкви сіе пѣніе было продолжительно. По окончаніи псалмовъ выносится Евангеліе не для чего другого, какъ только, чтобы объявить, что Христово ученіе есть правило всѣхъ дѣлъ, которое содержитъ начало, средину и конецъ нашего спасенія, и означить скоро имущее быть изъ него чтеніе. Сіе Евангеліе показавши всѣмъ, діаконъ говоритъ: „Премудрость прости“, то есть, внимайте, предстоящіе люди! Подъ сими обрядами содержится нѣчто тайное, и премудрость сокрывается: такъ станьте прости, то есть прямо, не сѣдяще, но стоя тѣломъ; а наипаче возвысьте мысли душевныя лежащія горѣ, колѣна разслаблен-

ныя и руки разслабленныя исправьте. Послѣ сего поется пѣснь, повелѣвающая, яко Богу, служить Христу, Евангеліемъ проповѣдуемому; а священникъ молится, благодаря Его же, что толикаго насъ сподобилъ служенія, и проситъ очищенія души и тѣла, понеже-де „Ты единъ святъ еси, Боже нашъ“ и пр. Здѣсь зачинается пѣніе трисвятое, Троицу прославляющее и умоляющее. Послѣ сего предлагается чтеніе изъ Апостола, предъ которымъ діаконъ говоритъ: „Премудрость“, то есть, предлагается нѣчто достойное примѣчанія и знатное, и: „Вонмемъ“, внятно послушаемъ, уши тѣлесныя и душевныя да отверземъ. Въ Апостольской Церкви сіе чтеніе продолжалось на долгое время, понеже прилагалось не только изъ Новаго, но и изъ Ветхаго Завѣта. Предъ начатіемъ чтенія изъ Евангелія поется „аллилуія“; а оно есть не что иное, какъ пѣснь одному приличная Богу: толкуется же на еврейскомъ— „хвалите Господа“. Діаконъ, опять сказавши: „Премудрость“,—прибавляетъ: „прости, услышимъ святое Евангеліе“, то есть, вставши, почтите Владыку (первое бо чтеніе сидя слушали) и послушайте со вниманіемъ Спасителево ученіе. Ликъ и народъ здѣсь „славою“ привѣтствуетъ какъ бы Самого Христа. По прочтеніи Евангелія совершаются молитвы испрошенія, и высылаются вонъ оглашенные, то есть, которые пріуготовляются въ христіанство, а не крещены еще: понеже сія тайна неприступна еще имъ. А она начинаетъ совершаться отъ Херувимскаго пѣнія. И такъ когда начнетъ пѣто быть: „Иже херувимы“, то здѣсь уже собственно начинаетъ празднована быть Евхаристія, понеже Христосъ предъ пріобщеніемъ благословилъ и благодарилъ Отца Небеснаго; и такимъ же образомъ намъ поступать повелѣлъ, чтобы мы, приступая къ сей тайнѣ, первѣе прославили бы всемогущаго и премудраго Бога, потомъ, исчетши Его благодѣянія, наипаче чрезъ Христа оказанныя, благодарили бы за нихъ. Посему священникъ читаетъ молитву, въ которой признаетъ Божіе величество и свое недостоинство, прилагая, что ниже ангельскія силы могутъ достойно служити Ему и молитъ, чтобы чрезъ Христа сподобилъ насъ въ вѣру истинную притти, такъ же чрезъ Того же бы благоволилъ совершить священную сію вечерю и достойно сообщиться со Христомъ. А народъ поетъ пѣснь: „Иже херувимы“ и проч., сила которой пѣсни такая. Мы теперь симъ дѣйствіемъ Божественнымъ, когда служимъ живому Богу въ пѣніи и исповѣданіи, таинственнымъ нѣкимъ образомъ подражаемъ херувимамъ на землѣ, что они дѣлаютъ на небеси. Того ради будемъ хотя въ сей часъ будто безтѣлесны, какъ и они, житейскія заботы и помыслы отложивши, чтобы такъ достойно принять въ свою душу Христа, Который невидимо, яко Царь царей, отъ ангельскихъ воинствъ провожаемъ бываетъ“. Во время сего пѣнія полагается на трапезѣ

хлѣбъ, чтобы уже къ общенію совершать его. По окончаніи повелѣваетъ дополнить моленіе и о предложенныхъ дарахъ, вкупѣ просить отъ Бога дня безгрѣшнаго, благодати, хранящей насъ, отпущенія грѣховъ, мира людямъ, до смерти покаянія и живота вѣчнаго; а, наконецъ, всѣхъ себя поручаемъ Христу. Здѣсь предстоятель желаетъ всѣмъ мира, согласія, любви, единомудрія, взаимнаго сраженія, безъ чего не можно святаго дѣла совершать. Посему и діаконъ, по принятіи мира, велитъ намъ возлюбить другъ друга, чтобы такъ всѣмъ единомысленно исповѣдать устами то, что вѣруемъ сердцемъ. Предъ исповѣданіемъ симъ, діаконъ велитъ затворить двери, и внятно послушать читаемаго символа вѣры. Пасха бо сія празднуется съ учениками Христовыми. Какъ и сіе исполнится, повелѣвается намъ стать благочинно, стать со страхомъ, съ великимъ вниманіемъ, съ приличнымъ богомысліемъ, съ истинною сердечною вѣрою, для того, что уже начинаемъ совершать святую тайну, такъ, какъ можно, съ миромъ. Священникъ проситъ людямъ благодати Христовой и внутренняго дѣйствія Духа Святаго, и повелѣваетъ горѣ имѣть сердца, вознестися и летѣть вѣрою на небо, молитвами дерзновенно приступать къ престолу благодати и любовію совокупляться со Христомъ, а вкупѣ и благодарить Его; и здѣсь-то начинается самая Евхаристія. Народъ говоритъ: „Достойно и праведно есть“. Священникъ начинаетъ вычитать Божіи благодѣянія, молясь и говоря, что достойно Тебѣ служить, безконечнаго величества Богу. Ты-де насъ милостиво создалъ, милостивѣе наградилъ, премилостиво, падшихъ и согрѣшившихъ, помиловалъ, возстановилъ, обогатилъ, животъ вѣчный обѣщалъ, чрезъ смерть Сына Своего возлюбленнаго, за что-всѣ Тебя благодаримъ, и за сіе, что сподобилъ насъ творить теперь воспоминаніе тѣхъ благодѣяній, и праздновать таинство смерти Христовой, хотя-де Тебѣ предстоятъ тысящи ангелъ поюще, вопіюще, взывающе и глаголюще сію побѣдную пѣснь: Свять, свять, свять Господь“ и пр. Съ ними, де, и мы, Пресвятый Господи, по благодати Христа Твоего вопіемъ Тебѣ: не меньше бо ангелъ насъ возвысилъ Ты, когда, возлюбивши насъ, и Самого Единороднаго Сына не пощадилъ еси, но предалъ на смерть, чтобы насъ искупить отъ смерти,—Который, пришедши въ міръ и воплотившись, умалилъ Себя, отъ всѣхъ будучи поношеніемъ, не пріемлемъ, гонимъ, хотя всѣ наши немощи на Себѣ носилъ, потомъ и на крестъ взошелъ и Самого Себя въ жертву за міръ принесъ. Да къ тому же промышляя, чтобы сей жертвы плодъ всегда въ насъ дѣйствителенъ былъ, въ нощь, въ нюже преданъ бываше, уставляетъ таинственное дѣйствіе, при которомъ бы мы Его принимали и спасалися. Пріемъ бо хлѣбъ, и благословивъ и преломивъ, раздавалъ ученикамъ Своимъ, глаголя: „Пріимите, ядите“ и пр.; такожде и чашу по вечери глаголя

„Пиите“ и пр. сіе, Господи, сотворивши Самъ, и намъ повелѣлъ еси, творить такожде въ Твое воспоминаніе. Памятующе убо спасительное Твое приказаніе, воспоминаемъ всѣ Твои благодѣянія, смерть, погребеніе, воскресеніе, вознесеніе и пр. „Твоя отъ Твоихъ Тебѣ приносяще“: Твои сіи вещи изъ Твоихъ даровъ; „о всѣхъ и за вся“, то есть, при семъ не только нашу свидѣтельствуемъ благодарность, но и за всю тварь Тебя славословимъ, поемъ, благодаримъ и молимся Тебѣ. Молится же здѣсь священникъ и вся Церковь, чтобы ниспослалъ Духа Святаго и сподобилъ бы чрезъ тайну сію пріобщиться самого тѣла и крове Христовы не во осужденіе, но въ жизнь вѣчную. Еще прибавляетъ: „мы, Господи, воспоминая Тебя и Твою смерть, воспоминаемъ и тѣхъ, которые Тебѣ до смерти работали, а иные за смерть Твою и умерли, а паипаче родившую Тя, блаженную Дѣву Марію. А сіе для того, чтобы и намъ, ихъ стопамъ послѣдуя, преселиться къ Тебѣ, Христе“! Воспоминаетъ же здѣсь правящихъ Церковь и люди, и царствующихъ, и всѣхъ о Христѣ труждающихся, чтобы ихъ научилъ изрядно проходить свое званіе. Народъ прилагаетъ: „И всѣхъ и вся“ помяни, Господи!

Послѣ сего, предложивши прошеніе, молитъ, чтобъ намъ смѣть Его назвать Отцемъ Небеснымъ, читая Господню молитву. По прочтеніи желаетъ паки мира; а послѣ сего приступаетъ къ благословенному хлѣбу, говоря: „*Святая святымъ*“! То есть, святое пріобщеніе требуетъ святыхъ причастниковъ. Народъ, признавая себя недостойнымъ, вопіетъ что „единъ святъ и единъ Господь Іисусъ Христосъ“. По пріобщеніи въ алтарѣ призываетъ и народъ, чтобъ приступили со „страхомъ Божіимъ и вѣрою“ Христа объемлюще. По пріобщеніи же сихъ, говоритъ священникъ: „*Спаси, Боже, люди Твоя, и благослови достояніе Твое*“, то есть, Господи, благослови людей, Тебѣ пріобщившихся и Твоимъ владѣніемъ ставшихъ. Наконецъ, священникъ, оканчивая пѣніе, заключаетъ: „*Благословенъ Богъ нашъ всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ*“, то есть, хотя мы, Господи, теперь перестаемъ уже отъ сего славословія, но Ты всегда благословенъ. И такъ оканчивается служба; остаются окончанія и благодаренія. И вотъ — краткое истолкованіе нынѣ бываемыхъ при таинѣ Евхаристіи обрядовъ.

Нравоученіе. Слушатели, священная сія тайна достойныхъ требуетъ причащающихся. Царская сія вечеря предлагается только тѣмъ, которые разсуждаютъ и зовущаго честь, и пріуготовленія богатство, и свое недостоинство, и ежели они суть алчущіе и жаждущіе правды. Если же сіе не наблюдается, то нарушается Божія честь, презирается небесное предлагаемое брашно, за осужденныхъ отъ Бога почитаемся мы, яко презрѣвшіе толикую приносимую Божію благодать. Сія есть самая

знаменитая христіанская вечеря, и союзъ вѣрующихъ во Христа, и соединеніе со Христомъ. О, небесный хлѣбъ и преславная чаша! чрезъ которыя преходимъ къ Богу, не имѣя мудрованія вѣка сего, но всѣ временныя утѣхи презирающе, ко кресту притекаемъ, піемъ кровь и внутрь самыхъ язвъ Спасителя нашего полагаемъ языкъ; сіе упоеніе не возжигаетъ, но погашаетъ грѣхъ. О святомъ Іовѣ пишутъ Священныя книги, что его дѣти, по уставленію его, сходилися другъ ко другу, творили пиръ на всякій день, брали же вмѣстѣ съ собою и сестеръ своихъ ясти и пити съ ними. Сіе благоразумное Іовлево опредѣленіе клонилось на то, чтобъ и любовію совокупить тѣхъ, которыхъ утроба соединила, и никакого бы не осталось мѣста несогласіямъ. Господь нашъ Іисусъ Христосъ, родивши насъ водою и Духомъ и сотворивши овцами пажити Своея, промышляетъ о взаимной нашей любви, ставитъ общую всѣмъ трапезу, опредѣляетъ единую всѣмъ чашу, повелѣваетъ, собравшися вкупѣ, праздновать сей пиръ, предваряя, яко добрый Врачъ, нашу вражду и несогласія. Въ нощь, въ нюже преданъ бываше, пишетъ святый Павелъ, т. е., когда-де, уже Тотъ нашъ смертный Страдалецъ пріуготовлялся ко кресту, имѣя пить опредѣленную чашу горести, то вмѣсто того опредѣляетъ намъ чашу сладчайшую, кровію Своею растворенную. Когда-де, отъ Своихъ учениковъ разлучаясь, на смерть отходилъ, то, какъ премилостивый Отецъ, въ послѣдній разъ съ ними вкушая хлѣбъ и чашу пія, даетъ спасительныя завѣщанія и наставляетъ, какимъ образомъ имъ и всѣмъ вѣрующимъ въ Него жить надобно. Дѣти, говоритъ, Меня Мое дѣло на смерть зоветъ, вамъ однимъ оставаться надобно; свидѣтельствуетъ то сія вечеря: понеже Я отъ сего времени не имамъ пити съ вами отъ сего плода винограднаго, развѣ какъ уже, вознесшись на небо, и васъ привлеку къ Себѣ. Только да не скорбитъ сердце ваше. Сія вечеря отъ васъ законно и свято всегда почитаема да будетъ. Вы теперь близъ Меня сидите и Моимъ зрѣніемъ и словами наслаждаетеся; но ежели по отсутствіи Моемъ сія вечеря будетъ празднована отъ васъ съ живою вѣрою, то чрезъ сіе не только Меня паки узрите, но пребудете во Мнѣ, а Я въ васъ. Дѣти! не забывайте Меня, при семъ дѣйствіи вечери воспоминайте Меня, сіе творите въ Мое воспоминаніе. Не будьте такъ неблагодарны къ Тому, Которой для васъ крови Своей не пожалѣлъ; вспомните, что Я вамъ заслужилъ, что даровалъ, что обѣщалъ; вспомнивши потеките сердцами къ Нему и какъ бы живаго Его лобызайте. Сіе самое бываетъ и въ мірѣ. Дѣти, по смерти любезнаго родителя, часто опредѣляютъ нѣкое время, составляютъ пиръ, созываютъ родственниковъ своихъ и всѣхъ тѣхъ, которые дружествомъ касались ихъ родителя, въ яденіи и питіи воспоминаютъ его, вычитаютъ его благодѣянія ко всѣмъ, проповѣдуютъ любовь и

попеченіе о воспитаніи ихъ. Такъ, слушатели, и мы, вкупѣ собравшися во единъ храмъ,—всѣ тѣ, которые изъ единой купѣли произошли, да окажемъ себя благодарными Христу и засвидѣтельствуемъ взаимную между нами любовь,—да поставимъ трапезу, а во брашно да предложимъ Самого Христа. Ядуще же Его, вспомнимъ, что намъ чрезъ Него дано, сколько Онъ для насъ уничижилъ Себя, сколько любовію пылалъ до самаго креста, до самаго гроба. Сіе богомысліе, вѣрою дѣйствуемое, поставитъ насъ на небеси, пріобрящетъ отшедшаго отъ насъ Христа, прицѣпитъ насъ къ воскриліямъ ризъ Его, окажетъ истинными сынами истиннаго Отца. Отсюда видите, кто долженъ приступать къ сей святой трапезѣ?—тотъ, слушатели, который изъ мысли не выпускаетъ дражайшаго Іисуса,—въ благодарномъ сердцѣ всегда носитъ Его благодѣянія,—радуется и скачетъ, ежели позванъ будетъ на сію вечерю воспомянуть своего Благодѣтеля.

Тотъ только сынъ не забываетъ своего отца, который всегда памятуетъ любовь и благодѣянія его; а развращенный сынъ, отдавши себя худымъ содружествамъ и роскошамъ, позабываетъ свое рожденіе и ни мало не поминаетъ родившаго его, почему, скоро расточивши отеческое наслѣдіе, нищетою озлобляется. Но увы! едва ли мы не уподобляемся таковому сыну. Гдѣ бо—тѣ благодарныя Христовы дѣти? гдѣ—общіи сіи пированія? гдѣ—хлѣбъ вкупѣ ядомый? гдѣ—чаша вкупѣ піемая? гдѣ—апостольское единодушное пребываніе въ преломленіи хлѣба? О, времена! о нравы! здѣсь я усматриваю столько неисправности, что нигдѣ больше. Смерть Христову поминаютъ очень немногіе; большая часть не знаетъ, на что сія тайна уставлена и какъ Христа поминать. Такимъ образомъ первый знакъ христіанства уничтожается, такъ въ забвеніе у насъ приходитъ Христосъ. Едва едва единожды въ годъ сберемся вспомнить Его, да и то, не знаю какъ. Вижу горячесть, удивляюсь благочестію; да видишь и Ты, Христе! Проливалась нѣкогда Твоя кровь, но и нынѣ едва не презирается отъ насъ. Христосъ въ глубокомъ молчаніи у насъ сокровенъ: трапеза, Имъ уставленная, за обряды одни почитается отъ насъ; смотримъ на нее, но не вкушаемъ. Для чего же не приступаемъ? „Вкусите и видите, яко благъ Господь“. Или недостойны вы? Но для сего наипаче и должно приступать, что недостойны, чтобы сотвориться достойными, и, своихъ дѣлъ не имѣя, къ заслугамъ Христовымъ притекать. Тотъ человѣкъ ястъ и піетъ судъ, который не разсуждаетъ себя. Я разсуждаю себя и, когда нахожу себя недостойнымъ, грѣшнымъ и осужденнымъ, того ради наипаче прихожу къ Тому, Который грѣшниковъ принимаетъ и обремененныхъ грѣхами, призывая, успокоеваетъ. Вездѣ распротерты вражескія сѣти и ими бѣдно уловляемся мы. Представляетъ онъ въ помыслъ грѣхи, чѣмъ отводитъ насъ отъ Исцѣлителя Христа, а не представляетъ покаяніе, которымъ при-

водимся ко Христу. Ты, какъ хочешь, съ своими грѣхами бѣгай отъ Христа; я съ грѣшною душою моею потеку къ Нему и праздновать буду Его Пасху, чтобы симъ яденіемъ воскресла моя мертвая душа. Много заблудили мы, да отовсюду намъ врагъ пресѣкъ и входы. Что подумаете, ежели я вамъ скажу: христіане многіе и не воспоминаютъ Христа. Христосъ всегда благословенъ, но окаянны мы. Онъ велитъ намъ помнить Себя, но для того, чтобы мы незабвенны были у Него. Не воспоминаешь ты Христа, не воспоминаетъ и Онъ тебя; не исполняешь ты долгъ своего сыновства, откажется же и Онъ быть Отцемъ твоимъ. „Да я, скажешь, въ молитвахъ воспоминаю и призываю Его". Не знаю, Его ли? Но въ молитвахъ убо день и нощь призывай Его; а притомъ сотвори и праздникъ въ собраніи сродства Христова, и священное пріобщеніе пріими; а пріобщающіеся, по обѣщанію Христову, не только пребываютъ во Христѣ, и Онъ въ нихъ; но и на судъ не пріидутъ, а пройдутъ отъ смерти въ животъ. Празднуй праздникъ Господень со всѣмъ Израилемъ. Никакой фараонъ не удерживаетъ тебя: Пасха есть Господня. Мы часто кромѣ того, что повседневно обѣдаемъ, строимъ великіе пиры, созываемъ содружество свое, яствами объѣдаемся, питіемъ опиваемся. Сей же нашъ священный обѣдъ многобогатѣйшій и пріятнѣйшій презирается; а хотя и пріемлется, но не съ горячестію, не съ вѣрою, для того, что не знаютъ Христовыхъ благодѣяній, на что сія тайна уставлена, и какая здѣсь надобна вѣра. Что вамъ реку? похвалю ли васъ о семъ? Не похвалю. А есть такіе, которые самовольно отъ пріобщенія вмѣсто того, чтобы просить, отпрашиваются и отказываются. Но такіе прельщаются мнѣніемъ, и врагъ человѣческій наполнилъ ихъ разумъ и сердце своею лестію, чтобы конечно погубить. Но мы, слушатели, хотя отъ сего времени исправимся и къ святому пріобщенію не инако, какъ елени на источники водные, поспѣшимъ. Пріуготовленіе состоитъ только въ томъ, чтобъ отъ сердца сказать: „Господи! я хочу причаститься Тебя". Сія рѣчь довольно покажетъ, что ты разсуждалъ себя. Безразсудная сомнительность, боязливость и другіе нездравые помыслы да не лишаютъ насъ сего святаго средства. Помните же, молю васъ Іисусомъ Христомъ Господомъ нашимъ, сіе ученіе и, пришедши въ домы свои, начните слово о семъ. Понеже и сіе есть искушеніе, что мы стыдимся слышанное ученіе дома повторить. А Спаситель нашъ Іисусъ Христосъ да сотворитъ, чтобы мы, пріобщаясь Таинъ и воспоминая Его, нѣкогда истиннѣе и настоящѣе пріобщились въ невечернемъ дни царствія Его. Аминь.

Катихизисъ, сказанный 28 іюня 1758-го года.

Радуйтеся, христоименитіи людіе! радуйся, преславное христіанское собраніе и Церковь Божія, въ нѣдрѣ Его благости грѣемая! Вижу я много въ свѣтѣ собраній, но не вижу подобнаго тебѣ; вижу множество соборовъ, но такихъ, гдѣ нѣтъ Божія присутствія и нѣтъ благочестія. Зритъ въ тебѣ мой духъ Бога внутрь царствующа, Духа Божія надъ тобою носящагося, истинное благочестіе, прежеланную радость и спокойство души. Ты еси царица, представшая одесную Бога, въ ризахъ златыхъ одѣяна и преиспещрена, и вся слава твоя внутрь. Блаженъ еси ты, Израилю! а Израиль есть тотъ, который и разумъ очистилъ своимъ богомысліемъ, и сердце любовію. И до сего-то Израиля надлежитъ оное преславное Валаамово пророчество. „Какъ проклену“, говоритъ Валаамъ, „егоже не кленетъ Господь? кто изслѣдитъ сѣмя Іаковле? и кто изочтетъ сонмы Израилевы? да умретъ душа моя въ душахъ сихъ праведныхъ, и буди сѣмя мое, якоже сѣмя ихъ. Господь Богъ его со Израилемъ, слава царская на немъ: Богъ изведый его изъ Египта, якоже слава единорога въ немъ. Коль добри домы твои, Іакове, и кущи твоя, Израилю: яко дубравы осѣняющія, и яко сады при рѣкахъ, и яко шатры, поставленные отъ Господа, и яко кедри при водахъ“ (Числ., 23, 8, 10, 21, 22; 24, 5—6). Сіе похваленіе и величаніе потолику праведно, поелику самая вещь преясно свидѣтельствуетъ его. Понеже, что ни дано отъ Бога, что ни обѣщано, то—не Израилю ли, не Церкви ли? Гдѣ бо болѣе, такъ сказать, обитаетъ Самъ Богъ, Его милость, Его царство, Его сила? гдѣ—Христосъ, Его смерть, благодѣянія, вѣра, оправданіе, тайны, надежда, воскресеніе, вѣчный животъ? гдѣ—живое и спасительное слово, и Его другимъ неиспытанная высота, какъ не въ Церкви Божіей, христіанскомъ благочестивомъ соборѣ? Овцы гласа моего слушаютъ, и проповѣдь Христова, по ученію Павлову, „въ погибающихъ есть сокровенна“ (2 Кор., 4, 3). Такъ, слушатели, отвергнете ли толикіе вамъ отъ Бога приносимые дары? вамъ бо есть обѣтованіе и чадамъ вашимъ. Пріимите проповѣдуемое вамъ слово, въ которомъ различная Божія благодать являетъ себя различными образами Да и кому же иному проповѣдывать? или намъ итти съ словомъ Божіимъ въ тѣ страны, гдѣ ненавидится имя Христово? или Евангельскія благодѣянія предлагать тѣмъ, которые ими гнушаются? Но, христіане, держите сіе титло и таковаго преимущества не лишайтеся: тако бо вамъ подается пространный входъ въ вѣчное царство Господа нашего Іисуса Христа. А, я за благодатію Его, не престану васъ путеводствовать, пока скажется намъ: „до сего дойдеши, и не прейдеши“. Такъ

предлагаемому теперь ученію съ радостною надеждою явите себя внимательными.

По толкованіи нѣкоторыхъ тайнъ, слѣдуетъ приступить къ одиннадцатому члену Символа, который такъ читается: „чаю воскресенія мертвыхъ“; а сего члена сила вкратцѣ такая. Съ вѣрою несомнѣнною ожидаю, что не только душа моя, скоро по исшествіи изъ тѣла, къ Главѣ своей, Христу переселится; но и сія моя плоть, силою Христовою возбудившися, паки съ душею моею соединится и прославленному Христову тѣлу сообразна будетъ. Или просто: ожидаю, что въ послѣдній день всѣ умершіе оживутъ въ первомъ своемъ тѣлѣ (Лук., 16, 22; Филипп., 1, 21; Іов., 19, 25; Іоан. 5, 28).

Вопроспшь. Безсмертна ли душа, или съ тѣломъ вмѣстѣ умираетъ?

Отвѣчаю. Сей вопросъ сему мѣсту приличенъ: воскресаютъ бо мертвые, но не по душѣ, которая есть безсмертна; а по тѣлу. Да къ тому же служитъ еще, чтобы: 1) Протолковать нѣкоторыя мѣста изъ Святого Писанія, которыя, повидимому, сему вопросу противны. 2) Къ отверженію епикурскаго и саддукейскаго мнѣнія, непріемлющаго воскресеніе мертвыхъ; такъ же и тѣхъ, которые сказывали, что воскресеніе уже мертвыхъ сдѣлалось (2 Тим., 2, 18). Подтверждается убо безсмертность души не только изъ богословіи, но и изъ философіи; а именно: 1) Согласіемъ всѣхъ почти народовъ, хотя и дикихъ, и общимъ писаніемъ языческихъ авторовъ: отсюду бо произошли мнѣнія объ Элисейскихъ поляхъ. Вотъ, какъ о семъ пишетъ Цицеронъ: „О, преславный оный день, когда пойду къ оному мѣсту и собору душъ, и преселюся изъ здѣшняго смятенія и нечистоты“ („О старости“, гл. 22). 2) Отъ свидѣтельства совѣсти, которая радуется о добрѣсодѣянныхъ, печалится о злосодѣянныхъ; а сіе для того, что надѣется послѣ смерти за добрыя дѣла быть наградѣ, а за злыя казни. 3) Дѣйствіями душевными, которыя совсѣмъ духовны и невещественны, какъ, напр., высокая проницательность и дальновидность во всѣхъ наукахъ, тонкія и далекія отвлеченія, многочисленныя и различныя изобрѣтенія, удивительность искусствъ различныхъ и пр.; а что паипаче вѣра, восходящая на небо, испытующая тайны Божія и сокровенное. Это все доказуетъ душу быть духовную; а что духовно, то безсмертно. 4) Ежели бы иначе, то отсюда послѣдовала бы въ житіи безпечность и на всякія беззаконія развязанность, и человѣкъ имѣлъ бы состояніе бѣднѣйшее скотовъ.

А Священное Писаніе преясно пишетъ: „егда умретъ, не возметъ, вся, ниже снидетъ съ нимъ слава его, яко душа его въ животѣ его благословится“ (Псал., 48, 18—19; Матѳ., 10, 28; Марк., 12, 26; Филипп., 1, 23; Лук., 16, 9). Отсюда же слѣдуетъ что и тѣ не право мудрствуютъ.

которые думаютъ, что души по разрѣшеніи отъ тѣла до страшнаго суда спятъ, или содержатся въ нѣкоемъ мѣстѣ, а не въ небѣ и въ адѣ. Но противное утверждаетъ Священное Писаніе. „Въ руцѣ Твои предаю духъ Мой“ (Лук., 23, 46; Іоанн., 11, 25). „Дерзаемъ же и благоволимъ паче отъити отъ тѣла, и вити ко Господу“. (2 Кор., 5, 8). И Лазарь тотчасъ послѣ смерти относится въ нѣдро Авраамле, а богачъ на мѣсто мученія (Лук., 16, 22).

Паписты выдумали, что души изъ тѣлъ отходятъ во огнь чистительный, которое мѣсто, говорятъ, есть среднее между адомъ и небомъ, въ которомъ-де души грѣшныя, огнемъ довольно будучи наказаны, иныя позже, иныя скорѣе приходятъ оттуда къ небу. Но сіе есть одинъ вымыселъ: понеже Священное Писаніе не признаетъ никакихъ мѣстъ кромѣ двухъ, то есть неба и ада; и не огнь какой, или другое что, но едина кровь Іисуса Христа въ сей жизни избавляетъ насъ отъ всякаго грѣха.

Скажешь противъ безсмертности душъ изъ Екклезіаста: „Единъ случай сыновъ человѣческихъ и случай скотовъ: якоже смерть того, тако и смерть сего, и духъ единъ во всѣхъ: и что излишше имать человѣкъ паче скота? Ничтоже“ (Еккл., 3, 19).

Отвѣчаю. Сіе должно разумѣть о случаяхъ смерти и о томъ, что при смерти видимо дѣлается. Въ разсужденіи бо сего не разнствуютъ люди отъ скотовъ: всѣ бо они неотмѣнно умираютъ и по случаямъ разнымъ, и не инако издыхаютъ, какъ и люди, не не тотъ же случай человѣческій и скотской, что касается до состоянія послѣ разрѣшенія отъ тѣла. А что говоритъ „единъ духъ во всѣхъ“, то чрезъ духъ разумѣется животность и движеніе, что обще и скотамъ. Такъ же, когда пишется въ псалмахъ: „Не мертвіи восхвалятъ Тя, Господи, ниже вси нисходящіи во адъ“ (113, 25): и: „еда повѣсть кто во гробѣ милость Твою, и истину Твою въ погибели“ (Пс., 87, 12)? — то отсюда не заключается смертность души: Давидъ бо здѣсь говоритъ о мертвыхъ, сшедшихъ во адъ, которые, какъ извѣстно, не прославляютъ Господа.

Вопросишь. Что есть воскресеніе мертвыхъ?

Отвѣчаю. Воскресеніе мертвыхъ иногда значитъ воскресеніе духовное отъ грѣховъ. „Аще убо воскреснусте со Христомъ“ (Колосс., 3, 1). Но здѣсь воскресеніе мертвыхъ есть возстановленіе существа тѣлъ нашихъ по смерти изъ той же матеріи, изъ которой нынѣ состоятъ, и оживленіе ихъ чрезъ тую же душу,—имущее быть отъ Бога чрезъ Христа при концѣ міра: праведныхъ убо въ славу вѣчную, а нечестивыхъ въ муки вѣчныя. Такимъ образомъ воскресеніе состоитъ: 1) въ возстановленіи того же тѣла, 2) въ соединеніи съ тою же душею, 3) въ прославленіи вѣрующихъ и въ осужденіи нечестивыхъ. О вос-

кресеніи—три погрѣшности. 1) Одни совсѣмъ онаго не принимали, какъ саддукеи, епикурейцы и другіе философы (Дѣян. 17, 32). 2) Иные уступали безсмертность души, но не принимали воскресенія тѣлесъ, а воскресеніе толковали объ отрожденіи въ сей жизни; и такіе, кажется, были Именей и Филетъ (2 Тим., 2, 18). 3) Третьи не соглашались, что востанутъ тѣ же тѣла, но иныя, отъ Бога тогда вновь имущія быть созданы. Все сіе разрѣшимъ слѣдующими вопросами.

Вопросишь. Откуда извѣстно, что будетъ воскресеніе мертвыхъ?

Отвѣчаю. О семъ твердо изъ философіи извѣститься не можно, для того, что въ философіи совершеннаго о Богѣ познанія не находится. А въ Священномъ Писаніи сіе и твердо и преясно доказывается „Вѣмъ, яко присносущенъ есть, Иже имати скупити мя, и на земли воскресити кожу мою терпящую сія“ (Іов.,19, 25—26; Дан., 12, 2; Іезек., 37, 12; Іоан., 5, 28; 1 Солун., 4, 14; Апок., 20, 12). А напаче Святый Павелъ (1 Кор., 15, 13) многими доводами сію истину подтверждаетъ. То жъ доводятъ и резоны, изъ Священнаго Писанія взятые. 1) Награды и наказанія надлежатъ до всего человѣка, понеже весь согрѣшилъ, 2) Правда Божія требуетъ, да воспріиметъ кійждо, еже содѣла въ тѣлѣ своемъ, или добро, или зло (2 Кор., 5, 10); и милосердіе Божіе простирается до всего человѣка. 3) Христосъ воскресъ, убо и мы воскреснемъ: понеже Христосъ для того воскресъ, чтобъ насъ воскресить; и когда Глава воскресла, то уды не могутъ въ истлѣніи пребыть. И Христосъ есть совершенный Спаситель: понеже всего человѣка соблюлъ и не есть меньше силенъ ко спасенію, нежели Адамъ къ погубленію. А Адамъ съ душею погубилъ и тѣло. 4) Оброки грѣха—смерть, такъ по уничтоженіи грѣха и смерть уничтожится, и жизнь возстановится.

Изъ сего слѣдуетъ и то, что возстанутъ тѣ самыя тѣла, которыя въ сей жизни мы носили (Еф., 6, 8; 1 Кор., 15, 53): „подобаетъ тлѣнному сему облещися въ безсмертіе“. Посему въ церквахъ африканскихъ читали такъ: „вѣрую быть воскресенію плоти сея“. Праведно бо есть, чтобы плоть святыхъ, которая съ душею несла крестъ, та бы причастилася и славы. Скажетъ кто: „плоть и кровь царства Божія наслѣдити не могутъ (1 Кор., 13, 50); такъ не сіи, но другія тѣла возстанутъ“? Никакъ, понеже плоть и кровь здѣсь не есть самое существо человѣческое, но плотское и мірское мудрованіе, человѣкъ не отрожденный, но въ естествѣ поврежденномъ пребывающій.

Вопросишь. Кто воскреснетъ?

Отвѣчаю. Всѣ неотмѣнно люди, сколько ихъ отъ начала міра ни было, и сколько до конца его ни будетъ, какого бы ни были пола, возраста и состоянія, и добрые и злые (Матѳ., 25, 32; Іоанн., 5, 29); но съ различіемъ такимъ. что сотворшіи благая—изыдутъ въ воскре-

шеніе живота, а сотворшій злая—въ воскрешеніе суда и безчестія вѣчнаго (Іоанн., 5, 29). Умершіе же младенцами, или недорослыми, востанутъ въ совершенномъ возрастѣ, для того, что совсѣмъ не вѣроятно, чтобъ на судъ были поставлены такіе, которые бы и себя не разумѣли: душа бо и въ младенцахъ не меньше совершена, какъ и въ большихъ; а тѣло ихъ Богъ, Который тогда тѣла всѣхъ возобновитъ,—возраститъ и поставитъ совершенными.

Вопрошшь. Какія наши тѣла возстанутъ?

Отвѣчаю. Прославленныя и прославленному Христову тѣлу сообразныя (Филип., 3, 21), которое прославленіе состоитъ въ слѣдующихъ отъ Павла сочтенныхъ, дарахъ. „Сѣется въ тлѣніи, возстаетъ въ нетлѣніи, сѣется не въ честь, возстаетъ въ славѣ, сѣется въ немощи, возстаетъ въ силѣ, сѣется тѣло душевное, возстастъ тѣло духовное“ (1 Кор., 15, 42). То есть, дары тѣла прославленнаго суть: духовность, безсмертность или нетлѣніе, нестрадательность, скородвижность, крѣпость или сила, свѣтлость и красота. Будутъ тѣла: 1) духовныя, не яко бы премѣнится имущія въ духовное существо, но понеже не будутъ жить по силѣ рожденія плотскаго, ниже отъ вспомогательствъ пищи и питія, сна и покоя, не требующія ничего изъ сихъ, будутъ бо яко ангели на небесахъ (Мато., 22, 30). И „сѣется тѣло душевное, возстастъ тѣло духовное“: тѣло душевное есть, которое чрезъ натуральныя дѣйствія души управляется и содержится; а духовное, которое духомъ безъ пищи и питія, сна и варенія соблюдается. Христову тѣлу наши тѣла будутъ сообразны не по количеству, но по качеству. А Христово тѣло по воскресеніи Его было и есть духовно: такъ такія и наши будутъ. 2) Будутъ безсмертны и нетлѣнны не по существу, но по благодати и славѣ, то есть, чрезъ блаженное боговидѣніе. Понеже блаженные какъ будутъ въ добрѣ утверждены, такъ и отъ всякой смерти внѣ опасности (1 Кор., 15): сѣется въ тлѣніи, и проч. „Подобаетъ тлѣнному сему облещися въ безсмертіе, упразднится бо мертвенное животомъ“ (2 Кор., 5, 4), „и смерть ктому не будетъ“. 3) Будутъ нестрадательны, то есть, никакимъ страстямъ внѣшнимъ и внутреннимъ не подвержены; нестрадательность сія состоитъ въ выключеніи глада, жажды, плача, воздыханія, болѣзни, стужи, зноя и проч. 4) Скородвижны будутъ, то есть, возмогутъ себя поставить въ скорое время на многихъ мѣстахъ, такъ что, гдѣ захочетъ быть духъ, тамъ тотчасъ имѣетъ быть и тѣло. Такое было Христово тѣло по Его воскресеніи. 5) Будучи крѣпки и здравы въ самомъ настоящемъ растореніи поставлены, никакимъ припадкамъ, никакимъ болѣзнямъ, никакой страсти, никакой слабости силъ не подвержены, но въ неповредимомъ здравіи и крѣпости утверждены (1 Кор., 15, 41). „Сѣется въ немощи, востаетъ въ силѣ“. 6) Будутъ свѣтлы, то

есть, блистательны, на подобіе солнца, какое было лице Моисеево, и лице Христово на Ѳаворѣ „Праведницы возсіяютъ, яко солнце“ (Матѳ., 13, 43). 7) Красны и лѣны, не имѣя никакого безобразія порока. (1 Кор., 15, 43). „Сѣется не въ честь, возстаетъ въ славѣ“. И сіи-то дары даны быть имѣютъ тѣламъ въ день воскресенія ихъ.

Вопросишь. Какимъ образомъ будетъ воскресеніе, и когда?

Отвѣчаю. Будетъ явно и славно, не скрытно, не такимъ образомъ, какъ уже нѣкоторые со Христомъ воскресли: будетъ бо зрящимъ всѣмъ ангеламъ, людямъ и діаволамъ, съ великою радостію благочестивыхъ и страхомъ нечестивыхъ. Пріидетъ и Христосъ съ неба окруженъ тысящами ангеловъ, въ трубѣ и гласѣ Архангеловѣ; а отъ сего всѣ возставши изыдутъ изъ гробовъ, и предстанутъ предъ праведнымъ Судіею, Іисусомъ Христомъ. Будетъ же воскресеніе мертвыхъ на концѣ міра, въ послѣдній день: „и Азъ воскрешу его въ послѣдній день“ (Іоанн., 6, 44); и Марѳа говоритъ: „яко воскреснетъ въ воскрешеніе, въ послѣдній день“ (Іоанн., 11, 24). А когда будетъ тотъ день, никто же вѣсть.

Вопросишь. Чіею силою мертвые будутъ воскрешаемы?

Отвѣчаю. Силою Божіею чрезъ Іисуса Христа. „Пріидетъ часъ, въ онь же вси сущіи во гробѣхъ услышатъ гласъ Сына Божія“ (Іоанн., 6, 54; Дѣян., 17, 31). Отсюда великая есть утѣха вѣрующимъ право во Христа: плоть бо свою и уды Свои не презритъ, но воскреситъ къ животу вѣчному; сего бо ради и плоть нашу принялъ, и насъ искупилъ.

Вопросишь. На какой конецъ имутъ воскреснуть мертвые?

Отвѣчаю. Конецъ настоящій воскресенія мертвыхъ есть слава Божія. Въ воскресеніи бо Богъ откроетъ и совершенно исполнитъ милость Свою въ прославленіи вѣрующихъ, а правду—въ осужденіи нечестивыхъ; и такъ объявитъ истину Своихъ обѣщаній и угроженій. Второй конецъ ближайшій есть спасеніе и слава вѣрующихъ, а напротивъ—казнь и отверженіе нечестивыхъ: вѣрующіе бо воскреснутъ въ животъ вѣчный, нечестивые же въ муки вѣчныя (Дан., 12, 2; Іоанн., 5, 28; Апок., 3, 21 и 7, 13; Матѳ., 13, 43 и 25, 41).

Скажешь. Апостолъ говоритъ, что Христово воскресеніе есть нашего воскресенія вина, и воскресеніе наше есть дѣйствіе и благодѣяніе воскресенія Христова; а сіи вина до нечестивыхъ не надлежитъ, такъ они и не воскреснутъ?

Отвѣчаю. Хотя та вина до нечестивыхъ не надлежитъ, и они не воскреснутъ, для того, для чего Христосъ воскресъ; однако, воскреснутъ для другой причины, то есть, ради праведнаго Божія суда. Такъ вина воскресенія благочестивыхъ есть воскресеніе Христа, какъ Главы а нечестивыхъ—не воскресеніе Христово (понеже не суть уды Христовы), но правда Божія и судъ, и истина угроженій Божіихъ. И сего

довольно, что касается до сего члена; теперь остается поговорить о томъ, куда мы чрезъ сіе воскресеніе преходимъ.

Нравоученіе. Всѣмъ тѣмъ, которые воскреснутъ, первѣе умирать надобно, слушатели! Зерно ежели падши не умретъ, не возрастетъ. То возстаетъ, что падаетъ. Правда, всѣ больше, думаю, воскреснуть, нежели умереть желаютъ; однако, которые хотятъ со славою воскреснуть, тѣ и смерть охотно да принимаютъ. Въ златую палату и преддверіе красно. Наша краткая рѣчь пусть простреться о смерти, которой многіе вмѣсто того, чтобъ радоваться, боятся. Но такіе тамо страшатся страха, идѣже не бѣ страхъ. Смерть, говорятъ, страшна; для чего?—для того, что надобно, де, разлучаться душѣ отъ тѣла. Такъ что изъ того? Сей отвѣтъ противу нихъ. Разлучаться отъ тѣла и преселяться на небо къ Богу не желанно ли, не радостно ли? И сколько же таковаго разлученія желаетъ и сама душа? Душа будучи заключена въ тѣлѣ, какъ въ темницѣ, повсечасно проситъ извести себя изъ нея, понеже въ немъ не можетъ имѣть совершеннаго познанія о Богѣ и совершенно когда успокоиться. Подумайте то, что душа имѣетъ отношеніе свое къ Богу, тѣло—къ міру; душа не позабываетъ сродныхъ ей духовъ Божіихъ, ангеловъ, тѣло памятуетъ вещи единородныя себѣ—пищу, питіе, сласти; душа къ верху устремляется, тѣло къ низу влечетъ; та на добро, а сіе на зло. Видите несогласимыя между ними противности и брани междоусобныя, которыя человѣкъ своимъ неразумѣмъ еще болѣе питаетъ: ибо, будучи какъ бы судія и примиритель сихъ двухъ частей, противницѣ плоти болѣе пріятствуетъ, душѣ пречасто обидливымъ себя показываетъ. Ва такомъ случаѣ ежели бы кто душу отъ тѣла развелъ и въ мѣсто свѣтлое преселилъ, а тѣмъ самымъ оную брань какъ бы разрѣшилъ, будетъ ли тотъ страшенъ? а потому и смерть будетъ ли страшна, которая такія несогласія прекращаетъ? Да и кто бы захотѣлъ повсечасно внутри себя чувствовать такія волненія? кто не пожелалъ бы сего успокоенія? развѣ который такъ грѣхами заглушенъ, что и не слышитъ такихъ въ себѣ бунтовъ, и храпитъ среди волненія? Не такъто поступали тѣ люди, которые знали, что душа не только честнѣе тѣла и всего, и которымъ ничто такъ не было оскорбительно, какъ склонность ко грѣху, а противность къ добру. Павелъ, святая оная душа, разсуждая междоусобную въ себѣ брань, принужденъ былъ жаловаться: „окаянный азъ человѣкъ: кто мя избавитъ отъ тѣла смерти сея“ (Римл., 7, 24)? Давидъ, крѣпчайшій всѣхъ человѣкъ, молится къ Богу: „изведи, изъ темницы душу мою, исповѣдатися имени Твоему“ (Пс., 141, 8): „кая бо польза въ плоти моей, внегда сходити ми во истлѣніе“ (Пс., 29, 10)? „Увы мнѣ, яко житіе мое продолжися“ (Пс., 119, 5). „Кто дастъ мнѣ крылѣ, яко голубинѣ, и полещу и почію“ (Пс., 54, 7)?

Знаю я, для чего многіе боятся смерти и при воспоминаніи ея студенѣютъ. Они изъ многочисленнаго собранія денегъ и горсти не могутъ съ собою взять, изъ многочисленныхъ одеждъ довольны будутъ одной; иной долженъ будетъ покинуть любезную жену, сладчайшихъ дѣтей, младый жалѣетъ потерять свою красоту, старый не думаетъ по смерти уже жить. Сіе-то намъ дѣлаетъ смерть страшною. Но здѣсь мы поступаемъ, какъ младенцы, которые, не разумѣя, какая польза—во снѣ, трудно и неохотно ложатся спать. Такъ и мы, не разумѣя, сколько въ смерти—добра, чрезмѣрно страшимся оной. Правда, что умирающему все здѣшнее оставить надобно. Да и кто же слыхалъ, чтобъ здѣшнее могло на небо взойти? тлѣніе бо не наслѣдствуетъ нетлѣнія. Зачѣмъ—туда богатство, гдѣ Самъ Богъ Самимъ Собою наполнитъ наши сердца? И безъ одежды обрящемся ли нагими тамъ, гдѣ покрываетъ неизреченная Божія слава? Христіанинъ весь зависитъ отъ будущаго, и ежели бы мы только въ животѣ семъ уповали на Христа, окаяннѣе бы всѣхъ человѣкъ были; но мы вѣрою ходимъ и надеждою, а не видѣніемъ. Бросилъ бы ты все, чѣмъ тебя набогатилъ сей міръ, ежели бы истинно вѣрилъ тому, что обѣщаетъ Христосъ. Да и по смерти ежели лишишься того вѣчнаго счастія, то будешь соболѣзновать, говоря: для чего я тысящу міровъ не промѣнялъ на рай, въ которомъ солнце—Самъ Богъ, а блаженные Его свѣтомъ освѣщаются, и цвѣтутъ; и для чего мнѣ смерть такъ казалась горька? Была бы горька, ежели бы насъ не преселяла на лучшее; но „вѣмы, яко аще земная наша храмина тѣла разорится, созданіе отъ Бога имамы, храмину нерукотворенну вѣчну на небесѣхъ“. Намъ ли, христіане, бояться смерти, которые столько отъ Христа обнадежены, и которымъ обѣщано прейти отъ смерти въ животъ, когда сами язычники, хотя отъ неточнаго увѣренія совѣсти, а однако о смерти очень здраво и спокойно разсуждали? Послушайте, какъ одинъ язычникъ о смерти пишетъ. „Ежели бы какой богъ мнѣ даровалъ“, говоритъ онъ, „чтобъ я въ моей старости помолодѣлъ и въ колыбеляхъ плакалъ, я бы очень отказался, ибо не желательно мнѣ, протекши какъ бы все поприще, опять возвращену быть къ тому мѣсту, откуда я теченіе свое началъ. Понеже сія настоящая жизнь что имѣетъ пользы? не болѣе ли трудовъ? Но пусть имѣетъ, однако по крайней мѣрѣ имѣетъ или сытость, или умѣренность. Ибо не хочу я оплакивать сію жизнь, какъ многіе ученые люди часто дѣлали, и не жалѣю о томъ, что жилъ, понеже такъ жилъ, что не думаю, будто я напрасно родился. И изъ жизни сей выхожу, какъ изъ гостиницы, а не какъ изъ дома. Понеже натура намъ дала сей міръ на время постоять, а не жить. О преславный тотъ день, когда я прейду къ оному мѣсту и собору душъ и преселюся изъ здѣшняго смятенія и нечистоты“ (Цицер., „О старости“, 22).

Не стыдно ли намъ, слушатели-христіане, думать, что будто чрезъ смерть мы лишаемся всего, когда язычники смерть почитаютъ за дверь къ блаженству? А напаче, когда намъ слово Божіе непрестанно твердитъ, что „блажени умирающіи о Христѣ“ (Апок., 14, 13), и смерть христіанамъ есть сладкій сонъ. Принимаетъ Христосъ за руку умершую дѣвицу и говоритъ: „не умре дѣвица, но спитъ“ (Марк., 5, 39); про Лазаря ученикамъ Своимъ объявляетъ, что „Лазарь другъ нашъ успе“ (Іоан., 11, 11). Стефанъ, первый почтенный мученическимъ вѣнцемъ, сказалъ: „Господи! не поставн имъ грѣха сего, и сія рекъ успе“ (Дѣян., 7, 60). Такъ сна ли страшимся мы? А истинно христіанская смерть совсѣмъ подобна сну: понеже какъ мы, ложась спать, скидаемъ съ себя одежды, такъ и умирая отлагаемъ бремя тѣлесное, и легко летимъ въ небесный покой. Опять, какъ сонъ бываетъ желаннѣе и сладчае, ежели отяготился многимъ трудомъ и отъ зноя солнечнаго утомились, такъ и трудившіяся о Господѣ пріятно успокоеваются отъ трудовъ своихъ. Понеже чрезъ истинное покаяніе и вѣру во Христа ихъ грѣховное, ихъ сотѣсняющее, отлагаютъ,—Христа, живота Начальника и смерти Побѣдителя, истиннымъ упованіемъ сердца объемлютъ, и житіе свое такъ устрояютъ, что встрѣчаютъ грядущую смерть спокойнымъ и веселымъ сердцемъ. Еще, какъ сонъ занимаетъ только тѣло и внѣшнія чувства, а между тѣмъ душевныя дѣйствія не останавливаются: такъ и въ смерти тѣло только разрушается, а душа въ нѣдро Авраамле относится и наслаждается утѣшеніемъ вѣчной жизни. Чрезъ сонъ душевныя и тѣлесныя силы возобновляются, такъ, что человѣкъ по утру веселѣе и бодрѣе на первое дѣло возвращается: такъ и смерть благочестивыхъ есть какъ бы нѣкое обновленіе и возвращеніе всѣхъ силъ, чтобы Христу, правды Солнцу въ послѣдній день веселѣйшими и охотнѣйшими явиться и изыти въ срѣтеніе Господне на воздусѣ. Сонъ не есть всегдашній какой покой, но въ извѣстное время опять востаемъ: такъ и мы не всегда пребудемъ въ смерти, но грядетъ часъ, егда вси сущіи во гробѣхъ услышатъ гласъ Сына Божія, и услышавше оживутъ. Спящіе удобно пробуждаются, ежели чьимъ голосомъ будутъ позваны: такъ и мертвые Христовымъ гласомъ преудобно возбудятся, и никто изъ насъ такъ легко не разбудитъ спящаго на постели, какъ Христосъ—лежащаго во гробѣ. Опять, возставши отъ сна, одѣваемся: такъ и благочестивые, возставши отъ мертвыхъ, одеждою безсмертія украсятся,—подобаетъ бо тлѣнному сему облещися въ нетлѣніе, и смертному сему облещися въ безсмертіе. Еще, какъ не знаемъ, какъ мы отъ сна пробужаемся: такъ не знаемъ, какъ будетъ и воскресеніе; какъ, пробудившись отъ сна, думаемъ, что немного часовъ спали: такъ и въ послѣдній день воскресшимъ отъ мертвыхъ

весьма коротко покажется то время, которое прошло между смертію и воскресеніемъ. Вотъ, смерть—пресладкій сонъ, желанный покой въ землѣ, какъ въ материхъ нѣдрахъ. Но смерть такая только тѣмъ, которые никакихъ мірскихъ печалей въ сердцѣ своемъ не имѣютъ; напр., не сладокъ сонъ тѣмъ, которые находятся въ какой-нибудь бѣдѣ, или ожидаютъ какой казни. Такъ и смерть не спокойна, томительна, страшна, тѣмъ которые въ мірскихъ заботахъ себя сокрушали, въ собираніи богатствъ потѣли, въ исканіи почестей себя мучили, а о смерти никогда и не думали; симъ, говорю, смерть не сладка, но паче—начало смерти вѣчныя. Относятъ бо съ собою изъ сей жизни грызущій червь совѣсти и трепещутъ мстительной Божіей руки. Но мы, слушатели, положимъ надежду въ смерти Христовой, чтобы надъ нами ничего смерть не могла; положивши, съ радостію да ожидаемъ того часа, въ который, пришедши смерть ничего намъ не сдѣлаетъ, какъ только, что легко закроетъ наши зѣницы, чтобы онѣ перестали смотрѣть на суету мірскую. Аминь.

Катихизисъ послѣдній.

Дерзновенно предлагаю конецъ моего ученія тѣмъ, которые, встрѣтивъ меня въ началѣ, не престали благочинно послѣдствовать, пока уже дошли до того, что и мнѣ не много нѣчто осталось досказать, и имъ послушать, находясь при дверехъ уже успокоенія отъ ревностныхъ трудовъ. Да воздастъ Богъ милость таковымъ! Присовокупите и теперешнее послѣднее ученіе, чтобы, ради полнаго христіанства изученія, вамъ называться и быть совершенными христіанами, и чтобъ воистинну прославить Христа, Который есть Альфа и Омега нашего дѣла, начало и конецъ. Ты убо, Христе, Помощниче нашъ! Твое, чрезъ насъ дѣйствуемое, дѣло увѣнчай и даруй благополучное совершеніе въ протолкованіи и въ выслушаніи настоящаго сего ученія.

По толкованіи о воскресеніи мертвыхъ, которое въ одиннадцатомъ членѣ содержится, теперь слѣдуетъ уже разобрать послѣдній Символа членъ, и тѣмъ весь Символъ окончить. А послѣдній членъ такъ читается: „и жизни будущаго вѣка, аминь“,—гдѣ должно разумомъ прибавить отъ прежняго члена сіе слово—„чаю“,—чтобъ читалось такъ: „чаю и жизни будущаго вѣка, аминь“. А сила сего члена вкратцѣ такая. Съ несумнѣнною вѣрою ожидаю, что, кромѣ сей жизни, есть другая на небесѣ, жизнь блаженная и неимущая конца, которая полно и совершенно послѣ общаго отъ мертвыхъ воскресенія вѣрующимъ во Христа даруется. Или, понеже въ настоящемъ житіи въ моемъ сердцѣ уже чувствую вѣчныя жизни начало, то вѣрую, что послѣ здѣшняго житія получу полное и совершенное блаженство.

Сей членъ прилично полагается на концѣ, понеже есть плодъ всѣхъ прочихъ: ради сего бо всѣмъ другимъ вѣруемъ, чтобы сему увѣровать и получить, то есть, животъ вѣчный. Такъ сей членъ есть конецъ и совершеніе всего нашего спасенія.

Вопросишь. Что есть животъ вѣчный?

Отвѣчаю. Сей вопросъ, кажется, неразрѣшимый, понеже о немъ говорится: „око не видѣ, и ухо не слыша, и на сердце человѣческое не взыде“ (1 Кор., 2, 9); однако, отъ подобія здѣшней жизни и изъ Писанія нѣсколько разумѣть можно. Посему, во-первыхъ, примѣтимъ то, что жизнь не въ одномъ разумѣ полагается. 1) Жизнь есть душевная, праведникамъ и грѣшникамъ общая, чрезъ которую человѣкъ живетъ, чувствуетъ и разсуждаетъ (1 Кор., 2, 14 и 15, 46): сей жизни противна смерть, разрѣшеніе отъ тѣла души. 2) Жизнь благодати, по которой человѣкъ живетъ не такъ въ себѣ, какъ въ Іисусѣ Христѣ (Гал., 2, 20; Еф., 2, 1; 1 Тим., 5, 6). 3) Жизнь славы, въ которой душа, соединившись паки съ тѣломъ, узритъ Бога лицомъ къ лицу, освободившись уже отъ всякаго грѣха и безъ всякаго страха Богу совершенно служащи (Іоан., 3, 16; 1 Кор., 13, 12; Кол., 3, 3; 1 Іоан., 3, 2). И о сей-то жизни у насъ теперь есть рѣчь. Жизнь вѣчная чествуется въ Священномъ Писаніи разными наименованіями. Называется она 1) просто животъ (Мато., 7, 14): понеже сія жизнь смертная напаче смерть есть, нежели животъ, когда повсечасно мы приближаемся къ смерти; но оная жизнь будетъ истинный животъ и ради вѣчности. 2) Жизнь вѣчная (Іоан., 3, 15): такъ называется по крайнему своему счастію, которое хотя имѣетъ начало, но не конецъ. 3) Царство (Лук., 12, 32), царство Божіе (Мато., 21, 31), небесное (Мато., 5, 20), царство, уготовленное отъ сложенія міра (Мато., 25, 34). Называется же такъ: a) ради своего превосходства и достоинства: владѣніе бо есть не простое, но царское; b) для того, чтобы различить отъ царства мірского, котораго безъ конца превосходнѣе есть; c) ради нашего возвышенія: сдѣлаемся бо царями (Апок., 1, 9), на престолѣ Христовомъ посадимся. 4) Наслѣдство, ради милостиваго Божія усыновленія (Дѣян., 20, 32; Гал., 3, 18; 1 Петр., 1, 4), которое не уменьшается множествомъ владѣльцевъ, не бываетъ тѣснѣе многочисленностію наслѣдниковъ, но такое многимъ, какое немногимъ,—такое всякому, какое всѣмъ. 5) Радость благочестивыхъ (Іоан., 16, 22). 6) Называется спасеніе (1 Сол., 5, 9). 7) Блаженство (Римл., 4, 9); а оно есть состояніе, совершенное собраніемъ всякаго добра. 8) Рай (Лук., 23, 43). Теперь отвѣтствую на вопросъ: животъ вѣчный есть вѣчное ублаженіе, которое послѣ сей жизни подается истинно вѣрующимъ во Христа,—соединенное съ неизглаголанною радостію и услажденіемъ, славою и благополучіемъ.

Вопр. Откуду доводится, что есть животъ вѣчный?

Отвѣчаю. Вопросъ сей можетъ утвержденъ быть тѣми же доводами, которыми мы доказывали безсмертность души и воскресеніе мертвыхъ; однако, есть нѣкоторые особливо сюда надлежащіе: 1) Изъ Священнаго Писанія (Дан., 12, 2; Мато., 25, 46; Іоан., 10, 28; 2 Кор., 5, 1; Евр., 13, 14). 2) Отъ Божіей благости. Богъ есть безконечное добро, источникъ всякаго добра, а добро само по себѣ есть общительно. Богъ убо сообщитъ Себя, сообщитъ же совершенно, возлюбленнымъ Его. 3) Христосъ есть вѣчный Царь: такъ вѣчно будетъ имѣть нѣкоторыхъ подданныхъ для Своего прославленія. Христосъ есть вѣчный Женихъ, есть вѣчный Спаситель, есть самая жизнь: такъ вѣрующимъ дастъ животъ вѣчный. 4) Благочестивые паче прочихъ людей въ сей жизни подвержены бѣдамъ и гоненіямъ: Иродіада пляшетъ, Продъ царствуетъ, Креститель усѣкается,—такъ надобно быть другой жизни, въ которой бы сдѣлалася перемѣна сего. 5) Ежели отнять надежду вѣчныя жизни, то отъимется въ противныхъ случаяхъ утѣшеніе, изнеможетъ мученическое въ самой смерти великодушіе, разорится все христіанство, падетъ все богопочтеніе, погаснетъ раченіе о благочестіи и человѣкъ будетъ бѣднѣе самыхъ скотовъ и проч.

Вопросишь. Въ чемъ состоитъ вѣчный животъ?

Отвѣчаю. Въ полученіи крайняго добра, Бога, Который „будетъ вся во всѣхъ“ (1 Кор., 15, 28); а будетъ Богъ всяческая во всѣхъ: 1) дѣйствуя непосредственно. Въ сей жизни дѣйствуетъ въ насъ чрезъ служеніе слова и таинъ, тамъ Себя Самого и славу Свою въ зрѣніе представитъ. Здѣсь содержитъ насъ чрезъ пищу и питіе, а тамъ Самъ будетъ пища наша. 2) Потому, что съ Нимъ единымъ обращаться будемъ: здѣсь служимъ Ему, но на многое другое развлекаемся, тамъ при почитаніи и похваленіи единаго Бога безъ всякаго развлеченія пребудемъ. 3) По силѣ того, что изъ сего блаженства происходитъ: въ сей жизни многими вещами услаждаемся, но тамъ единъ Богъ будетъ свѣтъ разуму, правость волѣ, тихій покой движеніямъ, сладкое пѣніе слышанію, красота видѣнію и пр.

Отсюда слѣдуетъ, что блаженство не меньше надлежитъ до воли, какъ и до разума: понеже по силѣ обоихъ сихъ Бога получатъ, то есть, чрезъ боговидѣніе, которое надлежитъ до разума, чрезъ крѣпкое прилѣпленіе и наслажденіе, что собственно есть воли. Блаженство состоитъ въ совершенномъ соединеніи души съ Богомъ, а сіе соединеніе включаетъ соединеніе души съ Богомъ по всему тому, по чему можетъ соединить; а соединиться можетъ какъ чрезъ разумъ, такъ и чрезъ волю.

Вопросишь. Изъ полученія крайняго добра какое слѣдуетъ благополучіе?

Отвѣчаю. Неизглаголанное и полное, никакими вѣками не оконча-емое полученіе неиспытанныхъ благихъ. Правда, что все не можемъ мы подробно объявить, на сердце бо человѣческое не взыде; однако, отъ сравненія здѣшнихъ золъ, которыхъ тамъ не будетъ, а также отъ вступленія вѣчныхъ благихъ, которыя въ Свящ. Писаніи нѣсколько открыты, оное показать можно. Блага вѣчнаго живота состоятъ или въ лишеніи здѣшнихъ золъ, или въ наступленіи тамошнихъ благихъ. Не будетъ бо тамъ никакого зла, а будетъ всякое добро; а именно: 1) не будетъ тамъ грѣха и наималѣйшаго. Сіе описуется чрезъ одежды бѣлыя (Апок., 3, 5), чрезъ виссонъ свѣтящійся (Апок., 19, 8); и для того животъ вѣчный называется наслѣдство нескверное (1 Петр., 1, 4). 2) Не будетъ побужденій на грѣхъ, не будетъ вожделѣній плотскихъ; діавольской прелести, мірского обмана; но свободны будемъ тамъ отъ всякихъ искушеній и борьбы, понеже сатана уже падетъ подъ ноги наши (Римл., 16, 20),—да и міръ уже не прельститъ насъ, понеже онъ и съ своими похотьми въ день суда прейдетъ (1 Іоан., 2, 17). 3) Не будетъ тамъ казней за грѣхъ, то есть, разныхъ бѣдъ, болѣзней, скукъ, противностей. „Отретъ Господь всяку слезу отъ лица ихъ“ (Ап., 21; 4; Исаіи, 25, 8), еще и смерти временной. „Пожерта будетъ смерть“ (Исаіи, 25, 8); „послѣдній врагъ упразднится смерть“ (1 Кор., 15, 26) Не будетъ же и смерти вѣчной, адской. „Гдѣ твое, смерте, жало? гдѣ твоя, аде, побѣда?“ (1 Кор., 15, 55). Кратко: не будетъ тамъ страстей, зависти изсушающей, гнѣва восхищающаго, злобы мучащей, печали сокрушающей, не будетъ глада, жажды (Ап., 7, 16; 1 Кор., 6 13). Не будетъ брака (Мато., 22, 30). Наступятъ же блага сіи. 1) Блаженное и непосредственное Бога видѣніе; а изъ сего, какъ изъ источника, потекутъ прочія блага жизни, т. е., услажденіе крайняго добра, любленіе, увесленіе, радованіе, всегдашнее Бога прославленіе, совершенное возставленіе Божіяго образа. 2) Отъ блаженнаго боговидѣнія непосредственно и неотмѣнно слѣдуетъ любленіе Бога, понеже такова сила добра, что, отъ разума будучи познано, восхищаетъ волю въ любовь къ себѣ. И потому Павелъ пишетъ, что любовь и тамъ пребудетъ (1 Кор., 13, 13). 3) Изъ боговидѣнія и преспѣльной любви къ Богу зачнется въ сердцахъ благочестивыхъ великое о Богѣ веселіе и радованіе несказанное. „Се, работающіи Мнѣ возвеселятся въ веселіи сердца“ (Исаіи, 65, 14). „Исполниши мя веселія съ лицемъ Твоимъ: красота въ десницѣ Твоей въ конецъ“ (Псал., 15, 11). 4) Изъ боговидѣнія и внутренней сердечной радости произойдетъ прославленіе Божіе (Ап., 4, 10). 5) Совершенное возставленіе Божьяго образа (Римл., 8, 29; 1 Кор., 15, 49; 1 Іоанн., 3, 2). То есть, въ умѣ возсіяетъ совершенное познаніе Бога и Божіихъ таинствъ: будетъ бо разумъ свѣтомъ славы просвѣщенъ

(1 Кор., 13, 9). А въ волѣ и въ желаніи будетъ совершенная правота и точное сообразіе съ закономъ Божіимъ и съ правдою Его. Отчего слѣдуетъ, что праведники не согрѣшатъ. „Азъ же правдою явлюся лицу Твоему“ (Псал., 16, 15). Сюда же надлежитъ и то, что блаженные всегда будутъ извѣстны и безопасны о непотерянiи сего блаженства. „Возрадуется сердце ваше и радости вашея никто же возметъ отъ васъ“ (Іоанн., 16, 22). Блага вѣчной жизни внѣшнія суть сіи. 1) Сладчайшее обращеніе съ Богомъ и со Христомъ (Лук., 23, 43; Іоанн., 12, 26; 2 Кор., 5, 8), 2) съ ангельскимими ликами (Евр., 12, 22), 3) съ блаженными избранными всѣми (Мато., 8, 11). Здѣсь должно разсудить многолюдство, будутъ бо безчисленни,—различность, отъ разныхъ бо странъ соберутся. Изъ сего послѣдуетъ взаимная любовь взаимная честь (1 Кор.. 13, 8; 12, 26). 4) Прекрасное и пресвѣтлое жилище, которое веселостію будетъ блистать, веселостію процвѣтать, вѣчностію не растлѣвать. Околичности сихъ благихъ суть двѣ. 1) непрерывное и вѣчное пребываніе (1 Сол., 4, 17; Іоан., 16, 22. 2) различность и неравенство въ наградахъ нѣкіихъ (Мато., 19, 28; Лук., 22, 30).

Наконецъ, заключаю, жизнь вѣчная есть животъ безъ смерти, день безъ ночи; тамъ будетъ безопасность безъ страха, пріятность безъ болѣзни, покой безъ труда, красота безъ безобразія, крѣпость безъ слабости, правость безъ превращенія, любовь безъ злобы, истина безъ лжи, счастіе безъ бѣдности и пр., ихъ же око не видѣ и ухо не слыша и на сердце человѣку не взыде.

Вопросишь. Кому такая жизнь будетъ?

Отвѣчаю. Вѣровавшимъ истинно во Христа (Іоан., 3, 16, 36), даже до кончины житія своего (Мато., 10, 22) и плоды вѣры, сіесть, добрыя дѣла сотворившимъ (25, 34); а невѣровавшимъ во Христа—мука вѣчная (Мато., 25, 46) во огнѣ неугасаемомъ.

Вопросишь. Кто даетъ животъ вѣчный?

Отвѣчаю. Богъ чрезъ Христа и ради Христа (1 Сол., 5, 10; 1 Іоанн., 5, 9; Дѣян., 4, 12) и проч. Конецъ живота вѣчнаго двоякій есть: первый—слава Божія (1 Петр., 5, 10, Еф., 1, 4); второй—благочестивыхъ упокоеніе (2 Сол., 2, 17).

И такъ, довольствуясь сими, кончимъ сей членъ, а, слѣдовательно, и весь Символъ, за что буди Господеви Богу благодареніе!

Вопросишь. Когда всему тому вѣрить, что въ Символѣ преподавалось, то что изъ сего имѣешь пользы?

Отвѣчаю. То, что во Христѣ праведенъ есмь, и наслѣдникъ жизни вѣчныя. Аминь.

Въ будущую недѣлю рѣчью нашею окончимъ сіе ученіе; того

Полное собраніе сочиненій Платона, Митрополита Московскаго.

ради всѣхъ тѣхъ, которые при семъ когда-нибудь были, прошу въ послѣдній разъ собраться.

Нравоученіе. Сколько бы мы о животѣ вѣчномъ ни говорили, только еще очень темно блаженство сіе въ умѣ нашемъ представляется. Красота прелюбезнаго рая кажется быть намъ подобна богато убраннымъ чертогамъ царскимъ; но сіе сравненіе низко противъ того блаженства, которое и на сердце человѣческое никогда не взошло, и никакимъ здѣшней красоты примѣромъ представлено быть не можетъ. Что это будетъ за услажденіе? какая, выше нашихъ желаній восходящая, утѣха? какая послѣ смерти ожидаетъ меня жизнь? Я въ ея безконечную глубину сколько болѣе смотрю, столько меньше усматриваю конецъ; но есть при насъ другое духовное око — вѣра, которая усматриваетъ блаженный день тотъ, и настоящую горестную жизнь растворяетъ надеждою сладостей вѣчныхъ. Сіе-то и есть причина, что святіи вси по всякій день умирали, различностію мукъ бывъ томимы; однако, при всемъ томъ такъ были радостны душею, что казалось, будто они обитаютъ въ нѣкоемъ самомъ прохладномъ мѣстѣ. Отъ чего сіе? — отъ того, что они, сколько могли, вѣрою постигали оное вѣчное упокоеніе, которое послѣ тѣхъ смертей слѣдовало. Мученикъ Адріанъ, какъ пишетъ Церковная Исторія, былъ младыхъ и цвѣтущихъ лѣтъ, и какъ увидѣлъ, что христіане отводятся полками, какъ овцы на заколеніе, и великодушно проходятъ тѣ ужасныя муки, спросилъ ихъ: „чего вы за сіи мученія ожидаете“? Они единодушно отвѣчали: „ожидаемъ того, что око не видѣ, ухо не слыша, и на сердце человѣческое не прінде“. Подвиженъ будучи гласомъ симъ, онъ тотчасъ приказалъ записать себя въ число христіанъ и лютое мученіе охотно претерпѣлъ. Да и кто же бы устрашился смерти и здѣшнее все не презрѣлъ, ежели бы истинно и отъ сердца вѣрилъ, что входъ въ животъ вѣчный есть блаженный и безконечно счастливый? Здѣсь того блаженства совершенно вообразить никакъ не возможно; а и тутъ благочестивыхъ сердца отъ желанія къ нему всѣ сгараютъ, и отъ нетерпѣливости какъ бы жалуются: „о, когда прінду и являюся лицу Божію“ (Псал., 41, 3)! Но что будетъ тогда, или какими мы станемъ тогда, когда самая та ожидаемая намъ откроется слава, когда преселимся на небо, представлены будемъ Божію престолу и узримъ Бога лицемъ къ лицу? Тамъ мы увидимъ Авраама, славою сіяющаго, и нѣдро его успокоительное; увидимъ Іова, на ложахъ небесныхъ опочивающа и на насъ веселымъ лицомъ смотрящаго; узримъ и бѣднаго Лазаря, отъ плода древъ райскихъ ядущаго; увидимъ побѣдоносныхъ мучениковъ, вѣтви торжественныя въ рукахъ носящихъ и по раю царски ходящихъ; увижу я и Павла апост., вселенныя трубу, весело бесѣдующа: „что? неправедно ли, де, то, что я написалъ о раѣ“?

Полное собраніе сочиненій Платона, Митрополита Московскаго.

„Преистинно, о, святче Божій, скажемъ мы ему; все, что намъ ни мечталось о раѣ, было нѣкій сонъ и тѣнь предъ симъ свѣтомъ, который теперь играетъ въ нашихъ очахъ". Но, слушатели, какъ еще сподобимся увидѣть и Самого нашего Владыку, Искупителя и Ходатая Христа, надежду нашу и животъ нашъ: то отъ Его блистательной славы, какъ на Ѳаворѣ ученики, падемъ ницъ на землю, милостивая же Его рука скоро подыметъ насъ и сдѣлаетъ, чтобы мы и сами сіяли, какъ солнце. Тамъ веселіе безъ печали, услажденіе безъ насыщенія, покой безъ препятствія, младость безъ старости, крѣпость безъ немощи, благообразіе безъ поврежденія, любовь безъ вражды, богатство безъ скудости, слава безъ измѣны, новость безъ ветхости, чистота безъ скверны, святость безъ погрѣшенія. Когда мы такой славы сподобимся: то можемъ ли жалѣть, что мы потеряли какую-нибудь красоту мірскую? И на небеси то же будетъ что и на земли, только несравненнымъ образомъ, и безъ конца достойнѣе. Услаждаетъ ли тебя здѣсь премудрость? но тамъ изъ самаго источника премудрости піется она. Нравится тебѣ здѣсь тишина и покой? тамъ будетъ житіе преспокойное, препріятное, безъ нужды, безъ немощи, безъ скуки. Ежели тебя уловляетъ сладостію музыка,—тамъ слышатся ангельскія пѣнія, и человѣковъ разносится сладкопѣніе. Склоненъ ли ты къ сладкимъ яствамъ и питіямъ? но тамъ упіются блаженные отъ тука дому Божія и потокомъ сладости напоятся. Увеселительно ли тебѣ здѣсь быть въ содружествѣ честныхъ и почтенныхъ людей? тамъ всѣ блаженные будутъ наши други: всѣ будутъ премудры, презнатны, пребогаты. И для чего же, слушатели, ноги наши медлятъ восходить на Сіонскую сію гору? Или не видимъ, что небесные жители подаютъ намъ свои объятія, и небесные ангелы на рукахъ хотятъ взять насъ? „Се, вижу небеса отверста", всякъ долженъ со Стефаномъ говорить, „и Сына Божія сѣдяща одесную Бога" (Дѣян., 7, 56), тихо насъ къ Себѣ призывающа и подающа руку, чтобы, гдѣ Онъ, тамъ и слуга Его былъ.

Послѣднее мое сіе правоученіе говоритъ о послѣднемъ нашемъ счастіи, чтобы мы, что ни дѣлали, то все на сей бы послѣдній относили конецъ, и послѣднихъ бы не пожалѣли силъ, чтобы сего блаженства не лишиться. Ежели мы его получили, то все при насъ, ежели его потеряли, то нѣтъ ничего у насъ. На сіе бо и я труждаюся, и вы потомъ обливаетеся, чтобы животъ вѣчный наслѣдствовать, и милостивой не лишиться награды. Мы часто ради маленькой чести, нельзя сказать, сколько сносимъ трудовъ; ради временной сласти, долговременнымъ себя отягощаемъ изнуреніемъ. Іаковъ четырнадцать лѣтъ работалъ Лавану, зной солнечный терпѣлъ,—а только, чтобы двѣ жены сочетать. Мы сіе краткое житіе не употребимъ ли на то, чтобы чрезъ него къ вѣчному устроить путь? „Недостойны бо страсти нынѣшняго вѣка къ

хотящей славѣ явитися въ насъ“. (Римл., 8, 18). Того ради употребимъ къ тому все раченіе и силы наши; презримъ все временное, услаждающее насъ; да воображаемъ всегда вѣчность и то, что мы въ ней или блаженство, или мученія наслѣдить будемъ должны. Впрочемъ, оканчивая мой Катихизисъ, желаю всѣмъ быть причастниками жизни будущаго вѣка. Аминь.

Рѣчь окончательная на годичное толкованіе Катихизиса.

Благословенъ Господь Богъ, Который счастливо начатое наше дѣло привелъ къ счастливому концу и благоволилъ, по неизреченной Своей благости, намъ желаемое получить. Мы какъ сіе дѣло, по дѣйствію Божію, начали и, въ немъ цѣлогодичное почти время употребивъ, теперь оное вѣнчаемъ славнымъ концемъ, изучившись всему тому, что неотмѣнно требуется до христіанской богословіи и спасительной вѣры: теперь приплыли до пристанища, отъ щедраго Бога милостивыхъ ожидая наградъ. Не памятуемъ уже того, что нѣкогда и трудовъ нѣсколько сносили, и препятствами нѣкіими утѣснялися; развѣ только ихъ воспоминовеніемъ пріятно услаждаемся. Но только, что бы мы ни имѣли полезное и благопоспѣшное, то все Христу восписывать должны, подражая примѣру благоразумныхъ рабовъ. Пусть, что благій Господь, на совершеніе великихъ Своихъ дѣлъ, употребляетъ насъ, какъ сосуды и какъ орудія; но надобно разсудить, какія орудія—мы? Извѣстно, что—такія, которыя, ни мало отъ себя не имѣя къ тому способности, такими сотворяемся чрезъ вседѣйствующую Божію силу. „Безъ Мене,“ говоритъ Христосъ, „не можете творити ничесоже“ (Іоанн., 15, 5), разумѣй добраго. Такъ, „что имаши, еже нѣси пріялъ“? и осталось ли намъ нпако похвалиться, развѣ о Господѣ? „Еда прославится сѣкпра,“ говоритъ чрезъ Исаію Богъ, „безъ сѣкущаго ею? или вознесется пила безъ влекущаго ю“ (Ис. 10, 15)? Посему ветхій Израпль по закону приносилъ Богу и посвящалъ начатки всѣхъ вещей, свидѣтельствуя тѣмъ, что всякое даяніе благое и всякъ даръ совершенъ свыше есть сходяй отъ Отца свѣтовъ. Того ради и мы, все наше дѣло, и самихъ себя, и другъ друга Христу поручая, и ничего за свою должность не почитая, развѣ сердечно благодарить,—послѣднюю нашу намѣрены простереть бесѣду и вамъ, моимъ слушателямъ, конечный отплатить долгъ.

Древній есть обычай и апостольскимъ примѣромъ подтвержденъ, чтобы, совершивши какое-либо дѣло, принять его опять на испытаніе, не найдется ли въ немъ что-нибудь, что, по прилежнѣйшемъ разсужде-

нін, можетъ и должно быть поправлено. Искусный художникъ, сдѣланный имъ золотой сосудъ, не пускаетъ на свѣтъ, пока еще довольно его не разсмотритъ и нѣкіе недостатки дополнитъ, лишности отъиметъ. Такъ и намъ поступить въ семъ случаѣ очень праведно. Пусть насъ, кто хочетъ, какъ Іону сущіе съ нимъ на кораблѣ, спрашиваютъ; а именно: „какое ваше дѣланіе было, и откуду грядете, и камо идете, и отъ коея страны и отъ кіихъ людей есте вы“ (Іон., 1, 8)? О многомъ насъ, не знаю кто, ты вопрошаешь. Однако, отвѣчать намъ неотмѣнно надобно, чтобъ не показаться, будто бы мы столько напрасно текли: иначе бѣдственнаго съ Іоною погруженія не минемъ, понеже сіе ни что другое будетъ, какъ въ данномъ талантѣ никакого Господу умноженія не принести. Послушайте убо всѣ вы, истинолюбцы, и которые ревностію дома Божія снѣдаетеся,—послушайте и благодарите, да множайшими благодареніями больше вознесемъ славу Божію. Мы дѣлали дѣла Божіи. Какъ и какимъ образомъ? Церковнаго дому Владыка, Христосъ, промышляя о стяжаніи, Своею кровію снисканномъ, и видя, что отъ великаго настроенія вся клонятся къ паденію, вышелъ еще „въ самое утро,“ какъ пишется въ Евангеліи, „нанять дѣлателей въ виноградъ свой“ (Мато., 20, 6). Многочастнѣ и многобразнѣ древле глаголаБогъ отцемъ во пророцѣхъ. Сколько ни было богодуховенныхъ мужей, Богу любезныхъ, въ мірѣ своею добродѣтелію прославленныхъ, то всѣ они употреблены къ тому, чтобы въ честное сіе основаніе какой-нибудь несли камень, дабы твердости такой самыя адовы не опровергли врата. Несетъ въ сіе Богомъ начавшее основаніе Енохъ—надежду, Ной—благочестіе, Авраамъ—вѣру, Исаакъ—любовь, Іаковъ—богомудріе, Іовъ—терпѣніе, Іосифъ—сношеніе гоненій, Моисей—странствованіе, Давидъ—къ Богу горячесть, Самуилъ—непрестающія молитвы, всѣ пророки—извѣстное Божіихъ вещей понятіе и неудержимую ревность; всѣ святые что-нибудь доброе и прекрѣпкое въ сіе основаніе принесли, и себя самихъ вмѣсто живыхъ камней положили. Изъ такихъ-то камней положилось основаніе Церкви и такими-то древами насаждается виноградъ. Призираетъ Господь на виноградъ Свой, — воистину, призираетъ и посѣщаетъ, когда въ самое утро выходитъ нанять дѣлателей въ него и, договорившись съ ними, какъ пишетъ святое Евангеліе, по нѣнязю на день, послалъ ихъ въ виноградъ Свой. Идите, Мои возлюбленные трудолюбцы! есть гдѣ вамъ трудъ положить, и мзда ваша многа на небесѣхъ. Надобно тутъ терніе исторгнуть, сухость земли напоить, жестокость умягчить, безопасною обвести оградою. Есть въ Церкви ереси и суевѣрства, да исторгнутся онѣ; есть скудость учительства, да наполнится сіе. Есть жестокія сердца, да умягчатся тѣ, а все чрезъ дѣлателей, имъ сіи труды предлежатъ, большая бо имъ отложена награда, нежели сколько они заслужатъ.

И сіи призваны въ самое утро. А понщемъ, кто тѣ были, въ третій и шестый и девятый часъ призванные. Былъ часъ третій дня, когда Духъ Святый, чудеснымъ Своимъ пришествіемъ апостоловъ во всю землю разсылалъ, наградивши ихъ достойными къ прохожденію той должности дарами. Здѣсь я вижу, вотъ, новые дѣлатели идутъ въ виноградъ Христовъ, живыя Духа Божія орудія, истинные подвижники. Какъ и сколько сіи дѣлатели трудились въ винограднѣ Христовомъ,—то вѣсть только Тотъ, Который ихъ призналъ и неизреченными благими наградилъ. Засвидѣтельствуетъ сіе востокъ, и западъ, и сѣверъ, и югъ,—гдѣ ихъ вѣщаніе возгремѣло, и куда они, вѣтви Христа истинной Лозы, простирались. Не молчитъ и самая Церковь о ихъ подвигахъ и смерти. Они сказывали: „Богу поспѣшницы есмы“ (3 Іоан., 8), то-есть, вмѣстѣ дѣйствуемъ съ Богомъ и помогаемъ, какъ Богу. Слышимъ, что былъ Петръ, и удивляемся, что былъ Павелъ, и чудимся; было другихъ множество, жалѣемъ, что наше время терпитъ сію скудость. Знаемъ мы, какъ охотно апостолы на дѣланіе свое потекли: оставили все, что не имѣли, и въ слѣдъ пошли за Христомъ, довольствуясь тѣмъ и красуясь, что крестъ Христовъ несутъ, который нѣкогда измѣнятъ на неизреченный покой. Мое, слушатели, намѣреніе туда устремляется, что Церковь Христова никогда не была оставлена, такъ что и нынѣ, какъ нидѣ, такъ и здѣсь при насъ, истина Христова проповѣдуется, и виноградъ Христовъ безъ дѣлателей не остается. Были праотцы, которые отъ нихъ происшедшій родъ непорочному благочестію обучали. Наступили пророки, послѣ славныхъ отцовъ преславные наслѣдники: они были не что иное, какъ отцы, въ бѣдахъ утѣшающіе, за грѣхи обличающіе, наказывающіе и исправляющіе всѣмъ. Наступаетъ ночь, но Домостроитель не перестаетъ о Своемъ винограднѣ, о Своей Церкви промышленіе имѣть, чтобы праведно было то, что Самъ сказалъ: „и се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка“ (Мато., 28, 20). Выходитъ на торжище, и находитъ еще нѣкоторыхъ праздныхъ; говоритъ имъ: „что стоите весь день праздны“ (Мато., 20, 60)? Идите и вы въ виноградъ Мой, уступится вамъ мѣсто, назначится дѣло. Недоконченное дополните, ветхое возобновите, запущенное разчистите, отъ небреженія испорченное исправите, идите, а что будетъ праведно, пріимете. Сіи дѣлатели суть всѣ тѣ, которые въ нынѣшнія времена въ проповѣди слова труждаются, очищаютъ виноградъ Христовъ, созидаютъ Церковь и христіанскіе соборы благочестію и истинѣ Христовой научаютъ, сколько подаетъ благодать, стараясь, чтобы, преславно начатая Церковь, и прекрасно проходящая. Съ ними призваны и мы Господемъ нашимъ Іисусомъ Христомъ въ священный Его виноградъ, въ которомъ дѣланіи поставивши насъ, Его благодать привела къ сему концу. Мы стояли праздны, безплодны, безнадежны: Здѣсь насъ Божія благодать,

воспросивши: „что стоите весь день праздны“, послала въ виноградъ сей. Вы бо есте мнѣ Христовы розги, Христовъ виноградъ, въ которомъ посажденное мое сухое слово, дивно произрастало, процвѣтало, умножалось. Что сего труда покойнѣе и благороднѣе? Причина, которая насъ подвигла на дѣло сіе есть ревность дому Божія, внутренность мою снѣдающая; наконецъ, есть слава Христова, чтобы Его имя въ совершеннѣйшее познаніе пришло,—и польза души, намъ Христа пріобрѣтающая,—и созиданіе Церкви, чтобы всѣ пришли въ познаніе истины, и всякій бы христіанинъ на всякій вопросъ о вѣрѣ имѣлъ готовый отвѣтъ. Такое было наше намѣреніе, и сіе засвидѣтельствуемъ Христомъ, что не утаили отъ васъ того, что бы служило къ спасенію нашему. Пускай другіе сею немоществуютъ завистію, чтобы отъ слушателя нѣчто скрывать спасительное. Я, что мнѣ благодать дала, все вамъ предалъ, и талантъ мой вамъ вручилъ. Идите и дѣлайте, и умножайте его. Есть, откуда вамъ въ разумѣ обогатиться, понеже всего Символа толкованіе выслушали, и въ своихъ скрыли сердцахъ. А Символъ есть сокращеніе и содержаніе всей вѣры, такъ что, мы чему ни вѣруемъ, то или въ немъ содержится, или надлежитъ до него.

Но, слушатели, если ученіе мое было не безплодное, или мѣдь звѣнящая, коея звукъ на воздухѣ исчезаетъ,—такъ достойные отъ васъ требуются плоды. Такъ покажите же пользу нашего ученія. А она есть такая: вамъ надобно знать, что-то есть христіанство, какъ великая Божія благодать; какое есть благодѣтельство Христово? А напаче чрезъ наше ученіе получили ли вы внутреннее спокойство и въ совѣсти тишину, которая человѣку въ мірѣ семъ — первое блаженство. Христіанство ничего не требуетъ, какъ чистаго духа, совѣсти благой, вѣры нелицемѣрной, любви искренней. Спокойство сіе—въ печаляхъ утѣшеніе, въ радостяхъ играніе, въ гоненіяхъ миръ, въ чести стараніе о пользѣ, въ богатствѣ милосердіе, въ судѣ правда, въ обхожденіяхъ любовь: оно во всякихъ дѣлахъ извѣстное и надежное правило и души отрада. А получаемъ мы его только изъ христіанскаго ученія, въ которомъ объявляется, что всегда съ нами—Христосъ, Податель самой той внутренней тишины. Сіе ежели кто изъ слушателей въ сердцѣ своемъ чувствуетъ, тотъ имѣетъ плоды нашего ученія, вкусилъ благодати Христовой сладость, и есть изрядный христіанинъ. Если же кто того не слышитъ въ себѣ, до того еще ученіе не дошло: такое древо требуетъ, чтобы оставлено было расти, чтобы, ежели не въ сіе, то въ грядущее лѣто явиться съ плодомъ ему. А еще надобно настоящему слушателю съ сего времени о всякихъ вещахъ разсуждать благочестиво, духовно, не суевѣрно. Много уже вамъ растолковано, изъяснено, подтверждено, показана уже вамъ дорога. Идите въ богатые вертограды Священнаго Писанія, соби-

райте его цвѣты, а наипаче плоды, держитеся слова Божія; въ чтеніи Его и богомысліи частѣе поучайтеся: къ чтенію приходя, молитвою себя приготовьте. Ежели найдете что неудоборазумѣваемое, тихимъ воздыханіемъ просите Духа Святаго объ откровеніи того. А наипаче, по моему совѣту, прилежите къ чтенію священнаго Евангелія и апостольскихъ посланій. Тутъ—премудрая простота, живость духовная, таинъ бездна; грѣшнику человѣку утѣшеніе—Евангеліе, если съ благочестивою мыслью читается, весьма есть вразумительно: понеже Христова благодать въ немъ всякому себя незмѣнительною оказываетъ. Что бо—тѣ притчи Евангельскія, какъ не пути, чрезъ которые благочестивый духъ въ наши тайно входитъ сердца? А въ Павловыхъ посланіяхъ найдете описаніе высокой тайны нашего искупленія, и превосходство Божіей благости въ нашемъ помилованіи, и дѣйствительныя къ добродѣтельному житію увѣщанія. Въ семъ хотѣлъ бы я вамъ обращаться, а не въ иномъ чемъ, только вездѣ безъ всякаго суевѣрнаго духа, и примѣчая чистымъ разсужденіемъ, что бы отсюда слѣдовало и къ истинѣ моея вѣры и ко исправленію моего житія. Показана, говорю, вамъ дорога. Не найдете въ Священномъ Писаніи ученія, которое бы уже вы въ толкованіи нашего Катихизиса не слышали; а сіе превеликую вамъ подастъ легкость къ уразумѣнію читаемыхъ. Напр., сіе апостольское слово: „Христосъ бысть намъ премудрость отъ Бога, правда же и освященіе, и избавленіе“ (1 Кор., 1, 30),—не весьма бы вразумительно было, ежели бы не слышали вы въ Катихизисѣ, что Богъ ради Христа насъ оправдилъ, умудрилъ освятилъ и избавилъ. Опять оное слово, о Христѣ сказанное: „Ты еси Іерей во вѣкъ по чину Мелхиседекову“ (Евр., 5, 6), не очень бы понятно было, если бы въ Катихизисѣ не объявлено было, что Христосъ, принесши Себя единожды на крестѣ въ жертву за мірскіе грѣхи, такъ удовлетворилъ, что по силѣ сего священства и донынѣ и до вѣка милость Божія на насъ не оскудѣетъ. Разумляйтеся, слушатели, будьте просвѣщеннаго ума, мыслей благочестивыхъ, разсужденія духовнаго, всегда воспоминающе то, чему вы здѣсь научились, такъ, чтобы вы были нѣкіе израили, то есть, умы зрящіе Бога. Но притомъ и то не позабывайте, что вы не меньше умомъ просвѣтились, въ разсужденіяхъ, какъ и житіемъ добрымъ себя благодарными Христу показывать одолжились. Знаете, сколько мы говорили о любви, и сколько приводили Христа, ничего отъ насъ, кромѣ любви, не требующаго. Такъ свяжитеся другъ со другомъ союзомъ любви, не меньше другому добра, какъ и себѣ желающе. А сея любви первое будетъ дѣйствіе, когда вы сіе ученіе сообщите другимъ братіямъ вашимъ и не потерпите, чтобы въ незнаніи пребывали. Притомъ, будете ко всѣмъ милостивы, безгнѣвны, досадами другихъ не-

движимы, стараясь, чтобы обидящему ваша любовь служила къ исправленію его,—смиренны, рачительны, ко всякому дѣлу прилежны, къ Богу пламенѣющи, къ братіи горячи, ко всѣмъ снисходительны, доброжелательны; кратко, христіанства достойны. Такъ, если мы поживемъ, то наши домы сдѣлаются церквами, землю обратимъ на небо, Христа вселимъ въ себѣ и ангельское поживемъ житіе. Сего-то мое отъ васъ требуетъ ученіе, и сіе ежели въ васъ узрится, то мнѣ оно будетъ изъ драгоцѣнныхъ камней сдѣланный вѣнецъ, верхъ моея славы, достойная мнѣ награда.

А вы, мои любезныя дѣти, здѣшняго училища ученики честны! Сіе ученіе въ мягкихъ своихъ сердцахъ напечатали ли и въ свою душу, ничѣмъ еще не занятую, сіи сѣмена приняли ли? Я надѣюсь, что они, произрастши, тысящный плодъ принесутъ. Знайте же и то, что до васъ наипаче сіе ученіе надлежитъ, чтобы вамъ и самимъ нѣкогда, на сѣдалищѣ старецъ сѣдши, возвѣщать имя Господне посреди братіи своей, и людей Господнихъ руководствовать къ благочестію. Сіе мѣсто есть домъ благочестивыхъ ученій. Впрочемъ, въ заключеніе сего слова моего всѣмъ моимъ слушателямъ наконецъ говорю, что—апостолъ Павелъ (Дѣян., 20, 18, 20, 21) Ефесской Церкви, нѣчто перемѣнивъ. Я, знаете, отъ перваго дне съ вами все время былъ, не утаилъ сказать вамъ все полезное, засвидѣтельствуя предъ всѣми къ Богу покаяніе и вѣру въ Господа нашего Іисуса Христа. Такъ блюдите себя и свою душу, которую Богъ искупилъ Своею кровію. Развращенныхъ людей, охуждающихъ сіе мое ученіе, отвращайтеся. Поминайте убо меня въ молитвахъ своихъ, и сей какой-нибудь плодъ и со мною посвятите Христу. А нынѣ предаю васъ, братіе, Богу и слову благодати Его, могущему устроить и дать вамъ наслѣдіе во освященныхъ всѣхъ. Богъ же, возведый изъ мертвыхъ Пастыря овцамъ великаго, кровію завѣта вѣчнаго, Господа нашего Іисуса Христа, да наставитъ васъ, да укрѣпитъ, да утвердитъ, да оснуетъ (Евр., 13, 20). Онъ знаетъ, кто есть Его; знаетъ же и то, что мы, съ помощію Его единыя благодати, въ славу Его труждалися доселѣ. Того ради помолимся Ему: Боже! пріими благодареніе за благодѣянія, которыми благость Твоя наградила насъ, и сотвори, чтобы мы, всегда словомъ Твоимъ питаяся, Тебя прославляли нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

стр.

Платонъ Левшинъ, митрополитъ Московскій, и его сочиненія 3

Поучительныя слова.

Слово о пользѣ благочестія 25

Слово на освященіе храма. О томъ, всегда ли приходящіе во храмъ бываютъ причастны особеннаго Божія присутствія? 31

Слово на день Успенія Пресвятые Богородицы. О смертномъ снѣ. . . . 36

Слово въ день рожденія благовѣрнаго Государя Цесаревича и Великаго князя Павла Петровича. Какое различіе между мірскою философіею и смиренною Евангельскою простотою? 42

Слово въ недѣлю 21 по Сошествіи Св. Духа. О сходствѣ слова Божія съ сѣменемъ 48

Слово въ недѣлю 25-ю по Сошествіи Св. Духа. О томъ, кто есть близкій мой? 53

Слово въ недѣлю 28 по Сошествіи Св. Духа. Какимъ образомъ милосердный Богъ зоветъ человѣка ко спасенію? 58

Слово на Рождество Іисуса Христа, Спасителя нашего. О спасительныхъ плодахъ пришествія Христа. 63

Слово въ недѣлю Мытаря и Фарисея. О томъ, какое различіе—между смиреніемъ и гордостью? 67

Слово въ недѣлю Блуднаго сына. О различномъ состояніи праведныхъ и неправедныхъ, какое есть въ мірѣ 72

Слово въ недѣлю 1-ю Великаго поста. Чѣмъ небо затворяется и отворяется? 77

Слово въ недѣлю 5-ю Великаго поста. О томъ, что много есть такихъ, кои ищутъ или неполезнаго, или и полезнаго, но непристойнымъ образомъ. 82

Слово во св. и Великій пятокъ. О томъ, что столь много смущаетъ іудеевъ и еллиновъ? 87

Слово въ недѣлю Разслабленнаго. Надежда, полагаемая на человѣка, обманчива, или по крайней мѣрѣ сомнительна, развѣ только на единаго Бога. 92

Слово въ день тезоименитства Цесаревича и Великаго князя Павла Петровича. Что надобно разумѣть подъ именемъ ключей царства небеснаго, и кому именно они поручены? 97

стр.

Слово въ недѣлю 9-ю по Сошествіи Св. Духа. Что смущаетъ жизнь нашу и какую утѣшительную помощь мы имѣемъ противъ того? . . . 101
Слово въ день рожденія Наслѣдника Цесаревича и Великаго князя Павла Петровича. Отомъ, чтобы мы въ трудахъ не ослабѣвали, но со всякимъ прилежаніемъ упражнялись въ дѣлахъ своей должности. 105
Слово въ недѣлю 19-ю по Сошествіи Св. Духа. О милосердіи 111
Слово въ недѣлю 22-ю по Пятидесятницѣ. Объ имѣющемъ быть по смерти за добро и зло воздаяніи 116
Слово въ день Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы. О верховномъ добрѣ 121
Слово въ недѣлю предъ Рождествомъ Христовымъ. О древности истинной вѣры. 125
Слово въ недѣлю о Закхеѣ. Гдѣ мы можемъ видѣть Бога? 130
Слово въ недѣлю Мясопустную. О томъ, какая для насъ—польза быть увѣренными, что будетъ дѣлать человѣческимъ судъ? 134
Слово въ недѣлю 2-ю Великаго поста. О грѣхѣ, какъ причинѣ болѣзней . 139
Слово въ 4-ю недѣлю Великаго поста. О молитвѣ 143
Слово во святый и Великій пятокъ. Объ истинѣ 149
Слово въ день рожденія Императрицы Екатерины II. Объ истинномъ сокровищѣ 155
Слово въ недѣлю Всѣхъ святыхъ. О празднованіи святымъ. 160
Слово въ день апостоловъ Петра и Павла и тезоименитства Наслѣдника Цесаревича. О томъ, какъ Церковь Христова при всѣхъ своихъ бывшихъ несчастіяхъ оставалась со всею славою? 165
Слово при заложеніи Императорской Академіи художествъ и при ней церкви. О воспитаніи. 171
Слово въ день рожденія Наслѣдника Цесаревича и Великаго князя Павла Петровича. О пользѣ ученій 175
Слово въ недѣлю 26-ю по Пятидесятницѣ. О томъ, какіе надобно положить предѣлы нашимъ желаніямъ въ разсужденіи богатства? . . 181
Слово на Новый годъ. Какое сходство между теченіемъ времени и теченіемъ нашихъ лѣтъ и дѣлъ. 186
Слово при погребеніи графа А. П. Бестужева-Рюмина. Что чрезъ смерть мы теряемъ въ жизни сей и что пріобрѣтаемъ въ жизни будущей? 191
Слово въ недѣлю Ваій. О томъ, какое есть свойство или характеръ Евангелія? 195
Слово о содѣявшихъ въ 1754 году убійство надъ матерію и сестрою своими, а нынѣ преданныхъ церковному покаянію предъ народомъ . 200
Слово въ день апостоловъ Петра и Павла и тезоименитства Наслѣдника Цесаревича. Какое блаженство Спаситель присвояетъ ап. Петру, относя оное не до явленія плоти и крови, но до явленія Небеснаго Отца 204
Слово въ день рожденія Наслѣдника Цесаревича. Въ чемъ состоитъ истинное мужество 210
Слово, говоренное при первомъ прибытіи въ лавру, февраля 4-го дня 1767-го года. Какое было въ древнія времена, и какое нынѣ должно быть побужденіе къ монашескому житію. 216
Слово въ недѣлю Сыропустную. О томъ, что лицемѣріе истребляется мечемъ слова Божія. 220

стр.

Слово въ недѣлю 3-ю Великаго поста. О томъ, какъ, отвергшись самихъ себя, переселяться намъ къ Божественному Духу. 225

Слово во святый и Великій пятокъ. Что на крестѣ Голговскомъ «совершилось», т. е., что приведено въ совершенство и окончаніе? . . . 229

Слово въ день первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла и тезоименитства Наслѣдника Цесаревича и Великаго князя Павла Петровича. О различности людскихъ мнѣній и о томъ, какое изъ нихъ, подлинно, справедливо и какое дѣлаетъ намъ прямую честь? . . . 235

Слово во время Высочайшаго присутствія Императрицы Екатерины II, въ Свято-Троицкой Сергіевой лаврѣ, 5 іюля 1767 года. О любви къ Богу 241

Слово во время присутствія Наслѣдника Цесаревича и Великаго князя Павла Петровича въ Св. Троицкой Сергіевой лаврѣ. Почему святые именуются друзьями Божіими 244

Слово въ день рожденія Наслѣдника Цесаревича. Чего достигать намъ надобно? 248

Слово въ день апостоловъ Петра и Павла и тезоименитства Наслѣдника Цесаревича. О свойствахъ или силѣ Евангельской вѣры. 254

Слово на основаніе знаменитаго соборнаго Исаакіевскаго храма въ С.-Петербургѣ. Какими причинами была побуждена Императрица Екатерина II къ сооруженію сего храма? 260

Слово въ день рожденія Наслѣдника Цесаревича и Великаго князя Павла Петровича. О ревности, каковой требуетъ отъ насъ истинный законъ? 265

Слово въ день торжественный, за предпріятый великодушно и благополучно совершившійся въ прехожденіи оспы, подвигъ Императрицы Екатерины II и Наслѣдника Цесаревича и Великаго князя Павла Петровича 270

Слово въ день первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла и тезоименитства Наслѣдника Цесаревича и Великаго князя Павла Петровича. О свободности. 276

Слово въ день рожденія Наслѣдника Цесаревича и Всликаго князя Павла Петровича. О настоящей жизни человѣческой, что она не есть суетна, горестна и несчастна, какъ нѣкоторые описываютъ оную, а другіе не такъ о ней понимаютъ 283

Слово, говоренное при освященіи знаковъ новаго ордена св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія 290

Слово въ день первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла и тезоименитства Наслѣдника Цесаревича. Въ какомъ разумѣ присвояется побѣда силѣ вѣры? 295

Слово при совершеніи молитвъ надъ гробомъ импер. Петра Великаго, по причинѣ одержанной флотомъ Россійскимъ надъ Оттоманскимъ флотомъ, въ Архипелагѣ, славной побѣды, 1770 г., іюня 24 дня. . 303

Слово въ день рожденія Наслѣдника Цесаревича и Великаго князя Павла Петровича. О герояхъ духовныхъ 306

Увѣщательное посланіе ко градомъ Тверской паствы, по посвященіи въ архіепископа на Тверскую епархію, октября 10 дня 1770 года . . . 313

Слово на Новый годъ. О благодѣяніяхъ Божіяхъ, оказанныхъ вообще надъ всѣми нами. 315

стр.

Слово при первомъ вступленіи на Тверскую паству, въ архіерейскій престольный городъ Тверь. О должности пастыря и паствы 322

Слово при посѣщеніи Божіихъ церквей Тверской паствы, съ наставленіемъ какъ всѣмъ христіанамъ, такъ особливо священникамъ. . 326

Слово въ день рожденія Наслѣдника Цесаревича и Великаго князя Павла Петровича. О томъ, какія дню сему, яко дню рожденія, размышленія посвятить должно? 332

Слово въ день рожденія Императрицы Екатерины II. О согласіи Церкви и общества, закона Божія и закона гражданскаго, гражданина и христіанина 338

Слово въ день первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла и тезоименитства Наслѣдника Цесаревича и Великаго князя Павла Петровича. О подражаніи апостоламъ Петру и Павлу. 345

Слово въ день рожденія Наслѣдника Цесаревича и Великаго князя Павла Петровича. О томъ, что можетъ служить намъ помощію къ удобнѣйшему прохожденію въ пути добродѣтели? 353

Слово на освященіе домоваго храма на подворьѣ Троицкой лавры, что въ С.-Петербургѣ, при Фонтанкѣ. Для чего созидаются храмы Божіи? 359

Слово въ день первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла и тезоименитства Наслѣдника Цесаревича и Великаго князя Павла Петровича. О любви къ Богу. 364

Слово при дѣйствіи святаго миропомазанія благовѣрной Государыни Великой княжны Наталіи Алексѣевны, обрученной невѣсты Наслѣдника Цесаревича и Великаго князя Павла Петровича. Въ чемъ состоитъ польза, происходящая отъ нынѣшней радости? 371

Слово при первомъ вступленіи на паству Московской епархіи, въ день Срѣтенія Господня. Что есть Церковь и въ чемъ она состоитъ . . 376

Слово въ день рожденія Императрицы Екатерины II. О томъ, какъ надлежитъ разумѣть, Духомъ Святымъ чрезъ апостольскія уста объявленное, предуставленіе, призываніе, оправданіе и прославленіе; а также и о томъ, какимъ образомъ всякаго рода званія долженствуютъ споспѣшествовать верховному званію царскому и къ одному концу стремиться? 380

Слово въ день Святителя и Чудотворца Николая. Какимъ образомъ, прославленные святостію, мужи, прошедши огонь страстей безъ опаленія и воду напастей безъ потопленія, дошли въ покой свой? . . 385

Слово въ день св. Царевича Димитрія. О томъ, какъ общее благо предпочитать своему? 388

Слово въ недѣлю Разслабленнаго. О милосердіи Избавителя и о развратности людей 392

Слово въ день Святыя Троицы. Что заключаютъ въ себѣ дары Духа Святаго? 396

Слово въ день первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла и тезоименитства Наслѣдника Всероссійскаго, Великаго князя Павла Петровича. Какимъ образомъ надлежитъ приводить человѣка въ увѣреніе истины? 400

Слово на торжество славнаго мира, празднованнаго 1775 года, іюля 10 дня, гдѣ восхваляется премудрость Государыни, а также мужество и человѣколюбіе ея воиновъ. 406

стр.

Слово на день рожденія Наслѣдника Цесаревича и Великаго князя Павла Петровича. Въ какомъ расположеніи во дни рожденія должны быть родители, въ какомъ—получившіе отъ нихъ бытіе, и какомъ—тѣ, которые могутъ пользоваться симъ, отъ Бога даннымъ, даромъ? . . 413

Слово въ недѣлю 22-ю по Пятидесятницѣ. Какія—слѣдствія и конецъ добрыхъ и какія худыхъ дѣлъ въ жизни сей и будущей? 418

Слово на день Казанскія иконы Пресвятыя Богородицы. О томъ, что общее добро почитать паче собственнаго и что быть вообще всѣмъ въ согласіи и любви 421

Слово въ день св. архангела Михаила. Намъ, христіанамъ, надлежитъ обращать вниманіе свое на службу, совершаемую ангелами на небеси, дабы по возможности подражать имъ въ томъ и на землѣ . 425

Слово въ день святаго Іоанна Златоустаго. Какого житія былъ сей праведный мужъ? 428

Слово, сказанное при первомъ посѣщеніи града Калуги въ дек. 1775 г. . 432

Слово, сказанное въ городѣ Калугѣ, при случаѣ присутствія Императрицы Екатерины II въ оном. градѣ, въ декабрѣ 1775 года. Съ какимъ намѣреніемъ Императрица предпріемлетъ трудныя путешествія, истощевая силы свои и оставляя покой свой? 436

Слово на день Крещенія Господня. О томъ, какая есть сила тайны крещенія нашего? 439

Слово въ недѣлю Мытаря и Фарисея. Для того, чтобы исходить намъ изъ святыхъ храмовъ Божіихъ съ благословеніемъ, надлежитъ приходить въ оные съ надлежащимъ приготовленіемъ. 442

Слово въ день Срѣтенія Господня. О томъ, что принесеніе Отрока Іисуса въ четыредесятый день по рожденіи Его во храмъ Господень учитъ, какъ намъ жизнь начинать, а примѣръ старца Симеона представляетъ, какъ жизнь оканчивать. 446

Слово при миропомазаніи благовѣрной Государыни Великой Княгини Маріи Ѳеодоровны. О собственномъ сопричисленіи нашемъ къ Церкви, какимъ путемъ взошли мы въ сей домъ великаго Бога, и какія обязательства приняли, чтобы вести себя достойно святости мѣста сего. 450

Слово въ день рожденія Наслѣдника Цесаревича и Великаго князя Павла Петровича. Добродѣтель нашей надежды на Бога, свойства и плоды ея. 453

Слово на радостнѣйшее бракосочетаніе Наслѣдника Цесаревича и Великаго князя Павла Петровича и Принцессы Маріи Ѳеодоровны. О сходствѣ царства небеснаго съ бракомъ и о свойствахъ и должности брака. 460

Слово на Рождество Христово. Что заключаютъ въ себѣ Апостольскія слова: «нѣси уже рабъ, но сынъ» (Галат., 4, 7)? 465

Слово на Новый годъ. О времени, о различныхъ преображеніяхъ онаго, о союзѣ, коимъ всѣ вещи связаны и къ одному непрестанно стремятся концу, о Промыслѣ Божіемъ, все премудро располагающемъ оное 468

Слово на Крещеніе Господне. Сравненіе плотскаго и духовнаго рожденія . 472

Слово при открытіи въ Калугѣ новаго намѣстничества. О преимуществѣ и должности верховнаго въ обществѣ правителя. 475

стр.

Слово при открытіи присутственныхъ мѣстъ въ новоучрежденномъ Калужскомъ намѣстничествѣ. О существѣ правосудія. 419

Слово въ недѣлю 31-ю по Пятидесятницѣ. Отчего въ душѣ нашей возсіяваетъ зрѣніе, и отъ чего приключается противная тому слѣпота? 484

Слово въ день Срѣтенія Господня. О воспитаніи дѣтей, поелику оно имѣетъ своимъ основаніемъ обученіе закона и благочестіе. . . 488

Слово въ день св. Алексія митрополита. Одна добродѣтель вѣчна, только плоды истинной вѣры безсмертенъ. 492

Слово въ недѣлю Мясопустную. О томъ, что оный послѣдній судъ будетъ и страшенъ и вожделѣненъ. 497

Слово въ недѣлю Православія. Какія причины могутъ привести человѣка въ заблужденіе вѣры? 501

Слово въ недѣлю 2-ю Великаго поста. Что приводило мысль и очи Капернаумскихъ жителей въ удивленіе. 506

Слово въ день Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы. Въ чемъ долженъ состоять подвигъ христіанскій. 510

Слово въ недѣлю 4-ю Великаго поста. Какое есть дѣйствіе духа нѣмого и глухого? 514

Слово въ недѣлю пятую Великаго поста. Въ какомъ расположеніи мы должны быть, когда ищемъ себѣ какой либо должности? 518

Слово на погребеніе Великой княгини Наталіи Алексѣевны, супруги Всероссійскаго Наслѣдника Цесаревича и Великаго князя Павла Петровича. О добродѣтеляхъ въ Бозѣ усопшей благовѣрной Княгини. 522

Слово въ недѣлю Ваій, на освященіе храма св. Николая Чудотворца, что въ старой Кузнецкой. Для чего установлено таинство причащенія. 526

Слово на освященіе храма. Созидая храмъ, мы не можемъ лучше утвердить основаніе его, какъ если укрѣпимъ оный благочестіемъ,—украшая оный, не можемъ придать ему лучшее сіяніе, какъ благоговѣйнымъ нашимъ служеніемъ въ немъ 531

Слово въ день преподобнаго Сергія. Что есть нищета духовная? 534

Слово въ день Преображенія Господня. О томъ, чтобы мы, подражая Господу своему дѣйствіемъ молитвы, содѣлали себя сообразными славѣ Его 539

Слово въ день Нерукотвореннаго образа. О томъ, что Богъ при насъ вездѣ есть, взираетъ на всякое наше дѣло и на самыя внутреннія мысли 541

Слово въ день Донскія иконы Пресвятыя Богородицы. О томъ, чтобы и въ самыхъ мірскихъ увеселеніяхъ видимы были наша честность и благоразуміе, и чтобы Богъ всегда былъ въ памяти нашей . . . 544

Слово на день Рождества Пресвятыя Богородицы. Божіе намѣреніе при созданіи человѣка 547

Слово въ день Воздвиженія Честнаго и Животворящаго креста Знаменія величайшей любви Божіей къ намъ. 551

Слово въ день Казанскія иконы Пресв. Богородицы. Колико строгъ—Богъ въ наказаніи грѣшниковъ 555

Слово на Новый годъ. О воскресеніи мертвыхъ. 559

Слово въ день Крещеніе Господня. Чрезъ крещеніе намъ отверста дверь въ небеса 562

стр.

Слово на день Ср. Пасхи. О томъ, что истинные христіане воскреснутъ въ воскрешеніе живота 565

Слово на день Вознесеніе Господня. И мы въ свое время восхищени будемъ на облацѣхъ въ срѣтеніе Господне на воздусѣ: и тако всегда съ Господемъ будемъ. 567

Слово на день св. Царевича Димитрія. Православные россіяне составляютъ Россійскую церковь, если только они — здравые члены сего таинственнаго тѣла. 571

Слово на день святителя Алексія, митроп. Московскаго. Кто есть добрый пастырь и кто «чуждый»? 574

Слово на день Святыя Троицы. Что значитъ: «терпяще единодушно въ молитвѣ и моленіи» 578

Слово на день преподобнаго Сергія? Почему преп. Сергій и въ сокровенномъ убѣжищѣ не могъ сокрыться отъ человѣковъ? 582

Слово на день Преображенія Господня. Явленія Божіи на Ѳаворѣ и на Синаѣ 586

Слово на день преподобнаго Сергія. Какъ и мы, по примѣру прославленнаго праведника, можемъ обрѣсти покой душамъ нашимъ? 590

Слово на день Рождества Христова. Какъ мы можемъ воспрославить снисхожденіе Божіе на землю, явленное въ Рождествѣ Христовомъ? 593

Слово на день Срѣтенія Господня. Чему поучаютъ насъ Симеонъ Богопріимецъ и Анна пророчица? 597

Слово въ день Святыя Пасхи. Что значитъ слово Пасха? 600

Слово въ день Царевича Димитрія. Почему небесный гнѣвъ поразилъ не только убійцу царевича Димитрія, а и все отечество наше? . . . 604

Слово на день святителя Алексія, митроп. Московскаго. Благочестивое празднованіе памяти святыхъ Божіихъ сильно возбудить насъ гнушаться порочною жизни. 608

Слово на возобновленіе соборнаго храма въ Коломнѣ 613

Слово на день св. архангела Михаила. Церковь земная—воинствующая и Церковь небесная — торжествующая 617

Слово въ недѣлю 15-ю по Пятидесятницѣ. Первая и большая заповѣдь, какъ источникъ всѣхъ добродѣтелей, есть любовь къ Богу 621

Слово въ недѣлю 16-ю по Пятидесятницѣ. Почему каждому даются отъ Господа различные таланты. 626

Слово въ недѣлю 17-ю по Пятидесятницѣ. Кто въ родѣ человѣческомъ—чада Божіи, и кто у Него—псы? 631

Слово въ недѣлю 20-ю по Пятидесятницѣ. Какъ уменьшить страхъ смерти? 637

Слово въ недѣлю 23-ю по Пятидесятницѣ. Бѣснуемые тѣломъ и духомъ. 642

Слово въ недѣлю 24-ю по Пятидесятницѣ. Каждый долженъ заботиться объ уврачеваніи тѣлесныхъ и душевныхъ болѣзней ближняго своего. 646

Слово на день Рождества Христова. Для чего Господь явился на землѣ во плоти нашей? 651

Слово на день Святыя Пасхи. Источникъ истинной радости ищи въ душѣ своей. 655

Слово на Вознесеніе Господне. Праздникъ Вознесенія учитъ насъ возноситься къ высотѣ небесной и добродѣтельной. 658

стр.

Слово на день Святыя Троицы. Духъ Святый есть Утѣшитель 662
Слово на память преподобнаго Сергія. 667
Слово на освященіе храма. Преимущество храмовъ предъ всякими мірскими зданіями. 672
Слово на Рождество Христово. Объясненіе ангельской пѣсни: «Слава въ вышнихъ Богу». 676
Слово въ недѣлю по Рождествѣ Христовѣ 679
Слово на день Рождества Христова. Явленіе Бога во плоти. 685
Слово на Новый годъ 688
Слово въ день святыхъ первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла и тезоименитства Наслѣдника Цесаревича и Великаго князя Павла Петровича 692

Христіанское богословіе.

Часть 1-я. О богопознаніи естественномъ, руководствующемъ къ вѣрѣ Евангельской. 699
Часть 2-я. О вѣрѣ Евангельской 717
Часть 3-я. О законѣ Божіемъ 768
Разсужденіе о Мелхиседекѣ, поднесенное Наслѣднику Цесаревичу и Великому князю Павлу Петровичу, въ мѣсяцѣ ноябрѣ 1764 года. . . 799

Катихизисъ

въ бесѣдахъ, или первоначальное наставленіе въ христіанскомъ законѣ, всенародно толкованный въ академической аудиторіи. 805

Подвижники и страдальцы за вѣру православную и землю русскую. Отъ начала христіанства на Руси до позднѣйшихъ временъ. Сост. священникъ *М. Едлинскій*. Изданіе 4-е. 248 стран. Цѣна 30 к., съ перес. 45 к.

Содержаніе: Русскіе славяне до принятія христіанства. Первое христіанство въ Кіевѣ. Святая Ольга. Кіевскій князь Владиміръ въ язычествѣ. Первомученики русскіе. Св. Ѳеодоръ и Іоаннъ. Крещеніе кн. Владиміра и всея русскія земли. Святые Борисъ и Глѣбъ. Святители, сподвижники Владиміра Святого и Ярослава Мудраго въ насажденіи на Руси Христовой вѣры. Преп. Антоній и Ѳеодосій Печерскіе. Несторъ лѣтописецъ. Симонъ, епископъ Суздальскій и Поликарпъ, игуменъ Печерскій. Преп. Никола Святоша. Св. Ефремъ. Преп. Никита и Нифонтъ, св. Новгородскіе. Св. Кукша, Евстратій и Никонъ Сухій Печерскіе. Св. Леонтій и Исаія Ростовскіе. Св. Константинъ съ чадами. Св. Авраамій, просвѣтитель Болгаръ. Владиміръ Мономахъ. Св. Андрей Боголюбскій. Преп. Евфросинія Полоцкая. Преп. Варлаамъ Хутынскій. Подвижники за землю Русскую во времена Татарскаго владычества. Св. Георгій Владимірскій. Св. Меркурій Смоленскій. Св. Михаилъ и Ѳеодоръ Черниговскіе. Св. Романъ Рязанскій. Св. Александръ Невскій. Св. Михаилъ Тверской. Св. Довмонтъ Псковскій, Св. Іоаннъ, Антоній и Евстафій.

Святые отцы церкви, ихъ жизнь и писанія. Сост. *С. Пономаревъ*. 180 стр. Цѣна 30 к., съ перес. 45 к.

Содержаніе: Св. Игнатій Богоносецъ. Св. Ермъ. Св. Поликарпъ, епископъ Смирнскій. Св. Іустинъ философъ. Св. Кипріанъ. Св. Климентъ Александрійскій. Св. Григорій Чудотворецъ. Св. Діонисій. Св. Меводій. Св. Іаковъ Низибійскій. Св. Антоній Великій. Св. Пахомій Великій.

Свѣточи христіанства. Сост. Протоіерей *М. Хитровъ*. Изданіе 3-е. 266 стран. Цѣна 30 к., съ перес. 45 к.

Содержаніе. Апостолъ любви. Апостольскіе мужи: Св. Игнатій Богоносецъ. Отрывки изъ посланій св. Игнатія. Св. Поликарпъ. Христіанскій мудрецъ. Мученики за вѣру. Пастырь и паства. Отшельникъ. Первые иноки: св. Павелъ Ѳивейскій и св. Антоній Великій. Мать христіанки. Христіанскій государь. Вселенскій учитель. Благовѣстники Евангелія. Православный великій князь. Угодникъ Божій. Просвѣтитель язычниковъ.

Ученіе Отцовъ Церкви православной о вѣрѣ и жизни христіанской. Статьи, избранныя изъ твореній отеческихъ. Въ 2 частяхъ. Часть I. Ученіе о вѣрѣ христіанской. Часть II. Ученіе о жизни христіанской. Сост. профессоръ Кіевской духовной академіи *В. Ѳ. Певницкій*. 608 страницъ. Цѣна 65 коп., съ перес. 1 руб.

Оглавленіе: О непостижимомъ существѣ Божіемъ. Отъ чего Богъ познается, и какъ можетъ человѣкъ въ истинное богопознаніе прійти. Вѣщаніе о Богѣ въ природѣ видимой. О словѣ Божіемъ. Что есть евангеліе? Истина находится только въ церкви, хранительницѣ апостольскаго преданія. Въ чемъ выражается истинное познаніе Божіе. Въ чемъ состоитъ мудрость христіанская. Значеніе вѣры и величіе вѣрующаго. Какая вѣра требуется отъ насъ. Нужнѣйшіе догматы вѣры. Вопросы и отвѣты краткіе о вѣрѣ. Вѣрую во единаго Бога Отца. О Богѣ Вседержителѣ. Вѣрую во единаго Господа Іисуса Христа, Сына Божія Единороднаго. О Святомъ Духѣ-Утѣшителѣ. Небо и земля—свидѣтели творческой премудрости и промыслительной благости Божіей. Мудрость Творца въ устройствѣ растеній. О сотвореніи человѣка и объ образѣ Божіемъ въ человѣкѣ. О Промыслѣ. Откуда бѣды и напасти въ мірѣ? Богъ благъ и человѣколюбивъ не только тогда, когда благотворитъ, но и когда наказываетъ. Отчего люди благочестивые наказуются и страждутъ? Почему Богъ не всѣмъ даровалъ богатство. Въ защиту Промысла Божія въ виду того, что есть богатые и бѣдные. Не должно изыскивать, отчего одни богаты, а другіе бѣдны. Почему одни—господа, а другіе—слуги? Слово о спасительномъ Божіемъ къ роду человѣческому смотрѣніи, въ пользу всякому, хотящему видѣть Виновника и образъ спасенія нашего. Всѣхъ ли Христосъ Господь пришелъ спасти? Неужели всѣ и спасаются? Прежде пришествія Христова въ міръ, было ли извѣщеніе о пришествіи Его? Какъ Богъ невидимый, неосязаемый, и потому Духъ, явился на землѣ? Воскресеніе Христово и его свидѣтели. Почему Господь Іисусъ Христосъ не явился всѣмъ іудеямъ по воскресеніи. О сошествіи Святого Духа на апостоловъ. О святой Церкви. О единствѣ Церкви. О седми тайнахъ святыхъ. О святомъ крещеніи. О святомъ причащеніи. Слово объ иконахъ. О поклоненіи иконамъ святымъ. Объ иконопочитаніи. О поклоненіи кресту Христову и силѣ крестнаго знаменія. Какому кресту Христову надобно кланяться, осмиконечному ли только или и четвероконечному? О необходимости крестнаго знаменія. О ходатайствѣ святыхъ. О храненіи ангеловъ. О необходимости молиться святымъ. О почитаніи святыхъ мощей и всенощныхъ бдѣніяхъ. О малоцѣнности внѣшняго человѣка и о суетѣ настоящаго. О смерти. О смерти и воскресеніи. Утѣшеніе противъ страха смертнаго. Утѣшеніе сѣтующимъ по смерти близкихъ. Почему мы боимся смерти? О воскресеніи тѣлъ нашихъ. О второмъ пришествіи Господа Іисуса Христа. О всеобщемъ воскресеніи и страшномъ судѣ Христовомъ. О мукѣ вѣчной и животѣ вѣчномъ. О будущей жизни праведныхъ и мн. друг.

Съ требованіями обращаться въ Книжный Складъ П. П. Сойкина.
(С.-Петербургъ, Стремянная, 12, соб. д.).

Полные новые каталоги Издательства высылаются по первому требованію безплатно.

Моленіе о чашѣ. Съ картины извѣстнаго художника проф. *А. Ѳ. Бруни.* Исполнена на металлѣ въ 18 красокъ. Разм. 12½ × 9 д. Цѣна 1 руб., съ пересылкой 1 руб. 40 коп.

Избранныя пѣснопѣнія православной церкви. Для смѣшаннаго хора (дискантъ, альтъ, теноръ, басъ), съ переложеніемъ для фортепіано. Цѣна 1 руб., съ пересылкой 1 руб. 20 коп.

СОДЕРЖАНІЕ СБОРНИКА: 1) Съ нами Богъ. Моск. нап. 2) Христосъ воскресе. Соч. Арх. *Ѳеофана.* 3) Тѣло Христово пріимите. Моск. нап. 4) Радуйся, невѣста неневѣстная. Тоже. 5) Славно бо прославися и Господа пойте. 6) Воскресни Боже. 7) Господи, прежде даже до конца. 8) Святъ Господь Богъ нашъ. 9) Во царствіи твоемъ. Моск. нап. 10) Не отвращи лица Твоего. Тоже. 11) Далъ еси достояніе Твое. Моск. нап. 12) Господи помилуй. Уральск. нап. 13) Душе моя. Муз. *В. М. Орлова.* 14) Чертогъ Твой, *его же.* 15) Господи, спаси благочестивыя и Святый Боже. 16) Тебѣ поемъ. Муз. *В. М. Орлова.* 17) Отца и Сына, *его же.* 18) Единъ Святъ, *его же.* 19) Херувимская, *его же.* 20) Хвалите имя Господне. Муз. *И. Д. Лаврова.* 21) Въ молитвахъ неусыпающую Богородицу. Симоновск. нап., соч. Іером. *Виктора.* 22) Свыше призирая, *тоже.* 23) Милость мира и Тебѣ поемъ. Рост. нап., перелож. *Ф. Е. Степанова.* 24) О Тебѣ радуется. Греч. распѣв., перелож. свящ. *В. М. Металлова.* 25) Благообразный Іосифъ. Болгарск. расп. Перел. *онъ же.* 26) Помилуй насъ, Господи, помилуй насъ. Муз. *А. А. Архангельскаго.*

Художественный альбомъ. «Русскаго Паломника». Десять картинъ знаменитыхъ русскихъ художниковъ. Цѣна 60 коп., съ пересылкой 75 коп.

1. **Блудная жена.** Съ карт. академика *В. Д. Поленова.* 2. **Великій постригъ.** Съ карт. академика *М. В. Нестерова.* 3. **Въ Колизеѣ.** Съ карт. проф. *К. Д. Флавицкаго.* 4. **Жертвоприношеніе Исаака.** Съ карт. *Е. Р. Рейтерна.* 5. **Христосъ у Марѳы и Маріи.** Съ карт. проф. *Г. И. Семирадскаго.* 6. **Явленіе Христа Маріи.** Съ карт. *А. А. Иванова.* 7. **Смерть Св. митрополита Филиппа.** Съ карт. академика *А. Н. Новоскольцева.* 8. **Соборованіе.** Съ карт. академика *Н. П. Богданова-Бѣльскаго.* 9. **Преподобный Алипій иконописецъ.** Съ карт. академика *В. Е. Раева.* 10. **Послѣдняя вечеря.** Съ карт. академика *Н. Н. Ге.*

Альбомъ „Народы Россіи" (Бѣлорусы.—Великоруссы.—Малоруссы.—Поляки.—Латыши.—Литовцы.—Татары.—Евреи.—Цыгане.—Эсты.—Нѣмцы.—Черемисы.—Мордва.—Финны.—Персы.—Грузины.—Черкесы.—Армяне.—Гурійцы.—Калмыки.—Текинцы.—Киргизы.—Таджики. — Самоѣды. — Якуты. — Гольды. — Чукчи. — Ловари.— Гиляки.) Извѣстн. худож. *Е. П. Самокишъ-Судковской.* Въ изящной художественной папкѣ. Цѣна 50 коп.

Альбомъ фототипій 20 художественно исполненныхъ фототипій съ картинъ извѣстныхъ художниковъ. Въ изящной папкѣ, исполненной *Е. П. Самокишъ-Судковской.* Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 20 к.

Съ требованіями обращаться въ Книгоиздательство П. П. Сойкина (С.-Петербургъ, Стремянная 12, собств. домъ).

Полный каталогъ издательства высылается безплатно.